

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

1'2019

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2019

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

Н. М. Ганушчанка,
кандыдат гістарычных навук

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароцька,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
С. І. Раманюк,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. М. Талочка,
доктар юрыдычных навук,
дацэнт

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар юрыдычных
навук, прафесар

Адказны сакратар К. С. Калеснікава
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 19.04.2019.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 18,6. Ул.-выд. арк. 14,1. Тыраж 150 экз. Заказ № 10062.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ДЫСКУСІІ

- 4 *М. И. Пастухов*
Конституционно-правовая ответственность: вопросы теории и практики
- 12 *В. В. Хан*
Закономерности интеграции административной деятельности в советское уголовное-процессуальное законодательство (реформы 1966 – 1985 гг.): вопросы теории и последствия практики
- 24 *А. П. Мельников*
Глобализация как тренд цивилизационного развития: обретения и риски
- 40 *С. М. Стародынова*
В. Г. Зеленкевич
Основные направления предупреждения насилия в семье в отношении несовершеннолетних
- 48 *В. Н. Цед*
Проблемы конституционного контроля в Республике Беларусь на современном этапе
- 55 *О. Н. Телюк*
Помилование и амнистия в государствах древнего мира: историко-правовой анализ
- 63 *А. А. Бусел*
Правовое регулирование страхования грузов. Достижимы ли цели?

ПРАСТОРА ПРАВА

- 74 *С. Ф. Сокол*
М. С. Стрижак
Процессуальные нормы судопроизводства по ювенальным делам в США (на примере штата Огайо)
- 88 *В. Ф. Ермолович*
М. Г. Петрусевич
Способы сокрытия массовых беспорядков и их криминалистическая классификация
- 98 *В. В. Коляго*
Правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере профилактики правонарушений, в системе права Республики Беларусь

- 107 *Т. Д. Грамбачева*
Проблемы реализации несовершеннолетними права на занятие предпринимательской деятельностью: сравнительный анализ законодательства сопредельных стран
- 117 *В. Н. Паращенко*
В. В. Паращенко
Правовая природа юридических лиц: закон, международная практика, дискуссии
- 127 *В. С. Шемет*
Правовые основы экспортного контроля в Республике Беларусь и Российской Федерации
- 141 *Л. А. Краснобаева*
Основные формы реализации принципа профессионализма и компетентности государственных служащих
- 149 *А. Ю. Лобач*
Функции нотариата в защите прав граждан на современном этапе развития гражданского общества

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 157 *В. С. Бас*
А. А. Багрищевич
Финансы и их роль в современном обществе
- 174 *А. А. Шемет*
Кадровый потенциал инновационного развития Беларуси
- 191 *Н. Н. Панков*
Инвестиции как фактор экономического прогресса Республики Беларусь и Российской Федерации
- 205 *А. В. Калинин*
Критерии конкурентоспособности учреждений высшего образования Республики Беларусь на мировом рынке образовательных услуг
- 219 *А. В. Шустов*
Развитие подходов к государственному регулированию ценообразования в строительстве

Усе артыкулы рэцензуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні

М. И. Пастухов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Пастухов Михаил Иванович** – профессор кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор юридических наук, Заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов – конституционное право, европейское право, судоустройство и судопроизводство.*

В статье проводится анализ наиболее значимых вопросов конституционно-правовой ответственности на основе учебного пособия А. М. Боголейко и Г. А. Василевича «Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах».

Автор высказывает свои суждения по исследуемой теме, приводит пример из личного опыта конституционно-правовой ответственности в бытность судьей Конституционного суда Республики Беларусь.

В заключении формулируются выводы и вносятся предложения, направленные на усиление гарантий защиты прав и свобод граждан Республики Беларусь.

***Ключевые слова:** Конституция; конституционный строй; право-порядок; законность; юридическая ответственность; конституционно-правовая ответственность; субъекты, основания и состав конституционно-правовой ответственности.*

Введение

Поводом для статьи послужило учебное пособие на тему «Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах», изданное в 2016 г. Его авторы – Боголейко Алла Михайловна и Василевич Григорий Алексеевич¹.

Следует признать, что учебное пособие является актуальным и содержательным. В нем раскрываются особенности конституционно-правовой ответственности как вида юридической ответственности, исследуются основания этой ответственности, ее субъекты, формы выражения, порядок привлечения к ответственности.

Изучение данного труда выявило как совпадение позиций, так и расхождение во взглядах относительно отдельных положений.

Особенности конституционно-правовой ответственности

Конституционно-правовая ответственность определяется как «вид юридической ответственности, влекущий в соответствии с Конституцией и иными источниками конституционного права неблагоприятные последствия для виновных субъектов вследствие совершения ими конституционно-правового нарушения»².

С данным определением можно согласиться, в том числе с указанными признаками. Так, авторы справедливо отмечают, что конституционно-правовая ответственность направлена на защиту всех общественных отношений, которые составляют предмет конституционного права. Конституционно-правовая ответственность обеспечивает выполнение предписаний Конституции и иных источников права, предупреждает посягательства на основы конституционного строя, права и свободы граждан, интересы государства и общества. Кроме того, конституционно-правовая ответственность выступает «...в качестве одного из элементов взаимоотношений субъектов конституционного права, в первую очередь, высших государственных органов и должностных лиц по поводу порядка осуществления государственной власти»³.

Действительно, конституционно-правовая ответственность позволяет осуществлять ряд функций. Во-первых, она защищает установленный конституционный строй и правопорядок. Во-вторых, обеспечивает систему сдержек и противовесов в системе разделения властей. В-третьих, создает предпосылки для режима законности в деятельности государственных органов и должностных лиц.

На мой взгляд, можно поддержать утверждение авторов в том, что «конституционно-правовая ответственность является средством ограничения государственной власти, выступает элементом

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАПРАВЛЕНА НА ЗАЩИТУ ВСЕХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, КОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮТ ПРЕДМЕТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

¹ Боголейко А. М., Василевич Г. А. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 21.

конституционного строя и лежит в основе системы «сдержек и противовесов», обеспечивая стабильность в обществе и государстве»¹.

Указанный подход получил развитие в последующих трудах Г. А. Василевича, в частности, в учебнике по конституционному праву Республики Беларусь².

Субъекты конституционно-правовых отношений

В качестве субъектов конституционно-правовой ответственности в большинстве случаев выступают государственные органы, должностные лица и граждане. Они могут быть как коллективными (Парламент, Правительство, Верховный суд, Конституционный суд), так и индивидуальными (Президент, Генеральный прокурор, министры, судьи).

Авторы учебного пособия разделяют точку зрения тех ученых, которые относят к числу субъектов конституционно-правовой ответственности государство в целом. При этом они ссылаются на ст. 61 Конституции, которая предоставляет гражданам право обращаться в международные организации, если исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

Как известно, такое право граждане Беларуси получили после ратификации нашей страной Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах в январе 1992 г. С того времени белорусы стали направлять обращения в Комитет ООН по правам человека в случаях, когда исчерпаны внутригосударственные средства защиты.

По данным белорусского правозащитника Леонида Судаленко (г. Гомель), в настоящее время в Комитет ООН по правам человека от граждан Беларуси поступило 270 жалоб, из них по 145 приняты решения. Наиболее часто белорусы жалуются на нарушение свободы выражения мнения, права на проведение мирных манифестаций, права на справедливое судебное разбирательство. Имеются жалобы на нарушение права избирать и быть избранным, права не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению или наказанию, права на жизнь. По мнению правозащитника, белорусские власти неохотно реагируют на принимаемые в Женеве решения. Более того, они считают, что решения Комитета ООН носят рекомендательный характер и их необязательно выполнять³.

В рамках статьи не будем обсуждать правомерность такой позиции белорусского правительства, однако отметим, что в этих случаях государство уклоняется от выполнения международных обязательств и обязательств перед гражданами, чьи права и свободы были нарушены.

Следует поддержать позицию авторов пособия в том, что неуместно говорить о конституционно-правовой ответственности

¹ Там же. С. 22.

² Конституционное право Республики Беларусь. С. 14.

³ Власти начали реагировать на жалобы белорусов в ООН.

народа¹. Правда, они не исключают того факта, что народ может сам ограничивать свои права. В качестве примера приводится референдум 1996 года, по итогам которого была введена новая редакция Конституции.

По этому поводу отмечу, что белорусский народ не виноват в итогах референдума 1996 года. Скорее всего, организаторы референдума воспользовались доверием и правовой неграмотностью широких народных масс, что и предопределило результаты голосования. При этом следует обратить внимание на вопрос о законности самого референдума, а также достоверности его итогов.

Основания конституционно-правовой ответственности

Авторы пособия выделяют три вида оснований конституционно-правовой ответственности: нормативное, фактическое и процессуальное. Под нормативным основанием понимаются нормы конституционного права, которые устанавливают необходимое поведение субъектов правоотношений. Фактическое основание – это конкретное противоправное деяние (действие или бездействие). Процессуальное основание ответственности проявляется в процедуре применения к виновному установленной меры ответственности.

Такой подход соответствует научным воззрениям и дает цельную характеристику данному понятию. Вместе с тем в рассуждениях авторов имеется утверждение о том, что нарушение президентом присяги нельзя считать основанием конституционно-правовой ответственности. По мнению авторов, ответственность может наступать лишь за конкретное правонарушение, признаваемое таковым согласно закону².

Если следовать логике, то получается, что принесение присяги президентом при вступлении в должность носит чисто церемониальный характер. Тем более, практика свидетельствует, что нарушение присяги, как президентом, так и другими субъектами (например, судьями), не влечет за собой негативных последствий.

Следует признать, что статья 83 Конституции, которая закрепляет слова присяги для президента, носит общий характер. В то же время она содержит ряд обязанностей президента, а именно: «верно служить народу Республики Беларусь», «уважать и охранять права и свободы человека и гражданина», «соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь». Невыполнение этих обязанностей является основанием для отказа в доверии лицу, осуществляющему функции президента страны, а также для постановки вопроса об ответственности за совершение конкретных правонарушений.

В этой связи заслуживает внимания точка зрения белорусского ученого Т. С. Масловской. Она считает, что «специфика ответственности президента заключается в том, что, являясь по существу конституционной, она может в отдельных случаях

¹ Боголейко А. М., Василевич Г. А. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах. С. 45.

² Там же. С. 63.

наступать и при нарушении норм отраслевого законодательства, в частности, уголовного»¹.

Очевидно, что вопросы, связанные с особенностями конституционно-правовой ответственности отдельных субъектов, должны стать предметом дополнительного исследования. Тем более что авторы пособия высказывают предложение о принятии в перспективе специального закона о конституционно-правовой ответственности².

Состав конституционного деликта

С вопросом об основаниях конституционно-правовой ответственности тесно связан вопрос о составе конституционного деликта (правонарушения). Авторы дают характеристику такого состава, используя классический подход уголовно-правовой науки.

Под объектом конституционного правонарушения они понимают то, на что посягает субъект ответственности, а также то, чему причиняется или может быть причинен вред.

Авторы отмечают, что по мере развития конституционно-правовой науки расширяется представление об объекте конституционного посягательства. Изначально в качестве объекта ученые рассматривали конституционную законность и правопорядок. Впоследствии к нему стали относить формы устройства государства и общества, конституционные права и свободы граждан. В настоящее время к объекту конституционного правонарушения относят все права и свободы граждан, государственный строй, целостность государства. Предпринимаются попытки дифференцировать объекты этих правонарушений, в частности на общий, родовой и непосредственный³.

Авторы делают вывод о том, что «посягательства на объект конституционного деликта ослабляют высшую юридическую силу конституционных норм, ставят под сомнение эффективность действия законов, нарушают баланс интересов субъектов конституционных правонарушений в различных сферах»⁴.

Что касается объективной стороны конституционно-правовых нарушений, то под ней предлагается понимать противоправное поведение субъекта, не соответствующее требованиям норм конституционного права. Оно может совершаться как в форме действия, так и бездействия. При этом юридическая ответственность не должна наступать за мысли, убеждения и намерения, внешне никак не проявившиеся. Противоправность выражается в нарушении или неисполнении конституционных норм⁵.

Субъектами конституционно-правовой ответственности выступают участники отношений, совершающие деяния, в которых имеются признаки конституционного правонарушения.

¹ Масловская Т. С. Конституционная ответственность: вопросы содержания. С. 58.

² Боголейко А. М., Василевич Г. А. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах. С. 53.

³ Там же. С. 69.

⁴ Там же. С. 70.

⁵ Там же. С. 71.

Авторы учебного пособия исследуют вопрос о вине как основном признаке субъективной стороны состава конституционного правонарушения. Этот вопрос осложняется тем обстоятельством, что нередко субъектом ответственности выступают не отдельные должностные лица, а коллективные органы власти (например, парламент, правительство, политические партии, инициативные группы граждан).

В науке конституционного права предметом дискуссии остается вопрос о возможности ответственности без вины. В качестве примера может выступать вотум недоверия правительству, объявленный парламентом. Авторы пособия придерживаются мнения, что вина должна быть обязательным элементом состава конституционного правонарушения, даже в тех случаях, когда речь идет о коллективных субъектах¹.

С этим подходом следует согласиться по ряду причин. Во-первых, он соответствует принципу законности и не оставляет места для произвола при решении вопроса об ответственности тех или иных субъектов. Во-вторых, он требует детального исследования всех обстоятельств, связанных с принятием конкретного решения или совершения действия. В-третьих, при постановке вопроса об ответственности коллективного субъекта (например, парламента) может проводиться правовая оценка действий каждого субъекта (депутата).

Личная практика конституционно-правовой ответственности

На основании вышеприведенной характеристики состава конституционного правонарушения приведу свой пример ответственности в бытность членом Конституционного суда Республики Беларусь (апрель 1994 – январь 1997 гг.).

Как известно, после референдума 1996 г. первый состав Конституционного суда прекратил свое существование. В силу ряда обстоятельств 6 судей написали заявления об отставке на имя главы государства и были освобождены от своих должностей с выплатой 6-месячного выходного пособия. Четыре судьи (Г. А. Василевич, К. И. Кеник, В. В. Подгруша, Р. И. Филипчик) сохранили свои должности и позднее были включены в состав нового состава Конституционного суда. Автор данной статьи отказался писать заявление об отставке, однако был освобожден от должности указом от 24 января 1997 г. № 106 с формулировкой «...в связи с окончанием срока его полномочий». Тем самым в отношении меня были применены меры конституционно-правовой ответственности.

Данное обстоятельство актуализирует ряд юридических вопросов, а именно: 1) на каком основании был освобожден от должности судья Конституционного суда; 2) в чем состояла вина

СУБЪЕКТАМИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСТУПАЮТ УЧАСТНИКИ ОТНОШЕНИЙ, СОВЕРШАЮЩИЕ ДЕЯНИЯ, В КОТОРЫХ ИМЕЮТСЯ ПРИЗНАКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

¹ Там же. С. 80–81.

этого судьи; 3) мог ли глава государства вмешаться в дела судебной власти и освободить от должности судью, которого избирал на эту должность парламент; 4) была ли соблюдена процедура освобождения от должности судьи Конституционного суда.

Порядок организации и деятельности Конституционного суда Республики Беларусь определялся в Законе «О Конституционном суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми Законом от 3 марта 1995 г.¹

В статье 18 Закона перечислялся исчерпывающий перечень случаев, когда полномочия членов Конституционного суда могли прекращаться досрочно. Позднее в Закон была включена статья 18–1 «Приостановление полномочий члена Конституционного суда» и статья 18–2 «Отставка судей Конституционного суда». В статье 25 Закона закреплялись гарантии независимости судей, в том числе их неприкосновенность, неизменность должностного положения, равенство прав судей.

При такой правовой регламентации освободить судью от должности было почти невозможно. Однако глава государства принял решение об освобождении судьи без указания на конкретное основание, сославшись на статью 146 новой редакции Конституции (она предоставляла ему право образовывать и формировать указанные в ней органы. – Авт.).

В соответствии с Конституцией 1994 г. и новой редакцией Конституции, принятой по итогам референдума 1996 г., в Беларуси формально продолжал действовать принцип разделения властей. Закон о Конституционном суде не изменил порядок формирования суда и не отменил сроки полномочий судей (11 лет). Четыре судьи, которые не написали заявления об отставке, сохранили свой статус.

Попытки обжаловать указ в судах успехом не увенчались. Суды попросту не принимали исковое заявление к рассмотрению. Пройдя все судебные инстанции, я обратился в Комитет ООН по правам человека. После пяти лет (в августе 2003 г.) Комитет принял решение и предложил белорусским властям восстановить меня в нарушенных правах. Однако они отказались его исполнить.

Выводы и предложения

На современном этапе развития белорусского государства и права тема конституционно-правовой ответственности приобретает особую актуальность и нуждается в дальнейшей разработке.

Конституционно-правовая ответственность выступает специфическим видом юридической ответственности. Она направлена на охрану конституционно-правовых отношений. Ее субъектами выступает широкий круг государственных органов, должностных лиц, граждан.

Основанием конституционно-правовой ответственности является специальный состав правонарушения, который включает

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. № 15. Ст. 220; 1995. № 20. Ст. 237.

в себя общепринятые элементы: объект – субъект – объективная сторона – субъективная сторона. Каждый из этих элементов имеет свою специфику и особые формы проявления.

Вина субъекта конституционного правонарушения должна быть доказана в каждом конкретном случае. Отсутствие вины, а равно ее недоказанность должны исключать ответственность субъекта.

Автор ставит под сомнение целесообразность принятия Закона о конституционно-правовой ответственности. Достаточно более детально прописать вопросы ответственности в конкретных источниках конституционного права (например, в законах о парламенте, о правительстве, других органах власти, в избирательном законодательстве).

В целях более эффективной защиты прав и свобод граждан следует предоставить им право прямого обращения в Конституционный суд. Условием принятия жалобы к рассмотрению должна выступать постановка вопроса о проверке конституционности нормативных правовых актов, изданных органами государственной власти.

В этих же целях следует учредить должность парламентского уполномоченного по правам человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боголейко, А. М. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах: учеб. пособие / А. М. Боголейко, Г. А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 287 с.
2. Конституционное право Республики Беларусь: учеб / Г. А. Василевич. – Минск: РИПО, 2017. – 243 с.
3. Масловская, Т. С. Конституционная ответственность: вопросы содержания / Т. С. Масловская // Вестник Конституционного суда Республики Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 56–59.

Дата поступления в редакцию 04.07.2018.

Summary

Pastukhov M. I.

Constitutional Legal Responsibility: Theory and Practice

This article analyzes the most significant issues of constitutional and legal responsibility based on the textbook written by A. M. Bogoleiko and G. A. Vasilevich “Constitutional and legal responsibility in the Republic of Belarus and Foreign Countries.”

The author expresses his opinion on the topic, gives an example from his personal experience of constitutional and legal responsibility when he was a judge of the Constitutional Court of the Republic of Belarus.

In conclusion, findings and proposals aimed at strengthening the guarantees for the protection of the rights and freedom of citizens of the Republic of Belarus are being formulated.

Keywords: *Constitution, constitutional order, law and order, legality, legal liability, constitutional legal responsibility; subjects, basis and composition of constitutional legal responsibility.*

В. В. Хан

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКОЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО (РЕФОРМЫ 1966–1985 гг.): ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРАКТИКИ

Хан Виталий Вячеславович – руководитель Высшей школы безопасности Товарищества с ограниченной ответственностью «Talent Management Centre», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – уголовно-процессуальное право, правоохранительная и судебная деятельность; уголовный процесс зарубежных государств; методика преподавания уголовного процесса.

В статье рассматриваются вопросы интеграции административной деятельности в уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, начиная с усиления ответственности за хулиганство и заканчивая формированием протокольной формы подготовки материалов по целому комплексу составов преступлений. Раскрываются теоретические предпосылки и практические последствия данной интеграции. Обосновывается административный характер процедур, направленных на свертывание процессуальной формы и сокращение гарантий. Определяются фактические закономерности внедрения административной деятельности в уголовный процесс.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, упрощенное производство, протокольная форма, процессуальная форма, процессуальные гарантии.*

Введение

В настоящей статье мы возьмем за основу первый УПК Казахской ССР 1959 г. В то же время нами будут рассмотрены общие тенденции последнего этапа развития всего советского уголовного процесса. Порядок производства по уголовным делам на территории Казахской ССР определялся основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и издаваемыми в соответствии с ними другими законами Союза ССР и УПК Казахской ССР (ст. 1 УПК Казахской ССР).

Следовательно, источниками уголовно-процессуального права Казахской ССР выступало уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и непосредственно самой республики. Такая же ситуация наблюдалась и в других национальных республиках, поэтому существенных отклонений или различий в уголовно-процессуальном законе не наблюдалось. Кроме того, национальные законы, как правило, дублировали нормативные правовые положения Союза ССР.

Основная часть

УПК Казахской ССР был утвержден Законом Казахской ССР от 22 июля 1959 г. и вступил в действие с 1 января 1960 г.,¹ как и уголовно-процессуальное законодательство других союзных республик.

Ю. Д. Лившиц, комментируя ст. 2 УПК Казахской ССР, выдвинул суждение о том, что: «уголовно-процессуальные нормы в отличие от норм уголовно-правовых всегда имеют обратную силу. Если преступление было совершено при действии, например, УПК РСФСР 1923 г., а производство по делу началось или продолжается при действии УПК Казахской ССР 1960 г., то все процессуальные действия, начиная с 1 января 1960 г., по данному делу будут проводиться в соответствии с требованиями УПК Казахской ССР. Обратная сила уголовно-процессуального закона основывается на том, что новый процессуальный закон как более совершенный и более демократический лучше, чем ранее действовавший, может служить установлению истины по делу, охране законных прав и интересов участвующих в деле лиц»².

И действительно, новые УПК союзных республик следует по праву считать выстраданными советской уголовно-процессуальной наукой, ее достижением в области расширения и закрепления гарантий прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Ключевым триумфом явилось единство процессуальной формы и ее дифференциации относительно процедур с усиленными процессуальными гарантиями.

Однако, как бы ни был хорош закон, без политики сдержек и противовесов, достигаемой независимостью трех ветвей власти, практика всегда будет отклоняться от пути его строгого соблюдения.

¹ Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР. С. 8.

КАК БЫ НИ БЫЛ ХОРОШ ЗАКОН, БЕЗ ПОЛИТИКИ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ, ДОСТИГАЕМОЙ НЕЗАВИСИМОСТЬЮ ТРЕХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ, ПРАКТИКА ВСЕГДА БУДЕТ ОТКЛОНЯТЬСЯ ОТ ПУТИ ЕГО СТРОГОГО СОБЛЮДЕНИЯ

Наглядным примером эпохи «хрущевской оттепели» может служить вопиющий для юриспруденции случай, противоречащий всем канонам права. В 1960 г. КГБ разоблачило группу валютчиков и фарцовщиков, которые были арестованы и осуждены к 8 годам лишения свободы. В 1961 г. Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев на пленуме ЦК потребовал от Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко пересмотра приговора в отношении

отбывавших наказание Я. Рокотова, В. Файбишенко и Д. Яковлева. Дело было пересмотрено, и суд назначил новое наказание в виде 15 лет лишения свободы. Но основная хрущевская вакханалия состоялась позже, когда в спешном порядке приняли указ «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил валютных операций», после чего состоялся третий пересмотр дела, результатом которого стал расстрельный приговор, особо подчеркнем, вынесенный на основе нормативных положений, принятых после совершения преступления¹.

Другим более вопиющим примером выступает дело А. Нейланда. Несовершеннолетний А. Нейланд, которому на момент преступления не исполнилось и 15 лет, совершает убийство своих родителей. И тогда, по указанию Н. С. Хрущева, Президиум Верховного Совета СССР принимает в обход закона указ, позволяющий, в порядке исключения, применение смертной казни к несовершеннолетнему.

По свидетельству современников того периода, Президиум Верховного Совета СССР по просьбе следственных органов, в том числе и прокуратуры, допускал и другие отступления от закона².

Но особого внимания заслуживает актуализация вопроса о дифференциации формы досудебного производства в сторону упрощения с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» от 26 июля 1966 года.

Как было указано нами ранее, с принятием Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г. достижением советской уголовно-процессуальной науки стало принятие новых Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, исключаящих какие-либо упрощенные формы, с ограниченными процессуальными гарантиями. Уголовно-процессуальный закон определял две формы досудебного расследования: дознание и предварительное следствие. Последнее представляло собой процессуальную форму по расследованию преступлений, требующих усиленных процессуальных гарантий, для сведения к минимуму судебно-следственных ошибок.

¹ Дело Рокотова – Файбишенко – Яковлева.

² Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. С. 106.

Однако Указом от 26 июля 1966 г. был сформирован состав преступления хулиганство, за которое устанавливалось максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. Злостное хулиганство каралось лишением свободы на срок от одного до пяти лет. При наличии квалифицированных признаков по обоим составам устанавливалось лишение свободы на срок от трех до семи лет.

Обозначение сроков наказания является очень важным моментом для восприятия сущности и значения введенной дифференцированной формы уголовного процесса.

Уголовно-процессуальная сторона вопроса выражалась в определении максимального пятидневного срока расследования, которое заключалось в установлении обстоятельств совершенного преступления и личности правонарушителя, путем составления протокола и его санкционирования прокурором. Протокол выполнял роль акта о возбуждении уголовного дела и обвинения, что являлось основанием для принятия дела судом и его рассмотрения в пятидневный срок. Если быть точнее, то суд сам возбуждал дело на основании представленного протокола. Эта процедура касалась хулиганства без квалифицированных признаков. Злостное хулиганство расследовалось в режиме дознания в срок не позднее 20 дней со дня возбуждения уголовного дела. По квалифицированным составам, а также в отношении несовершеннолетних производилось предварительное следствие в месячный срок со дня возбуждения уголовного дела. Также «ненавязчиво рекомендовалось» избирать меру пресечения в виде содержания под стражей в отношении лиц, задержанных за хулиганские действия¹.

При рассмотрении нового упрощенного порядка акцентируем внимание на уголовной материальной и административно-правовой составляющих. Важно помнить, что эта форма создана для деяний, не превышающих наказание в виде лишения свободы до одного года. Также необходимо понимать, что установленный порядок не имеет ничего общего с уголовно-процессуальной деятельностью с позиции системы советского права.

В УПК Казахской ССР Указом Президиума Верховного Совета республики от 26 сентября 1966 г. был введен соответствующий десятый раздел «Производство по делам о хулиганстве»². 3 июля 1975 г.³ административная процедура была распространена на дела о мелких хищениях государственного или общественного имущества, а 25 апреля 1985 г.⁴ интеграция административной деятельности в уголовное судопроизводство получила свое логическое завершение образованием протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В соответствии со ст. 388 УПК Казахской ССР протокольная форма досудебной подготовки материалов распространялась на

¹ Дзержинец. № 34 (2878). 31 июля 1966 года.

² Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1966. № 41.

³ Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 3 июля 1975 г.

⁴ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. 1985. № 19. Ст. 193.

54 статьи УК Казахской ССР. Из них предусматривали максимальную меру наказания в виде: лишения свободы до семи лет – 1; лишения свободы до пяти лет с конфискацией имущества – 2; лишения свободы до пяти лет – 5; лишения свободы до трех лет с конфискацией имущества – 2; лишения свободы до трех лет – 13; лишения свободы до двух лет – 11; лишения свободы до одного года – 10; лишения свободы до шести месяцев – 2; исправительных работ до 1 года – 8; исправительных работ до 2 лет – 8; исправительных работ на срок до трех месяцев – 1; штрафа – 1.

Таким образом, интеграция административной деятельности в уголовное судопроизводство вышла за рамки составов преступлений, предусматривающих максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до одного года, и получила более широкое применение.

Выдвигая идею об интеграции административной деятельности в уголовное судопроизводство, которая станет болезнью и будущих уголовно-процессуальных законов, но уже постсоветских республик, мы апеллируем к особенностям советской правовой системы, а именно, роли и месту административного права.

СОВЕТСКОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО ПРЕДСТАВЛЯЛО СОБОЙ ОТРАСЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО, ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ПРАВА, НЕ ИМЕЮЩЕГО АНАЛОГОВ В ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Советское административное право представляло собой отрасль профилактического, предупредительного права, не имеющего аналогов в западных государствах. Главным достижением правовой науки рассматриваемого периода явилось выделение воспитательной функции права в качестве основной функции советского права. Сформировалось четкое понимание проступка как административного или дисциплинарного правонарушения и преступления, имеющего исключительно

уголовно-правовой характер.

Смуту внесли новаторы-подражатели, как это происходит и в современный период, выдвинувшие идею кодекса проступков, трансформировавшегося по мере развития этой идеи в «Кодекс уголовных проступков», ведущего к параллельной форме судопроизводства или дуализму уголовного процесса.

Подобная идея в глазах патриарха советской правовой науки М. С. Строговича выглядела сомнительной и искусственно надуманной. Им вполне резонно утверждалось, что исключенные из УК деяния перестают быть преступлениями и могут являться исключительно административными правонарушениями или антиобщественными проступками, разрешение дел о которых входит в компетенцию товарищеских судов. По этой причине определение таких правонарушений, как уголовных проступков, и создание для них особого кодекса лишено научного основания, а в практическом отношении способно создать путаницу, нарушение законности и ослабление борьбы с преступностью. Справедливым представляется и замечание относительно наименования, поскольку не

может быть кодекса проступков или преступлений, а может быть кодекс законов о таких деяниях, так как кодифицируются законы, предусматривающие преступления или проступки и, а не сами преступления и проступки¹.

В науке уголовного процесса относительно правовой природы досудебной подготовки материалов по протокольной форме появились две противоположные стороны. Одни ученые относили протокольную форму к административной деятельности (Л. Захожий, С. Мельник, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, А. Чуркин, П. С. Элькин), другие пытались обосновать ее уголовно-процессуальную сущность (В. И. Басков, В. И. Батюк, Ю. Н. Белозеров, Л. М. Карнеева, П. Ф. Пашкевич, И. Д. Перлов, Ю. К. Якимович).

Протокольная форма досудебной подготовки материалов дела реализовывалась в рамках доследственной проверки, т.е. до возбуждения уголовного дела. На этом этапе уголовно-процессуальный закон не позволял производства следственных действий (за исключением осмотра места происшествия) и применения мер процессуального принуждения. Доследственная проверка осуществлялась мерами административного принуждения и путем проведения ОРМ, которые не были регламентированы законом. Подобная тенденция со всеми вытекающими из нее проблемами правового характера сохранялась вплоть до упразднения стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Казахстана (до 2014 г.). Составляемый протокол представлял собой форму протокола об административном правонарушении.

Помимо указанных нами признаков административного производства, сторонники данной позиции отмечали также такие обстоятельства, как: неотнесение этой деятельности ни к одной форме досудебного расследования (следствия и дознания); производная деятельность органа, осуществляющего протокольную форму от административной; расширенный состав субъектов, осуществляющих протокольную форму, в сравнении с ограниченным перечнем субъектов, уполномоченных на проведение следствия и дознания; позиция Верховного Суда РСФСР по этому вопросу².

Доводов в пользу административно-правовой природы протокольной формы досудебной подготовки материалов дела существует множество, но нам важна сама суть, которая разграничивает уголовно-процессуальную деятельность от административной. В противном случае механизация уголовного процесса трансформирует его в эффективное конвейерное производство.

Аргументы, приводимые в пользу протокольной формы в качестве разновидности уголовно-процессуальной деятельности, тоже обширны, и все они подробно обоснованы и разобраны

¹ Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации. С. 215–216.

² Мельник С., Захожий Л. Вопросы, возникающие при применении протокольной формы досудебной подготовки материалов. С. 26.

в соответствующих трудах¹. Тем не менее, все эти доводы можно свести к двум составляющим: нормативной правовой регламентации и субъектам, ведущим процесс. С этих позиций протокольную форму можно признать уголовно-процессуальной деятельностью, но признать ее уголовно-процессуальную природу невозможно.

Так в чем же природное различие между административно-процессуальной и уголовно-процессуальной деятельностью? Думается, в природе доказательственного права и дозволенных механизмов мер процессуального принуждения. По-видимому, это единственное различие между всеми существующими формами судопроизводства. Именно особенности процесса доказывания и возможности реализации тех или иных средств определяют правовую природу того или иного вида процесса.

По какой причине существуют эти особенности? Они вытекают из сущности правовых отношений и методов правового регулирования. При соотношении частного и публичного права вопросов не возникает, но как быть при соотношении публичных отраслей права, в данном случае административного и уголовного права. Главным критерием традиционно выступает степень общественной опасности деяния, из которой вытекает строгость наказания. Различие между административным и уголовным

В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ФОРМИРУЮТСЯ УСИЛЕННЫЕ ГАРАНТИИ В СРАВНЕНИИ С АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

судопроизводством обусловлено особым процессуальным статусом субъектов, ведущих уголовный процесс, повышенными требованиями к их квалификации, а также строгостью в оценке их деятельности гражданами и государством. Именно поэтому в уголовном процессе формируются усиленные гарантии в сравнении с административным производством.

Поэтому сведение уголовно-процессуального доказывания к оформлению административного протокола и утверждение его судом без всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела не имеет ничего общего с природой уголовного процесса.

Если преступление больше не вызывает повышенную общественную опасность, то оно подлежит декриминализации, но если это деяние остается преступлением, за которое предусматривается наказание суровее штрафа, то это не является основанием для ограничения права на справедливое разбирательство.

Что касается уголовно-процессуальных гарантий, то при протокольной форме досудебной подготовки материалов их нету. Интегрированные в уголовный процесс положения административного производства фактически придают административному инструментарию уголовно-процессуальный характер. В этих

¹ Якимович Ю. К. Структура уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. С. 131–132; Басков В. И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. С. 15–17.

нормах, помимо содержания протокола, излагается перечень документов, достаточных для привлечения лица к уголовной ответственности.

Единственной гарантией можно признать запрет на избрание меры пресечения и ее замену обязательством о явке и сообщении о перемене места жительства.

Другим положительным моментом являлось право органа уголовного преследования на принятие решений о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия путем передачи материалов на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних либо на поруки трудового коллектива или общественной организации для перевоспитания и исправления.

Практического применения эти положения не находили. Если подобные факты и были, то исключительно по решению суда¹.

Теперь необходимо разобраться: каковы были причины трансформации административной деятельности в уголовное судопроизводство? Какие закономерности способствовали такой тенденции?

Давайте еще раз повторим те доводы, которые традиционно используются при обосновании необходимости упрощенчества в уголовном процессе. Авторы всячески пытаются объяснить отсутствие потребности в реализации сложных процессуальных действий и составлении таких же сложных процессуальных документов, требующих огромной траты времени. Установления истины, по их утверждению, можно достичь и без таких формальностей, а время между преступлением и наказанием существенно сокращается. И самое главное, снижается нагрузка на следователей, что позволяет сосредоточить усилия на раскрытии и расследовании наиболее опасных и неочевидных преступлений².

Однако ни один из этих аргументов не является убедительным.

Во-первых, мы полностью поддерживаем бесспорный довод М. С. Строговича о том, что: «Если дело действительно простое, его расследование и разрешение не будут связаны с большими трудностями и произойдут быстро, но ни в коем случае не путем «свертывания» процессуальной формы и сокращения процессуальных гарантий»³. И потом, в чем выражается разница: отбирает следователь объяснительную или составляет протокол? Чем протокол сложнее объяснительной? Практика показывает: последствия несоблюдения процессуальной формы могут быть тяжкими⁴.

¹ Басков В. И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. С. 79.

² Басков В. И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. С. 15; Батюк В. И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов о преступлениях. С. 11;

Белозеров Ю. Н., Карнеева Л. М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов органами дознания в советском уголовном процессе. С. 10.

³ Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации. С. 213.

⁴ Божьев В. П. Процедурные «мелочи» (уроки одного дела). С. 257–261; Божьев В. П. Предположение – не доказательство. С. 262–267.

Во-вторых, о снижении какой нагрузки на следователей можно говорить, если преступления, подпадающие под процедуру протокольной формы досудебной подготовки материалов, подследственны органам дознания?

В-третьих, относительно временных факторов, на наш взгляд, проблема состоит не в процессуальной регламентации, а в надлежащей организации деятельности органов следствия и дознания. Каким образом следователь и дознаватель распоряжаются определенным для них максимальным сроком расследования – это проблема строго организационного характера. Уголовно-процессуальный закон не запрещает заканчивать дела в более короткие сроки, и, более того, этого требуют задачи уголовного процесса.

Н. А. Власова полагает, что введение сокращенных форм производства основано на следственной практике, которая показала нерациональную трату времени и сил при проведении сложного расследования по делам о простых, очевидных преступлениях, где расследование приобретало формальный характер, а соблюдение процессуальной формы превращалось в самоцель¹.

В этом и состоит суть проблемы. Если для сотрудников органов уголовного преследования представляется сложным составление процессуальных документов, тогда каким образом они справляются с интеллектуальным трудом в процессе доказывания? Формальное отношение к соблюдению процессуальной формы не меняет своей сути при введении сокращенных форм производства. Формальное отношение к привлечению лица к уголовной ответственности в упрощенном порядке приобретает наиболее оптимальное укрытие от выявления судебно-следственных ошибок.

В. Т. Томин вполне уместно утверждает тот факт, что: «если ведомственные интересы массовидно вступают в противоречие с нравственностью, то через какое-то время профессиональная нравственность деформируется. Нравственность не выдерживает столкновений с выгодой»².

И если ранее подобные товарищи превращали соблюдение процессуальной формы в самоцель, то при упрощенных процедурах самоцелью становится количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а по сути, статистика и гонка за раскрываемостью.

Ведь даже сторонники протокольной формы досудебной подготовки материалов в своих исследованиях на основе изучения практики приходят к выводу о достаточном количестве нарушений закона и норм процесса, вызванных пренебрежительным отношением к таким делам лицами, производившими досудебную подготовку, прокурорами и даже судьями. Акцентируют внимание на ряд случаев, когда лица, осуществляющие протокольную

¹ Власова Н. А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе. С. 309.

² Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. С. 295.

форму, не имели необходимой квалификации и даже юридической осведомленности¹.

Сторонники упрощенных производств всегда апеллируют статистическими данными, показывающими увеличение показателей раскрываемости преступлений после введения протокольной формы. Но ведь никто из противников не утверждает обратного, наоборот, все прекрасно понимают, что упрощенные процедуры ведут к увеличению осужденных. Именно в этом и заключается страх здравомыслящего человека.

Ни одним из сторонников упрощенных процедур не проводился анализ последствий такого конвейерного производства. Хотя с момента принятия (1959 г.) в союзных республиках новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов наметилась тенденция снижения преступности. В 1961 г. было зарегистрировано 877,5 тысяч преступлений, а в 1965 г. – 751,8 тысяч. Судимость сократилась с 799,8 тысяч человека до 571,5 тысяч, а осужденных к лишению свободы – с 483 тысяч до 329 тысяч. С начала интеграции административной деятельности в уголовный процесс (1966 г.) начинается непрерывный рост преступности. Количество осужденных к лишению свободы в 1966 г. увеличилось в полтора раза – до 491,3 тысяч человек. В 1984 г. уже было зарегистрировано 2029 тысяч преступлений, осуждено 1288 тысяч человек, в том числе лишено свободы 632 тысячи, против 329 тысяч в 1965 г.

Эти данные приводятся первым заместителем председателя Верховного суда в отставке, руководителем центра Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ В. Радченко, который, исходя из своего профессионального опыта, небесспорно пришел к заключению о том, что: «Чем жестче принимались меры карательного характера, тем выше становился уровень преступности. И, что особенно неприятно, росло количество особо опасных преступлений – убийств, тяжких телесных повреждений, разбойных нападений. Причина проста – социальная структура общества стремительно менялась: ежегодно прирастало количество людей, имеющих уголовную судимость. Из «мест не столь отдаленных» в города и села возвращалось приблизительно по 600 тысяч вчерашних лагерников, приносивших с собой иное отношение к нормам морали, иные привычки и связи»².

И действительно, невозможно отрицать тот факт, что на постсоветском пространстве тюремная культура (гоп-культура) пронизывает все сферы деятельности. Поэтому говорить о процессуальных соглашениях в уголовном процессе при отсутствии исторически сложившейся договорной культуры, как это имело место на западе, означает обойти установленные требования закона и не понести за это ответственности («дизелить, как на днюхе»).

¹ Басков В. И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. С. 42.

² Радченко В. Хорошо сидим.

Заключение

Таким образом, конвейерное производство ведет не к противодействию преступности, а к ее увеличению. Несправедливое решение суда порождает правовой нигилизм. Подобные факторы, словно раковые опухоли, требуют сложного и долгого лечения общества, лишённого надежды на положительный результат.

Практика показала, что истинной причиной интеграции административной деятельности в уголовное судопроизводство являлась низкая квалификация сотрудников органов уголовного преследования, которая влекла неэффективное противодействие преступности. Решение проблемы нашли в упрощении привлечения лиц к уголовной ответственности. В истории уголовного процесса данная закономерность прослеживается именно в период отсутствия на своих местах компетентных специалистов.

В. Т. Томин в своей работе достаточно подробно освещает последствия наличия в правоохранительных органах сотрудников, не отвечающих личностным и профессиональным качествам. Им приводятся вопиющие примеры, имевшие место на всей территории СССР¹.

Нельзя сбрасывать со счетов и бездумную уголовную политику, находившуюся в руках одного человека, которая приводила сначала к увеличению преступности, а после – к применению радикальных мер в борьбе с нею.

Список использованных источников

1. Басков, В. И. *Протокольная форма досудебной подготовки материалов* / В. И. Басков. – М.: Юридическая литература, 1989. – 176 с.
2. Батюк, В. И. *Протокольная форма досудебной подготовки материалов о преступлениях* / В. И. Батюк. – Минск: МВШ МВД СССР, 1987. – 34 с.
3. Белозеров, Ю. Н. *Протокольная форма досудебной подготовки материалов органами дознания в советском уголовном процессе* / Ю. Н. Белозеров, Л. М. Карнеева. – М.: МССШМ МВД СССР, 1987. – 54 с.
4. Божьев, В. П. *Предположение – не доказательство* / В. П. Божьев // *Избранные труды: в 2 ч.* / В. П. Божьев. – М., 2017. – Ч. 2. – С. 262–267.
5. Божьев, В. П. *Процедурные «мелочи» (уроки одного дела)* / В. П. Божьев // *Избранные труды: в 2 ч.* / В. П. Божьев. – М., 2017. – Ч. 2. – С. 257–261.
6. *Ведомости Верховного Совета Казахской ССР.* – 1966. – № 41.
7. *Ведомости Верховного Совета Казахской ССР.* – 1985. – № 19. – Ст. 193.
8. Власова, Н. А. *Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09* / Н. А. Власова. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2001. – 405 с.
9. *Дело Рокотова – Файбишенко – Яковлева* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 19.12.18.
10. *Дзержинец.* – 1966. – № 34 (2878).
11. Звягинцев, А. Г. *Заложники вождей. Советские и российские прокуроры. XX век. 1954–1992* / А. Г. Звягинцев, Ю. Г. Орлов. – М.: Российская политическая

¹ Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. С. 313–319.

- энцыклапедыя (РОССПЭН), 2006. – 648 с.
12. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР / Под общей редакцией доцентов Э. С. Зеликсона, Ю. Д. Лившица, В. А. Хвана. – Алма-Ата: «Казахстан», 1969. – 656 с.
  13. Мельник, С. Вопросы, возникающие при применении протокольной формы досудебной подготовки материалов // С. Мельник, Л. Захожий // Советская юстиция. – 1987. – № 1. – С. 26.
  14. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Казахской ССР: Закон Казахской ССР, 28 дек. 1959 // Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. – 1959. – № 22–23.
  15. Радченко, В. Хорошо сидим [Электронный ресурс] / В. Радченко // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/09/02/radchenko.html>. – Дата доступа: 19.12.18.
  16. Строгович, М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации / М. С. Строгович // Избранные труды: в 3 томах / М. С. Строгович. – М., 1992. – Том 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. – С. 211–216.
  17. Томин, В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В. Т. Томин // Избранные труды / В. Т. Томин; предисловие С. П. Гришина. – СПб., 2004. – С. 288–488.
  18. Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР, 3 июля 1975 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской ССР. – 1975. – № 28.
  19. Якимович, Ю. К. Структура уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства [Электронный ресурс] / Ю. К. Якимович // Избранные труды. Серия «Антология юридической науки». – Режим доступа: <https://www.litres.ru/uriy-yakimovich/izbrannyye-trudy-11197466/>. – Дата доступа: 19.12.18.

Дата поступления в редакцию 19.12.2018.

Summary

Khan V. V.

Laws of Integration of Administrative Activity in the Soviet Criminal Procedural Legislation (Reforms of 1966–1985): Theoretical Issues and Implications of Practice

The article deals with the integration of administrative activities into the criminal procedure legislation of the USSR and the union republics, starting with increased responsibility for hooliganism and the formation of a protocol form for preparing materials on a whole range of offenses. The theoretical background and practical implications of this integration are disclosed. Justifies the administrative nature of the procedures aimed at curtailing the procedural form and reducing the guarantees. The actual laws of the introduction of administrative activities in the criminal process are being determined.

Keywords: criminal procedure, simplified production, protocol form, procedural form, procedural safeguards.

А. П. Мельников

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ТРЕНД ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ОБРЕТЕНИЯ И РИСКИ

***Мельников Адам Петрович** – доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат философских наук. Автор более 300 научных трудов, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Занимается исследованием проблем политики, культуры, местного самоуправления.*

В статье рассматриваются актуальные проблемы глобализации в эпоху постмодерна. Дается авторское определение категории «глобализация». Основное внимание сосредоточивается на взглядах сторонников и противников глобализационных процессов в экономической, политической, социальной и духовной областях, последствиях этих процессов для мирового сообщества. Соответствующее внимание уделяется геополитическому положению Республики Беларусь в условиях глобализации.

***Ключевые слова:** глобализм, вестернизация, антиглобализм, массовая культура, транснациональные корпорации, мультикультурализм, многополярность.*

Введение

Проблема глобализации стала активно исследоваться сравнительно недавно, примерно с последней трети XX в. Этим понятием обычно обозначается процесс нарастания взаимозависимости различных стран и регионов мира в рамках всей планеты. Однако с определением феномена глобализации не все однозначно и просто. Некоторые исследователи трактуют ее как модернизацию или вестернизацию, видят в ней угрозу национальным интересам прежде всего молодых, развивающихся государств. Появилось немало

протестных правительственных и негосударственных структур, которые по-своему представляют политику открытости в сфере международных отношений. Предметом дискуссий по данной проблеме выступает все: само понятие глобализации, ее соотношение с другими процессами международной жизни, ближайшие и отдаленные последствия и многое другое.

Несмотря на многообразие имеющихся на сегодня точек зрения во взглядах на сущность глобализации, с трудом поддающихся типологизации, в самом общем плане можно выделить два основных подхода. Первый оперирует доводами негативных последствий глобализационных процессов для современных обществ, представители второго исходят из того, что глобализация не есть чья-то злая воля, а объективный процесс, неизбежность, историческая необходимость; что изолированность от мира, замкнутость в собственных рамках была характерна для обществ аграрного типа, современные же государства обречены на интеграцию, взаимодействие, сближение, хотя им действительно могут сопутствовать процессы, несущие опасность для многих народов, их самобытности, национальных интересов и успешного продвижения вперед.

Основная часть

Что же такое глобализация? Принято считать, что данное понятие ввел в научный оборот английский социолог Э. Гидденс. Термин происходит от латинского *globus*, что означает земной шар¹. Значительный вклад в разработку концепции глобализации внесли такие специалисты на Западе, как Э. Бауман, У. Бек, И. Валлерстайн, Н. Луман, Г. Мартин, Э. Млинер, К. Поппер, С. Смит, О. Тоффлер, Ф. Фукуяма и т.д., а также исследователи стран СНГ В. В. Бакушев, Р. П. Бранский, А. П. Бутенко, И. Е. Дискин, М. Г. Делягин, В. А. Ефимов, Л. М. Карапетян, В. В. Лапкин, К. П. Петров и др. Тем не менее в науке до сих пор нет единого общепринятого подхода к пониманию данного феномена.

Одни ученые рассматривают глобализационные процессы чрезвычайно широко, другие – слишком узко, сводят их к экономической интеграции. Кроме того, на позиции авторов накладывают отпечаток социокультурные, политические и идеологические пристрастия. Так, для ученых, придерживающихся либеральных ценностей, глобализация предстает как процесс повсеместного распространения либерально-демократических ценностей по западному образцу. Неомарксисты полагают, что глобализационные процессы означают целенаправленную стратегию монополистического капитала на окончательное закрепление экономического неравенства в мире и эксплуатацию периферийных государств крупнейшими монополиями.

По-разному представляют глобализацию теоретики христианских, мусульманских и иных конфессий.

Для того, чтобы теоретические изыскания не носили характера абстрактных, оторванных от жизни рассуждений, необходимо

¹ Новая философская энциклопедия. Т. 1. С. 533.

попытаться прежде всего дать четкое определение понятию «глобализация», выявить ее существенные признаки или черты, формы и тенденции развития.

Все исследователи сходятся на том, что глобализация – это всеобщий и многосторонний процесс экономической и культурной интеграции государств, государственных объединений, национальных и этнических сообществ в некую целостную систему, единое целое. Однако далее представления расходятся. В энциклопедии «Глобалистика» рассматриваемому понятию дается такое определение: «Глобализация – процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных военных воздействий»¹. Российский политолог А. И. Костин определяет глобализацию как «процесс слияния национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на быстром перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, коммуникационном сближении, планетарной научной революции»². Аналогичные определения дают М. Г. Делягин и А. И. Уткин. Белорусский исследователь О. А. Сыров определяет глобализацию как «процесс концентрации управления производительными силами человечества во всех сферах социальных отношений»³.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЧАЩЕ ВСЕГО КАК ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РАСШИРЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Как видим, глобализация представляется чаще всего как всеобъемлющее расширение и упрочение мирохозяйственных связей, экономическая интеграция, что в общем-то верно. Экономические связи и отношения являются предпосылкой и основой всех иных видов отношений. Вместе с тем не следует преуменьшать роль и значение взаимосвязей во всех иных сферах общественной жизни различных стран, регионов и этносов. Именно этим

и отличаются нынешние процессы глобализации от предыдущих этапов интеграционного взаимодействия. Ценный аналитический материал, накопленный в трудах различных ученых, позволяет определить глобализацию как процесс сближения на базе новейших информационных технологий экономической, социальной, политической и культурной сфер общественного бытия, формирования универсального образа жизни всех народов планеты.

Таким образом, глобализация – это соединение основных региональных, локальных, национальных проблем в единое целое,

¹ Глобалистика. С. 183.

² Костин А. И. Модели глобализации в условиях кризиса цивилизации: сравнительно-политологический метод. С. 41.

³ Сыров О. А. Феномен глобализации и его воздействие на общественные институты. С. 101.

слияние отдельных хозяйственных структур мира в единое техногенное пространство, установление общности политических структур, сближение национальных культур, традиций, возможно, даже менталитета отдельных народов, всех сторон жизни людей. Хотя такая унификация и не обязательна. Как пишет Я. Г. Шемякин, «Глобальное – это то, что охватывает весь мир и всех людей и все культуры. Но это всеохватывающее нечто может затрагивать их на разном уровне и на разной глубине. Глобальное становится синонимом универсального в том случае, если оно пронизывает всех людей и все культуры на самом глубоком уровне. И не просто затрагивает, а интериоризуется в душах людей и в социально-генетическом коде конкретных культур и цивилизаций. Другими словами, становится внутренней характеристикой их бытования и истории. Однако есть глобальные по своему охвату феномены, которые обволакивают человека и те или иные сообщества людей на поверхностном или, во всяком случае, на недостаточно глубоком уровне. К числу таковых принадлежат, к примеру, многие явления современной так называемой «массовой культуры», особенно в сфере потребления, досуга и развлечения»¹.

Поэтому, по-видимому, неслучайно одни рассматривают глобализацию как прогрессивное движение человечества к универсальному единению. Другие видят в ней целенаправленную политику отрицания национальных традиций, насаждения во всем мире западных либеральных ценностей, своего рода неокOLONиализма под эгидой США.

В связи с этим нельзя не отметить, что многие исследователи выделяют два типа глобализации: естественную и искусственную. Первая представляет собой эволюционный процесс добровольного восприятия

различными народами достижений других народов в различных сферах общественной жизни с целью их освоения с учетом своих национальных особенностей. Искусственная глобализация – это попытка навязать силой или иными методами – обманом, подкупом и т. д. – те или иные представления о «правильном» экономическом, политическом, социальном и культурном развитии без учета исторических традиций и национального менталитета народов.

В каких сферах осуществляется глобализация? Глобализационные процессы развертываются во всех сферах жизнедеятельности общества и прежде всего в экономической области. Экономическая глобализация как основная тенденция современного мирохозяйственного развития явственно проявилась еще во второй половине прошлого века. Она выражается в росте взаимозависимости национальных экономик, их открытости и интеграции в единую мировую хозяйственную систему. Ни одна

ОДНИ РАССМАТРИВАЮТ ГЛОБАЛИЗАЦИЮ КАК ПРОГРЕССИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА К УНИВЕРСАЛЬНОМУ ЕДИНЕНИЮ. ДРУГИЕ ВИДЯТ В НЕЙ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННУЮ ПОЛИТИКУ ОТРИЦАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

¹ Шемякин Я. Г. О пределах процесса глобализации. С. 167.

национальная экономика, независимо от территориальной протяженности и уровня ее развития, не может больше быть самодостаточной, исходя из имеющихся факторов производства, технологий и потребностей в капитале. Главная отличительная особенность современного процесса развития мировой экономики в сравнении с экономикой начала XX века заключается в формировании глобальной финансовой системы и введении интернет-коммерции и интерактивного банковского обслуживания в Интернет.

Социальная глобализация повышает территориальную и социальную мобильность населения, способствует преодолению национальной ограниченности, устранению консервативных, отживших традиций, интернационализирует не только экономический уклад, но и быт, образ жизни людей в целом.

Глобализационные процессы в политической сфере облегчают свободу передвижения граждан, товаров и услуг, в значительной мере сглаживают существующие политические разногласия между различными странами. Если период биполярности в международных отношениях характеризовался жестким противостоянием двух военно-политических блоков, то ныне существенно возросла взаимозависимость стран и народов, стремление к сотрудничеству. При этом важно отметить, что субъектами международной политики становятся не только государственные структуры, но и нетрадиционные субъекты международных отношений, представители так называемой «народной дипломатии», а также неправительственные организации, типа ВТО, МВФ, ОБСЕ, ОПЕК и др., равно как и неправительственные общественные движения, вроде антиглобалистов, «Гринпис» и т.д.

Наконец, глобализация в культурной сфере, духовной области привела к возникновению такого феномена, как упомянутая уже массовая культура, которая, по мысли некоторых исследователей, может стать прообразом транснациональной, мировой, общечеловеческой культуры. Это культура, приспособленная к вкусам широких масс людей и рассчитанная на постоянное возобновляемое потребление. Массовой она называется также и потому, что в постоянном режиме каждодневно воспроизводится, вполне доступна широкой публике, распространяется при помощи современных коммуникативных технологий и неимоверно разросшимися ныне методами торговли.

Как видим, глобализация – явление сложное, противоречивое, может иметь как негативные, так и позитивные последствия. Рассмотрим позиции ее критиков и сторонников. Противники глобализационных процессов концентрируют внимание, естественно, на первых тенденциях. С их точки зрения, глобализация – это углубление в беспрецедентных масштабах пропасти между богатым Западом и бедным незападным миром, между развитыми государствами и развивающимися странами. В развитых обществах преобладает четвертый и пятый технологические уклады, в странах среднего уровня развития – уклады третий и четвертый, а в странах мировой периферии сохраняются доиндустриальные технологии. Как

отмечает А. В. Безгодков: «В странах «золотого миллиарда» (США, Канада, Австралия, страны Евросоюза, Япония, Израиль, Южная Корея), где проживает около 20% населения планеты, расходуется около 86% всех мировых ресурсов и производится 75% отходов от хозяйственной деятельности. В то же время в беднейших странах с населением 20%, относящихся к категории развивающихся, производится всего 1% мирового ВВП, господствует бедность и нищета, происходит деградация общества и окружающей среды, в большинстве стран, где проживает 60% населения Земли, потребляется 13% мирового ВВП»¹. Отсюда следует, что глобализация осуществляется фактически под руководством и в интересах наиболее могущественных стран Запада – США и их европейских партнеров.

При этом важно отметить, что хозяевами мировой экономики в условиях глобализации становятся транснациональные корпорации – ТНК. ТНК – это не только производственные компании, но и транснациональные банки, телекоммуникационные компании, страховые и аудиторские структуры, инвестиционные и пенсионные фонды. Их транснациональная деятельность может ускорять развитие экономики отдельных стран, но ТНК также могут способствовать захвату иностранными фирмами наиболее развитых сегментов производства принимающих государств, обходить национальные законодательства по налогообложению, устанавливать монопольно высокие цены, диктовать условия, ущемляющие интересы своих партнеров.

В качестве отрицательных последствий глобализации специалисты отмечают ослабление национальных бюджетов и снижение вследствие этого хозяйственной роли государств, поскольку основными финансовыми и производственными ресурсами мира все более начинают владеть не правительства, а узкие группы представителей бизнеса, ТНК. Все это ведет к формированию транснациональных элит. Это означает, что доминирующие позиции в мировой экономике занимают финансовая олигархия и высшая политическая бюрократия, представляющая собой новую глобальную элиту, пытающуюся закрепить за собой особые привилегии, мировую ренту, контроль над ресурсами и доступ к организациям финансовой сферы.

С глобализацией и возникновением мировой финансовой системы связано и такое негативное явление, как уход от уплаты налогов в стране происхождения товара путем создания офисов и счетов компаний и физических лиц в офшорных зонах, где ставки налогов ниже или вообще отсутствуют. Налоговые льготы бизнесмены находят чаще всего в таких странах, как Швейцария, Ирландия, Либерия, Ливан, Панама, Гонконг, Сингапур, Республика Кипр и др.

С проблемами экономической глобализации связаны и многие экологические проблемы, такие, как ухудшение окружающей среды, планетарные изменения климата, трансграничное загрязнение воды и воздуха, потеря биологического разнообразия и т. п.

¹ Безгодков А. В. Планетарный проект: от устойчивого развития к управляемой гармонии. С. 24.

Однако не только экономическая глобализация имеет негативные последствия, но и политическая. По мнению противников глобализации, если раньше каждое суверенное государство проводило внешнюю политику в соответствии со своими национальными интересами, то в эпоху глобализации разрабатываются международные стандарты, которых должны придерживаться все государства независимо от их традиций, уровня развития, даже если они не входят в соответствующие альянсы. Эти стандарты разрабатываются западными странами для экспансии своих ценностей.

Таким образом, современный корпоративный капитал фактически контролирует политическую жизнь современных стран. Национально-государственные образования как таковые утрачивают роль активных субъектов политической жизни мирового сообщества.

Однако не только это таит в себе угрозу национальным интересам суверенных государств. Как отмечает М. Делягин, процессы глобализации неизбежно связаны с изменением сознания национальных элит, которые в силу международных связей начинают служить не интересам своего государства, а интересам конкурентов, соперников своей страны, поскольку за рубежом у них оказывается свой главный личный экономический интерес. Усваивая западные стандарты, прозападная часть элиты, «стремясь к интеграции, к простым чиновническим благам, утрачивает собственные цивилизационные (не говоря уже о национальных) ценности и часто (незаметно для себя) начинает служить ценностям своих стратегических конкурентов (в России они служат эффективности фирмы против эффективности общества, т.е. конкуренции против справедливости)». В результате элита отрывается от общества, оказывается потерянной для своего народа, перестает выполнять свои функции, «оправдывающие ее существование», а «без этого деликатного аспекта цивилизационной конкуренции нельзя понять широкое распространение активной и сознательной враждебности к своей стране»¹.

Также неутешительно, с точки зрения противников глобализации, обстоят дела с проблемой народовластия, современной демократии, в условиях которой электорат зомбируется, оболванивается изоциренными политтехнологиями, а выборы превращаются в грандиозное развлекательное шоу. Как отмечает доктор социологических наук, профессор МГУ В. В. Кочетков, «демократии в истинном первоначальном понимании (греч. – народовластие) нет, пожалуй, нигде в мире. Особенно, на наш взгляд, это относится к США и Европе, где в силу зависимости от информационных технологий давно правят не народные массы, а большой бизнес, спецслужбы и подконтрольные СМИ»². Таким образом, современная демократия давно нуждается в обновлении, реформе. Но Запад не хочет ее реформировать, а стремится навязывать свои стандарты по всему миру, зачастую используя при этом насильственные методы и средства.

¹ Делягин М. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. С. 740.

² Кочетков В.В. К вопросу о суверенной демократии: анализ дискуссии. С. 105.

Существует и ряд других моментов, которые противопоставляются глобализации. Среди них, в частности, следует отметить национализм, фундаментализм, проповедь избранности, исключительности отдельных наций, пропаганду национальной вражды. Нельзя сбрасывать со счетов и религиозные различия, противостояние различных конфессий, культовый фанатизм.

Сильным доводом противников глобализации являются их утверждения, что глобализация, процессы интеграции в мировой экономике не помогают противостоять конфликтам и кризисным явлениям, особенно в финансовой сфере, а, напротив, усиливают их. В условиях финансовой глобализации, свободного движения капиталов рынки весьма подвержены образованию так называемых «пузырей». Нерегулируемое движение финансов порождает риски, непрозрачность, подрывает доверие, а для выживаемости финансовых рынков необходимо своевременное вмешательство государства.

К политическим конфликтам и кризисам часто приводят военная сила и дипломатия так называемого «принуждения к миру», которые стали средством вмешательства во внутренние дела суверенных государств, как это имело место в Афганистане, Сербии, Ираке, Ливии, Сирии.

Как считают некоторые исследователи, на базе утвердившегося господства международного финансового капитала может начаться процесс неоглобализации как развитие принципов и механизмов глобализма, что предполагает дальнейшую трансформацию ТНК в новое качество – в глобальные корпорации (ГК). Это приведет к полному господству так называемой «железной пяты» – всевластию международной финансовой олигархии. «На ранних этапах данного варианта неоглобализации будет продолжаться эрозия национально-государственного суверенитета, и аппарат даже крупнейших государств во все большей степени станет выполнять функции аппаратных структур глобальной олигархии (В 2000 году было лишь 8 государств, которые не контролировались семейством Ротшильдов. В 2011 году оставалось только 3 страны, а теперь они контролируют почти все страны, кроме Кубы и Северной Кореи. Именно Ротшильды, а не президент Франции Эммануэль Макрон, правят Францией, и... даже могущественная Британская королевская семья не управляет Британией). Дальнейшее взаимопроникновение корпоративных капиталов, усиление интегративной «сцепленности» финансовых и организационных процессов... объективно ориентированы на формирование «единой глобальной корпорации»¹. Глобальная собственность, контроль над всеми общепланетарными ресурсами и распоряжение всеми видами общественных богатств крайне узкой группой «конечных бенефициаров» – все это может привести к труднопрогнозируемым последствиям». «Сверхпроизводительность современных технологий резко сокращает число людей, нужных для производства потребляемых человечеством

¹ Елецкий Н. Д. Контурь неоглобализации. Альтернативные повестки дня. С. 109.

материальных и нематериальных благ, делая лишними сотни миллионов, а в близкой перспективе миллиарды людей»¹.

Что касается негативных последствий процессов глобализации в сфере культуры, то тут противники глобализации исходят из того, что глобальное общество как общество всеобщего прагматизма резко понижает уровень духовно-нравственного развития социума, особенно в связи с широким распространением массовой культуры, поскольку последняя рассчитана на невысокий интеллектуальный уровень потребителей, невзыскательные вкусы масс и уж никак не подвигает к духовным поискам, «вершинам человеческого духа». Хотя в условиях глобализации, с одной стороны, и возрастают возможности для культурных контактов, восприятия инонациональных ценностей и обогащения культур, но, с другой стороны, глобализация вызывает унификацию культуры, нивелирование, что несет угрозу их национальному своеобразию. Таким образом, глобализация, как утверждают ее противники, ведет к исчезновению культурной самобытности народов. Под ее влиянием формируется некий общий унифицированный культурный стандарт усредненной эрзакультуры, разрушающий традиционную культуру и национальные культурные идентичности.

Особенно быстро этот процесс экспансии массовой культуры нарастает после появления глобального Интернета и спутникового телевидения, в то время как наукой установлено, что не только биологическое, но и культурное разнообразие является особой ценностью и важной предпосылкой для дальнейшей эволюции человеческой цивилизации. Как отмечает в этой связи А. В. Безгодов, «стандартизация и унификация жизни, по мнению поборников местных национальных культур, неизбежно и динамично ведут к обезличиванию, утрате этнонациональной, религиозной и духовной идентичности народов, их исторической индивидуальности и тем самым нарушают их неотъемлемое право на собственную культуру и аутентичный культурный код»².

С точки зрения многих западных исследователей глобализации считалось, что в развитых демократических обществах, а по мере утверждения демократических институтов и в остальных странах, представители различных этносов и наций начнут растворяться в рамках некоего общечеловеческого сообщества, базирующегося на принципах западной либеральной цивилизации, а мигранты из различных регионов ассимилируются в принимающих их европейских государствах. Однако на деле этого не произошло. Люди не спешат отказываться от своей национальной и особенно религиозной идентичности. Поэтому некоторые западные ученые и политики-практики заговорили о крахе политики мультикультурализма. Притязания Запада с его либерально-гуманистическими

¹ Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества. Римская декларация филиалов и иных подразделений Института проблем глобализации (ИПРОГ), а также дружественных и сопряженных структур. С. 9.

² Безгодов А. В. Планетарный проект: от устойчивого развития к управляемой гармонии. С. 29.

ценностями на культурную универсальность оказались если и не дискредитированными полностью, то под большим вопросом.

Глобализацию сопровождают такие негативные явления, как торговля культурными артефактами, создание путей для трафика наркотических средств, нелегального перемещения человеческих органов для трансплантации, организация интернациональной проституции и сексуального рабства.

Помимо всего прочего, глобализация не гарантирует лучшую жизнь всем. «Она охватывает далеко не все регионы мира, и ее преимущества распределяются весьма неравномерно»¹. Неудивительно, что политика глобализации встречает растущее сопротивление со стороны представителей различных политических сил. В мире возникло движение антиглобалистов, объединяющее противников глобализации, как реакция международной общественности на нарастание всех форм неравенства, вызванного политикой глобализации. Иными словами, целевая функция движения антиглобалистов – «борьба против негативных последствий глобализации в их политическом, социально-экономическом и культурном проявлении»².

Следует иметь в виду, что участники антиглобалистского движения не против глобализации как естественного процесса усиления взаимодействия и взаимосближения различных стран в мировом масштабе. Они стремятся повернуть данный процесс в русло сотрудничества различных народов, диалога культур с уважением особенностей и традиций каждого народа, сохранением суверенитета и территориальной целостности, соблюдением принципа невмешательства во внутренние дела государств и сохранением многополярного мироустройства.

А сейчас перейдем к рассмотрению взглядов адептов глобализационных процессов и их социальных последствий для народов планеты. Сторонники глобализации полагают, что она неизбежно несет благоденствие человечеству: повышает уровень и качество жизни людей, обеспечивает свободный доступ к информационным ресурсам, расширяет возможности улучшения взаимоотношений между народами и государствами, сглаживая противоречия между ними. В конечном счете глобализация, по их мнению, приводит к обеспечению всеобщего мира и безопасности.

Глобализация, с точки зрения ее сторонников, обеспечила быстрый рост мировой экономики, которая стала способной увеличиваться почти в два раза каждое десятилетие, и это избавило от бедности огромные массы населения развивающихся государств. Как пишет Л. Е. Гринин, «среди наиболее частых обвинений глобализации является утверждение, что в результате этого процесса богатые страны становятся богаче, а бедные – беднее, что разрыв между богатым Севером и бедным Югом усиливается, что глобализация – это, по сути, современная версия неокOLONIALИЗМА.

¹ Европейская интеграция. С. 16.

² Малевич Ю. И., Малевич И. А. Инновационные стратегии глобализации. С. 50.

Но если три десятилетия назад эти утверждения имели какие-то основания, то уже в 1990-е гг. ситуация сильно изменилась. Многие развивающиеся страны продемонстрировали впечатляюще темпы роста ВВП, а общий объем их производства стал быстро приближаться к объему ВВП развитых стран»¹.

Глобализация, несомненно, способствует повышению темпов и расширению объемов международной торговли капиталом, товарами и услугами. Тем самым транснациональная деятельность является одним из важнейших путей повышения конкурентоспособности национальных экономик. Все национальные государства стремятся стать активными потребителями глобальных достижений, заимствовать мировой технологический опыт и тенденции развития, а также глобальные экономические инновации. Только опираясь на глобальные ресурсы «возможно предотвратить как глобальные, так и региональные финансово-экономические катаклизмы и коллизии, стагнации и «перегревы» экономики»².

В политической сфере глобализация, по мысли ее сторонников, призвана решить проблемы создания гражданского общества, защиты от массовых нарушений прав личности, а также искоренения игнорирования прав целых народов, проявлений геноцида, национальной и религиозной розни, борьбы с терроризмом, преступностью и ее высшими формами – коррупцией, с мафиозными структурами.

В духовной области, как считают адепты глобализации, благодаря возросшей открытости мира, развитию новейших средств коммуникации носители разных культур получают более ясное представление друг о друге. Глобализация способствует распространению некоей общей потребительской культуры, как уже отмечалось, так называемой массовой культуры, которую, с точки зрения сторонников глобализации, не следует воспринимать как неперемнную утрату духовности, творчества или деградацию культуры в целом. Как отмечает Т. С. Воропай, «поверхностный вывод о том, что глобализация ведет к унификации культур и народов (вестернизации, американизации, макдональдизации), не подтверждается, многообразие обществ и культур не устраняется с наступлением глобализации. Наоборот, глобализация расширяет потенциальное поле взаимодействия культур, хотя, разумеется, и культуры, и идентичности, представляемые ими, находятся в неравных условиях»³.

Иначе говоря, глобализация с необходимостью ведущая к сближению всех сфер планетарного общественного бытия, в том числе и духовных ценностей, вовсе не исключает сохранения традиций, национальных особенностей, специфики культур отдельных народов. Дескать, напротив, национальные культуры

¹ Гринин Л. Е. Глобальный экономико-политический баланс в XX веке: смена вектора. С. 31–32.

² Малевич Ю. И., Малевич И. А. Инновационные стратегии глобализации. С. 28.

³ Воропай Т. С. Человек перед вызовом глобализации.

в условиях глобализации получают выход на мировую арену, становятся равноправными потребителями мировых интеллектуальных ресурсов, мирового культурного наследия, что ведет их к дальнейшему обогащению и развитию. Хотя и не без издержек, конечно, что само собой разумеется, ибо в межнациональных контактах в преимущественном положении всегда оказываются культуры более развитые. Однако и уступающие им этнические культуры не исчезают бесследно. Они тоже обогащают общемировую культурную палитру неповторимыми красками своих особенностей, своеобразия. Как подчеркивает К. Э. Разлогов, глобальная массовая культура объединяет людей, «общими мелодиями, текстами, представлениями, общеизвестными произведениями, распространенными на всей территории земного шара культурными стереотипами...»¹. Тем самым массовая культура способствует консолидации общества. Так что критика глобализации, хотя во многом справедлива, но не должна превращаться в глобофобию.

Таковы аргументы сторонников глобализации в пользу дальнейшего подстегивания глобализационных процессов. И дальше они задают своим оппонентам совсем уж «убийственный», с их точки зрения, вопрос: «если глобализация так плоха», то почему люди в условиях глобализации «живут дольше, здоровее, комфортнее?»². Правда, в стороне остается другой вопрос: а сколько таких людей в масштабах планеты и каковы регионы их проживания?

Глобализация как общецивилизационный, планетарный феномен не может не затрагивать интересы Республики Беларусь. Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством, которое не относится ни к одному из мировых центров силы, проводит миролюбивую внешнюю политику и стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса³. Глобализационные процессы «создают новую объективную реальность и во многом стимулируют мировой прогресс. Вместе с тем ее неоднозначный характер и последствия порождают многочисленные конфликты интересов. Предпринимаются попытки формирования и навязывания идеологии глобализма, призванной подменить или исказить духовно-нравственные ценности народов»⁴. Так, идеологи западного проекта глобализации считают, что Беларусь должна следовать именно по этому пути тотальной приватизации и что иного пути нет. Однако опыт Китая свидетельствует как раз об обратном. В экономике Беларуси успешно сочетаются рыночные отношения с государственным регулированием.

В международном плане Беларусь проводит многовекторную внешнюю политику взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами и регионами планеты, однако наиболее тесные связи

¹ Разлогов К. Э. Глобальная и/или массовая? С. 153.

² Буянов В. С. Россия в глобализирующемся мире. С. 53.

³ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь.

⁴ Там же.

у нее традиционно с Россией, как по линии Союзного государства, так и в рамках Евразийского Союза, а также Содружества Независимых Государств. Беларусь всегда стремилась и стремится к равноправному сотрудничеству. И в целом с Россией это сотрудничество идет успешно, хотя и не без некоторых шероховатостей и трудностей, на что указывают некоторые исследователи. Так, известный белорусский ученый И. Я. Левяш замечает: «В целом следует признать, хотя российско-белорусский Союз и играет определенную конструктивную роль, его многомерный синергийный потенциал еще далеко не задействован, прежде всего в силу двусмысленной позиции России. Еще недавно В. Путин в статусе президента предлагал нашей стране фактическую инкорпорацию в Россию на самых широких правах (аналогичных Татарстану), но все же в ее составе. В Москве упорно не замечают, что, как точно заметил писатель В. Астафьев, Беларусь по определению хочет быть с Россией, но не в России»¹. Иначе говоря, белорусы считают свою республику суверенным государством.

Другой известный белорусский исследователь, профессор С. А. Кизима пишет, что «вместо равноправного сотрудничества и партнерства политическое руководство РФ решило перейти к подчинению белорусского экономического пространства крупным российским предприятиям и постепенному свертыванию реального политического суверенитета Республики Беларусь»².

Все это несколько осложняет союзнические отношения двух братских народов, столь близких по происхождению, историческому прошлому, менталитету.

Проводя многовекторную внешнюю политику в условиях глобализации, Республика Беларусь руководствуется прежде всего национальными интересами и союзническими обязательствами. Национальные интересы – это совокупность потребностей по реализации балансированных интересов личности, общества и го-

ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЯВЛЯЕТСЯ СОЗДАНИЕ ВОКРУГ БЕЛАРУСИ «ПОЯСА ДОБРОСОСЕДСТВА»

сударства, позволяющих обеспечить соответствующее качество жизни народа, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие страны.

Союзнические отношения с Россией, ориентация на интеграцию в рамках Евразийского экономического союза ни в коей мере не ущемляют интересов стран Европы. Как отмечал А. Г. Лукашенко: «Мы не с Россией против Европы и не с Европой

против России и всего Востока»³. Важной составляющей белорусской внешнеполитической стратегии является создание вокруг Беларуси «пояса добрососедства». Данная концепция включает в себя

¹ Левяш И. Я. Беларусь как Nation State в условиях глобализации. С. 54.

² Кизима С. А. Белорусская модель развития в контексте глобализации. С. 110.

³ Лукашенко А. Г. «Восточная Европа: в поисках безопасности для всех».

такие компоненты, как политическая толерантность и правовое взаимодействие, военная безопасность и партнерство, экономическая стабильность, экологическое равновесие и информационная безопасность. Будучи задействованной в программе «Восточного партнерства», Беларусь не претендует на участие в европейской интеграции, членство в Евросоюзе, ассоциации с ЕС¹. В то же время, по словам министра иностранных дел Беларуси В. В. Макея, она выступает за прямой диалог между Европейским Союзом и Евразийским экономическим союзом с перспективой формирования стабильного и процветающего общего экономического пространства между Тихим и Атлантическим океанами².

Заклучение

Таким образом, подводя итоги рассмотрению проблемы глобализации в современном мире, хочется привести слова российского доктора философских наук, профессора Леонида Ионина о том, что глобализация как противоречивое явление «одновременно и неизбежна, и неприемлема или даже опасна»³. Неизбежна потому, что это объективный процесс, который ускоряет общественный прогресс, развивает международное сотрудничество, способствует солидарности всего человечества, а опасна потому, что связана со множеством различных социальных и экономических проблем, ведущих к противоречиям и конфликтам в мире, потому что возглавляемый Западом глобализм осуществляется на основе ценностей неоллиберализма, которым пытаются придать статус общечеловеческих. В результате под вопрос ставится долгосрочная стабильность общепланетарного социума и даже природных экологических систем. Однако как бы то ни было, глобализация представляет собой ключевой системный фактор развития современной цивилизации. Ей в принципе нет альтернативы; ее нельзя остановить или отменить. Поэтому нужно не бороться против данного объективного явления, но глобализационные процессы можно и необходимо регулировать для блага всего человечества. При этом если одни исследователи выступают за переход мира «от централизованного глобализма к периоду децентрализованного глобализма»⁴, то другие выход из сложившейся ситуации видят в создании мирового гражданского общества с целью сбалансированного развития общественных систем, природы и общества в целом. Так, Планетарный проект А. В. Безгодова предполагает новую модель гармоничного развития мира на основе интегрированной экономики, использования доходов от ренты на планетарные ресурсы, находящиеся в общечеловеческой собственности. Такая система могла бы работать в интересах всех стран, больших и малых, а не только так называемого «золотого миллиарда» под руководством «наиболее прогрессивной

¹ Кизима С.А., Кузнецова И. С. ЕС и Беларусь: проблемы безопасности. С. 193.

² Нам на Запад или на Восток?

³ Ионин Л. Национальная идея. С. 257.

⁴ Костин А. И. Модели глобализации в условиях кризиса цивилизации: сравнительно-политический метод. С. 54.

и гуманистически ориентированной международной элиты и созданной ею системы управления мировым развитием»¹.

Иными словами, глобализация должна стать воплощением многополярности мира, противостоящего гегемонистским устремлениям отдельных держав. основополагающими принципами глобализационных процессов должны стать согласие и обеспечение равноправия и равенства всех государств независимо от их величины и уровня развития, отсутствие гегемонизма, сотрудничество, взаимопомощь и взаимоподдержка.

Некоторые аналитики идут дальше, говорят о создании глобального правительства и мировой конфедерации, которая не должна подменять национальные правительства, а дополнять их на основе разделения сфер полномочий.

Предложения исследователей справедливы, гуманны и логичны. Вопрос только в одном: как их осуществить в непростом современном мире?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безгодков, А. В. Планетарный проект: от устойчивого развития к управляемой гармонии / А. В. Безгодков. – СПб.: Питер, 2016. – 272 с.
2. Буянов, В. С. Россия в глобализующемся мире: учебное пособие / В. С. Буянов. – М.: Книга и бизнес, 2015. – 333 с.
3. Воронай, Т. С. Человек перед вызовом глобализации [Электронный ресурс] / Т. С. Воронай // Глобализация и идентичность: хрестоматия / сост. Т. С. Воронай. – Ч. 4. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/1907757>. – Дата доступа: 03.03.2018.
4. Глобалистика: энциклопедия / ред. Мазур И. И., Чумаков А. Н.; Центр науч. и прикл. программ «Диалог». – М.: «Радуга», 2003. – 1328 с.
5. Гринин, Л. Е. Глобальный экономико-политический баланс в XX веке: смена вектора / Л. Е. Гринин // Философия и общество. – 2014. – № 1. – С. 30–34.
6. Делягин, М. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального / М. Делягин. – М.: Институт проблем глобализации, Книжный мир, 2016. – 800 с.
7. Европейская интеграция: учебник для вузов. – М.: «Аспект Пресс», 2017. – 736 с.
8. Елецкий, Н. Д. Контуры неоглобализации. Альтернативные повестки дня / Н. Д. Елецкий // Свободная мысль. – 2018. – № 1. – С. 105–129.
9. Ионин, Л. Национальная идея / Л. Ионин // Хозяева и бенефициары глобального хаоса. Как победить в битве за будущее. – М.: Книжный мир, 2016. – 448 с.
10. Кизима, С. А. Белорусская модель развития в контексте глобализации / С. А. Кизима // Вестник Белорусского государственного университета. – 2008. – № 5. – С. 107–113.
11. Кизима, С. А. ЕС и Беларусь: проблемы безопасности / С. А. Кизима, И. С. Кузнецова; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2017. – 140 с.
12. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. [Электронный ресурс]:

¹ Безгодков А. В. Планетарный проект: от устойчивого развития к управляемой гармонии. С. 33.

- в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 30.12.2011, № 621; от 24.01.2014, № 49 / Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Костин, А. И. Модели глобализации в условиях кризиса цивилизации: сравнительно-политологический метод / А. И. Костин // Политическая наука. – 2015. – № 4. – С. 41–57.
  14. Кочетков, В. В. К вопросу о суверенной демократии: анализ дискуссии / В. В. Кочетков // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации. Материалы круглого стола / Под ред. Н. С. Федоркина, Н. В. Карповой. – М.: КДУ, 2009. – С. 100–108.
  15. Левяш, И. Я. Беларусь как NationState в условиях глобализации / И. Я. Левяш // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 5. – 2009. – № 2. – С. 46–57.
  16. Лукашенко, А. Г. «Восточная Европа: в поисках безопасности для всех» [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко // Выступление на международной экспертной конференции. – 2018. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. – Дата доступа: 25. 05. 2018.
  17. Малевич, Ю. И. Инновационные стратегии глобализации / Ю. И. Малевич, И. А. Малевич; под общ. ред. Ю. И. Малевич. – Минск: РИВШ, 2016. – 409 с.
  18. Нам на Запад или на Восток? // Аргументы и факты в Беларуси. – 2018. – 10 июля. – С. 2.
  19. Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества. Римская декларация филиалов и иных подразделений Института проблем глобализации (ИПРОГ), а также дружественных и сопряженных структур. Принята на VI общей конференции ИПРОГ 3–5 января 2018 года в Риме // Свободная мысль. – 2018. – № 1. – С. 5–14.
  20. Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.
  21. Разлогов, К. Э. Глобальная и/или массовая? / К. Э. Разлогов // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 143–156.
  22. Сыров, О. А. Феномен глобализации и его воздействие на общественные институты / О. А. Сыров // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2012. – № 4. – С. 97–103.
  23. Шемякин, Я. Г. О пределах процесса глобализации. Статья 1. Пространственно-временные рамки процесса и основные контуры смыслового поля понятия глобализации / Я. Г. Шемякин // Общественные науки и современность. – 2017. – № 6. – С. 158–170.

Дата поступления в редакцию 04.07.2018.

Summary

Melnikov A. P.

Globalization as a Trend of Civilizational Development in the Modern World: Acquisitions and Risks

The article considers current globalization issues in the postmodern era. The author gives his own definition of «globalization» category. The focus is on the views of supporters and opponents of globalization processes in economic, political, social and cultural fields, as well as their consequences for the world community. Relevant attention is paid to the geopolitical situation of the Republic of Belarus in the context of globalization.

Keywords: globalism, antiglobalism, mass culture, transnational corporations, multiculturalism, multipolarity.

С. М. Стародынова
В. Г. Зеленкевич

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Стародынова Светлана Михайловна** – доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент Витебского филиала Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Автор более 200 научных и научно-методических работ, посвященных проблемам психологических и правовых исследований. Опубликовано более 10 научных статей в зарубежных изданиях.*

***Зеленкевич Вероника Геннадьевна** – студентка 4 курса факультета экономики и права (специальность правоведение, специализация адвокатура и нотариат) ВФ УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Лауреат Всероссийского конкурса на лучшую студенческую научную работу 2018 г., дипломант I, II, III категорий Республиканского конкурса научных работ студентов, магистрантов, аспирантов.*

Проблема насилия является обширной областью, разработанной в мире психологии, педагогики, философии, социологии, социальной работы, культурологии, медицины и других отраслей научного знания. Ликвидация телесных наказаний включает разработку правовой системы, которая запрещает телесные наказания и защищает несовершеннолетних от всех

форм насилія повсюду, в том числе в их собственной семье, и исключает оправдание телесных наказаний несовершеннолетних их родителями или другими лицами. Среди причин бытового насилія имеются как социально-экономические, так и психологические факторы.

Ключевые слова: *проблематика насилія, жертва насилія, неприкосновенность личности несовершеннолетнего, факторы риска, асоциальные поведенческие проявления, неправильные стереотипы поведения и семейного воспитания, мужчина-агрессор, домашнее насиліе, сексуальное насиліе, экономическое насиліе, социально опасное положение несовершеннолетних, государственная защита, профилактика семейного насилія, эффективные стратегии вмешательства, социальная защита жертв, общественное мнение, превентивная работа правоохранительных органов, правовое просвещение.*

Введение

В настоящее время всемирное сообщество признает проблему насилія, жестокого обращения и пренебрежения нуждами несовершеннолетних как одну из самых острых и актуальных проблем общественного здоровья. Следует отметить, что дискриминирующее обращение в отношении несовершеннолетних свойственно всем социально-экономическим слоям, культурам и странам современного мира. Во многих странах несовершеннолетние в семье подвергаются физическим, психологическим, экономическим и сексуальным унижениям, что приводит к формированию негативного отношения к социуму, асоциальным поведенческим проявлениям и представляет серьезную социальную проблему.

Основная часть

Основным законом, регулирующим права несовершеннолетних в Республике Беларусь, является Закон «О правах ребенка» (далее – Закон)¹. Этот закон не только устанавливает гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, но и регулирует отношения, возникающие в связи с их реализацией. Закон основывается на Конституции Республики Беларусь, Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 года, определяет правовой статус несовершеннолетнего как самостоятельного субъекта и направлен на обеспечение его физического, нравственного и духовного здоровья. Статья 9 Закона устанавливает, что каждый ребенок имеет право на защиту своей личности от любых видов эксплуатации и насилія². В Республике Беларусь принят необходимый комплекс нормативных правовых актов, опирающихся на международное законодательство в области защиты прав ребенка и обязывающих защищать несовершеннолетних от насилія в семье. Государство обеспечивает неприкосновенность личности несовершеннолетнего, осуществляет защиту от всех видов насилія, жестокого, грубого или оскорбительного обращения, сексуальных домогательств. Кодекс о браке и семье Республики

¹ О правах ребенка.

² Там же.

Беларусь гарантирует право несовершеннолетнего на защиту прав и законных интересов (ст. 66–1, 189); лишение родительских прав как меру защиты несовершеннолетних от жестокого обращения в семье (ст. 80); отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни и здоровью (ст. 85, 85–1)¹.

Разработка научно обоснованной системы профилактики семейного насилия является одной из малоисследованных проблем. В связи с этим необходимы анализ проявлений семейного насилия, определение факторов риска, разработка эффективных стратегий вмешательства.

Несовершеннолетнего, страдающего от домашнего насилия, можно определить по внешнему виду. Он неухожен, с бледным лицом, неопрятно одет, с синяками, травмами, агрессивен, импульсивен, угрожает причинить вред себе и другим, убежать из дома. Родители обвиняют в случившемся его самого, поздно обращаются за медицинской помощью, стремятся скрыть неблагополучие в семье.

При возникновении подозрений о возможном акте насилия над несовершеннолетним необходимо предпринять следующие действия: детально проверить достоверность предположений, провести беседы с потерпевшим, близкими родственниками, соседями; подключить к работе специалиста-психолога. Если факт жестокого обращения подтвердился и потерпевший идет на контакт, то главная цель в беседе с жертвой насилия – поддержать потерпевшего, выслушать его и дать выговориться. Для получения результата обязательным условием проводимой беседы является сохранение спокойной, ровной и благоприятной атмосферы.

Наиболее сложной является ситуация в случае сексуального насилия. Следует не только защитить несовершеннолетнего от насильника, но и убедить жертву в ее невиновности. Обеспечивая безопасность потерпевшему, ему надо объяснить, что он имеет право переехать жить на некоторое время в приют, перевестись в другой класс.

Условиями оказания эффективной помощи потерпевшим от насилия являются: признание основных прав несовершеннолетних на жизнь, личную неприкосновенность, защиту, достойное существование; доверие к потерпевшим; анонимность и конфиденциальность полученной информации; формирование чувства безопасности у жертв насилия².

Система мероприятий по обнаружению находящихся в социально опасном положении несовершеннолетних представлена в «Инструкции о порядке выявления и учета несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 октября 2001 г. № 1554³.

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

² Там же.

³ Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите.

В 2015 году авторами проведено исследование данной проблемы в Учреждении образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (Витебский филиал). Была разработана анкета «Профилактика семейного насилия». В группе 1261 (правоведение, 4 курс, 15 респондентов) на вопрос «Существует ли проблема семейного насилия?» 66,6% респондентов ответили положительно. 13,3% респондентов отметили, что им известны случаи проявления семейного насилия. Основной причиной семейного насилия в отношении несовершеннолетних названо злоупотребление алкоголем – 58,1%. На втором месте – социально-экономическое неблагополучие – 24,5%.

86,6% респондентов считают, что обидчиком в семейных конфликтах чаще всего выступает мужчина-агрессор, у которого сформированы неправильные стереотипы поведения и семейного воспитания. 20% респондентов указали, что подвергались насилию в любой форме (физическому, психологическому, экономическому, сексуальному) в восьмилетнем, девятилетнем возрасте и в юности. Сексуальное насилие (домогательство) выявлено в 2 случаях (13,3%). Однако только 20% респондентов, подвергшихся насилию, обратились за помощью. Связано это со стыдом, нежеланием говорить об этой проблеме кому-то еще, с отсутствием достаточного количества центров, оказывающих помощь пострадавшим от домашнего насилия. Физическому насилию в детстве подвергались 60% респондентов, морально-психологическому – 40%, экономическому – 20%, не наблюдалось насилия в семье только у 26,6%. Респонденты назвали основных жертв насилия: несовершеннолетние – 53,3%, женщины – 60,5%, пожилые люди – 6,6%, собаки – 6,6%. Имеют личный опыт по предотвращению домашнего насилия: положительный – 7,6%, отрицательный – 15,3%, только в своей семье – 7,6%. Еще 7,6% респондентов предпочитают занять позицию невмешательства по отношению к агрессору, вмешаются – 40%, вызовут милицию – 26,6%, постараются примирить агрессора и жертву насилия – 26,6% респондентов.

Испытуемые назвали действия, наиболее эффективные для профилактики систематического домашнего насилия: беседы в семьях – 40%, административные воздействия – 33,3%, образовательные программы в учебных заведениях – 26,6%, социальная защита жертв – 26,6%, экономические санкции – 13,3%.

13,3% респондентов считают необходимым выделить преступления в рамках домашнего насилия в отдельную статью уголовного кодекса, 6,6% респондентов – подвергнуть агрессоров тюремному заключению; на несовершеннолетнее законодательство указывают 20% респондентов.

Анкетирование прошли также студенты гр. 1264 заочной сокращенной формы обучения (28 человек) и гр. 1363 заочной формы обучения (20 человек), специальностей логистика и правоведение. 42,8% респондентов гр. 1264зс и 20% респондентов гр. 1363зс указывают, что физическое насилие в семье может осуществляться

**ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ
В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ
В СЕМЬЕ ОСУЩЕСТВЛЯ-
ЕТСЯ КАК ДИСЦИПЛИ-
НАРНОЕ, ОСКОРБЛЯ-
ЮЩЕЕ ДОСТОИНСТВО
НАКАЗАНИЕ**

уже в первые месяцы жизни младенца, когда простое укачивание превращается в тряску маленького ребенка. Травматическая тряска может привести к черепно-мозговым травмам и другим нарушениям. Физическое насилие в отношении детей в семье осуществляется как дисциплинарное, оскорбляющее достоинство

наказание. В семьях присутствуют случаи физического насилия над маленькими детьми (подзатыльники, удары, побои ремнем). Оставление без присмотра также является одним из видов жестокого обращения с несовершеннолетними, так как в этом случае увеличивается вероятность несчастных случаев. Психологическому виду насилия в гр.1264зс подвергалось 53,9% респондентов, в гр. 1363з – 35% респондентов.

Например, проверялись звонки, сумки, вещи, электронная почта; выносился запрет на общение со сверстниками, использовались шантаж, угрозы.

В результате исследования было выявлено 2 случая сексуального насилия (из 48 респондентов), что составляет 2% от общего количества испытуемых. Сексуальное насилие приводит к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушению развития его личности.

Экономическому виду насилия в гр.1264зс подвергалось в детстве 17,8% респондентов, в гр. 1363з – 10%. Экономическое насилие заключалось в невыдаче денег на карманные расходы и финансовой зависимости от родителей. На вопрос «Кто становится потерпевшими от насилия в семье в первую очередь?» в обеих группах отмечено большое количество случаев насилия в отношении женщин (в гр. 1363з – 95%, в гр. 1264зс – 71,7%). Также в обеих группах названо значительное количество случаев насилия в отношении несовершеннолетних (в гр. 1363з – 85%, в гр. 1264зс – 71,7%). На третьем месте – пожилые люди (в гр. 1363з – 15%, в гр. 1264зс – 17,5%). В основном насилие в семье используют мужчины (гр. 1363з – 90%, гр. 1264зс – 100%). Называя действия по профилактике регулярного домашнего насилия, респонденты на первый план ставят выделение преступлений в рамках домашнего насилия в отдельные статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь (гр. 1363з – 40%, гр. 1264зс – 57,1%). Немаловажную роль респонденты обеих групп уделяют административным воздействиям (гр. 1363з – 50%, гр. 1264зс – 39,3%) и социальной защите потерпевших (гр. 1363з – 45%, гр. 1264зс – 39%).

Результаты анкетирования свидетельствует о наличии различных реакций на проявление насилия в семье: определенные действия (вызов милиции), советы, куда обратиться за помощью. 50% студентов группы 1264зс признают необходимость в информировании о проблеме насилия в семье. 26% студентов группы 1363з считают, что им необходима дополнительная информация по данной проблеме.

В 2018 году в Учреждении образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (Витебский филиал) было повторно проведено анкетирование «Профилактика семейного насилия» среди учебных групп 1561, 1562, 1563, 1661, 1662, 1663, 1761, 1762 дневной формы обучения и трех групп заочной формы обучения: 1563з, 1662з, 1663з, в общем количестве было опрошено 287 респондентов.

При детальном анализе анкет установлено следующее: в группах 1761 (правоведение, 1 курс, 28 респондентов), 1562 (правоведение, 3 курс, 25 респондентов), 1762 (правоведение, 1 курс, 28 респондентов), 1563 (логистика, 3 курс, 27 респондентов), 1661 (правоведение, 1 курс, 26 респондентов), 1561 (правоведение, 3 курс, 20 респондентов), 1662 (правоведение, 3 курс, 27 респондентов), 1663 (логистика, 3 курс, 25 респондентов), 1662з (правоведение, 3 курс, 29 респондентов), 1663з (логистика, 2 курс, 25 респондентов) и 1563з (логистика, 3 курс, 27 респондентов) на вопрос «Существует ли проблема семейного насилия?» 70,6% ответили положительно. 23,3% студентов учебных групп известны случаи проявления семейного насилия. Основной причиной семейного насилия в отношении несовершеннолетних названо пьянство – 65,1%. На втором месте – семейное воспитание – 29,5%. По результатам анкетирования 70,9% респондентов считают, что обидчиком в семейных конфликтах выступает мужчина, у которого сформированы неправильные стереотипы поведения и семейного воспитания. Однако 28% респондентов указали, что женщина также может выступать насильником-агрессором в семье. 33% респондентов указали, что подвергались насилию в любой форме (физическому, психологическому, экономическому, сексуальному), большинство случаев насилия произошло в детстве (физическое) и юности (психологическое). Сексуальному насилию ни одна из опрошенных нами групп респондентов не была подвержена. Физическому насилию в детстве подвергались 50% респондентов, морально-психологическому – 39%, экономическому – 26%, не наблюдалось насилия в семье у 30%. Респонденты назвали основных жертв насилия: дети – 58%, женщины – 62%. Имеют личный опыт по предотвращению домашнего насилия: положительный – 12%, отрицательный – 15%. Для профилактики домашнего насилия респонденты назвали следующие наиболее эффективные действия: беседы в семьях – 35%, административные воздействия – 30%, образовательные программы в учебных заведениях – 25%, социальная защита жертв – 20%. Сравнивая результаты анкетирования в 2015 году и 2018 году, мы пришли к выводу, что необходимо проведение просветительской работы с родителями по профилактике насилия в семье.

Заключение

Искоренение телесных наказаний предполагает развитие такой правовой системы, которая содержит запрещение телесных

ИСКОРЕНЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ ПРЕДПОЛАГАЕТ РАЗВИТИЕ ТАКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ, КОТОРАЯ СОДЕРЖИТ ЗАПРЕЩЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ И ЗАЩИЩАЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВСЕХ ФОРМ НАСИЛИЯ ПОВСЕМЕСТНО, В ТОМ ЧИСЛЕ И В СОБСТВЕННОЙ СЕМЬЕ, А ТАКЖЕ ИСКЛЮЧАЕТ ОПРАВДАНИЕ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИХ РОДИТЕЛЯМИ ИЛИ ЖЕ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ

наказаний и защищает несовершеннолетних от всех форм насилия повсеместно, в том числе и в собственной семье, а также исключает оправдание телесных наказаний несовершеннолетних их родителями или же другими лицами.

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

- 1) назрела необходимость совершенствования нормативной правовой базы по проблеме предупреждения насилия в семье в отношении несовершеннолетних;
- 2) следует развивать систему органов социально-психологической помощи семьям, в которых распространено насилие;
- 3) необходимо усилить правовое просвещение по вопросам защиты от насилия;
- 4) следует способствовать формированию общественного мнения, основанного на нетерпимости к проявлению насилия в отношении несовершеннолетних;
- 5) надо усилить превентивную работу правоохранительных органов по проблеме насилия в семье.

Список использованных источников

1. *Кодекс Республики Беларусь о браке и семье* [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. от 12.12.2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
2. *Конституция Республики Беларусь* [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
3. *О правах ребенка* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 19 ноября 1993 г., № 2570-ХП; в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Техн. 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
4. *Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите* [Электронный ресурс]: постановление Министерства Образования Республики Беларусь, 28 июля 2004 г., № 47 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.
5. *Программа воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении* [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования Республики Беларусь, 24 мая 2011 г., № 336 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

Дата поступления в редакцию 12.09.2018.

Summary

Starodynova S. M., Zelenkevich V. G.

The Main Directions of Prevention of Domestic Violence against Minors

The problem of violence is a vast field developed in the world psychology, pedagogy, philosophy, sociology, social work, cultural studies, medicine and other branches of scientific knowledge. The elimination of corporal punishment involves the development of a legal system that prohibits corporal punishment and protects minors from all forms of violence everywhere, including in their own family, and excludes the justification of corporal punishment of minors by their parents or by others. Among the causes of domestic violence are both socio-economic and psychological factors.

Keywords: *issues of violence, victim of violence, the integrity of the minor, risk factors, antisocial behavioral manifestations, incorrect behavioral stereotypes and family education, male aggressor, domestic violence, sexual violence, economic violence, social danger of minors, state protection, prevention of family violence, effective intervention strategies, social protection of victims, public opinion, preventive law enforcement, legal education.*

В. Н. Цед

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Цед Владимир Николаевич** – доцент кафедры теории и истории права Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения». Сфера научных интересов – конституционное право, избирательные системы и избирательное право. Автор более 50 публикаций по проблемам формирования и функционирования государственных органов в Республике Беларусь и зарубежных странах.*

В статье исследуется развитие института конституционного контроля в Республике Беларусь, рассматриваются и анализируются особенности последующего конституционного контроля нормативных правовых актов и предварительного конституционного контроля законов на современном этапе. Предлагается ряд инициатив по совершенствованию конституционно-правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь в контексте осуществления контроля за конституционностью нормативных правовых актов.

***Ключевые слова:** конституционный контроль, Конституционный Суд, Конституция Республики Беларусь, нормативные правовые акты.*

Введение

Конституционный Суд Республики Беларусь был впервые учрежден и сформирован в 1994 году. Согласно статье 116 Конституции Республики Беларусь контроль за конституционностью нормативных правовых актов в государстве осуществляет Конституционный Суд Республики Беларусь. Закрепление Конституцией института конституционного контроля явилось одним из проявлений системы сдержек и противовесов, реализации принципа разделения властей и способствовало обеспечению в Республике Беларусь верховенства права.

Судебный конституционный контроль является исключительной прерогативой Конституционного Суда. В Республике Беларусь в соответствии с действующим конституционно-правовым законодательством Конституционный Суд осуществляет последующий конституционный контроль нормативных правовых актов и обязательный предварительный конституционный контроль законов.

Думается, на современном этапе в Республике Беларусь институт конституционного контроля находится в существенном кризисе. С одной стороны, безынициативность субъектов, уполномоченных Конституцией Республики Беларусь на обращение в Конституционный Суд о конституционности нормативных правовых актов, и отсутствие у Конституционного Суда полномочия по собственной инициативе осуществлять последующий конституционный контроль, с другой – усложнение законодательного процесса обязательным предварительным конституционным контролем всех законов.

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НАХОДИТСЯ В СУЩЕСТВЕННОМ КРИЗИСЕ

Основная часть

На современном этапе в соответствии с Конституцией Республики Беларусь инициативой по проверке Конституционным Судом нормативных правовых актов в рамках последующего конституционного контроля обладают Президент Республики Беларусь, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд и Совет Министров. С 2007 г. по февраль 2017 г. Конституционный Суд Республики Беларусь принял всего лишь два заключения в порядке последующего конституционного контроля, тогда как только в течение одного месяца – декабря 1995 года – подобных заключений было принято семь. Безусловно, видится необходимость вновь наделить Конституционный Суд правом по собственной инициативе осуществлять последующий конституционный контроль, которым Конституционный Суд Республики Беларусь обладал в 1994–1996 годах.

Проблемы последующего конституционного контроля отмечает в своих посланиях и Конституционный Суд, однако их разрешение рассматривает по-иному.

В Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году» Конституционный Суд анализирует данные проблемы следующим образом: «Сложившаяся ситуация обусловлена рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. Наблюдается тенденция постоянного совершенствования нормотворческого процесса, в ходе которого уделяется должное внимание анализу соответствия нормативных положений Конституции еще на стадии подготовки проектов нормативных правовых актов, в том числе путем проведения юридических экспертиз и правовых исследований нормотворческими органами. В целях

достижения необходимого компромисса в определении подходов к правовому регулированию общественных отношений между всеми участниками нормотворческого процесса еще на стадии разработки проекта нормативного правового акта проводится соответствующее согласование проекта. Всесторонняя и тщательная работа по подготовке проектов в значительной мере обуславливает то, что уполномоченные органы, являющиеся активными участниками нормотворческого процесса, не находят оснований для внесения в Конституционный Суд соответствующих предложений после принятия нормативных правовых актов. Отсутствие предложений уполномоченных органов в определенной мере связано с недостаточным правовым регулированием косвенного доступа к конституционному правосудию. В принятом Национальным собранием в декабре 2013 года Законе «О конституционном судопроизводстве» механизм косвенного доступа к конституционному правосудию в полной мере не урегулирован. По-прежнему нуждаются в решении вопросы законодательной регламентации пределов оценки уполномоченным органом инициативного обращения, достаточности оснований для внесения в Конституционный Суд соответствующего запроса»¹.

В Послании «О состоянии конституционной законности в 2014 году» Конституционный Суд отмечает: «Требуется законодательное определение пределов и порядка оценки уполномоченным органом достаточности оснований для внесения в Конституционный Суд предложения о проверке конституционности нормативного правового акта исходя из критериев разумности и обоснованности, не ставящее под сомнение саму возможность реализации права на судебную защиту. Такая мера будет способствовать расширению использования механизма косвенного доступа граждан к конституционному правосудию, усилению его роли в укреплении конституционной законности»².

В целях повышения действенности косвенного доступа к конституционному правосудию Законом Республики Беларусь от 22 декабря 2016 года «О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судостроительства и судопроизводства» в Кодекс о судостроительстве и статусе судей и Закон «О конституционном судопроизводстве» внесен ряд изменений и дополнений, в том числе связанных с совершенствованием процедуры изучения и отбора содержащихся в инициативных обращениях граждан и организаций вопросов, подлежащих проверке Конституционным Судом Республики Беларусь. Уточнение правовой регламентации порядка направления инициативных обращений, их рассмотрения и внесения уполномоченными органами, основанного на инициативном обращении предложения в Конституционный Суд Республики Беларусь, направлено на эффективное использование

¹ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 января 2014 г. № Р-915/2014.

² О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 января 2015 г. № Р-975/2015.

косвенного доступа к конституционному правосудию для усиления гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан. Данное положение отмечено Конституционным Судом Республики Беларусь в Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году»¹.

В 2015 и в 2016 годах в соответствии с частью 4 статьи 116 Конституции Республики Беларусь уполномоченные субъекты с предложениями о проверке конституционности нормативных правовых актов в Конституционный Суд не обращались. В этой связи Конституционный Суд в Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году» отмечает достигнутый определенный конституционно-качественный уровень национального законодательства, надлежащее взаимодействие органов всех ветвей власти в законотворческом процессе в целях достижения баланса публичных и частных интересов, стабильности в обществе и государстве, а в Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году» указывает, что в настоящее время органы государственной власти всех уровней в ходе подготовки и принятия законов находят конструктивные решения по урегулированию общественных отношений при неукоснительном соблюдении конституционных предписаний. Наряду с этим Конституционный Суд отмечает, что результативность конституционного контроля зависит и от внесения уполномоченными субъектами предложений о проверке конституционности нормативных правовых актов. Подтверждение конституционности нормативного правового акта либо признание такого акта неконституционным, сформулированные правовые позиции, адресованные законодателю или правоприменителю, направлены прежде всего на дальнейшее совершенствование конституционно-правового регулирования, единообразное понимание и применение конституционных положений в правоприменительной деятельности².

Представляется, что сложившаяся ситуация в области последующего конституционного контроля обусловлена рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. В данном контексте на современном этапе Конституционному Суду Республики Беларусь не суждено признать не соответствующими Конституции отдельные положения либо в целом правовые акты 2013 года о совершенствовании судебной системы Беларуси, акты Президента 2015 и 2016 годов о предупреждении социального иждивенчества или Закон

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НЕОБХОДИМО АКЦЕНТИРОВАТЬ ВНИМАНИЕ НА ВАЖНЕЙШЕМ ЮРИДИЧЕСКОМ СВОЙСТВЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ЕЕ ПРЯМОМ ДЕЙСТВИИ

¹ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 января 2017 г. № Р-1084/2017.

² О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 января 2017 г. № Р-1084/2017.

«О массовых мероприятиях». На современном этапе необходимо акцентировать внимание на важнейшем юридическом свойстве Конституции Республики Беларусь – ее прямом действии, и, безусловно, видится необходимость наделить Конституционный Суд правом по собственной инициативе осуществлять последующий конституционный контроль нормативных правовых актов.

В целях совершенствования деятельности Конституционного Суда Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 года № 14 был введен институт предварительного конституционного контроля законов в Республике Беларусь. На современном этапе Конституционный Суд Республики Беларусь в соответствии со ст. 22 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей осуществляет в пятидневный срок обязательный предварительный контроль законов, принятых Парламентом, до подписания Президентом.

С 2008 года Конституционный Суд Республики Беларусь в рамках предварительного контроля проверил на соответствие Конституции 826 законов: 2008–102; 2009–104; 2010–129; 2011–109; 2012–113, 2013–111, 2014–55, 2015–50, 2016–53. Из 826 проверенных Конституционным Судом законов 826 были признаны соответствующими Конституции. Идеальный законодатель? Думается, нет. Любое социальное явление не может быть идеальным.

Как отмечалось автором в предыдущих публикациях, нецелесообразно проверять конституционность абсолютно всех законов¹, а установленный для обязательного предварительного

**НЕЦЕЛЕСООБРАЗНО
ПРОВЕРЯТЬ КОНСТИТУЦИОННОСТЬ АБСОЛЮТНО ВСЕХ ЗАКОНОВ**

конституционного контроля Декретом № 14 и закрепленный в настоящее время Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей пятидневный максимальный срок на практике приводит к принятию Конституционным

Судом в один день 18 решений в области предварительного конституционного контроля, например, 24.12.2010 г. или 14 решений – 05.07.2012 г.²

В целом, в 2012 году из 113 решений Конституционного Суда Республики Беларусь в области обязательного предварительного конституционного контроля законов 100 решений было принято за одиннадцать дней: 27 и 28 апреля, 17 мая, 28 и 29 июня, 5 июля, 16 и 17 октября, 4, 26 и 27 декабря; при этом не следует забывать, что ч. 12 ст. 24 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей в редакции 2012 г. четко закреплялось положение, что Конституционный Суд не вправе осуществлять контроль и даже рецензирование проектов актов, конституционность которых может быть предметом его рассмотрения. Таким образом,

¹ Цед В. Н. Совершенствование правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь. С. 61–63.

² Цед В. Н. Сравнительный анализ порядка формирования конституционных судов Беларуси, России и Украины. С. 40–41.

в 2012 году Конституционный Суд, осуществляя обязательный предварительный конституционный контроль законов, в указанные даты принимал в среднем по 9 решений в день.

Подобная практика осталась и на современном этапе: 24 декабря 2014 года Конституционный Суд Республики Беларусь принял 11 решений в области обязательного предварительного конституционного контроля законов, 7 июля 2015 года – 9 решений, 6 июля 2016 года – 10 решений, 8 июля 2016 года – 9 решений.

Следует также отметить: Конституция Республики Беларусь не ограничивает право Президента подписывать закон, признанный несоответствующим Конституции.

Представляется, что расширение полномочий Конституционного Суда Декретом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 года № 14 существенно не повлияло на состояние конституционной законности в Республике Беларусь. Полагаем, необходимо отменить полномочия Конституционного Суда в области обязательного предварительного конституционного контроля законов.

Заключение

В целом, анализируя решения Конституционного Суда Республики Беларусь с 1994 года, отметим: в рамках предварительного конституционного контроля из 826 проверенных Конституционным Судом законов 826 были признаны соответствующими Конституции, в порядке последующего конституционного контроля из 74 заключений Конституционного Суда в 48 случаях нормативные правовые акты или их отдельные положения были признаны несоответствующими Конституции либо актам более высокой юридической силы. Полагаю, следует отметить значительную эффективность последующего конституционного контроля по сравнению с предварительным конституционным контролем.

Думается, подтверждение конституционности нормативного правового акта и признание его неконституционным способствуют дальнейшему совершенствованию законодательства и в целом формированию правового государства. Институт судебного конституционного контроля должен обеспечивать верховенство Конституции как основного закона государства и утверждение конституционной законности в правотворчестве и правоприменении.

На современном этапе конституционный контроль не должен сводиться лишь к проверке конституционности нормативных актов, а призван обеспечивать защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, соблюдение принципов верховенства права и разделения властей, недопущение заключения и действия международных договоров Беларуси, противоречащих Конституции Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 21 января 2014 г. № Р-915/2014 // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – № 1. – 2014. – С. 6–51.
2. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 января 2015 г. № Р-975/2015 // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – № 1. – 2015. – С. 31–56.
3. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 января 2016 г. № Р-1028/2016 // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – № 1. – 2016. – С. 6–55.
4. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 января 2017 г. № Р-1084/2017 // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – № 1. – 2017. – С. 6–56.
5. Цед, В.Н. Совершенствование правового статуса Конституционного Суда Республики Беларусь / В.Н. Цед // Роль гражданского общества, социального и правового государства в защите и реализации прав человека: материалы межвузовской научно-практ. конф. (Гродно, 19 мая 2011 г.) / ред. кол. С. И. Викторова [и др.]. – Гродно, «Ламарк», 2011. – С. 61–63.
6. Цед, В.Н. Сравнительный анализ порядка формирования конституционных судов Беларуси, России и Украины / В.Н. Цед // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: материалы научно-практ. конф. (Минск, 19 апреля 2012 г.). – Минск: ЧУО «БИП – Институт правоведения», 2012. – С. 40–41.

Дата поступления в редакцию 26.10.2018.

Summary

Tsed V. N.

Problems of the Constitutional Control in the Republic of Belarus at the Modern Stage

The article investigates the development of the institute of the constitutional control in the Republic of Belarus, reviewed and analyzed features of subsequent constitutional review of normative legal acts and preliminary constitutional control of laws at the present stage. It proposed a number of initiatives to improve the Republic of Belarus the Constitutional Court of the constitutional and legal status in the context of exercising control over the constitutionality of normative legal acts.

Keywords: *constitutional control, Constitutional Court, the Constitution of the Republic of Belarus, normative legal acts.*

О. Н. Телюк

ПОМИЛОВАНИЕ И АМНИСТИЯ В ГОСУДАРСТВАХ ДРЕВНЕГО МИРА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Телюк Оксана Николаевна – старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения». Сфера научных интересов – исследование уголовно-правовой характеристики личности потерпевшего, институт помилования в системе уголовно-правовых норм. Автор более 25 научных публикаций.

Исследование институтов помилования и амнистии, проблема определения их юридической природы в рамках рассмотрения исторического процесса становления является актуальным с позиции развития любого правового государства. Автором проведено исследование по определению состояния разработанности институтов помилования и амнистии в правовых памятниках прошлого, дана их юридическая оценка; проанализировано место помилования и амнистии в системе мер освобождения от наказания в период Древнего мира как начальный этап процесса становления и развития этих институтов в законодательстве и политико-правовой мысли (Древний Вавилон, Египет, Спарта, Афины).

***Ключевые слова:** помилование, амнистия, преступление, осужденный, уголовная ответственность, освобождение от наказания.*

Введение

Институт помилования (право миловать) был известен уже в древности. В Вавилоне право миловать принадлежало царю, причем располагал он также правом прощения долгов (денежных обязательств). Это свидетельствовало о том, что его право миловать выходило за пределы сферы уголовной ответственности, хотя таким способом граждане, утратившие личную свободу за долги, могли получить ее.

Основная часть

В руках монарха сосредотачивалась верховная законодательная, административная и судебная власть, принимая характер деспотической. «Восточная деспотия» – монархическая форма правления, характеризующаяся неограниченной властью наследственного, обо-жествляемого монарха, выступающего единоличным законодателем и высшим судьей¹. Применение помилования зависело полностью от воли монарха (царя), причем статья 129 Законов Хаммурапи, царя Вавилона, содержала обещание предоставления помилования. В соответствии с ее содержанием, «если жена человека будет захвачена лежащей с другим мужчиною, то должно их связать и бросить в воду. Если хозяин жены сохранит жизнь своей жене, то и царь сохранит жизнь своего раба»². Из анализа данной статьи следует, что управомоченным даровать жизнь жене, которая допустила измену, был ее законный супруг (муж), и это в принципе исключение, а помилование мужчины в рамках описанного случая зависело от получения женщиной прощения. Преданный супруг не был обязан прощать неверную жену и мог требовать для нее наказания в виде смертной казни, как и для мужчины, с которым она изменила, но применительно к ситуации, когда они были застигнуты за прелюбодеянием. Редакция статьи 129 Законов Хаммурапи указывает, что царь не мог отказать в помиловании прелюбодеям в ситуации, когда муж даровал жизнь жене, совершившей измену. Следовательно, можно отметить, что здесь существовала определенная зависимость: решение царя было следствием решения мужа. Дарование жизни прелюбодеям не означало однако, что они не несли наказание. Царь в состоянии был вынести решение, в рамках которого вместо смертной казни могло быть назначено другое наказание, например, отрезание (отсечение) руки. Из анализа данной статьи вытекает, что в описанном случае следовало подарить жизнь, но не указано, что необходимо вообще отказать от наказания, хотя царь мог это сделать. От его милости зависела судьба прелюбодея, которому была подарена жизнь.

Стоит подчеркнуть, что право миловать во времена царя Хаммурапи не ограничивалось только указанным выше случаем. В рамках осуществления верховной судебной власти правитель (царь) мог не только рассматривать каждое дело, но и имел право пересмотра дел, по которым уже было вынесено решение, что давало ему возможность «оказания милости». Правитель как верховный судья мог не только назначать наказания, но и решать вопрос об их отмене, что было следствием осуществляемой им власти, так как царь считался верховным правителем и верховным судьей с правом помилования³.

Заслуживает также внимания обращение в Прологе Законов Хаммурапи к понятию справедливости. Как подчеркивают Н. А. Крашенинникова, О. А. Жидкова, «цель пышных прологов, гласящих

¹ История государства и права зарубежных стран. С. 37.

² Законы Хаммурапи. С. 17.

³ Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. С. 61.

о справедливости, великих заслугах правителя, заключалась и в том, чтобы обосновать угодность, обязательность царских постановлений и тем самым законность самой царской власти»¹. Называя себя «царем справедливости», Хаммурапи утверждал в заключительной части свода законов: «Слова мои изысканны, нет ничего равного моей мудрости, нет соперника у моих деяний»². В этом контексте следует рассматривать и право царя миловать, который в Эпilogue своих Законов неоднократно подчеркивает, что вынесение решений (приговоров) должно быть правильным, справедливым. Не существует, однако, исходных данных, отражающих ход судебного разбирательства при помиловании, а также способы его осуществления. Тем не менее, учитывая политические и социальные реалии общественного строя того времени, можно выразить мнение, что правитель (царь) не был ничем связан при принятии решения о помиловании, а также именно от него зависело содержание данного акта, которым он мог отменить наказание или заменить его на другое.

В древнем Египте право осуществлять помилование принадлежало фараону. Начиная с III династии, он не просто обожествлялся, но считался равным богам и даже превосходил их могуществом. Приказы фараона неукоснительно соблюдались, он был главным законодателем и судьей, назначал всех высших чиновников. Считалось, что от фараона-бога зависели урожаи, справедливость в государстве и его безопасность³. Соответственно, фараон обладал наивысшей законодательной и судебной, неограниченной экономической, политической и верховной жреческой властью, был наивысшим правителем, а его приговоры были окончательными, а решения трактовались как заповеди бога. В рамках этого права фараон мог заменить смертную казнь, например, на пожизненные принудительные работы, и как наивысший судья имел право изменить каждый приговор. Деспотический правитель мог полностью простить наказание, и невозможно себе представить, что в этой области существовали какие-либо ограничения. Не была исключена отмена индивидуально вынесенного приговора, так как от фараона зависело, понесет ли данное конкретное лицо наказание в рамках уголовной ответственности, также он мог оказать милость и до вынесения приговора.

Помилование зависело исключительно от воли правящего лица (царствующего), который также полностью определял содержание акта помилования. Согласно современным литературным переводам исторических религиозных памятников, дошедших до наших дней, правитель должен был жить и править так, чтобы мудро и справедливо управлять государством. И здесь необходимо обратить внимание на то, что слово «справедливо» указывает на возможность применения помилования, иначе трудно себе представить справедливое осуществление правления. Следует однако помнить,

¹ История государства и права зарубежных стран. С. 124.

² Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. С. 62.

³ История государства и права зарубежных стран. С. 54.

что фараон был деспотическим правителем, соответственно, он был полностью свободен в своем решении оказать в конкретном случае милость или нет. Вопрос о практике применения помилования остается открытым, однако, учитывая реалии государственного правления деспотического монарха, нельзя не отметить, что милость его могла быть оказана исключительно свободным гражданам, ей не мог воспользоваться раб. Фараон был единственным диспонентом, обладающим правом помилования, следовательно, мог применить его к каждому, если только такова была его воля.

В Афинской демократии помилование осуществлялось в рамках публичных процессов и принадлежало оно Народному Собранию (Экклесии). Народное собрание представляло собой верховный орган власти Афин. Компетенция народного собрания была обширной: оно принимало законы (номосы), издавало постановления по частным вопросам (псефизмы), избирало должностных лиц и производило проверку их деятельности, решало вопросы войны и мира, обсуждало продовольственное положение страны и т.д. Специальные собрания посвящались рассмотрению просьб граждан и решению вопроса об изгнании отдельных лиц в порядке ostracism из пределов государства¹. Это был один из высших органов, в котором граждане осуществляли непосредственное управление государством. Экклесия способна была освободить от наказания, в том числе отменить наказание в виде утраты гражданских прав через восстановление этих прав, а также освободить от штрафа или долгов перед государством или храмом, или смягчить наказание. Применение помилования не означало отмену приговора.

Чрезвычайно большое значение для демократии, по мнению В. В. Сажинной, имел институт «жалобы на противозаконие», охранявший основные действующие законы. Эта охрана осуществлялась специальной коллегией, учрежденной для охраны законов и приема письменных либо устных жалоб на лиц, нарушающих законы². Просьбу о помиловании сформулировать и изложить мог каждый. Важно подчеркнуть, что строгое наказание могло грозить тем, кто приносил просьбу о прощении (отмене наказания), потому что перед его подачей необходимо было получить одобрение (adeia). Право adeia выступало условием свободы слова в полисе и означало возможность не привлекаться к суду за речи на собраниях. Только после получения одобрения гражданин мог подать прошение о помиловании, не подвергая себя уголовной ответственности. Как указывает Аристотель в своем труде «Афинская полития»: «...и народ ни по какому вопросу не может вынести постановления, если об этом не состоялось предварительного заключения Совета или если этого не поставили на повестку пританы. В силу этого всякий, кто проведет какой-нибудь законопроект без соблюдения условий, подлежит обвинению в противозаконии»³.

¹ История государства и права зарубежных стран. С. 193.

² Сажина В. В. История государства и права зарубежных стран. С. 61.

³ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. С. 36.

Одно из новшеств реформ Солона, как указывает В. Г. Графский, – возможность апелляции к народному суду (гелиэи) на народном собрании, которое обладало высшими судебными и законодательными полномочиями¹. Решение по существу помилования могло быть принято большинством от 6 000 граждан, т.е., по крайней мере, столько должно было быть отдано голосов за помилование, которое было привилегией в немногих случаях, что указывает на вес и значение, которые придавались решению о помиловании. Такое же большинство необходимо было для получения освобождения от наказания для запрашивающего о помиловании (adeia). Решение принималось тайным голосованием путем бросания камешков-дисков (глиняных черепков) в урны, что представляло собой исключение из общепринятого правила голосования, которое проводилось через поднятие рук.

Помилование также предполагалось в рамках задуманного Клисфеном закона об остракизме, который предусматривал возможность изгнания – после процедуры голосования остраконами (черепками для голосования) – лица, пользующегося сильным влиянием и являющегося в силу этого претендентом на тиранство. Предусматривался определенный срок изгнания, и в случае опасности для отечества всех изгнанных, как это было во время похода Ксеркса, возвращали². Остракизм не считался состоявшимся, если при подсчете голосов архонты обнаруживали черепков меньше 6 тыс. (необходимое число участников). Имя гражданина писали на самом черепке. Того, чье имя повторялось наибольшее число раз, объявляли изгоняемым на 10 лет без конфискации имущества³.

Экклесия освобождала от наказания редко. Милость была оказана Алкивиаду, которому в 408 году до н.э. было отменено наказание в виде изгнания. Помиловали также выдающегося полководца Мильтиада, который в 489 году до н.э. был признан виновным в государственной измене («обмане народа») в связи с отказом взятия острова Парос. Ему простили наказание в виде смертной казни, заменив на штраф в большом размере, но осужденный не лишился жизни. На помилование могла рассчитывать личность, прежде всего, широко известная, характеризующаяся определенными способностями или заслугами. Соответственно, не удивляет тот факт, что милость проявляли крайне редко, чаще всего в отношении известных ораторов и спортсменов. Решение о помиловании должно было быть мотивировано «важными» интересами государства или признанием заслуг человека, которого касался акт помилования. Такой порядок принятия решения о помиловании указывает на то, что оно не было свободно от текущей политики, а на его содержание имели влияние харизматические руководители (лидеры), способные убеждать граждан и получать их благосклонность.

¹ Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. С. 156.

² Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. С. 157.

³ Там же. С. 158.

К компетенции Эkkлeсии относилось также объявление амнистии, которая применялась в чрезвычайных ситуациях, в которых милость проявлялась в интересах государства к целым категориям граждан. Амнистия применялась, например, если положение государства требовало восстановления согласия между гражданами в рамках общественного порядка, а также в случаях необходимости ослабления уголовной репрессии по социальным причинам. Амнистию объявляли по поводу религиозных праздников, например, во времена Великих (Больших) Дионисиев. Амнистия была объявлена перед битвой при Саламине в 480 году до н.э. перед лицом реальной угрозы со стороны персов (в ходе греко-персидских войн) и необходимостью объединения перед лицом общего врага. Воспользоваться ей смог, например, Аристид, приговоренный к изгнанию (остракизму) из Афин в 482 году до н.э., который благодаря амнистии вернулся в город и принял затем участие в этой битве, сыграв в ней важную роль. Народное Собрание властно было уполномочить архонта для объявления амнистии. Отдавая «архонат» на 594–593 году

ИМЕННО В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ ПОЯВИЛСЯ ТЕРМИН «АМНИСТИЯ», КОТОРЫЙ В БУКВАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ ОЗНАЧАЛ «ЗАБВЕНИЕ, ПРОЩЕНИЕ, ЗАБЫТЬЕ»

до н.э. Солону, его наделили особыми полномочиями для проведения общегосударственных реформ, среди которых было также и объявление амнистии, что Солон и сделал, приступив к своей работе. Что важно, именно в Древней Греции появился термин «амнистия», который в буквальном переводе означал «забвение, прощение, забытье».

Отсутствие исходных исторических материалов не позволяет утверждать, что в Древней Спарте существовало помилование. Но можно предположить, опираясь на нормы обычного права, что какая-то форма прощения осужденного должна была существовать, однако достоверных доказательств, в том числе указывающих на то, что применялось помилование, нет. Невозможно также определить, кому такое право могло принадлежать, потому что судебная власть была поделена между двумя царями и Советом геронтов (герусией), приговоры которых имели окончательный характер и не подлежали обжалованию.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что с начала своего существования помилование носило исключительный, чрезвычайный характер; это следует из того факта, что принадлежало данное право верховной власти, а также из того, что обращались к нему в исключительных случаях, неоднократно ставя оказание милости в зависимость от предыдущего поведения заинтересованного в нем лица, заключающегося, например, в принесении присяги верности, выкупе себя. Зависимость эффективности действительности помилования от уплаты выкупа имела свое обоснование, которое заключалось, в частности, в стремлении увеличения доходов монарха (царя, фараона), а также имело цель подчеркнуть невыгодность и убыточность запрещенного законом поведения,

особенно в случае действий, направленных против власти, правителя или существующего порядка.

Рассчитанное на милосердие верховного правителя, применение помилования чаще всего имело с ним (с милосердием) мало общего, а фактическим обоснованием его применения в конкретном случае были прагматические, а также политические соображения. Тем самым можно сказать, что использовалось оно как инструмент внутренней политики, будучи формой смягчения последствий привлечения к уголовной ответственности, приводящей к освобождению от наказания или его смягчению, либо замене его на другое. Помилование носило властный, повелительный характер, т.е. от децидента зависело, как и в какой форме он окажет милость, причем не существовало никакого перечня обстоятельств, на основании которых могла быть предоставлена такая возможность. Но сложился обычай, что правом помилования пользовались в первую очередь в связи с важными политическими событиями или религиозными праздниками.

**ПРАВОМ ПОМИЛОВАНИЯ
ПОЛЬЗОВАЛИСЬ В ПЕР-
ВУЮ ОЧЕРЕДЬ В СВЯЗИ
С ВАЖНЫМИ ПОЛИТИ-
ЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ
ИЛИ РЕЛИГИОЗНЫМИ
ПРАЗДНИКАМИ**

Помилование ни в коей мере не зависело от желания помилованного, который не имел никакого влияния ни на решение о его применении, ни на его реализацию. Были случаи отмены выданного помилования. Помилование зависело исключительно от желания и целей того, кто его предоставлял, соответственно, он мог в любой момент отменить свое решение. Широкая трактовка помилования была результатом отсутствия тщательной регламентации и зависимости его исполнения (реализации) от усмотрения децидента – лица, имеющего право принимать какое-либо важное решение, на основе чего и формировалась практика применения помилования.

Заключение

В античный период появляется амнистия как всеобщий акт милости. Несмотря на то, что первоначально большого значения отличию амнистии от индивидуального помилования не придавалось, важно то, что в первом случае (при амнистии) акт милости относился не к конкретной личности, а к определенной категории осужденных (например, заговорщиков против правителя). Уже в древних государствах появляется «аболиция генеральная» (освобождение узников по какому-либо особенно радостному случаю или во время общественного бедствия), будучи формой всеобщего акта помилования. Формально она не отличалась от амнистии. Не существовало также никаких условных ограничений в отношении применения всеобщего акта помилования, хотя на практике такое обстоятельство как неоднократное осуждение за деяния, признанные особо опасными, исключало возможность воспользоваться благом всеобщей (генеральной) милости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Афинская политика (извлечения) / Аристотель // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учебное пособие / сост. В.Н. Садиков; под ред. проф. З.М. Черниловского. – М.: Фирма Гардарика, 1996. – С. 34–41.
2. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов / В.Г. Графский. – М.: НОРМА, 2002. – 744 с.
3. Законы Хаммурапи // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: учебное пособие / сост. В.Н. Садиков; под ред. проф. З.М. Черниловского. – М.: Фирма Гардарика, 1996. – С. 10–25.
4. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 т. – 3-е изд., перераб. и доп. – Том 1: Древний мир и Средние века / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова и д.ю.н., проф. О.А. Жидкова. – М.: Норма, 2005. – 720 с.
5. Сажина, В.В. История государства и права зарубежных стран: учеб. пособие / В.В. Сажина, Д.Е. Тагунов. – Минск: Книжный Дом, 2005. – 280 с.

Дата поступления в редакцию 22.06.2018.

Summary

Tsieliuk O.N.

Pardon and Amnesty in the States of the Ancient World: Historical and Legal Analysis

The study of the institutions of pardon and amnesty, the problem of determining their legal nature in the framework of the consideration of the historical process of formation is relevant from the standpoint of the development of any rule of law. The author conducted a study to determine the state of development of the institutions of pardon and amnesty in legal monuments of the past, their legal assessment was given; The place of pardon and amnesty in the system of measures of liberation from punishment was analyzed, with attention paid to the period of the Ancient World as the initial stage in the process of formation and development of these institutions in legislation and political and legal thought (Ancient Babylon, Egypt, Sparta, Athens).

Keywords: *pardon, amnesty, crime, convict, criminal responsibility, exemption from punishment.*

УДК 368.2

А. А. Бусел

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ ГРУЗОВ. ДОСТИЖИМЫ ЛИ ЦЕЛИ?

Бусел Александр Александрович – старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения». Область научных интересов – теоретико-прикладные аспекты правового регулирования внешнеэкономической деятельности, страхование, логистика.

В данной статье рассматриваются цели правового регулирования страховых отношений и принципы страхового права, которые они порождают. Особое внимание уделено правовому регулированию страхования грузов. Управление бизнесом невозможно без страхования. Даже при самой безупречной форме договорных отношений невозможно полностью исключить риски. Им можно только препятствовать различными способами. К числу таких способов относится страхование – механизм, посредством которого риск переводится на страховщика.

***Ключевые слова:** договор страхования, правовое регулирование страхования, страхование грузов, внешнеэкономическая деятельность, страховой фонд, страховые риски, нормы права.*

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что страхование как главный инструмент сокращения степени риска в условиях рыночной экономики становится все более распространенным. Активное развитие страхования в современном мире связано с развитием коммерческого страхования. Страхователями могут быть любые физические и юридические лица, являющиеся грузополучателями или грузоотправителями. От условий поставки продукции, юридических и экономических отношений сторон зависит, кто конкретно заключает договор страхования грузов, покупатель или продавец.

Необходимость рассмотрения основного механизма страхования грузов достаточно актуальна в данный момент. Знание всех нюансов страхования перевозок грузов позволит вывести торговлю на более высокий уровень, сократить затраты времени на решение вопросов о распределении ущерба при возникновении страхового случая и тем самым стимулировать последующий прогресс страхования в экономической деятельности.

Источниками страхового права являются нормативно-правовые акты различного уровня и ряда отраслей законодательства, что обуславливает комплексный характер данного института.

Основная часть

Структура законодательства о страховании грузов в Республике Беларусь трехзвенна. Она включает в себя нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (гл. 48) (далее – ГК), специальное законодательство о страховании и специальное отраслевое законодательство, содержащее отдельные нормы о страховании грузов и о регулировании сделок. Страхование грузов является добровольным видом страхования, а следовательно, осуществляется путем заключения договора между страхователем и страховщиком в соответствии с законодательством. Условия, на которых заключается договор добровольного страхования грузов, определяются в правилах добровольного страхования грузов страховщиков, утвержденных ими либо объединением страховщиков и согласованных с Министерством финансов Республики Беларусь.

Исследование взаимосвязи различных регуляторов в области страхования грузов – национального законодательства, международных договоров и обычаев в сфере международного торгового страхования, оценка степени их применимости и определение слабых сторон правовой системы страхования грузов в Республике Беларусь позволят определить, насколько достижимы цели правового регулирования страхования грузов в нашей стране.

Принимая и анализируя правовые нормы, регулирующие этот вид страхования, или предлагая некоторые изменения, важно осознавать, каких целей необходимо достичь.

По мнению Е. А. Суханова, «значение правовых... принципов двойко. С одной стороны, они отражают существо содержания... правового регулирования. Это позволяет лучше понимать его смысл, правильно применять и толковать конкретные правовые нормы. С другой стороны, принципы права должны учитываться при обнаружении пробелов в законодательстве и применении правовых норм по аналогии»¹.

Таким образом, рассмотрим, каковы же цели правового регулирования страховых отношений и какие правовые принципы страхового права они порождают.

1. Защита интересов и принцип компенсации. Защита интересов – основная цель правового регулирования страхования.

¹ Суханов Е. А. Гражданское право. С. 92.

Поскольку страхование направлено на защиту интересов участников оборота, то правопорядок должен при регулировании страховых отношений обеспечивать, прежде всего, эффективное достижение именно этой цели.

Следует отметить, что интерес, подлежащий защите при страховании, должен быть у страхователя еще до заключения договора страхования, до того, как возникли страховые отношения, и сама цель заключения договора страхования состоит в защите этого интереса. Так, во всех правилах страхования грузов страховщиков четко сформулировано, что договор страхования груза, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного груза, недействителен. И, как отмечается, интерес страхователя по договору страхования грузов состоит в сохранении груза, а не в получении выплаты по договору, и если грузу нанесен вред, выплата защищает его интерес.

Достижение цели защиты интереса страхователя порождает принцип компенсации, т.е. выплата по договору страхования производится только в целях компенсации фактически причиненного вреда. Так, при страховании грузов страховое возмещение выплачивается по предоставлении документально доказанных: интереса в застрахованном грузе; наличия страхового случая и размера своей претензии по ущербу. Здесь важным моментом является доказательство размера ущерба. Это касается как размера ущерба, нанесенного непосредственно грузу, так и размера расходов, понесенных страхователем (выгодоприобретателем) при наступлении страхового случая, в том числе для минимизации возможных убытков. Выплата по грузу осуществляется в размере действительной стоимости груза за вычетом действительной стоимости сохранившегося груза, либо при повреждении груза – в размере действительной стоимости поврежденного груза за вычетом обесценивания стоимости или в размере стоимости восстановительного ремонта груза. А выплата по расходам страхователя осуществляется в размерах, фактически понесенных и документально доказанных. И именно так отражающая принцип компенсации норма закреплена во всех правилах страхования страховщиков.

2. Распределение рисков с использованием страхового фонда. Финансовая устойчивость страховых организаций. Финансовая устойчивость – вторая по значению цель правового регулирования страхования. Страхование не единственный инструмент, обеспечивающий финансовую защиту субъектов хозяйствования. Среди подобных финансовых механизмов, предоставляющих защиту до непосредственной реализации самого события, можно выделить банковскую гарантию или поручительство. При заключении договора на транспортировку груза в целях защиты своих интересов, конечно, можно воспользоваться банковской гарантией или поручительством, однако на практике это не получило распространения ввиду несоответствия ординарности

операций транспортировки дороговизне и сложности пользования вышеуказанными финансовыми механизмами. Страхование грузов здесь более простой и дешевый способ, обеспечивающий финансовую защиту. При страховании происходит распределение рисков среди большого числа лиц с использованием страхового фонда.

Поэтому нормы страхового права, используя статистические закономерности, действующие при распределении риска между большим числом лиц, должны обеспечивать формирование и поддержание страхового фонда, адекватного обязательствам, которые принял на себя страховщик. Так, страховой фонд страховщика формируется из страховых взносов страхователей. Актуарные службы страховщиков, учитывая статистические закономерности в разрезе видов страхования, а именно соотношение объема поступающих взносов и произведенных выплат, формируют тарифную сетку страховых взносов по отдельным видам страхования, позволяющую поддерживать финансовую устойчивость страховых организаций. Так реализуется принцип эквивалентности: общая сумма страховых премий, собранных страховщиком за определенный период, должна быть эквивалентна сумме выплат, произведенных за это же время, плюс прибыль и сумма для покрытия расходов страховщика на ведение дела.

Однако здесь стоит отметить важную особенность развития сегодняшнего рынка страхования грузов в Республике Беларусь и его влияние на реализацию принципа эквивалентности. Ввиду того, что в настоящий момент страхование грузов – вид страхования достаточно неразвитый и не особо популярный, а также в силу этих же причин – низкоубыточный, некоторые страховщики переоценивают его привлекательность и принимают решение его популяризировать низкими тарифами, что приводит к демпингованию рынка страхования грузов в целом. Другие же страховщики, считая этот вид страхования в Беларуси сегодня низкоперспективным, наоборот, держат тарифы на недешевом уровне, сводя свой страховой портфель по этому виду страхования к минимуму и развивая другие виды страхования для поддержания своей финансовой устойчивости.

Однако законодательство все же не ограничивает свободу договора в определении цены страховой услуги. Обеспечение такой цели правового регулирования, как распределение рисков с использованием страхового фонда, достигается в страховании не путем регулирования цен, а путем специального публичного контроля финансовой устойчивости страховщика. То есть страховщик в любом случае для поддержания своей финансовой устойчивости вынужден будет изменять свои страховые тарифы при увеличении количества выплат, а также при увеличении количества страхователей по этому виду страхования. И эта необходимость будет пропорционально увеличиваться с ростом доли страхования грузов в страховом портфеле страховщиков, когда этот вид страхования будет уже напрямую влиять на финансовую устойчивость

страховых организаций и огрехи в формировании страхового фонда по страхованию грузов уже нельзя будет компенсировать другими видами страхования.

3. Добросовестность страхователя и раскрытие информации.

Защите страховщика от разорения служит также принцип добросовестности применительно к страхователю. Страхователь при заключении и исполнении договора страхования должен вести себя так, как если бы страхования не существовало, – так можно сформулировать принцип добросовестности применительно к страхователю. Прежде всего, это касается необходимости максимально полно раскрывать информацию о риске, который страхователь передает, а страховщик принимает на страхование. Соответствующая обязанность по раскрытию страхователем информации о риске при заключении и исполнении договора страхования закреплена в ст. 834 ГК. Этому же служит право страховщика на оценку риска (ст. 834 ГК). В правилах страхования грузов страховщиков это требование сформулировано так: «при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятель-

СТРАХОВАТЕЛЬ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ДОЛЖЕН ВЕСТИ СЕБЯ ТАК, КАК ЕСЛИ БЫ СТРАХОВАНИЯ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО, – ТАК МОЖНО СФОРМУЛИРОВАТЬ ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТРАХОВАТЕЛЮ

ства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Существенными признаются, во всяком случае, обстоятельства, предусмотренные в страховом полисе или генеральном полисе на основании письменного заявления страхователя». При этом важный акцент делается на полноту и достоверность предоставленных сведений. Причем основой предоставления сведений является заполненное заявление, в котором страховщик задает перечень необходимых к раскрытию сведений. Это заявление позднее присоединяется к договору. И, чтобы защитить себя от недобросовестности страхователей на этом этапе, страховщик вводит в правила норму, позволяющую потребовать признания договора страхования недействительным и применения последствий по правилам п. 2 ст. 180 ГК, предусматривающим одностороннюю реституцию, если после заключения договора будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (ст. 834 ГК). Кроме того, в обязательства страхователя вводится необходимость в период действия договора страхования незамедлительного извещения страховщика о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при

заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска. Значительными признаются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования (п. 1 ст. 849 ГК).

Также в правилах страхования оговорено, что страхователь обязан при наступлении страхового случая принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможный ущерб. Это обязательство принуждает страхователя вести себя так, как если бы страхования не существовало.

Вышеуказанные нормы права закреплены в правилах страхования как для введения страхователя в страховой процесс в качестве ответственной стороны, а не стороннего наблюдателя, так и для привлечения последнего к ответственности в случае умышленных действий. Судебная практика сегодня все чаще отступает от принципа «если застраховано, то страховщик обязан платить» и все чаще разбирается в обстоятельствах дела, в том числе возлагая ответственность на страхователя.

4. Защита непрофессиональных пользователей страховых услуг. Ликвидация диспропорций. Защита прав клиентов страховщиков (страхователей и выгодоприобретателей) является одной из важных целей, на достижение которой должно быть направлено правовое регулирование страхования. Защита разумных ожиданий субъектов правоотношений, защита их ожиданий получить обоюдную выгоду от сделки – одна из важнейших целей договорного права. Поэтому, конечно, прежде всего при нарушении договора одной из его сторон право должно компенсировать другой стороне то, что она ожидала получить в случае, если бы договор был исполнен.

Однако вмешательство правовой системы в договорные отношения не исчерпывается лишь случаями нарушения договоров. На страховом рынке по сугубо объективным причинам возникают диспропорции в отношениях между сторонами договора страхования: информационная и договорная. В результате действия этих диспропорций страхователь ожидает от исполнения договора од-

ного результата, а может получить совсем другой, несмотря на то, что страховщик не нарушает договор, а полностью его исполняет¹.

В целом важнейшими целями современного договорного права являются: обеспечение надлежащего исполнения договоров, контроль за заключением договоров и корректировка договоров, которые обеспечивают получение выгоды от договора обеими его сторонами.

НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ ПО СУГУБО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЧИНАМ ВОЗНИКАЮТ ДИСПРОПОРЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СТОРОНАМИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ: ИНФОРМАЦИОННАЯ И ДОГОВОРНАЯ.

¹ Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. С. 165.

Достижению такой цели правового регулирования страхования, как надлежащее исполнение договоров страхования, способствуют законодательное предъявление требований к страховым организациям в части размера уставного фонда и обеспечения параметров финансовой устойчивости и возложенные обязательства по формированию страховых резервов для обеспечения выполнения принятых на себя страховых обязательств¹.

Также в п. 26 главы 3 Указа № 530 «О страховой деятельности» предусмотрено, что страховая организация независимо от формы собственности обязана при ликвидации, прекращении действия специального разрешения (лицензии) на осуществление страховой деятельности, а при возбуждении экономическим судом области (города Минска) в отношении страховой организации – должника конкурсного производства вправе в порядке, установленном законодательством, выполнить обязательства, принятые по действующим договорам добровольного страхования, либо передать такие обязательства другой страховой организации или произвести расторжение договоров добровольного страхования. Страховая организация также обязана по письменному заявлению страхователя передать обязательства по договорам добровольного страхования другой страховой организации, названной в заявлении страхователя, при условии соответствия этой страховой организации критериям, установленным в настоящем пункте. Страховая организация, принимающая обязательства по договорам добровольного страхования, должна быть согласно критериям, установленным законодательством, платежеспособной с учетом вновь принимаемых на себя обязательств и выполнять их надлежащим образом в соответствии с условиями, на которых были заключены договоры добровольного страхования, а также иметь страховые резервы в размере, достаточном для выполнения всех ее обязательств, в том числе вновь принимаемых. Одновременно с передачей обязательств по договорам добровольного страхования передаются сформированные в соответствии с законодательством страховые резервы в размере, соответствующем передаваемым обязательствам по договорам добровольного страхования, и остатки средств фондов предупредительных (превентивных) мероприятий.

Кроме того, надлежащему исполнению договоров страхования способствует норма о срочности страховой выплаты. В добровольных видах страхования срок осуществления выплаты оговаривается в соответствующих правилах страхования страховщиков. Так, в правилах страхования грузов предусмотрено обязательство страховщика в течение пяти рабочих дней после получения необходимых документов, подтверждающих размер ущерба и факт страхового случая, составить акт о страховом случае и в течение пяти рабочих дней после составления акта – выплатить страховое возмещение. Также предусмотрены санкции за нарушение сроков

¹ О страховой деятельности. С. 19.

осуществления выплаты: страховщик уплачивает пеню в определенной доли процента от суммы страховой выплаты за каждый день просрочки.

Что же касается такой цели правового регулирования, как контроль за заключением договоров и корректировка договоров, которые обеспечивают получение выгоды от договора обеими его сторонами, то, на мой взгляд, в вопросах страхования грузов эта цель не достигнута.

Как уже говорилось ранее, между сторонами договора страхования возникает так называемая диспропорция, заключающаяся в низкой информационной осведомленности страхователя. Это связано, во-первых, с невысокой популярностью этого вида страхования в силу отчасти низкого уровня развития риск-менеджмента у потенциального страхователя, во-вторых, со сложностью и комплексностью вопроса страхования грузов, требующего от пользователя услуги доли профессионализма и компетентности. В результате на практике часто наблюдаются последствия так называемой ограниченной рациональности потребителя, когда заключенный договор страхования грузов не отвечает конечным требованиям страхователя.

Существует множество причин, по которым выбор потребителя практически никогда не бывает полностью рациональным. Некоторые из них психологического характера:

- удовлетворенность, а не максимизация: люди сознательно ограничивают себя в поиске и анализе информации из-за того, что издержки по сбору информации и ее обработке слишком велики, т.е. они выбирают не наилучшее решение, а то, которым они в целом при имеющейся информации удовлетворены;

- эффект формулировки вопроса: максимальное реагирование на наиболее грамотно, с точки зрения маркетинга, сформулированное предложение;

- поиск дополнительных обоснований для выбора: люди, осознавая свою ограниченную рациональность, не всегда доверяют своим предпочтениям и при принятии решения склонны к поиску неких дополнительных оправданий своего выбора;

- «близорукость» при принятии решений: при принятии решений человек очень часто не учитывает их долгосрочные последствия¹.

Во взаимоотношениях страховщика со страхователем ограниченная рациональность страхователя проявляется весьма отчетливо. Например, страхователи практически никогда не читают правила страхования, хотя рациональный человек, конечно, прочел бы их и полностью в них разобрался, но издержки на это слишком велики. Кроме того, в страховании налицо эффект рекламы: больше востребован тот страховой продукт, который сформулирован в терминах получаемых выгод. Очень

¹ Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении. С. 54.

часто страхователи ищут страховщика с более низкими ценами, не вдаваясь в причины, по которым этому страховщику удалось их снизить. Ведь большинство страховых продуктов, предлагаемых на рынке, стандартизованы. Естественный вопрос: как же удастся одному или двум страховщикам торговать ими по более низким тарифам – как правило, остается без ответа именно в силу «близорукости».

Проблемности этому вопросу добавляет сложность самого вида страхования, что проявляется в следующем.

Во-первых, компетенции по вопросам страхования грузов включают в себя отчасти компетенции страховщика, юриста, финансиста, специалиста транспортно-логистической сферы, специалиста ВЭД и т.д. в силу многообразия затрагиваемых сфер профессиональной деятельности. Так как грамотное заключение договора страхования груза предполагает анализ всей цепочки сделок, сопровождающих переход товара от производителя к потребителю.

Во-вторых, многообразии вариантов страхования грузов, как в разрезе предложений одного страховщика, так и в выборе непосредственно страховой организации, предлагающей этот продукт. Сложности рациональному выбору добавляет неоднозначность формулировок страховых рисков, принимаемых на страхование, в правилах страхования разных страховщиков.

Заключение

Решение этой проблемы и, как следствие, достижение цели защиты непрофессиональных пользователей страховых услуг я вижу в следующем.

1. Стандартизация ряда условий договора страхования грузов. Предлагаю законодательно установить перечень четко сформулированных:

- трех основных вариантов страхового покрытия: с ответственностью за все риски, с ответственностью за частную аварию, без ответственности за повреждения, кроме случаев крушения;
- обязательных исключений из страхового покрытия;
- исключений, которые могут быть приняты на страхование за дополнительную премию или на особых условиях.

Поскольку страхование грузов осуществляется и в международных перевозках, вышеуказанные унифицированные условия страхования грузов должны быть продублированы и на английском языке в официальном переводе.

Это позволит страхователю, минуя необходимость изучения формулировок правил страхования нескольких страховщиков с целью выбора наиболее лояльной, выбрать необходимый ему набор рисков и заключить договор страхования, отвечающий его требованиям в случае его исполнения.

2. Создание белорусского интернет-портала–агрегатора, объединяющего предложения всех страховых организаций по принципу страхового тендера и законодательное закрепление присутствия

страховщиков на данном интернет-ресурсе. На данном ресурсе будет возможно после указания определенного набора рисков (так называемая фильтрация с мультिवыбором) получить предложения страховых организаций с указанием конечного размера страхового тарифа. При этом алгоритм расчета тарифов и цифровые значения корректировочных коэффициентов разных страховых организаций будут, как и теперь, закрыты для страхователей.

Это позволит повысить грамотность потребителей страховых услуг и, соответственно, минимизировать информационные диспропорции между страхователем и страховщиком.

3. Разработка унифицированного руководства для страхователя грузов, включающего основные обязательства страхователя, которые непременно должны выполняться, и общий алгоритм действий страхователя при наступлении страхового случая. Данное руководство должно быть продублировано и на английском языке для его пользования иностранными страхователями или выгодоприобретателями.

Это позволит страхователю понять важность непосредственного участия в страховом процессе и повысит его доверие к страховщикам. Ведь он будет понимать, что в случае четкого выполнения требований вышеуказанного руководства он обязательно получит страховое возмещение.

Таким образом, стороны договора страхования груза при заключении договора будут выступать на равных условиях. Страховщики, опираясь на стандартизированные формулировки принимаемых рисков, будут предлагать программы или варианты страхования грузов согласно требованиям страхователей, и страхователи, исходя из сочетания цены и содержания страхового покрытия, будут выбирать страховщика и страховой продукт, зная, чего ожидать в случае исполнения договора страхования.

Подводя итог, считаю достижение целей правового регулирования страхования грузов при полном соблюдении принципов страхового права возможным после получения эффекта от введения предложенных мной корректировок.

Список использованных источников

1. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28.10.1998 г.: одобр. Советом Респ. 19.11.1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 № 14-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.*
2. *О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.12.2014 № 552 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.*
3. Саймон, Г. *Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении /*

- Г. Саймон// Теория фирмы. – СПб: Экономическая школа, 1995. – С. 54–72.
4. Суханов, Е. А. Гражданское право/Е.А. Суханов. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – С. 92–94.
5. Фогельсон, Ю. Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография/Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма, 2012. – 576 с.

Дата поступления в редакцию 30.11.2018.

Summary

Busel A. A.

Legal Regulation of Cargo Insurance. Are the Goals Achievable?

This article examines the objectives of the legal regulation of insurance rights that they generate. Particular attention is paid to the legal regulation of cargo insurance. Business management is simply impossible without insurance. Even with the most perfect form of contractual relations, it is impossible to completely exclude risks. They can only be hindered in various ways. Such methods include insurance-the mechanism, when the risk passes to the insurer.

Keywords: *insurance contract, legal regulation of insurance, cargo insurance, foreign economic activity, insurance fund, insurance risks, legal norms.*

С. Ф. Сокол
М. С. Стрижак

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ЮВЕНАЛЬНЫМ ДЕЛАМ В США (НА ПРИМЕРЕ ШТАТА ОГАЙО)

Сокол Степан Федорович – советник ректора Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор. Автор многочисленных научных трудов по теории истории права, гражданскому праву и процессу, политологии и др.

Стрижак Марина Станиславовна – доцент кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – проблемы ответственности несовершеннолетних правонарушителей, трудовые правоотношения и отношения, тесно связанные с ними.

В статье рассмотрены процессуальные нормы судопроизводства по делам несовершеннолетних в США (на примере штата Огайо). Авторами в начале материала приведена историческая справка о существовании детских судов в России. В тексте анализируются основные статьи закона штата Огайо «Ювенальные нормы», закрепляющие порядок работы детских судов. Материал включает сравнительные аналитические параллели с нормами Республики Беларусь, которые регулируют схожие ситуации.

***Ключевые слова:** родители, дети, опекун, правосудие по делам несовершеннолетних, ювенальные дела, детский суд, несовершеннолетний правонарушитель, судопроизводство.*

Введение

Правосудие по делам несовершеннолетних возникло в США, где ювенальный суд впервые был создан в 1899 году в г. Чикаго (штат Иллинойс). Это было связано с ростом детской преступности. Суду по делам несовершеннолетних поручалось руководить учреждениями попечительского надзора над несовершеннолетними.

В России первый детский суд был создан в 1910 году. Несовершеннолетних правонарушителей детские суды отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением. 14 января 1918 года Советом народных комиссаров РСФСР принят Декрет о комиссиях для несовершеннолетних, в соответствии с которым упразднились детские суды. Дела о несовершеннолетних до 17 лет стали передаваться в комиссии для несовершеннолетних. Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» возраст ответственности для правонарушителей был снижен до 12 лет, к детям снова могли применять все виды наказаний (в том числе и смертную казнь), были упразднены комиссии для несовершеннолетних. В 1941 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР, распространявший ответственность детей не только на умышленные преступления, но и на преступления, совершенные по неосторожности. В 1964 г. пленум Верховного Суда СССР принял постановление, указав судам на необходимость специализации судей для рассмотрения дел несовершеннолетних, но специальные суды так и не появились. По Уголовному кодексу РСФСР 1960 года высшая мера наказания – расстрел – могла применяться лишь к лицам в возрасте от 18 до 60 лет¹.

Генеральная Ассамблея ООН 29 ноября 1985 года своей резолюцией утвердила Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, называемые также «Пекинские правила».

БССР ратифицировала данные правила.

В соответствии с подп. 7.1 Минимальных стандартных процессуальных гарантий, такие, как презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства.

Основная часть

Рассмотрим Процессуальные нормы судопроизводства по ювенальным делам на примере закона штата Огайо «Ювенальные

¹ Ювенальная юстиция в России.

нормы», который включает нормы, предписывающие порядок судопроизводства во всех судах по делам несовершеннолетних данного штата во всех процессах, подпадающих под юрисдикцию таких судов.

Согласно ст. 4 закона штата Огайо каждая сторона процесса должна иметь право быть представленной *защитником*. Каждый ребенок, родитель или опекун, или иное лицо в отсутствии родителей имеет право на назначение ему защитника, если они являются неимущими. Если в заявлении указывается, что ребенок подвергается жестокому обращению, суд должен назначить *адвоката*, который бы представлял интересы ребенка.

Суд назначает *опекун-представителя* защищать интересы ребенка или недееспособного взрослого в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних, когда:

- ребенок не имеет родителей, попечителя или законного опекуна;
- возникает конфликт между интересами ребенка и родителей;
- родитель является несовершеннолетним или невменяемым;
- суд считает, что родитель неспособен наилучшим образом представлять интересы ребенка;
- любая процедура включает заявления о жестоком обращении с ребенком или невыполнении обязанностей по отношению к нему, а также добровольный отказ от постоянной опеки или отказ от родительских прав, если таковые поступают сразу же после возбуждения дела;
- существует соглашение о добровольном отказе от временной опеки, которое составлено в соответствии с разделом 5103.15 R.C., после чего вновь поступает просьба о продлении добровольного соглашения;
- назначение представителя обеспечивает беспристрастное слушание.

Суд может назначить компенсацию за услуги назначенного защитника или опекуна-представителя в судебном деле, определить размер судебных издержек и взыскать их *с ребенка, родителей ребенка, опекуна или иного лица, представляющего родителей данного ребенка в отсутствие таковых*.

Для сравнения. Согласно ч. 1 ст. 74 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) права и охраняемые законом интересы недееспособных граждан, граждан, не обладающих полной дееспособностью, и граждан, признанных ограниченно дееспособными, защищают в суде их родители, усыновители, опекуны и попечители. Законные представители совершают от имени представляемых все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законами. Полномочия законных представителей несовершеннолетнего, принимающих участие в деле, прекращаются в случае, если несовершеннолетний приобрел гражданскую процессуальную дееспособность в полном объеме в ходе рассмотрения дела.

Согласно ст. 44 Уголовного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно, в том числе, если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними.

Изначально ювенальная юстиция основывалась на двух особенностях: специализации судопроизводства и упрощении судебного процесса.

Создатели американской ювенальной юстиции установили следующую специализацию судопроизводства:

- особые помещения для слушания дел несовершеннолетних, отделенные от взрослых подсудимых;

- изолирование в местах предварительного заключения несовершеннолетних от взрослых;

- судьи со специализацией по делам несовершеннолетних.

С целью уменьшить вредное влияние на подростков процедуры рассмотрения дела в суде судебный процесс по делам несовершеннолетних был упрощен следующим образом:

- формальная судебная процедура в судах для несовершеннолетних была заменена беседой судьи с несовершеннолетним подсудимым;

- дела рассматривались при закрытых дверях.

Эти *особенности* отражены в отдельных нормах закона штата Огайо «Ювенальные нормы».

1. В соответствии с частью (А) ст. 27 анализируемого закона слушание любого дела может быть *закрытым для широкой публики*. Все дела, касающиеся детей, должны слушаться *отдельно от суда над взрослыми*. Суд может оправдать присутствие ребенка на слушании дел по заброшенным и зависимым детям, а также детям, подвергающимся насилию. Суд должен заслушивать и выносить решения по делам, касающимся детей, *без суда присяжных*.

2. В соответствии с частью (Н) ст. 7 закона штата Огайо «Ювенальные нормы» ребенок *не может быть помещен* в тюрьму, камеру, карцер либо другое место, *где он может вступить в общение со взрослым человеком, осужденным за преступление*, находящимся под арестом, либо обвиняемым в совершении преступления.

3. В соответствии с частью (В) (2) ст. 27 закона штата Огайо на судебных заседаниях на предмет оскорбления, пренебрежения или зависимости ребенка расследование, проводимое судом для определения, является ли ребенок компетентным свидетелем, должно быть проведено в соответствии со следующим:

а). проводиться в ином месте, нежели зал суда;

б). проводиться в присутствии только тех лиц, присутствие которых суд считает необходимым для проведения расследования или благотворного влияния на состояние ребенка;

с). записываться в соответствии с соблюдением прав несовершеннолетних (37 или 40).

ИЗНАЧАЛЬНО ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ ОСНОВЫВАЛАСЬ НА ДВУХ ОСОБЕННОСТЯХ: СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА И УПРОЩЕНИИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

4. В части (А) ст. 9 анализируемого закона, которая регулирует досудебный порядок рассмотрения дела, установлено: если возможно, следует избегать рассмотрения дела в суде и применять иные общественные средства, приемлемые для изменения ситуации, рассматриваемой в суде, в лучшую сторону.

Для сравнения. В соответствии со ст. 430 УПК уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку.

Согласно части (А) ст. 10 закона штата Огайо «Ювенальные нормы» в ювенальный суд могут обратиться с заявлением в отношении ребенка следующие лица:

- лицо, которое располагает сведениями о том, что ребенок нарушил правила дорожного движения, совершил иное правонарушение, что за ребенком нет должного ухода или его оскорбляют;
- лицо с заявлением об установлении опеки над ребенком, если он не находится под опекой суда другого штата;
- лицо, которое имеет право на опеку над ребенком и которое было незаконно лишено этого права;
- лицо с требованием вынести судебное постановление о представлении в суд ребенка, содержащегося под стражей, для выяснения правомерности такого содержания;
- уполномоченное лицо с заявлением о возбуждении судебного дела для вынесения решения по любому другому делу, подпадающему под юрисдикцию ювенального суда в соответствии со статьей 2151.23 Свода пересмотренных законов (RC).

Заявление должно соответствовать следующим требованиям:

1). излагать в простой и лаконичной форме основные факты, которые позволят суду принять заявление под свою юрисдикцию; в случае подачи заявлений в отношении нарушений правил дорожного движения и производства по делу о совершении деликта заявление должно содержать номер того законодательного акта, указа или декрета, который был нарушен;

2). содержать имя и адрес родителей, попечителя или опекуна ребенка или указание, что имя и адрес неизвестны;

3). заявление должно быть подано под присягой.

Согласно части (А) ст. 13 закона штата Огайо «Ювенальные нормы», подавая заявление о возбуждении судебного дела, касающегося плохого обращения с ребенком, халатности по отношению к нему, любая сторона по своему желанию может требовать, чтобы суд издал любое из следующих распоряжений, чтобы лучше защитить интересы ребенка:

- a). распоряжение, разрешающее *временную опеку* над ребенком конкретной стороне;
- b). распоряжение о взятии ребенка под опеку в ожидании результатов слушаний по вынесению решения по фактическим обстоятельствам дела и слушаний по вынесению приговора;
- c). распоряжение, предоставляющее, ограничивающее и запрещающее право посещения ребенка;

- d). распоряжение, касающееся оплаты в поддержку ребенка и сохранения для ребенка медицинского, хирургического больничного страхового полиса, который существовал на момент подачи заявления, прошения, приказа и других документов;
- e). распоряжение, требующее, чтобы сторона освободила место проживания для ребенка;
- f). распоряжение, требующее, чтобы сторона посетила соответствующую программу защиты ребенка, которая ей доступна;
- g). любое другое распоряжение, которое ограничивает или каким-то образом контролирует поведение любой стороны, которое противоречит интересам ребенка.

Суд может пересмотреть любое распоряжение в любое время по желанию любой стороны по делу, если она приведет веские доводы, или по определению суда.

Согласно части (А) ст. 14 закона штата Огайо «Ювенальные нормы» любое распоряжение *о временной опеке* теряет силу через один год после подачи заявления по делу или первого помещения ребенка в приют. Постановление суда о временной опеке может быть продлено более чем на год по ходатайству государственных или частных органов по опеке в установленные сроки согласно разделу 2151.415 Свода пересмотренных законов, при этом издаются следующие распоряжения по делу:

- 1). распоряжение, чтобы ребенок вернулся домой на попечительство родителей, опекуна или других лиц;
- 2). распоряжение о надзоре в целях защиты ребенка;
- 3). распоряжение о передаче ребенка на законное попечение родственника или иного заинтересованного лица;
- 4). распоряжение о лишении родительских прав;
- 5). распоряжение о долгосрочной передаче на воспитание;
- 6). распоряжение о продлении временной опеки.

В соответствии с частью (В) ст. 14 закона штата Огайо «Ювенальные нормы» по получению ходатайства о продлении опеки от учреждения по временному содержанию (УВС) суд должен назначить слушание и уведомить все стороны в соответствии с данными правилами.

Согласно части (С) ст. 14 анализируемого закона по ходатайству самого суда или любой из сторон суд должен провести слушание с уведомлением всех сторон, чтобы определить, необходимо ли изменять или прекращать действие изданных распоряжений, или нужно издать иные распоряжения по делу, указанные в части (А). Таким образом, суд должен внести изменения или прекратить действие любого распоряжения с учетом интересов ребенка.

Согласно части (А) ст. 6 анализируемого закона *ребенок может быть взят под стражу* в следующих случаях:

- 1). согласно приказу суда;
- 2). согласно судебной процедуре об аресте;
- 3). полицейским или служащим суда, уполномоченным должным образом, при следующих условиях:

а). существуют достаточные основания считать, что ребенок болен или страдает от причиненного ему телесного вреда и не получает должного ухода, и его перемещение необходимо для предотвращения существующей угрозы физического или морального вреда;

б). существуют достаточные основания для предположения, что ребенок находится в непосредственной опасности от тех, кто его окружает, и должен быть перемещен для предотвращения непосредственно существующей или возможной угрозы причинения ему физического или морального вреда;

с). существуют достаточные основания для предположения, что родитель, опекун-представитель в судебном деле, попечитель или любой другой член семьи ребенка жестоко обращается с другим ребенком из этой семьи или не оказывает ему должного внимания, и что этот ребенок находится в непосредственной или угрожающей ему опасности физического или морального вреда;

д). существуют достаточные основания предполагать, что ребенок убежал из дома от родителей, опекуна или попечителя;

е). существуют достаточные основания для предположения, что поведение, условия или окружение ребенка угрожают его здоровью, благосостоянию или безопасности;

ф). во время отсрочки судебного разбирательства по делу существуют достаточные основания для предположения, что ребенок может скрыться от правосудия или не явиться в суд;

г). судья по делам несовершеннолетних или назначенный третейский судья находит, что существуют достаточные основания полагать, что имеется любое из условий, сформулированных в разделе (А) (3) (а), (б) или (с) данной нормы, или что были предприняты разумные попытки для предупреждения родителей, опекуна-представителя в судебном деле или попечителя о том, что ребенка могут поместить в детский приют, за исключением тех случаев, когда это уведомление могло бы подвергнуть риску физическую или моральную безопасность ребенка или привести к тому, что ребенок может быть передан под юрисдикцию другого суда, и тогда в одностороннем порядке по телефону или другим способом судья отдает приказ о взятии ребенка под стражу;

4). судья или назначенный третейский судья до суда выносит постановление о помещении ребенка в приют, если суду становится ясно, что этого требуют благосостояние и интересы ребенка.

Проведем сравнительный анализ схожей нормы, установленной в нашем процессуальном законодательстве. Согласно ст. 126 УПК *заключение под стражу* в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды,

незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем).

Мера пресечения в виде заключения под стражу при предварительном расследовании уголовного дела не может превышать двух месяцев (п. 1 ст. 127 УПК).

Согласно части (А) ст. 7 закона штата Огайо «Ювенальные нормы» ребенок, взятый под стражу, не должен быть помещен в учреждение предварительного заключения или детский приют до того, как будет вынесено окончательное решение суда, если только не установлено следующее:

1). содержание в учреждении предварительного заключения или детском приюте требуется для того, чтобы защитить ребенка от непосредственной или возможной угрозы причинения ему физического или морального вреда;

2). ребенок может скрываться от правосудия или может быть выведен из-под юрисдикции данного суда;

3). у ребенка нет родителей, попечителя, опекуна-представителя или другого лица, способного обеспечить заботу и надзор над ребенком и по требованию привести ребенка в суд;

4). суд уже определил ребенка в учреждение временного заключения или приют.

Лицо, взявшее ребенка под стражу, как можно быстрее должно выполнить одно из следующих требований:

1). передать ребенка родителям, попечителям или опекунам-представителям;

2). привести ребенка в суд, учреждение временного заключения или приют, которые определены судом, когда необходимо поместить ребенка в учреждение временного содержания в соответствии с частью А этой нормы.

Лицо, доставившее ребенка в учреждение временного содержания, по прибытию должно предоставить инспектору отчет, в котором будет указано, почему ребенок задержан и почему его не передали родителям, попечителям или должностным лицам, исполняющим приговор суда об ограничении или лишении свободы, и при необходимости помочь инспектору оповестить родителей в соответствии с частью (Е) (3) данной нормы.

Часть (D) ст. 7 анализируемого закона устанавливает следующую процедуру приема ребенка в учреждение временного содержания. Инспектор учреждения временного содержания, приняв ребенка, обязан рассмотреть предоставленный отчет в соответствии с частью (С) данной нормы, провести соответствующее дальнейшее расследование и выполнить одно из следующих требований:

1). передать ребенка на попечение родителей, попечителей или опекунов-представителей;

2). если же необходимо определение ребенка в учреждение временного содержания в соответствии с частью (А) данной нормы, определить ребенка в соответствующее учреждение.

Для сравнения. Согласно ч. 1 ст. 123 УПК отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также администрации специального детского учреждения, в котором он находится, заключается в принятии на себя кем-либо из указанных лиц письменного обязательства о том, что несовершеннолетние подозреваемый или обвиняемый, находясь на свободе, не скроются от органа уголовного преследования и суда, не будут препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом и не будут заниматься преступной деятельностью.

Отдача несовершеннолетнего под присмотр лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 123 УПК, возможна лишь по их письменному ходатайству. При этом они ставятся в известность о характере преступления и их ответственности в случае нарушения принятых на себя обязанностей по присмотру.

К лицам, которым был отдан под присмотр несовершеннолетний, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 121 УПК.

Согласно части (J) ст. 7 закона штата Огайо «Ювенальные нормы» ребенок имеет право на телефонные звонки родителям и адвокату незамедлительно после определения в учреждение временного содержания, а также в дальнейшем по мере необходимости. В установленные часы ребенка могут посещать родители и совершеннолетние члены семьи, духовный наставник, а также учителя. Адвокат может посещать ребенка в любое время.

В соответствии с частью (A) ст. 29 данного закона дата судебного слушания должна быть назначена при подаче заявления на ближайшее время. Если ребенок, который является предметом заявления, находится в заключении или приюте, то слушание должно быть проведено не позже десяти дней после регистрации заявления. При наличии уважительной причины судебное слушание может быть отложено, а задержание или нахождение в приюте продлено.

При вынесении решений по делу суд должен сделать одно из следующего:

- 1). отклонить заявление, если заявленные обвинения не были доказаны;
- 2). если заявленные обвинения не были признаны или доказаны, выполнить следующее:
  - a). начать судебное слушание по фактическим обстоятельствам дела, а затем перейти к слушанию по вынесению приговора;
  - b). начать судебное слушание по фактическим обстоятельствам дела и перейти к слушанию по вынесению приговора не позднее 6 месяцев, суд также может вынести соответствующие временные распоряжения;
  - c). отложить вынесение судебного решения не более, чем на 6 месяцев;
  - d). отклонить заявление, если это соответствует интересам несовершеннолетнего нарушителя и общества;

3). по запросу письменно изложить установленные в ходе судебного разбирательства факты и заключения согласно CivilRule 52;

4). определить, следует ли несовершеннолетнему нарушителю быть помещенным в приют до судебного слушания на предмет вынесения судебного решения о судьбе привлеченного к ответственности по делам о жестоком, халатном отношении, а также к находящемуся в зависимости несовершеннолетнему ребенку. В случае принятия решения о помещении несовершеннолетнего в приют суд готовит письменное изложение фактов касательно принятых мер согласно JuvR27B1 и о помещении у родственников согласно JuvR7F3.

В соответствии с частью (C) ст. 30 закона штата Огайо письменное уведомление с указанием времени, места и цели любого слушания по делу, проводимого согласно частям А и В этой статьи, должно быть выдано государству, родителям несовершеннолетнего, опекуну или другому попечителю или адвокату несовершеннолетнего по крайней мере за три дня до слушания.

В соответствии с частью (D) ст. 34 анализируемого закона, если по фактическим материалам дела было признано, что ребенок подвергался жестокому и пренебрежительному обращению или находился в зависимом положении, суд может вынести одно из следующих решений:

1). поместить ребенка *под надзор*, обеспечивающий защиту ребенка;

2). передать ребенка *под временную опеку* государственного или частного органа, одного из родителей, родственника, проживающего в пределах или вне штата, или сотрудника службы пробации для размещения ребенка в приемной семье;

3). поручить *юридическую опеку* над ребенком одному из родителей или любому другому лицу, которое до судебного слушания зарегистрировало прошение о законной опеке;

4). передать ребенка под *постоянную опеку* государственного или частного органа опеки, если суд решает, что ребенок не может или не должен быть оставлен с одним из родителей в течение определенного времени или с двумя родителями, и решает, что передача под постоянную опеку является наиболее благоприятной для ребенка;

5). поместить ребенка на долгосрочное воспитание в государственные или частные органы опеки, если органы обратились в суд; если суд находит, что долгосрочное воспитание в данных органах наиболее благоприятно для ребенка и если имеет место следующее:

а). ребенок из-за физических, умственных или психологических проблем или потребностей неспособен функционировать в окружении, похожем на семейное;

б). родители ребенка имеют некоторые физические, умственные или психологические проблемы и неспособны заботиться о ребенке, или усыновление не на благо ребенка;

с). ребенок шестнадцати лет и старше, который не желает или неспособен приспособиться к постоянному проживанию

в семье и является участником программы органов опеки, готовящей ребенка к независимому проживанию.

Если суд издает распоряжение о таком надзоре, он может установить разумные ограничения для ребенка, родителей ребенка, опекуна или любого другого лица, включая следующие условия, но не ограничиваясь ими:

1). обязать сторону в течение сорока восьми часов покинуть дом ребенка на неопределенный или установленный срок;

2). отказать стороне, родителю или опекуну иметь контакт с ребенком;

3). принять запретительное судебное решение о контроле за поведением любой стороны.

Согласно части (G) ст. 34 закона штата Огайо департамент социальных услуг или любое другое государственное или частное учреждение или любая сторона, кроме родителя, родительские права которого были приостановлены, могут в любое время подать ходатайство в суд об изменении или отмене любого судебного решения. Суд должен провести слушание по ходатайству, как если бы это слушание было первичным слушанием по вынесению приговора, и уведомить все стороны и опекуна-представителя в суде. Суд, по своему собственному усмотрению и уведомив все стороны, может изменить или отменить любое решение по делу.

Для сравнения приведем нормы КоБС.

ВОСПИТАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РЕБЕНКА ПРИЗНАЮТСЯ НЕНАДЛЕЖАЩИМИ, ЕСЛИ НЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕБЕНКА, В ТОМ ЧИСЛЕ, ЕСЛИ РЕБЕНОК НАХОДИТСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Воспитание и содержание ребенка признаются ненадлежащими, если не обеспечиваются права и законные интересы ребенка, в том числе, если ребенок находится в социально опасном положении. В таком случае родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка.

Суд может принять решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органа опеки и попечительства без лишения родительских прав, если оставление ребенка у лиц, у которых он находится,

опасно для него. Родители имеют право на общение с ребенком в порядке, установленном ст. 83 КоБС.

Опекун, попечитель ребенка по просьбе родителей, лишенных родительских прав, могут разрешить им общение с ребенком. В случае отказа опекуна, попечителя от предоставления родителям, лишенным родительских прав, возможности общаться с ребенком порядок общения определяет орган опеки и попечительства, за исключением случаев, когда такое общение не отвечает интересам ребенка (ч. 1 и ч. 2 ст. 83 КоБС).

В соответствии с частью (J) ст. 34 закона штата Огайо в конце слушания суд должен разъяснить ребенку его право на снятие судимости, а при наличии спорных вопросов разъяснить сторонам их право на апелляцию.

Правила пересмотра судебных решений о судьбе привлеченного к ответственности установлены в ст. 36 анализируемого закона. В соответствии с частью (А) данной статьи суд, который выносит судебное решение по делам о жестоком обращении, халатном отношении или зависимом положении ребенка, может в любое время пересмотреть вопрос о содержании или опеке над ребенком, план по делу и о действиях государственного или частного органа опеки, осуществляющего этот план. Суд, который выносит приговор, должен проводить слушание о судебном пересмотре спустя один год после даты подачи заявления по делу или с момента первоначального определения ребенка под опеку. Суд должен назначить дату слушания по пересмотру во время судебного слушания по вынесению приговора. Суд должен проводить подобные слушания не позднее, чем каждые двенадцать месяцев после первичного пересмотра до тех пор, пока ребенок не будет усыновлен, возвращен родителям или суд вынесет решение об отмене опеки. Слушание в соответствии с разделом 2151.415 Свода пересмотренных законов должно предшествовать первому слушанию о пересмотре. Суд должен наметить дату каждого последующего пересмотра в конце предшествующего.

Суд может назначить общественную комиссию для проведения слушаний по пересмотру приговора.

Суд должен назначить слушание по пересмотру дела и уведомить о дате, времени и месте проведения слушания всех заинтересованных лиц и опекуна-представителя в судебном деле ребенка.

Суд должен предпринять одну из следующих мер:

- 1). одобрить или изменить план по делу, основанный на представленных доказательствах;
- 2). вернуть ребенка домой на условиях надзора или без него, отменить временную опеку или определить, какому органу должна быть передана опека;
- 3). если ребенок находится под постоянной опекой, определить, какие действия могут облегчить усыновление;
- 4). запротоколировать условия обновленного плана по делу (часть (С) ст. 36 анализируемого закона).

Для сравнения. В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 84 КоБС восстановление в родительских правах допускается, если этого требуют интересы детей и если дети не усыновлены. Восстановление в родительских правах производится только в судебном порядке по иску лица, лишенного родительских прав. Иски о восстановлении в родительских правах предъявляются к другому родителю, опекуну, попечителю и рассматриваются с обязательным участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства. При этом должно учитываться желание ребенка, достигшего десяти лет.

При рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства.

Родители вправе требовать возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя без законных оснований. Иск в защиту родительских прав может быть предъявлен также органом опеки и попечительства или прокурором (ст. 79 КоБС).

Статья 38 закона штата Огайо закрепляет порядок добровольного отказа от временного и постоянного опекуна.

В части (А) данной статьи установлены следующие правила для отказа от временной опеки:

1). лицо, имеющее опеку над ребенком, может заключить соглашение с любым государственным или частным органом опеки, передавая временную опеку на период до 30 дней без одобрения ювенального суда. Орган может обратиться в суд о продлении 30-дневной опеки. Суд может продлить опеку, если это в интересах ребенка. План дела регистрируется одновременно с просьбой о продлении. По истечении первоначального срока в 30 дней орган может обратиться в суд о предоставлении дополнительных 30 дней. Суд может предоставить дополнительное продление, если оно будет в интересах ребенка. Орган подает исправленный план дела вместе с просьбой о дополнительном продлении. По истечении сроков первоначального и дополнительного продлений и, если не потребовалось дополнительного продления, орган либо возвращает ребенка опекуну, или подает заявление с просьбой об установлении временной или постоянной опеки.

2). несмотря на раздел (А) 1 этой нормы, соглашение может быть принято на период в 60 дней, если действовать только с целью получения усыновления ребенка в возрасте до 6 месяцев. Орган может требовать суд продлить срок временного соглашения по опеке на 30 дней. План дела будет подан в одно и то же время, что и просьба о продлении. По истечении 30 дней продления орган или вернет ребенка опекуну, или подаст заявление в суд с требованием о временной или постоянной опеке.

В части (В) данной статьи установлен порядок добровольного отказа от постоянной опеки, а именно:

1). лицо, имеющее опеку над ребенком, может, с одобрения суда, заключить соглашение с любым государственным или частным органом опеки о передаче ребенка на постоянную опеку этим органам. Государственный орган опеки должен потребовать, а частный орган может обратиться в ювенальный суд округа, где ребенок проживал, чтобы суд одобрил соглашение о передаче ребенка на постоянную опеку. Суд может одобрить это соглашение, если оно в интересах ребенка. Орган, требующий одобрения, подает план дела одновременно с просьбой об одобрении соглашения;

2). одобрение суда не требуется, если ребенку меньше 6 месяцев и соглашение выполняется исключительно с целью усыновления ребенка. Через год после вступления соглашения в силу и каждые последующие 12 месяцев после этой даты суд назначает повторное слушание, если последнее решение об усыновлении не вступило в силу.

Заклучение

Подводя итог исследованию, следует отметить, что в тексте проанализированных статей закона штата Огайо «Ювенальные нормы» существует неопределенность терминологии в отношении некоторых понятий, что может порождать широкую и неоднозначную трактовку разных ситуаций. В целом, проводя сравнительные параллели, можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь законодательство содержит достаточное количество мер ответственности в отношении несовершеннолетних правонарушителей с учетом их возраста, а также их родителей и других законных представителей за ненадлежащее воспитание детей.

Список использованных источников

1. Ювенальная юстиция в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция_в_России – Дата доступа: 03.12.2018.

Дата поступления в редакцию 12.12.2018.

Summary

Sokol S. F., Strizhak M. S.

Procedural Norms of Proceeding on Juvenalcases in the USA (on the Example of Ohio State)

The article discusses the procedural norms of juvenile justice in the United States (by the example of Ohio). At the beginning of the material the authors provide a historical reference to the existence of children's courts in Russia. The text analyzes the main articles of the Ohio State Law "Juvenile norms", which reinforce the order of operation of children's courts. The material includes comparative analytical parallels with the norms of the Republic of Belarus, which regulate similar situations.

Keywords: *parents, children, guardian, juvenile justice, juvenile cases, children's court, juvenile delinquent, legal proceedings.*

В. Ф. Ермолович
М. Г. Петрусевич

СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ И ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

***Ермолович Владимир Федорович** – профессор кафедры уголовного права и процесса Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор. Сфера научных интересов – теоретико-прикладные проблемы противодействия правонарушениям (криминалистические, уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, оперативно-розыскные и административно-правовые аспекты). Имеет более 80 научных публикаций в рамках сферы научных интересов.*

***Петрусевич Максим Геннадьевич** – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Сфера научных интересов – исследование проблем правового и организационно-тактического обеспечения расследования массовых беспорядков.*

В статье сформулировано определение сокрытия массовых беспорядков, указана его структура. Даны определения способов сокрытия массовых беспорядков и предложена их криминалистическая классификация с учетом современной судебно-следственной практики Республики Беларусь.

***Ключевые слова:** способ, сокрытие, массовые беспорядки, криминалистическая классификация, система, структура.*

Введение

Для криминалистической характеристики и классификации способов сокрытия массовых беспорядков целесообразно изначально определить их место в сокрытии данных общественно опасных преступлений.

Определение структуры сокрытия отдельных видов преступлений обусловлено необходимостью, вытекающей из предмета доказывания по конкретному уголовному делу, и потребностью отграничения сокрытия от других форм противодействия расследованию. Кроме того, при расследовании преступлений действия (бездействия) по сокрытию необходимо четко соотносить с действиями, образующими способ совершения преступления (включая те, которые входят в него и осуществляются для достижения преступного результата).

Совокупность устойчивых связей вышеуказанных элементов обеспечивает цельность сокрытия и тождественность самому себе при незначительных внешних и внутренних преобразованиях.

В теории криминалистики структуру сокрытия преступления рассматривают как систему устойчивых связей между следующими элементами: объект и предмет сокрытия преступления; способ сокрытия; орудия и средства, используемые для сокрытия; место, время, обстановка сокрытия; мотив, умысел и цель сокрытия; субъект сокрытия; направленность действий по сокрытию; последствия сокрытия (наступившие, предполагаемые)¹.

Основная часть

Сокрытие массовых беспорядков, как сокрытие иного умышленного преступления, можно определить как совокупность (комплекс) способов, приемов, осуществляемых умышленно путем действия (бездействия) преступником (преступниками) для достижения преступного результата и (или) уклонения от уголовной ответственности и наказания, а также иными лицами с целью уклониться субъекту (субъектам) общественно опасного деяния от уголовной ответственности и наказания за содеянное².

В настоящее время в криминалистике известно несколько определений способа сокрытия преступления.

В. А. Овечкин определил способ сокрытия преступления как «совокупность умышленных действий (бездействия) исполнителя преступления и иных лиц в момент его совершения и после его окончания, причинно обусловленных факторами внешней среды и свойствами личности»³.

И. М. Лузгин предложил рассматривать способ сокрытия преступления как ситуационное, повторяющееся явление, детерминированное рядом субъективных и объективных факторов,

¹ Ермолович В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений. С. 83–84.

² Ермолович В. Ф. Способы и механизм преступления. С. 18.

³ Овечкин В. А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. С. 6.

важнейшими из которых являются умысел и связанные с ним мотив и цель¹.

Удачным, на наш взгляд, представляется следующее определение способа сокрытия преступления: «комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, направленных на воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления»².

Учеными-криминалистами разработаны многочисленные классификации способов сокрытия преступлений. Одни из них охватывают на самом высоком уровне способы сокрытия преступлений. Другие выявлены и дифференцированы применительно к отдельным группам преступлений, а третьи – к конкретным видам преступлений. Все они представляют научный и практический интерес применительно к классификации способов сокрытия массовых беспорядков.

НАИБОЛЕЕ РАЗРАБОТАННОЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ ЯВЛЯЕТСЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСТРОЕННАЯ ПО СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ СТОРОНЕ

Наиболее разработанной в криминалистике является классификация форм сокрытия преступлений, построенная по содержательной стороне.

Р. С. Белкин способы сокрытия преступления разделил на ряд групп, включающих сокрытие преступления путем: утаивания информации и (или) ее носителей; уничтожения информации и (или) ее носителей; маскировки информации и (или)

ее носителей; фальсификации информации и (или) ее носителей. Он выделил также и смешанные способы³.

Представляется, что на современном этапе решения рассматриваемой проблемы способы сокрытия массовых беспорядков целесообразно классифицировать по нескольким основаниям. Это позволит показать многие их стороны и более полно раскрыть криминалистическую сущность сокрытия данного вида умышленных преступлений.

Далее рассмотрим отдельные имеющие, по нашему мнению, не только научную, но и практическую значимость, наиболее обоснованные и заслуживающие внимания подходы ученых к классификации способов сокрытия преступлений и в том числе массовых беспорядков.

Способы сокрытия массовых беспорядков целесообразно классифицировать по следующим критериям.

1. Количество приемов, охватываемых единым замыслом и направленных на решение одной частной задачи. По данному критерию способы сокрытия преступлений и в том числе массовых беспорядков целесообразно классифицировать на: а) простые, б) сложные.

¹ Лузгин И. М. Сущность, формы проявления и приемы сокрытия преступления. С. 5.

² Лавров В. П. Некоторые научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений. С. 39.

³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. С. 366.

Простые, или элементарные, способы сокрытия преступлений состоят из нескольких приемов, охватываемых единым замыслом и направленных на решение одной частной задачи. Простые способы сокрытия проявляются в: использовании чужих документов с целью покинуть район массовых беспорядков; изменении внешности с помощью парика.

Сложные или комплексные включают в свой состав два и более простых способа сокрытия преступления, которые охватываются единым замыслом и направлены на решение нескольких частных задач, объединенных общими целями: способствовать достижению преступного результата; уклониться от уголовной ответственности и наказания за содеянное.

Сложные способы сокрытия при массовых беспорядках – это воздействие на соучастников, свидетелей и потерпевших с целью отказа от дачи показаний, дачи ими ложных показаний или отказа от них; похищение и последующее уничтожение предметов, могущих являться вещественными доказательствами по уголовному делу.

2. Длительность воздействия (степень эффективности) способа сокрытия преступления на ход и результаты расследования.

На практике признаки совершенных и скрываемых противоправных действий, например, по финансированию массовых беспорядков, обучению и иной подготовке к ним в некоторых случаях длительное время остаются вне поля зрения сотрудников правоохранительных органов, непосредственно занимающихся раскрытием и расследованием данных преступлений. Преступниками и иными субъектами сокрытия данных противоправных форм массовых беспорядков избираются такие способы, в результате применения которых доказательственная информация не попадает в сферу расследования.

В отдельных случаях субъекты сокрытия массовых беспорядков оказывают свое противодействие расследованию так, чтобы лишь отсрочить момент обнаружения скрываемого ими преступления или его отдельных обстоятельств. При этом сокрытие является временным. Скрываемые следы преступления могут быть обнаружены по истечении какого-то промежутка времени.

На основании изложенного с учетом характера умысла субъекта способы сокрытия преступлений по признаку длительности воздействия на ход и результаты расследования можно подразделять на: а) постоянные, рассчитанные на то, что скрываемые субъектом сведения о преступлении или отдельных его обстоятельствах не будут установлены расследованием на протяжении длительного времени, по истечении которого виновный в преступлении не может быть согласно закону привлечен к уголовной ответственности; б) временные, предполагающие получение только выигрыша во времени.

Для массовых беспорядков используются следующие постоянные способы сокрытия: уничтожение похищенного имущества, уничтожение орудий и средств совершения преступлений, ложные показания, отказ от дачи показаний и т.д.

К числу временных способов относятся: представление поддельных документов для входа на определенный объект, территорию; фальсификация документов о болезни; выезд преступника на угнанном чужом автомобиле в другой город, район, область; смена одежды после совершения преступления и др.

3. Вид действий, препятствующих включению доказательственной информации о следах преступления и преступника и (или) их носителях в сферу уголовного судопроизводства.

Практика расследования массовых беспорядков свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев преступники стремятся в первую очередь скрыть уже возникшие следы преступления.

Следы (признаки), предполагающие содержание доказательственной информации о преступлении, могут не возникнуть в результате действий субъекта сокрытия. Произведенным определенным способом действия иногда не приводят к образованию обычных для конкретной ситуации следов или же сокращают их возникновение до минимума. В результате этого расследование

ПРЕСТУПНИКИ СТРЕМЯТСЯ ИЗБРАТЬ В ЦЕЛЯХ СОКРЫТИЯ СПОСОБЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ИЗБЕЖАТЬ, ПРЕДОТВРАТИТЬ ПОЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА НАСТУПИВШИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ

лишается необходимых сведений об обстоятельствах преступления. Поэтому преступники стремятся избрать в целях сокрытия способы, позволяющие избежать, предотвратить появление признаков, указывающих на наступившие последствия совершенных преступных действий.

Дифференциация способов сокрытия массовых беспорядков в зависимости от вида действий, препятствующих включению доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, имеет большое практическое значение для доказывания по

уголовному делу. Такие способы можно разделить на: а) препятствующие обнаружению образовавшихся следов преступления и преступника и (или) их носителей; б) препятствующие возникновению следов преступления и преступника и (или) их носителей.

Применительно к массовым беспорядкам первая группа способов сокрытия может проявляться посредством осуществления следующих действий: шифрование содержания переписки между соучастниками массовых беспорядков; регулярная смена абонентских номеров сотовых операторов при осуществлении связи с соучастниками массовых беспорядков; организация встреч в различных общественных местах с обязательной их сменой; использование сленга в общении между соучастниками; оказание физического или иного воздействия на свидетелей преступления; уничтожение следов на месте совершения преступления.

Вторая группа проявляется в изменении внешности преступника (использование грима, балаклав, масок, наклеивание усов, бороды и т.п.), не позволяющее очевидцам получить сведения о подлинном его облике; использовании орудий и средств, предотвращающих оставление материальных следов на месте преступления.

4. Степень возможности обнаружения способа сокрытия преступления при расследовании.

Характерная особенность сокрытия многих преступлений состоит в том, что преступники (иные лица) направляют свои намерения на то, чтобы как скрываемые ими обстоятельства, так и действия по сокрытию не были установлены.

Таким образом, способы сокрытия преступлений можно дифференцировать по степени возможности (очевидности) обнаружения их расследованием:

а) скрытые (неочевидные): осуществление действий, которые не указывают на применение конкретного способа сокрытия;

б) явные (очевидные): осуществление действий, которые указывают на применение конкретного способа сокрытия.

В процессе расследования массовых беспорядков первая группа способов сокрытия может проявляться в: ложных показаниях (если следствие на данный момент не располагает сведениями о действительных обстоятельствах преступления); изменении внешнего облика и др.

Данные способы рассчитаны на то, что расследование не получит информации о признаках конкретных действий по сокрытию преступления и его отдельных обстоятельств. Поэтому здесь перед следователем возникают, как правило, такие основные вопросы: было ли сокрытие преступления; как оно произведено; на что направлено.

Вторая группа способов проявляется в: уничтожении биологических следов с использованием химических реактивов, протирании мест возможного нахождения отпечатков пальцев тканью, нападения на представителей администрации предприятий с использованием минимальных средств маскировки своей личности и др.

Способы данной группы характеризуются тем, что преступник (иное лицо) не скрывает от расследования следов, указывающих на примененный им способ.

5. Форма поведения субъекта сокрытия преступления.

Сокрытие осуществляется посредством не только действий, но и бездействия. В зависимости от формы поведения субъекта способы сокрытия преступлений подразделяются на: а) осуществляемые в активной форме; б) реализуемые в пассивной форме.

При массовых беспорядках активными формами противодействия являются: уничтожение следов на месте преступления; психическое и иное воздействие на соучастников, свидетелей и потерпевших с целью отказа от дачи показаний, дачи ими ложных показаний или отказа от них; подкуп свидетелей с целью изменения ранее данных показаний; удержание в качестве заложников членов семей потерпевших и свидетелей.

В число пассивных форм поведения субъектов сокрытия массовых беспорядков входят: отказ от дачи показаний; невыдача запрашиваемых следствием предметов (орудий); отказ от представления документов о месте нахождения человека в определенный период времени (об алиби) и т.д.

6. Характер и форма проявления способов сокрытия преступления.

Действующее уголовное законодательство определяет отдельные действия (бездействие), осуществляемые для сокрытия преступления, в виде самостоятельных преступлений. В этой связи способы сокрытия можно разделить на: а) проявляющиеся в криминальной форме и образующие самостоятельный по отношению к скрываемому преступлению отдельный состав преступления: подделка документов; незаконное присвоение звания или власти должностного лица; причинение телесных повреждений; угроза убийством; мошенничество; уничтожение имущества; угон транспортного средства с последующим его уничтожением и т.д.; б) проявляющиеся в некриминальной форме (заведомо ложные показания подозреваемого, обвиняемого, совершенные путем фальсификации сведений об отдельных обстоятельствах расследуемого преступления)¹.

В криминалистике известны и другие классификации способов сокрытия отдельных видов преступлений, которые объективно востребованы при классификации способов массовых беспорядков:

7. В зависимости от связанности и целостности входящих в них действий во времени: а) локальные (совершаются в течение нескольких часов в рамках одних суток); б) сквозные (охватывают по продолжительности применения несколько дней, а в отдельных случаях даже несколько месяцев);

8. в зависимости от фактического совершения их на конкретный момент при расследовании преступлений: а) совершенные (оставлены следы от обуви, взятой у знакомого человека в общежитии, оставлены на месте преступления предметы, документы, принадлежащие другому лицу и т.д.); б) совершаемые (ложные показания при допросе, сокрытие тайника при обыске и т.д.); в) несовершенные (будут предъявлены поддельные документы о личности соучастника преступления, дадут ложные показания о том, что конкретное лицо находилось в том или ином месте в определенное время);

9. по степени вероятности осуществления в конкретной следственной ситуации: а) реально осуществимые в конкретной следственной ситуации (реально могут сжечь транспортное средство со следами преступления, пока еще не изъятыми следствием); б) возможно или вероятно осуществимые в конкретной следственной ситуации (может быть оказано влияние на свидетелей преступления с целью сокрытия истинного преступника при его опознании); в) нереальные и невозможные в конкретной следственной ситуации (лицо, находящееся под стражей, не может самостоятельно уничтожить следы применения огнестрельного оружия, а также перепрятать полученное вознаграждение за противоправную деятельность из своей квартиры в другое место);

¹ Ермолович В. Ф. Способы и механизм преступления. С. 43–48.

10. В зависимости от количества субъектов, выступающих исполнителями способа сокрытия: а) способы, совершаемые одним лицом; б) способы, совершаемые несколькими лицами;

11. В зависимости от их соотношения со способом совершения преступления и их целями:

а) способ сокрытия преступления, целью которого является способствование достижению преступного результата. В данном случае этот способ входит в содержание способа совершения преступления. Цель способа совершения преступления является доминирующей и конечной, цель способа сокрытия – второстепенной, промежуточной и относительно конечной по отношению к цели способа совершения преступления;

б) способ сокрытия преступления, целью которого является обеспечение уклонения от уголовной ответственности и наказания лица (лиц), совершившего преступление. Здесь способ сокрытия находится за пределами способа совершения преступления и представляет собой в механизме преступления относительно самостоятельное явление;

в) способ сокрытия преступления, как правило, разорванный во времени и имеющий одновременно две цели, охватываемые единым замыслом: способствовать достижению преступного результата и уклонению от уголовной ответственности и наказания за общественно опасное деяние.

12. В зависимости от субъекта исполнения способы: а) осуществляемые субъектом преступления; б) осуществляемые иным лицом, не являющимся одновременно субъектом преступления; в) осуществляемые совместно указанными выше видами субъектов¹.

Данная классификация приобретает особую ценность как с научной, так с практической точки зрения, если она дополняется систематизацией данных способов. В данном случае ее можно дополнить систематизацией способов по направленности относительно норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Заключение

1. Сокрытию массовых беспорядков присущи (характерны) следующие признаки: может выполняться как одним лицом, так и несколькими лицами; может осуществляться как лицом, причастным к массовым беспорядком, так и лицом, не участвовавшим в них; осуществляется всегда несколькими способами; может охватываться и не охватываться единым замыслом; может

¹ Баранов Е. В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений. С. 10–11; Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 3. С. 372–373; Ермолович В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов сокрытия преступлений. С. 62; Николайчук И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. С. 73–75; Овечкин В. А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. С. 7.

самостоятельно иметь уголовно правовую квалификацию; представляет собой совокупность (комплекс) способов, приемов¹.

2. Структура сокрытия массовых беспорядков представляет собой систему устойчивых связей между следующими элементами: объект и предмет сокрытия массовых беспорядков; способ сокрытия массовых беспорядков; орудия и средства, используемые для сокрытия массовых беспорядков; место, время, обстановка сокрытия; мотив, умысел и цель сокрытия; субъект сокрытия массовых беспорядков; направленность действий по сокрытию; последствия сокрытия (наступившие, предполагаемые).

3. Способ сокрытия массовых беспорядков с учетом действующего уголовного законодательства Республики Беларусь в механизме данного умышленного преступления можно представить:

во-первых, как комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, объективно способствующих организации массовых беспорядков, участию в них, обучению или иной подготовке лиц для участия в массовых беспорядках, а также финансированию или иному материальному обеспечению такой деятельности;

во-вторых, как комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, ориентированный на уклонение от уголовной ответственности и наказания за организацию массовых беспорядков, участие в них, обучение или иную подготовку лиц для участия в массовых беспорядках, а также финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности.

4. Способы сокрытия массовых беспорядков целесообразно дифференцировать:

- по количеству приемов, охватываемых единым замыслом и направленными на решение одной частной задачи;
- по длительности воздействия (степени эффективности) способа сокрытия преступления на ход и результаты расследования;
- по виду действий, препятствующих включению доказательственной информации о следах преступления и преступника и (или) их носителях в сферу уголовного судопроизводства;
- в зависимости от степени возможности обнаружения способа сокрытия преступления субъектом расследования;
- по форме поведения субъекта сокрытия преступления;
- по характеру и форме проявления способов сокрытия преступления;
- в зависимости от связанности и целостности входящих в них действий во времени;
- в зависимости от фактического совершения их на конкретный момент при расследовании преступлений;
- в зависимости от степени вероятности осуществления в конкретной следственной ситуации;

¹ Ермолович В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов совершения преступлений. С. 149.

- в зависимости от количества субъектов, выступающих исполнителями способа сокрытия;
- в зависимости от соотношения со способом совершения преступления и их целями;
- в зависимости от субъекта исполнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов, Е. В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. В. Баранов. – М., 1977. – 22 с.
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. / Р. С. Белкин. – М.: Юрист, 1997. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 480 с.
3. Ермолович, В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов сокрытия преступлений / В. Ф. Ермолович // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2012. – № 2. – С. 55–62.
4. Ермолович, В. Ф. Концептуальные подходы к классификации и систематизации способов совершения преступлений / В. Ф. Ермолович, Д. В. Ермолович // Проблемы управления. – 2012. – № 1. – С. 147–154.
5. Ермолович, В. Ф. Научные основы криминалистической характеристики преступлений: монография / В. Ф. Ермолович. – Минск: Веды, 1999. – 312 с.
6. Ермолович, В. Ф. Способы и механизм преступления: монография / В. Ф. Ермолович. – Минск: Ин-т соц.-полит. исслед. при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2000. – 100 с.
7. Лавров, В. П. Некоторые научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений / В. П. Лавров // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления: сб. тр. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – С. 34–41.
8. Лузгин, И. М. Сущность, формы проявления и приемы сокрытия преступления / И. М. Лузгин // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления: сб. тр. – М.: Академия МВД СССР, 1984. – С. 3–19.
9. Николайчук, И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И. А. Николайчук. – М., 2000. – 360 с.
10. Овечкин, В. А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В. А. Овечкин. – Харьков, 1975. – 17 с.

Дата поступления в редакцию 04.01.2019.

Summary

Ermolovich V. F., Petrusevich M. G.

The Ways of Mass Riots Concealment and their Criminalistic Classification

The article formulates the definition of concealment of mass riots, its structure is indicated. The definitions of ways to conceal mass riots are given and their criminalistic classification is proposed taking into account the modern judicial-investigative practice of the Republic of Belarus.

Keywords: way, concealment, mass riots, criminalistics classification, system, structure.

В. В. Коляго

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИ- ЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, В СИСТЕМЕ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Коляго Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – административно-правовое регулирование профилактики правонарушений, административно-деликтное право и процесс. Автор более 60 научных работ, в том числе одной монографии «Административно-правовое регулирование профилактики правонарушений и ее обеспечение милицией общественной безопасности». Участвовал в подготовке различных актов законодательства, методических рекомендаций для сотрудников практических подразделений МВД Республики Беларусь, комментариев законодательства, в том числе к Закону Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

В статье аргументируется вывод о том, что совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере профилактики правонарушений, оправданно рассматривать в качестве подотрасли административного права, представляющей собой крупную группу правовых норм, состоящую из ряда институтов в составе отрасли права и регулирующие близкие, относительно обособленные отношения определенного вида. Указанная подотрасль может служить основой для дальнейшей систематизации административно-правовых норм, регулирующих общественные отношения в рассматриваемой сфере, в связи с их качественной особенностью, требующей особого правового регулирования.

Ключевые слова: *система права, административное право; систематизация законодательства; профилактика правонарушений; кодификация; предмет и метод административно-правового регулирования; совершенствование законодательства.*

Введение

Профилактика правонарушений является важным средством обеспечения жизнедеятельности государства, способным во многом предопределять его эффективное функционирование, поскольку посредством ее реализации возможно удержание правонарушений на минимально возможном уровне. В Республике Беларусь общественные отношения в данной сфере постоянно развиваются, что влечет за собой потребность в совершенствовании их правового регулирования. В настоящее время сформирован большой массив соответствующих нормативных правовых актов, которые зачастую характеризуются несогласованностью. В целом нормы административного права являются самыми несистематизированными в правовой системе Республики Беларусь. В этой связи представляется обоснованным проведение исследований по определению направлений систематизации административного законодательства, в качестве одного из вариантов которого целесообразно рассмотреть административно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере профилактики правонарушений, рассредоточенные в различных нормативных правовых актах, что негативно отражается на эффективности их применения.

Основная часть

Общеизвестно, что наиболее совершенной является систематизация законодательства, основанная на системе права. Как справедливо отмечают отечественные ученые, система права как явление, объективно обусловленное, сложившееся исторически в соответствии со строением (структурой) и характером регулируемых им общественных отношений, представляет собой внутреннюю структуру права, его внутреннюю организацию. Система права, следовательно, формируется на объективной основе. Законодатель, издавая норму, не волен поместить ее в любую отрасль права по своему усмотрению. Норма включается в отрасль, которая регулирует те общественные отношения, для упорядочения которых эта норма предназначена¹.

В этой связи необходимо определить место правовых норм, регулирующих рассматриваемую группу общественных отношений, в системе права Республики Беларусь. Полагаем, что в настоящее время допустимо утверждать, что нормы, регламентирующие общественные отношения в сфере профилактики правонарушений, в своей совокупности составляют подотрасль административного права.

В теории государства и права подотрасль понимается как крупная группа правовых норм, состоящая из ряда институтов в составе отрасли права и регулирующая близкие, относительно обособленные отношения определенного вида. Подотрасли выделяются в составе наиболее сложных и крупных отраслей права².

¹ Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 206.

² Там же. С. 194.

Несомненно, что административное право является одной из самых сложных отраслей права, объединяющей большой объем взаимосвязанных, объективно обособленных юридических норм, регулирующих широкий круг общественных отношений. Неслучайно С. С. Алексеев рассматривает административное право как профилирующую (фундаментальную) отрасль, являющуюся ядром правовой системы, содержащую исходный правовой материал, который затем используется при формировании правовых режимов других отраслей¹.

Для аргументации утверждения об обоснованности отнесения совокупности юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере профилактики правонарушений, к подотрасли административного права необходимо рассмотреть признаки, критерии разграничения норм права по отраслям и институтам, которыми, по мнению большинства ученых, являются предмет и метод правового регулирования².

Под предметом правового регулирования понимаются те общественные отношения, которые регулируются нормами права³. Группа общественных отношений, регулируемых административным правом, имеет особенность: они возникают, развиваются и прекращаются в сфере государственного управления, т.е. в связи с организацией и функционированием системы исполнительной власти⁴.

Правоотношение, возникающее в ходе осуществления уполномоченными субъектами деятельности по профилактике правонарушений, как и любое иное правоотношение, состоит из следующих элементов: субъектов, объекта, содержания и формы.

Обязательными элементами правоотношений являются их субъекты. Особенностью административно-правовых отношений, складывающихся в сфере профилактики правонарушений, является то, что одной из сторон выступает орган государственного управления либо его должностное лицо. В качестве второй стороны правоотношений в основном выступают физические или юридические лица. При этом субъект профилактики правонарушений наделен государственно-властными полномочиями по отношению к другой стороне. Осуществляя профилактическую деятельность, указанные субъекты профилактики правонарушений реализуют полномочия исполнительно-распорядительного характера.

Учитывая значимость профилактики правонарушений в обеспечении жизнедеятельности государства, объектом административно-правовых отношений в рассматриваемой сфере являются законность, общественный порядок и общественная безопасность, которые представляют собой блага, необходимые всем субъектам. В непосредственной реализации указанного блага заинтересовано государство в лице правоохранительных органов.

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. С. 248.

² Административное право / под общей редакцией Л. М. Рябцева. С. 19;

Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 195.

³ Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 195.

⁴ Административное право / под ред. Л. Л. Попова. С. 35.

Юридическим содержанием административно-правовых отношений в сфере профилактики правонарушений является совокупность взаимных субъективных прав и юридических обязанностей их участников, а материальным содержанием – реальное поведение сторон по их реализации.

В юридическом содержании административных правоохранительных правоотношений в сфере профилактики правонарушений управомоченной стороной выступает государство в лице субъектов профилактики правонарушений, наделенных государственно-властными полномочиями требовать у неподчиненных субъектов, подвергающихся профилактическому воздействию, совершать либо отказаться от совершения определенных действий и применять за их невыполнение меры административного принуждения. Материальным содержанием правоотношений является реальное поведение сторон по реализации взаимных прав и обязанностей в сфере профилактики правонарушений.

Содержание административно-правовых отношений, складывающихся в сфере профилактики правонарушений, неразрывно связано с такой философской категорией, как форма (юридическое внешнее выражение действий). В сфере государственного управления любое юридически значимое деяние оформляется соответствующим документом. Не является исключением и профилактика правонарушений. Если рассматривать форму правоотношений через призму механизма административно-правового регулирования, то можно утверждать, что в ее качестве будут выступать акты применения норм административного права. Примером юридически значимого деяния, оформляемого соответствующим документом, может служить решение об осуществлении профилактического учета, форма которого установлена постановлением Совета Министров Республики Беларусь, влекущее возникновение правоотношений между уполномоченными субъектами профилактики правонарушений и лицами, в отношении которых осуществляется профилактическое воздействие, связанное с определенными ограничениями прав и свобод¹.

Таким образом, общественные отношения в сфере профилактики правонарушений по своей юридической природе являются административно-правовыми, поскольку они возникают в связи

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО СВОЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ЯВЛЯЮТСЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫМИ, ПОСКОЛЬКУ ОНИ ВОЗНИКАЮТ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ, ОДНОЙ ИЗ СТОРОН ПРАВООТНОШЕНИЙ ВЫСТУПАЕТ ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛИБО ЕГО ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, НАДЕЛЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГОЙ СТОРОНЕ

¹ О некоторых вопросах профилактики правонарушений и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь.

с осуществлением государственного и местного управления, одной из сторон правоотношений выступает орган государственного управления либо его должностное лицо, наделенное государственно-властными полномочиями по отношению к другой стороне. Качественной особенностью рассматриваемых общественных отношений является их цель – профилактика правонарушений, являющаяся важным средством обеспечения жизнедеятельности государства, способным во многом предопределять его эффективное функционирование, поскольку посредством ее реализации возможно удержание правонарушений на минимально возможном уровне. Объектом административно-правовых отношений в сфере профилактики правонарушений являются законность, общественный порядок и общественная безопасность. Учитывая наличие предметного своеобразия, качественной особенности общественных отношений в сфере профилактики правонарушений в настоящее время оправданно вести речь о целесообразности их особого административно-правового регулирования.

В юридической науке нет единого понимания того, имеет ли метод правового регулирования какие-либо особенности на уровне правовых институтов и отраслей. Так, часть ученых считает, что метод правового регулирования является критерием распределения норм права по отраслям и институтам¹. Более обоснованной представляется позиция авторов (например, В. Д. Сорокина и др.) о том, что метод правового регулирования как системное явление может существовать только как объединение всех трех компонентов – дозволения, предписания и запрета, т.е. как система, основанная на взаимодействии, взаимообеспечении этих компонентов. Метод правового регулирования рассматривается автором не как признак, присущий исключительно отрасли, а как свойство всей системы права в целом. В рамках же отрасли может наблюдаться лишь доминирование одного из элементов, эффективное воздействие которого обеспечивается наличием двух других². В этой связи часть ученых в качестве критерия, который кладется в основу систематизации норм права, в том числе административного, выделяют только предмет регулирования³.

Сказанное характерно и для административно-правового регулирования общественных отношений в сфере профилактики правонарушений, поскольку наблюдается доминирование обязывающих норм, так как для данных отношений характерно наличие властных полномочий одних субъектов по отношению к другим, но не исключаются такие способы воздействия, как дозволения и запреты. Например, уполномоченные субъекты профилактики правонарушений при выявлении причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, вправе внести соответствующему

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. С. 246;

Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 195.

² Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс = Legal regulation: subject, method, procedure. С. 108, 112.

³ Корнев А. П. Кодификация советского административного права. С. 9.

должностному лицу представление на основании ст. 21 закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (дозволение), а адресат представления обязан безотлагательно его рассмотреть и принять меры по выполнению содержащихся в нем требований (предписание) (ч. 2 ст. 21 закона). В свою очередь, невыполнение субъектом возложенной на него обязанности влечет за собой действие запрета, реализуемого в виде признания указанного деяния административным правонарушением (ст. 24.3 КоАП).

Таким образом, при регулировании общественных отношений в сфере профилактики правонарушений субъектами используются все три способа юридического воздействия на поведение людей – запреты, дозволения и предписания, причем доминируют последние, что обеспечивает необходимую универсальность механизма административно-правового регулирования, в котором его компоненты взаимно обеспечивают один другого.

Учитывая современное состояние правового регулирования общественных отношений, в сфере профилактики правонарушений в настоящее время обоснованно вести речь о возможности отнесения совокупности соответствующих правовых норм к сфере административного права.

Но имеет ли право на существование точка зрения о целесообразности объединения рассматриваемых юридических норм в подотрасль административного права?

В теории подотрасль права – это крупная группа правовых норм, состоящая из ряда институтов в составе отрасли права и регулирующая близкие, относительно обособленные отношения определенного вида¹.

В этой связи возникает следующий вопрос: допустимо ли нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере профилактики правонарушений, сгруппировать в несколько правовых институтов?

Под правовым институтом в теории государства и права понимается входящая в отрасль права обособленная группа взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенную разновидность или сторону однородных общественных отношений. Основными юридическими критериями обособления норм в правовой институт являются их целостность, специфичность, качественная обособленность в рамках отрасли, полнота регулирования соответствующей разновидности общественных отношений².

Учитывая вышеизложенные суждения, в настоящее время оправданно вести речь о возможности выделения следующих институтов, объединяющих обособленные группы взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенные стороны однородных общественных отношений в сфере профилактики правонарушений:

– общие положения о профилактике правонарушений;

¹ Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 194.

² Там же. С. 193.

- меры общей профилактики правонарушений;
- меры индивидуальной профилактики правонарушений;
- профилактика правонарушений несовершеннолетних;
- профилактика правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- профилактика насилия в семье;
- профилактика правонарушений, совершаемых лицами, имеющими судимость;
- профилактика правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности.

Юридическая целостность, специфичность рассматриваемых правовых норм заключается в том, что ими регулируются общественные отношения, возникающие между субъектами профилактики правонарушений, входящими в систему исполнительной власти, и лицами, в отношении которых осуществляется профилактическое воздействие. Для правовых норм, регулирующих данные отношения, свойственно наличие совокупности используемых правовых понятий («профилактика правонарушений», «общая и индивидуальная профилактика правонарушений», «насилие в семье», «граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией» и т.д.), правовых принципов (ст. 4 закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», ст. 2 закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), а также единого правового режима регулируемых отношений. Качественная обособленность исследуемой совокупности норм заключается в наличии специальных законов, их объединяющих. Рассматриваемые правовые институты включают различные виды правовых норм – управомочивающие, обязывающие, запрещающие, которые в своей совокупности содержат все аспекты административно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе осуществления уполномоченными субъектами деятельности по профилактике правонарушений в определенных областях, в связи с чем они выполняют только им присущие функции и не дублируются другими структурными компонентами системы права.

ОТДЕЛЬНЫМИ РОССИЙСКИМИ УЧЕНЫМИ УЖЕ ВЫСКАЗЫВАЛИСЬ СУЖДЕНИЯ ПО ПОВОДУ НЕОБХОДИМОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА – ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ

Отдельными российскими учеными уже высказывались суждения по поводу необходимости выделения самостоятельной отрасли права – профилактической. Так, И. П. Портнов утверждает, что «профилактику вполне обоснованно можно рассматривать как самостоятельную отрасль права, поскольку из всего многообразия реальных связей и опосредований она вычленяет свой объект и предмет исследования, которые существуют в реальной

действительности. К этому следует добавить, что в противном случае было бы невозможно исследовать ее на теоретическом уровне, а также строить целенаправленную предупредительную работу»¹.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что на современном этапе развития общественных отношений в сфере профилактики правонарушений и законодательства, их регулирующего, допустимо вести речь о целесообразности выделения соответствующей подотрасли административного права, представляющей собой крупную группу правовых норм, состоящую из ряда институтов в составе отрасли права и регулирующую близкие, относительно обособленные отношения определенного вида. На основе указанной подотрасли оправданно осуществлять систематизацию правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере профилактики правонарушений.

Список использованных источников

1. *Административное право: учеб. для студентов вузов / под ред. Л. Л. Попова.* – М.: Юристъ, 2002. – 697 с.
2. *Административное право: учебное пособие / [Рябцев Л. М. и др.]; под общей редакцией Л. М. Рябцева.* – Минск: Амалфея, 2011. – 320 с.
3. *Алексеев, С. С. Общая теория права: курс / С. С. Алексеев.* – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.
4. *Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под редакцией В. А. Кучинского; Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».* – 3-е издание, пересмотренное. – Минск: Академия МВД, 2017. – 478 с.
5. *Корнев, А. П. Кодификация советского административного права / А. П. Корнев.* – М.: Юрид. лит., 1970. – 134 с.
6. *О некоторых вопросах профилактики правонарушений и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь (вместе с «Положением о порядке принятия мер по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых вынесено защитное предписание») [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2014 № 353 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.*
7. *Портнов, И. П. Проблемы профилактики преступности в городах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / И. П. Портнов; Науч.-исслед. ин-т МВД Рос. Федерации.* – М., 1993. – 101 с.
8. *Сорокин, В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс = Legalregulation: subject, method, procedure: макроуровень / В. Д. Сорокин.* – СПб.: Юрид. центр пресс, 2003. – 659 с.

Дата поступления в редакцию 09.08.2018.

¹ Портнов И. П. Проблемы профилактики преступности в городах. С. 22–23.

Summary

Kolyago V. V.

Legal Norms, Regulating Public Relations in the Sphere of Prevention of Laws, in the Right System of the Republic of Belarus

It is argued that the set of legal norms governing social relations in the field of crime prevention is justifiably regarded as a subsector of administrative law, which is a large group of legal norms consisting of a number of institutions within the branch of law and regulating close, relatively isolated relations of a certain type. This subsector can serve as a basis for the further systematization of administrative and legal norms regulating social relations in this area, due to their qualitative peculiarity that requires special legal regulation.

Keywords: *legal system, administrative law, systematization of legislation, crime prevention, codification, subject and method of administrative and legal regulation, legislation improvement.*

УДК 347.157.3 (476) (043.3)

Т. Д. Трамбачева

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИ- МАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАН

Трамбачева Татьяна Дмитриевна – заведующий кафедрой общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское, семейное и жилищное право. Член квалификационной коллегии судей Могилевского областного суда.

В статье анализируются особенности предпринимательской правосубъектности несовершеннолетних граждан, механизм ее возникновения и реализации. Приводятся результаты толкования отдельных положений законодательства, регулирующих вопросы предпринимательства в России, Беларуси и Украине. Автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления начала занятия предпринимательской деятельностью с 16 лет и приобретения с этого момента полной гражданской дееспособности и вносит конкретные предложения по изменению действующего законодательства.

Ключевые слова: предпринимательство, правосубъектность, несовершеннолетний, индивидуальный предприниматель.

Введение

Вопросам правосубъектности, в частности, приобретения полной дееспособности, в научной литературе уделяется много внимания. Это связано с развитием общества, рыночной экономики, а также изменением основ конституционного строя. В связи с этим меняются и гражданские правоотношения, которые подлежат правовому регулированию. У субъектов гражданского права появилась возможность занятия предпринимательской деятельностью, а также иной законной хозяйственной деятельностью, приносящей доход, но не требующей государственной регистрации. Данное право отражено в статье 13 Конституции Республики Беларусь.

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
ВЫРАБАТЫВАЕТ НАВЫКИ
САМОСТОЯТЕЛЬНОГО
ТРУДА, СПОСОБСТВУЕТ
ФОРМИРОВАНИЮ ИНИЦИАТИВНОЙ,
СВОБОДНОЙ,
ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОЙ
И ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ,
ОБЕСПЕЧИВАЕТ
ЗАНЯТОСТЬ ПОДРОСТКОВ,
РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО
БЛАГОСОСТОЯНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ИХ СЕМЕЙ**

Оно же входит в содержание гражданской правоспособности граждан и закреплено в ст. 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). С введением нового института эмансипации данное право появилось и у несовершеннолетних.

Предпринимательство вырабатывает навыки самостоятельного труда, способствует формированию инициативной, свободной, всесторонне развитой и ответственной личности, обеспечивает занятость подростков, рост материального благосостояния несовершеннолетних и их семей. По мнению М. Ю. Тихомирова, стремление несовершеннолетних реализовать свое право на предпринимательскую деятельность необходимо всемерно поддерживать¹.

Именно с появлением новых гражданских прав и обязанностей появились отдельные пробелы правового регулирования, связанные с правосубъектностью несовершеннолетних предпринимателей.

Основная часть

В научной литературе ведется дискуссия по поводу возраста, с которого несовершеннолетний может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Данная проблема возникает потому, что на законодательном уровне этот вопрос не урегулирован. С одной стороны, имеется норма в ст. 26 ГК о том, что одним из условий объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным может быть занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя. Данная статья также содержит предписание о том, что эмансипация возможна только с 16 лет. С другой стороны, ст. 25 ГК определяет объем дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и допускает самостоятельное

¹ Тихомиров М. Ю. Предпринимательское право. Индивидуальный предприниматель. С. 15.

совершение ими сделок по распоряжению своими заработком, стипендией и иными собственными доходами без согласия своих родителей (усыновителей) или попечителя. Отсюда и начинается научная дискуссия.

Одни ученые – В. А. Витушко, М. Г. Галахтин, И. В. Джабуа, В. В. Копин, С. С. Казиханова, О. В. Лунькова, В. Г. Нестолый и др. – считают, что самостоятельной предпринимательской деятельностью могут заниматься граждане с четырнадцати до восемнадцати лет с согласия родителей, усыновителей или попечителя, которые при этом несут субсидиарную ответственность по предпринимательским обязательствам несовершеннолетнего.

Так, В. В. Копин по этому поводу пишет: «...с четырнадцати до шестнадцати лет несовершеннолетний занимается предпринимательской деятельностью с согласия своих родителей, усыновителей или попечителя, получая от них каждый раз соответствующее письменное разрешение на совершение сделки. В шестнадцать лет орган опеки и попечительства выносит решение об эмансипации, после чего указанный гражданин регистрируется в установленном действующим законодательством порядке в качестве индивидуального предпринимателя»¹. Соглашаясь с ним, О. В. Лунькова пишет: «...для того, чтобы быть эмансипированным, несовершеннолетний должен заниматься предпринимательством до достижения им шестнадцатилетнего возраста, но не ранее четырнадцати лет. Следовательно, если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати лет и старше систематически самостоятельно на свой риск совершает сделки по распоряжению своими заработком, стипендией или иными доходами (совершает иные сделки с согласия родителей, усыновителей или попечителя) и получает прибыль, то такая деятельность несовершеннолетнего может квалифицироваться как предпринимательская»². Г. В. Богданова, поддерживая позицию законодателя о том, что началом предпринимательской правосубъектности можно считать возраст в 14 лет, указывает, что «существующее положение, дающее возможность заниматься предпринимательской деятельностью с 14 лет, вполне приемлемо, так как именно с этого возраста лицо становится деликтоспособным, появляется возможность самостоятельного заключения ряда сделок»³.

Именно по этому пути пошел российский законодатель. Согласно ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. для регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя необходимо достичь возраста 14 лет и предоставить в регистрирующий орган нотариально удостоверенное согласие законных представителей на

¹ Копин В. Индивидуальный предприниматель – несовершеннолетний? Закон не возражает. С. 28.

² Лунькова О. В. Имущественные права несовершеннолетних. С. 146.

³ Богданова Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми. С. 68.

осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве ИП, либо копию решения органа опеки и попечительства или копию решения суда об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным. Таким образом, в этом Федеральном законе, как отмечает С. А. Зинченко, «проясняется ситуация с возрастом, по достижении которого несовершеннолетний вправе заниматься предпринимательской деятельностью»¹.

Не соглашаясь с позицией законодателя, отдельные ученые, такие как А. В. Илюхин, И. В. Ершова, А. В. Мицык, Г. Д. Отнюкова, Н. М. Савельева, К. Б. Ярошенко и др., возражают против того, что предпринимательской деятельностью несовершеннолетние могут заниматься с четырнадцати лет. Они сходятся во мнении, что в законодательстве следует определить возраст начала осуществления предпринимательской деятельности с 16 лет. Например, Н. М. Савельева считает, что «предоставление несовершеннолетнему возможности заниматься предпринимательской деятельностью, начиная с четырнадцати лет, может привести к злоупотреблениям со стороны «юных предпринимателей», выражающимся в уклонении от исполнения обязанностей по уплате налогов»². Ответственность по таким видам правонарушений возникает с 16 лет.

Однако правильной представляется позиция тех ученых, которые считают, что предпринимательской деятельностью следует заниматься только при наличии полной гражданской дееспособности.

Такие ученые, как С. Н. Белова, С. В. Букшина, С. О. Лозовская, И. А. Михайлова, В. Н. Паращенко, Е. А. Суханов и др., считают, что до момента приобретения полной гражданской дееспособности несовершеннолетний не может заниматься предпринимательской деятельностью. Например, Е. А. Суханов в этой связи пишет, что «...предпринимательством вправе заниматься только дееспособный гражданин»³. В. Н. Паращенко утверждает, что «...заниматься предпринимательской деятельностью граждане вправе обычно по достижении совершеннолетия и при наличии полной гражданской дееспособности»⁴. С. Н. Белова формулирует свое суждение так: «...для занятия предпринимательской деятельностью лицо должно быть полностью дееспособным»⁵, С. О. Лозовская также считает, что «...до момента эмансипации несовершеннолетний гражданин не может заниматься предпринимательской деятельностью»⁶. Касаясь данной проблемы, Т. Ю. Удовиченко также высказывает мнение, что «...для занятия предпринимательской деятельностью

¹ Зинченко С. Новый Гражданский кодекс и предпринимательство: проблемы регулирования. С. 92.

² Савельева Н. М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации. С. 34–35.

³ Суханов Е. А. Правовые основы предпринимательства. С. 128.

⁴ Паращенко В. Н. Хозяйственное право Республики Беларусь: особенная часть. С. 59.

⁵ Белова С. Н. Право несовершеннолетнего на эмансипацию и его гражданско-правовая защита. С. 15.

⁶ Лозовская С. О. Правосубъектность в гражданском праве. С. 18.

необходимо, чтобы гражданин был полностью дееспособным, то есть либо достиг восемнадцати лет, либо приобрел полную дееспособность в результате вступления в брак или в случае эмансипации»¹. Таких же взглядов придерживается и Д. Н. Бандуров, который пишет: «...гражданин может быть зарегистрирован в качестве предпринимателя и вправе осуществлять предпринимательскую деятельность по достижении восемнадцатилетнего возраста, то есть с момента возникновения гражданской дееспособности в полном объеме. Исключением из общего положения здесь является, во-первых, приобретение гражданином полной дееспособности по достижении совершеннолетия в связи со вступлением в брак, во-вторых, институт эмансипации. В последнем случае органы осуществляют регистрацию несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя на основании решения органа опеки и попечительства об эмансипации либо соответствующего решения суда»².

Мы полностью придерживаемся данной позиции и считаем, что для занятия предпринимательской деятельностью необходимо, чтобы гражданин был полностью дееспособным либо по возрасту, либо приобрел полную дееспособность в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством (см. подробнее: Трамбачева Т. Д., Трамбачев В. В. Перспективы развития предпринимательства несовершеннолетних и пути разрешения сложившихся проблем).

Полагаем, что для занятия предпринимательской деятельностью имеет значение не столько возраст, сколько дееспособность, так как именно ее полнота позволяет гражданину осуществлять свою предпринимательскую правоспособность в полном объеме, в том числе путем заключения предпринимательских договоров и несения по ним самостоятельной имущественной ответственности. Фактическое же занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя не может являться условием эмансипации. Процедура признания несовершеннолетнего полностью дееспособным должна предшествовать занятию несовершеннолетним предпринимательской деятельностью либо автоматически признаваться за ним после государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя по аналогии со вступлением в брак.

Этого правила придерживаются органы опеки и попечительства при разрешении дел данной категории. Например, отдел экономики

ПОЛАГАЕМ, ЧТО ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ НЕ СТОЛЬКО ВОЗРАСТ, СКОЛЬКО ДЕЕСПОСОБНОСТЬ, ТАК КАК ИМЕННО ЕЕ ПОЛНОТА ПОЗВОЛЯЕТ ГРАЖДАНИНУ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ СВОЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЮ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

¹ Удовиченко Т. Ю. Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву. С. 109.

² Бандуров Д. Н. Проблемы правового регулирования предпринимательства и государственная регистрация его субъектов. С. 8.

администрации Октябрьского района г. Могилева осуществляет государственную регистрацию индивидуальных предпринимателей, проживающих на территории Октябрьского района г. Могилева, при условии, что они достигли восемнадцатилетнего возраста либо приобрели полную дееспособность путем вступления в брак до достижения совершеннолетия или в результате эмансипации (статистические данные отдела экономики администрации Октябрьского района г. Могилева). Аналогичные требования предъявляются и в других районах г. Могилева и Могилевской области. Статистические данные о регистрации несовершеннолетних в качестве индивидуальных предпринимателей выглядят довольно скромно. За последние три года 2016–2018 гг. с заявлением обратились только 2 несовершеннолетних. В первом случае один из несовершеннолетних вступил в брак и на основании данного факта его зарегистрировали в качестве индивидуального предпринимателя. Со вторым несовершеннолетним (17 лет и 8 месяцев, до совершеннолетия оставалось 4 месяца) дела оказались сложнее. Нигде не работая, он обратился в администрацию с заявлением о регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя, мотивируя это тем, что он желает самостоятельно зарабатывать деньги, хорошо владеет компьютерными технологиями и имеется фирма, которая срочно набирает индивидуальных предпринимателей по договору подряда для осуществления нового проекта. Однако несовершеннолетнему было предложено сначала пройти процедуру эмансипации, а потом уже регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. В итоге сам процесс значительно затянулся: несовершеннолетний формально был принят на работу, прошел процедуру эмансипации и только потом был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

Такой подход органов опеки и попечительства, с одной стороны, обоснован и гармонично сочетает в себе интересы третьих лиц, общества, государства. Однако не всегда отражает интересы самого несовершеннолетнего.

Обратимся к опыту зарубежного законодателя.

Например, согласно ст. 390 ГК Италии опекунский суд может вынести решение об эмансипации лица по ходатайству самого несовершеннолетнего, его опекуна или родителей. Если опекунский суд дал разрешение эмансипированному несовершеннолетнему на занятие трудовой или иной предпринимательской деятельностью, он получает более широкие полномочия. В соответствии с § 106–110 ГК Германии, если законный представитель дает несовершеннолетнему разрешение на самостоятельное занятие какой-либо предпринимательской деятельностью, то он считается дееспособным для заключения сделок, связанных с такой деятельностью¹.

Гражданский кодекс Японии этот вопрос урегулировал так: в случае, когда законным представителем является опекун и наряду с ним назначен опекун-блюститель, получив согласие

¹ Гражданское и торговое право капиталистических стран. С. 65.

опекуна-блустителя, опекун обязан дать несовершеннолетнему разрешение на предпринимательскую деятельность (ст. 857, 864, 865). При наличии такого разрешения несовершеннолетний в своих прямых или косвенных действиях, необходимых для ведения дела, обладает полной дееспособностью совершеннолетнего (п. 1 ст. 6), и вследствие этого отпадает необходимость в согласии законного представителя на каждое юридическое действие, связанное с указанной деятельностью. Сам же законный представитель не может быть представителем при совершении этих действий. Разрешение на предпринимательскую деятельность оказывает большое влияние на дееспособность несовершеннолетних, поэтому данный акт должен предаваться публичной огласке. Для коммерческой деятельности необходима регистрация¹.

Интересен опыт нашей соседки Украины. Полную дееспособность можно приобрести в следующих случаях (ст. 34–35 Гражданского кодекса Украины от 16.01.2003 г. (в ред. от 12.07.2018 г.)):

- в результате вступления в брак;
- рождения ребенка (как отцом, так и матерью), не вступая в зарегистрированный брак;
- занятия трудовой деятельностью;
- намерения заниматься предпринимательской деятельностью.

В частности, в ст. 50 Гражданского кодекса Украины определено, что право на осуществление предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, предоставлено физическому лицу только с полной гражданской дееспособностью, то есть с 18-летнего возраста. В тоже время согласно п. 3 ст. 35 ГК Украины вопрос о предоставлении полной дееспособности может быть поставлен в отношении шестнадцатилетнего лица, которое желает заниматься предпринимательской деятельностью. В этом случае лицо автоматически приобретает полную гражданскую дееспособность после государственной регистрации и она распространяется на все гражданские права и обязанности.

В соответствии с Законом Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» от 15.05.2003 г. № 755-IV в редакции Закона Украины от 26.11.2015 г. № 835-VIII, если зарегистрироваться предпринимателем хочет гражданин младше 18, но достигший 16 лет, то дополнительно необходимо предоставить нотариально удостоверенное согласие родителей (усыновителей) или попечителей либо органа опеки и попечительства. По мнению законодателя Украины, этого достаточно, чтобы автоматически признать за несовершеннолетним полную гражданскую дееспособность. Необходимо отметить, что согласие родителей и лиц, их заменяющих, а также органа опеки и попечительства необходимо не на объявление лица полностью дееспособным, а на занятие предпринимательской деятельностью! Потому что важное значение для принятия решения имеет само желание несовершеннолетнего заниматься предпринимательской деятельностью (п. 3 ст. 35 ГК).

¹ Вагацума С. Гражданское право Японии. С. 51.

В Беларуси происходит тоже самое, но все меняется местами, процедура усложняется, значительно затягивается и, как правило, носит формальный характер, что, в свою очередь, ведет к нарушению прав самого несовершеннолетнего.

В Украине существует следующая процедура:

1. согласие родителей, усыновителей или попечителя либо решение органа опеки и попечителя;

2. регистрация в качестве физического лица – предпринимателя. (К сведению: согласно ч. 1 ст. 5 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» наряду с государственными регистраторами предоставлять указанные административные услуги с 01.01.2016 г. могут также органы местного самоуправления, местные администрации и нотариусы. Органы местного самоуправления получают полномочия по госрегистрации, если соответствующий местный совет примет такое решение). И несовершеннолетний автоматически приобретает полную гражданскую дееспособность, так же как и в случае вступления в брак.

Целесообразно данную норму внедрить и в наше законодательство. Решение проблем наделяния несовершеннолетних предпринимателей полной дееспособностью видится следующим образом:

Несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, желающий заниматься предпринимательской деятельностью, предоставляет в регистрирующие органы заявление и прилагает нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя.

Регистрирующий орган принимает решение о государственной регистрации несовершеннолетнего в качестве предпринимателя и данный юридический факт является основанием для приобретения несовершеннолетним полной гражданской дееспособности.

Такая постановка вопроса устранил противоречие между статьями 1, 20, 25, 26 ГК, а также Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» (в ред. от 23 ноября 2017 г. № 7) (далее – Положение о регистрации).

Соответственно, учитывая необходимость выражения письменного согласия родителей, усыновителей или попечителя на занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью, считаем возможным внести в перечень документов, необходимых для государственной регистрации несовершеннолетних, соответствующие документы:

– свидетельство о регистрации брака и решение об эмансипации (в этом случае согласие родителей не требуется);

– нотариально удостоверенное согласие родителей на занятие несовершеннолетними предпринимательской деятельностью.

По нашему мнению, такой способ является приемлемым и не является нарушением норм законодательства.

Заклучение

Следовательно, с одной стороны, поощряя предпринимательство, мы создаем условия для его развития, раннего взросления и самостоятельности молодежи, а с другой стороны, на практике мы сталкиваемся с неурегулированностью вопроса на законодательном уровне, что приводит к минимальной востребованности данного института.

В связи с этим целесообразно внести изменение в действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь и представить статью 26 в следующей редакции:

«1. Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) либо занимается иной законной деятельностью, приносящей постоянный доход, с учетом личных качеств несовершеннолетнего, его способности действовать разумно и осознанно, готовности к самостоятельному участию в гражданском обороте. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия – по решению суда.

2. Полная гражданская дееспособность может быть предоставлена несовершеннолетнему, который достиг шестнадцати лет и желает заниматься предпринимательской деятельностью, при наличии нотариально удостоверенного согласия на это родителей, усыновителей или попечителя. В этом случае несовершеннолетний приобретает полную гражданскую дееспособность с момента государственной регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя».

Таким образом, необходимо совершенствовать механизм гражданско-правового регулирования отношений, связанных с осуществлением несовершеннолетними предпринимательской деятельности, в целях достижения однозначности и определенности применяемых в этой области правовых предписаний.

Список использованных источников

1. Бандуров, Д. Н. Проблемы правового регулирования предпринимательства и государственная регистрация его субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д. Н. Бандуров; Ставропол. гос. ун-т. – Ставрополь, 2003. – 22 с.
2. Белова, С. Н. Право несовершеннолетнего на эмансипацию и его гражданско-правовая защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. Н. Белова; Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград, 2007. – 25 с.
3. Богданова, Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Г. В. Богданова. – Саратов, 1999. – 168 л.
4. Вагацума, С. Гражданское право Японии / С. Вагацума, Т. Ариидзуми; под ред. Р. О. Халориной. – М.: Прогресс, 1983. – 351 с.
5. Гражданское и торговое право капиталистических стран. – М., Международные отношения, 1966. – 328 с.
6. Зинченко, С. Новый Гражданский кодекс и предпринимательство: проблемы регулиро-

- вания / С. Зинченко, В. Лапач, Б. Газарьян // *Хозяйство и право*. – 1995. – № 10. – С. 90–93.
7. Копин, В. Индивидуальный предприниматель – несовершеннолетний? Закон не возражает / В. Копин // *Бюлет. нормат.-правов. информ.* – 2001. – № 41. – С. 26–28.
  8. Лозовская, С. О. *Правосубъектность в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. О. Лозовская; Московская гос. юрид. акад.* – М., 2001. – 34 с.
  9. Лунькова, О. В. *Имущественные права несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. В. Лунькова.* – СПб., 2006. – 173 л.
  10. Паращенко, В. Н. *Хозяйственное право Республики Беларусь: особен. часть / В. Н. Паращенко.* – Минск: Молодежное научное общество, 2001. – 315 с.
  11. Савельева, Н. М. *Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Н. М. Савельева; под науч. ред. В. Д. Рузанова.* – Самара: Универс-групп, 2006. – 151 с.
  12. Суханов, Е. А. *Правовые основы предпринимательства /*
  - Е. А. Суханов. – М: Издательство БЕК, 1993. – 424 с.
  13. Тихомиров, М. Ю. *Предпринимательское право. Индивидуальный предприниматель: правовое положение и виды деятельности / М. Ю. Тихомиров.* – М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2014. – 372 с.
  14. Трамбачева, Т. Д. *Перспективы развития предпринимательства несовершеннолетних и пути разрешения сложившихся проблем (начало) / Т. Д. Трамбачева, В. В. Трамбачев // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.* – 2010. – № 2. – С. 111–117.
  15. Трамбачева, Т. Д. *Перспективы развития предпринимательства несовершеннолетних и пути разрешения сложившихся проблем (продолжение) / Т. Д. Трамбачева, В. В. Трамбачев // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.* – 2010. – № 3. – С. 117–121.
  16. Удовиченко, Т. Ю. *Правоспособность физических лиц по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. Ю. Удовиченко.* – М., 2003. – 149 л.

Дата поступления в редакцию 10.12.2018.

Summary

Trambachova T. D.

Problems of the Implementation of Military Rights to Entrepreneurship Activities: a Comparative Analysis of the Legislation of Neighboring Countries

The article analyzes both the peculiarities of entrepreneurial legal personality of minor citizens and the mechanism of its emergence and realization. The article also presents the results of separate provisions interpretation of legislation regulating the issues of business in Russia, Belarus and the Ukraine. The author comes to the conclusion about not only the necessity of legislative fixing of the legal beginning of business activity from the age of 16 and obtaining of full civil legal capacity from this time but also makes specific proposals in the current legislation.

Keywords: *entrepreneurship, legal personality, minor, individual entrepreneur.*

УДК 347 (476)

В. Н. Паращенко
В. В. Паращенко

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЗАКОН, МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА, ДИСКУССИИ

Паращенко Владимир Николаевич – профессор кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское право и гражданский процесс. В рамках данного интереса подготовлены и вышли в свет статьи, учебные работы, курс лекций.

Паращенко Виктор Владимирович – докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское и хозяйственное (предпринимательское) право. Имеет более 70 научных публикаций.

Изначально юридические лица как субъекты права, в частности советская система права, по своей правовой природе отнесены к полной юрисдикции гражданского права. Гражданско-правовая природа юридических лиц сохранена и в настоящее время в большинстве постсоветских государств, включая Республику Беларусь.

В последнее время появилось суждение, в том числе и в некоторых научных статьях, о том, что определенную категорию юридических лиц в силу особой специфики целей их деятельности и решаемых задач целесообразно передать в систему отраслей публичного права. Анализу этих суждений и их противников и посвящена данная статья.

***Ключевые слова:** юридические лица, признаки, юридическая природа, характеристика, полномочия, компетенция, международная практика, дискуссии.*

Введение

Категория «юридическое лицо» применительно к советскому правовому полю была закреплена и таким образом приобрела официальный статус в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. Согласно ст. 13 указанного кодекса, понятие юридического лица как одного из важных участников гражданского оборота формулировалось следующим образом: «Юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения или организации, которые могут, как таковые, приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать в суде»¹. Как видно, гражданский кодекс того времени на первое место поставил именно гражданско-правовую природу юридического лица.

Исходя из приведенного определения юридического лица, а также из того факта, что сам институт «юридическое лицо» помещен законодателем в структуру гражданского кодекса и больше ни в каком другом законодательном акте не воспроизводится и не формулируется в каком-либо другом структурно-логическом смысле, возможно сделать однозначный вывод о том, что «юридическое лицо» является исключительно гражданско-правовым явлением и по своей сути имеет гражданско-правовую природу. Такой подход законодателя – это прежде всего позиция ученых-цивилистов того времени, поддержанная законодателем и властью.

Такая позиция вполне объяснима тем, что уже с первых шагов советской власти, советской законодательной практики воззрения ученых, и, в частности, юристов-цивилистов, базировались на принципе «единства правового регулирования» тех или иных групп общественных отношений, недопущения «правового раскола», разночтений в этой важной области законодательной техники. С одной стороны, такой подход имел положительный эффект, так как содействовал укреплению исполнительной и государственной дисциплины, облегчению правоприменительной практики, устранению понятийного дублирования и т. д.

Следует отметить, что официальные власти того времени стояли на позициях полного отрицания всего буржуазного, считали все прошлое – враждебным и весьма негативно относились к таким правовым категориям, как «публичное», «частное», «коммерческое», в чем были поддержаны определенным кругом ученых-правоведов, в том числе и цивилистов.

По существу данные категории просто ставились ими вне закона, были отнесены к «несоветским». Обозначенная ситуация сохранялась затем долгие десятилетия во мнениях ученых-цивилистов и, естественно, в законодательной практике СССР и Белорусской

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г.

ССР. Сохранена она была и с принятием Гражданского кодекса Белорусской Советской Социалистической Республики 1964 года. Тем не менее юридические лица как категории и правовой институт, возникшие в прошлом, независимо от сферы их функционирования, считались субъектами гражданского (частного) права, имевшими гражданско-правовую природу, и все основополагающие вопросы их деятельности (порядок образования, реорганизации, прекращения) регулировались нормами гражданского (частного) права.

Принцип единства правового регулирования того или иного вида общественных отношений не только сохранился, но еще более четко обозначился в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 года.

Подводя некоторый предварительный итог сделанному историческому экскурсу относительно правовой природы юридических лиц по законодательству Республики Беларусь, следует подчеркнуть, что она как изначально, так и в настоящее время имеет гражданско-правовые корни и характеристики; что юридические лица, независимо от сферы их деятельности, решаемых задач, – это субъекты гражданского права, частного права, регулирующего отношения между отдельными участниками на принципах независимости и равноправия, свободы воли и волеизъявления¹.

В то же время, к примеру, право стран Западной Европы, относящееся к европейской континентальной правовой семье, в которую входит право Республики Беларусь, делит юридические лица на лиц частного и публичного права.

Основная часть

Отношения участников публичного права строятся не на равноправии и независимости, а на власти и подчинении. В таких странах система права официально делится на частное и публичное. Отсюда и такое деление юридических лиц. В Республике Беларусь подобного рода официального деления системы права не существует. Однако это вовсе не значит, что нет отраслей права, которые характеризуются ярко выраженными элементами (признаками), присущими отраслям публичного права. Можно взять, к примеру, финансовое право, налоговое право, банковское право, гражданский процесс и др. Они же, в известной степени, опосредствуют работу соответствующих юридических лиц. Возникает закономерный вопрос: необходимо ли в настоящее время делить по принадлежности юридических лиц насубъектов гражданского права и юридических лиц, условно говоря, функционирующих в сфере не гражданско-правовых отношений, а так называемых «публичных правоотношений»? Данный вопрос дискутируется в научной и юридической области, литературе, среди ученых-цивилистов.

¹ Гражданское право/ Под ред. проф. В. В. Залесского, проф. М. М. Рассолова. С. 52, 53, 77, 78;

Чигир В. Ф. Новый гражданский кодекс Республики Беларусь. Общий обзор. С. 15–25; Витушко В. А. Гражданское право. Учебное пособие. Ч. 1. С. 129;

Парашенко В. Н., Парашенко В. В. Хозяйственное (предпринимательское) право. С. 67–68.

В этой связи следует сразу же оговорить то, что численное превосходство в этой дискуссии явно принадлежит противникам выделения юридических лиц как самостоятельных субъектов публичного права. Причем это не чисто арифметическое превосходство, но и более четкое исторически правовое обоснование ими своих позиций в этом вопросе. Здесь имеются в виду ученые не только Республики Беларусь и России, но и Казахстана и других постсоветских республик. В общем теоретико-правовом значении их суждения, закрепленные в действующем гражданском законодательстве, возможно, без персонализации конкретных авторов, в число которых входят и авторы данной статьи, свести к следующему.

Во все времена существования писаного права тенденции его развития и совершенствования и таким образом облегчения практики его применения были нацелены на укрепление принципа единства правового регулирования определенной совокупности объективно сложившихся и воспринятых сообществом общественных отношений, минимизации различного теоретико-прикладного толкования одного и того же правового института в различных отраслях права. Возможно, было лишь различие в решаемых ими задачах, обусловленных спецификой отрасли права. Например, сущностное значение законности не зависит от отрасли права. Законность везде и всегда есть законность. Не исключение из этого правила, как это представляется, и институт юридического лица.

Исторически институт юридического лица возник и развивался в рамках гражданских правовых отношений, служил им, был апробирован, а также однозначно признан ими. Исторически прототип современных юридических лиц использовался для решения и не частнопроводных задач, но от этого они вовсе не потеряли свою

частнопроводную природу, которая присуща им в настоящее время. Их функционирование, статус определялись правовыми актами, которые в настоящее время мы называем гражданским законодательством.

Именно гражданское право, а не какая-либо другая отрасль права определяет организационно-правовые формы юридических лиц, порядок их образования и прекращения, дает понятие гражданско-правовой ответственности, которая при необходимости применяется и к юридическим лицам, независимо от того, в какой сфере они функционируют.

Если представить себе факт реального существования самостоятельного вида юридических лиц за рамками гражданского права, то что от этого изменилось бы? Ничего. Кроме необходимости переписывать

ИМЕННО ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ОПРЕДЕЛЯЕТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПОРЯДОКИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ, ДАЕТ ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КОТОРАЯ ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЯЕТСЯ И К ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, В КАКОЙ СФЕРЕ ОНИ ФУНКЦИОНИРУЮТ

его историю, внесения серьезнейших изменений в теорию государства и права, внесения множества корректив, изменений, переработок и т.д. в действующее законодательство. Но это наше мнение, и мы вместе с тем уважаем мнение сторонников отнесения определенной группы юридических лиц исключительно к субъектам публично-правовых отношений. С их подачи – субъектам публичного права.

Что же такое тогда «публичность» и «публичное право»? По своей сути их следует рассматривать не как какое-то официально-общественное состояние, а как правовую категорию, связанную с правовыми значениями. Они ничего общего не имеют с публикой, общественностью.

В. И. Даль, например, термин «публика» определяет как общество, народ, люди; «публичный» – как всенародный, оглашенный, явный, известный; «публичное право» – как часть правоповедения о народных и международных правах и обязанностях¹.

А. Я. Сухарев, В. Д. Зорькин и В. Е. Крутских рассматривают публичное право как совокупность отраслей права, которые регулируют отношения, обеспечивающие общий, совокупный (публичный) интерес, в отличие от отраслей права, направленных на защиту частного интереса (частного права): международное публичное право, конституционное право, административное право, финансовое право и т.д.². Публичность судопроизводства они видят в возбуждении, рассмотрении дел публичными государственными органами, в число которых входят и суды.

С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова под публикой понимают людей, находящихся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей и т.д. Публичный – осуществляемый в присутствии публики, открыто³.

Публичное же право, если исходить из традиционного, общепринятого понимания отрасли права, есть совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения и т.д.

Сторонники необходимости и целесообразности признания существования юридических лиц как субъектов публичного права:

а) признают, что понятие юридического лица возникло в недрах гражданского права;

б) но ставят под сомнение возможности гражданского права в обеспечении всей правовой системы общества исчерпывающими организационно-правовыми формами, возможность дать им полную, всестороннюю регламентацию без какого-то другого, дополнительного правового регулирования, а также то, что «для обозначения определенных организаций в качестве правоспособных субъектов права оно прочно вошло в систему публичного права», что «... эти юридические лица реально существуют»⁴;

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. С. 635.

² Большой юридический словарь. С. 570.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 630–631.

⁴ Чантурия Л. Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования. С. 39.

в) но считают, что это «совсем другие юридические лица», чем те, с которыми привыкла иметь дело цивилистика¹.

Это, по их мнению, реальность, с которой следует считаться правовой науке.

Проанализируем приведенные суждения с позиции их конкретики применительно к данной проблеме. Прежде всего, это касается термина «для обозначения». Данный термин в контексте дискуссионного вопроса возможно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, в смысле заимствования уже устоявшегося, традиционного гражданско-правового названия организации участника общественных правоотношений и приспособления к особому, специфическому субъекту (организации), находящемуся в системе организаций, выполняющей государственные функции, имеющей свой особый порядок образования, прекращения.

С другой стороны, возможно полагать, что авторы используют данный термин в смысле признания гражданско-правовой природы юридического лица, независимо от решаемых им задач и системы функционирования, но требующего, в силу отраслевых особенностей, соответствующего их отражения в учредительных документах.

На наш взгляд, используемый термин «дополнительного» правового регулирования имеет в виду «помимо гражданско-правового». Если это так, тогда вопрос о правовой природе юридического лица отпадает. Это субъект гражданского права.

Сторонники учения о юридических лицах как субъектах публичного права в обоснование своей позиции ссылаются и на другие конкретные, на их взгляд, весьма существенные доводы. Одним из них является то, что частное право и публичное право призваны решать (обеспечивать) разные задачи. Частное право говорит, что оно создается для четкой регламентации задач и юридических рамок частной автономии (свободы воли и волеизъявления). Публичное право возникает на основании распорядительного акта государственного органа (закона, указа, постановления), и если продолжить эту мысль, то государственные органы тогда должны принять специальные учредительные акты, предусмотреть их особую структуру, специальный порядок и процедуру образования, реорганизации, особый порядок заключения гражданско-правовых договоров. Какая будет экономическая и социальная значимость? Обоснованного ответа нет.

Еще один довод в пользу того, что юридические лица вне юрисдикции гражданского права, – это то, что гражданское право якобы сдерживает возможности государства, государственных органов в образовании новых организационно-правовых форм юридических лиц, поскольку в ГК дан их исчерпывающий перечень. Думается, что это не так. Так называемые юридические лица из публичного права сами по себе «не произрастают», государство и уполномоченные им государственные органы без продуманной,

¹ Там же. С. 39.

общественнополезной деятельности, требуемой объективной реальностью юридических лиц не образуют. Для этого необходима соответствующая инициатива. Гражданское право здесь не создает препятствий через установление основополагающих характеристик юридического лица. Для этого оно и предусматривает такой способ образования юридических лиц, как распорядительный, когда государственный орган принимает всего лишь решение о появлении на свет нового образования, определяет цели и задачи его будущей деятельности, а во всем остальном действуют общепринятые гражданским правом правила поведения. В этом и есть положительная сторона сегодняшнего дня и, как мы полагаем, обозримого будущего.

Не представляется возможным согласиться и с утверждением о различной правоспособности юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права. Понятие правоспособности одинаково для всех юридических лиц. Содержание правоспособности также одинаково. Если уйти от этого тезиса, тогда необходимо будет давать отдельно понятие юридического лица, его признаков в банковской, страховой, налоговой и других системах. Кроме сложностей, неразберихи, это ни к чему не приведет. Во всяком случае, такое возможно предположить.

Отсюда следует, что сущностью правоспособности юридического лица любой организационно-правовой формы его существования является способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности. Правоспособность вообще и правоспособность того же юридического лица – это то объективно-правовое состояние субъекта права, которое позволяет ему свободно участвовать в гражданском обороте от своего имени при достижении поставленных целей и решаемых им задач.

Цели и задачи определяют не правоспособность, а особенности функциональной деятельности юридического лица. Сингулярность правоспособности некоторых видов юридических лиц также не влияет на их гражданско-правовую природу, поскольку именно гражданско-правовые начала предопределяют их правовой статус, составляют правовой базис объективности их существования.

Существует достаточно интересное мнение о том, что деление юридических лиц на лиц частного права и лиц публичного права необходимо еще и потому, что первые наиболее подвержены посягательствам на их основные права, и поэтому они особо нуждаются в государственной защите, в том числе и от неправомερных действий самого государства. Юридические же лица публичного права, поскольку они являются государственными организациями, в государственной защите от неправомερных действий со стороны государства не нуждаются. Мнение есть мнение. Однако, как бы там ни было, и такие юридические лица не изъяты из чисто

СУЩНОСТЬЮ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЛЮБОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ СПОСОБНОСТЬ ИМЕТЬ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И НЕСТИ ГРАЖДАНСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ

гражданско-правовых отношений, а следовательно, нуждаются в государственной защите. Абсолютно безопасных сторон деятельности юридических лиц не существует.

В целом итог по поднятой проблеме авторам видится в том, что правовая природа юридических лиц имеет гражданско-правовой характер, независимо от того, в какой сфере они функционируют.

Для того, чтобы участвовать в общественных отношениях, организация должна иметь определенные гражданским правом признаки. К их числу относятся:

- организационное единство;
- наличие обособленного имущества;
- наименование, в том числе фирменное;
- самостоятельная имущественная ответственность;
- возможность участвовать в суде в качестве истца, ответчика

и т.д.

При отсутствии хотя бы одного из них юридического лица не может быть. Следовательно, в гражданских, административных правоотношениях такое образование участвовать не может. Гражданский кодекс вместе с тем в число субъектов гражданских правоотношений включает и государство, административно-территориальные единицы, которые в прямом значении указанными признаками не характеризуются: в силу этого они и не участвуют в гражданских, трудовых, административных и других правоотношениях напрямую. Для реализации своего предназначения они образуют соответствующие управомоченные органы и организации.

Государство во многих постсоветских странах не признается юридическим лицом¹. С такой позицией следует согласиться. С другой стороны, имеет место суждение, что государство все же следует в силу его особого статуса, присущих только ему организационно-правовых особенностей отнести к особому виду объективно существующих образований, обладающих правами юридического лица, но только в рамках публичного права.

Позволим себе не согласиться с такой постановкой вопроса. Государство – это объективно и исторически сформировавшееся естественно-правовое состояние. Это надправовое состояние глобального порядка, «присвоение» ему «звания» юридического лица вообще и, более того, системы публичного права не может быть обосновано никакими частными доводами и обстоятельствами. Не конституция создает государство, а государство ее создает, контролирует и обеспечивает претворение в жизнь ее предписаний. Она – это Основной закон государства.

Возможно, но не целесообразно привести и некоторые другие точки зрения относительно существования или необходимости существования юридических лиц как субъектов публичного права, к примеру, в правовом пространстве Республики Беларусь.

¹ Гражданское право. Т. 1. С. 186;
Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ст. 124–127.;
Витушко В. А. Гражданское право. Ч. 1. С. 140–144;
Паращенко В. Н., Паращенко В. В. Хозяйственное (предпринимательское) право.
С. 128–132.

Заклучение

Таким образом, определяя свою позицию относительно вопроса, но не проблемы, имеющей какое-либо практическое значение, во всяком случае, с нашей точки зрения, следует сказать, что в настоящее время серьезных оснований для выделения некоторых юридических лиц по целям их функциональной деятельности и решаемым задачам в разряд субъектов публичного права не имеется. Все юридические лица по своей правовой природе являются субъектами гражданского права. Именно гражданское право закрепляет основополагающие, принципиальные и жизнеопределяющие категории и дефиниции юридического лица, что устраняет «анархию» в правовом поле нашего государства, обеспечивает стабильность в существовании и понимании их сущности, облегчает правоприменительную и правоисполнительную практику.

Одним из важнейших условий, присущих реализации этих моментов, выступает единство теорий, закона и практики в толковании и применении той или иной юридической категории в различных отраслях права, что подтверждено и разнообразной практикой.

Разнообразие функциональных направлений деятельности юридических лиц на их основополагающие юридические характеристики и обозначения не влияет. Юридическое лицо в любой отрасли права – это определяемая гражданским правом организация, но только со своими отраслевыми содержательными правами и интересами.

Частные вопросы, вопросы не основополагающих характеристик отражаются в уставах конкретных юридических лиц. Отсюда официальное деление гражданским правом на коммерческие и некоммерческие и распространение на них единых требований и характеристик обоснованно.

Если условно предположить реальное существование проблем в организации и деятельности юридических лиц отраслей публичного права, то практика показывает, что они вовсе не являются следствием того, что эти юридические лица по своей правовой природе относятся к категории гражданско-правовых. Основная проблема не в отсутствии дефиниции юридического лица, функционирующего в системе публичного права, не в особом определении его правоспособности, не в отсутствии разработок их признаков, а в необходимости повышения эффективности их работы, структурно-организационного совершенствования применительно к современным условиям и требованиям.

Что касается некоторых иных обоснований в пользу выделения юридических лиц по своей правовой природе как субъектов публичного права, то они серьезного влияния на решение затронутого очень важного правового момента не оказывают.

Правовая природа юридических лиц была и есть гражданско-
правовая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Большой юридический словарь* / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 1999. – 789 с.
2. Витушко, В. А. *Гражданское право: учебное пособие: в 2 частях* / В. А. Витушко. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Ч. 1. – 566 с.
3. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.* // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&pr0=Hk9800218>. – Дата доступа: 19.10.2018.
4. *Гражданский кодекс РСФСР: 31 окт. 1922 г.: с изм. от 1 сент. 1947 г.* – Москва: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 255 с.
5. *Гражданское право: в 3 т.* / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Юристъ, 1999. – Т. 1. – 186 с.
6. *Гражданское право: учебник для ВУЗов* / Под ред. проф. В. В. Залесского, проф. М. М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 703 с.
7. *Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.* / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1999. – Т. 3. – 635 с.
8. *Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова.* – М.: Азбуковник, 1999. – 939 с.
9. *Паращенко, В. Н. Хозяйственное (предпринимательское) право* / В. Н. Паращенко, В. В. Паращенко; «БИП-Институт правоведения». – Минск: «Право и экономика», 2010. – 511 с.
10. *Чантурия, Л. Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования* / Л. Л. Чантурия // *Гражданское право.* – 2008. – № 3. – С. 38–45.
11. *Чигир, В. Ф. Новый гражданский кодекс Республики Беларусь. Общий обзор* / В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 1999. – 159 с.

Дата поступления в редакцию 19.10.2018.

Summary

Parashchenko V.N., Parashchenko V.V.

Legal Nature of Legal Entities: Law, International Practice, Discussions

Initially, legal entities as subjects of law, in particular the Soviet legal system, by their legal nature, are attributed to the full jurisdiction of civil law. The civil legal nature of legal entities has been preserved in most post-Soviet states, including the Republic of Belarus.

Recently, there has been a judgment, including in some scientific articles, that a certain category of legal entities is advisable, due to the specific nature of the goals of their activities, the tasks to be solved should be transferred to the system of public law branches. This article is devoted to the analysis of these judgments and their opponents.

Keywords: legal entities, signs, legal nature, characteristic, authority, competence, international practice, discussions.

В. С. Шемет

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шемет Вадим Сергеевич – доцент кафедры международного права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук. Сфера научных интересов – теоретико-прикладные проблемы обеспечения национальной безопасности государства, право международной безопасности в условиях глобализации и региональной интеграции. Имеет более 50 научных публикаций. Автор электронного учебно-методического комплекса, включенного в Государственный регистр информационного ресурса.

В статье проведен комплексный сравнительный анализ принципов, норм и институтов, определяющих содержание правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе ввоза, вывоза, транзита и использования продукции и технологий военного и двойного назначения в Республике Беларусь и Российской Федерации. Сформулирован вывод о примате интересов национальной безопасности, суверенитета и экономического благополучия государств при осуществлении экспортного контроля.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, государственное регулирование, международная безопасность, международный режим экспортного контроля, специфические товары, экспорт вооружений, экспортный контроль.

Введение

Современный этап геополитической трансформации характеризуется доминированием экономических факторов, оказывающих влияние на место того или иного государства в иерархии мировой системы хозяйствования. Важнейшей компонентой этого фактора выступает внешнеэкономическая деятельность, включающая экспортно-импортные операции.

Второе десятилетие XXI века детерминируется закономерным стремлением экономически развитых государств занять достойную

нишу на рынке экспорта товаров и услуг¹, в том числе – вооружений и военной техники.

Выступая 13 декабря 2017 г. на II Съезде ученых, Президент Республики Беларусь выразил уверенность, что наша страна достойно конкурирует на мировом рынке военных технологий. Глава государства отметил, что речь идет «про области радиолокации, ракетных систем, беспилотных летательных аппаратов и автоматизированных комплексов»².

Военная доктрина Республики Беларусь акцентирует внимание на эффективном использовании «возможностей взаимовыгодного военно-экономического (военно-технического) сотрудничества Республики Беларусь с другими государствами, в том числе поставок военной продукции на экспорт»³.

По информации Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), рейтинг крупнейших экспортеров вооружений по периоду 2017–2020 гг. (по текущему портфелю заказов) возглавляют США – 175,066 млрд. долл., **второе место занимает Россия** – 52,913 млрд. долл., замыкает тройку лидеров Франция – 45,057 млрд. долл. Места с 4 по 10 в рейтинге ЦАМТО занимают: Германия (13,980 млрд. долл.), Испания (13,308 млрд. долл.), Италия (11,597 млрд. долл.), Великобритания (9,843 млрд. долл.), Китай (8,756 млрд. долл.), Израиль (7,889 млрд. долл.) и Швеция (6,351 млрд. долл.).

НЕЛЬЗЯ ОБОЙТИ ВНИМАНИЕМ РЕАЛЬНУЮ ОПАСНОСТЬ НЕТРАНСПАРЕНТНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО, ХИМИЧЕСКОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ, ПОСТАВИВШУЮ МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО ПЕРЕД НЕОБХОДИМОСТЬЮ СЕРЬЕЗНО УСИЛИТЬ КОНТРОЛЬ ЗА ЭКСПОРТОМ ПРОДУКЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Республика Беларусь находится на 29 позиции в рейтинге (0,163 млрд. долл.). География экспорта вооружения и военной техники Беларуси по контрактам и намерениям выглядит следующим образом: Азиатско-Тихоокеанский регион – 80 млн. долл., страны СНГ – 49,3 млн. долл., Северная Африка – 33,3 млн. долл.⁴

Вместе с тем, отмечая позитивное значение экспорта вооружений и военной техники для экономического развития государств, нельзя обойти вниманием реальную опасность нетранспарентного распространения ядерного, химического и биологического оружия, поставившую мировое сообщество перед необходимостью серьезно усилить контроль за экспортом продукции и технологий двойного применения.

В концептуальных и программных документах Республики Беларусь вопросам обеспечения безопасности государства при осуществлении внешнеэкономической деятельности уделяется значительное внимание.

¹ Мясникович М. В. Эволюционные трансформации экономики Беларуси. С. 119.

² Лукашенко А. Г. Наука: сила в развитии.

³ Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь.

⁴ Статистика и анализ мировой торговли оружием.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь к числу внешних источников угроз национальной безопасности отнесены «международный терроризм, незаконный оборот технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов»¹.

Одним из основных направлений внешней политики Республики Беларусь в сфере международной безопасности является «противодействие незаконному распространению оружия массового поражения, средств его доставки, технологий создания оружия массового поражения и средств его доставки, а также осуществление экспортного контроля»².

В национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года провозглашается примат соблюдения критериев экономической безопасности во внешнеэкономической сфере³.

Таким образом, перед мировым сообществом обозначилась дилемма: как, с одной стороны, усилить контроль за экспортом военной техники и продукции двойного назначения и при этом не ущемить собственных экспортных интересов – с другой. Решение этой двуединой задачи во многом зависит от организации и действенности экспортного контроля в странах-экспортерах, эффективности их законодательства и международных соглашений о нераспространении.

Исследование теоретико-прикладных проблем, связанных с осуществлением экспортного контроля, лежит в русле приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2015 г. № 190 (п. 13. Безопасность человека, общества и государства), а также соответствует основным направлениям совершенствования законодательства в экономической сфере (глава 9 Рекомендаций по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь, одобренных Решением ученого совета Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 23 апреля 2013 г. № 5).

Таким образом, приведенные факторы предопределяют и обуславливают актуальность, теоретическую и практическую значимость предлагаемого исследования.

Основная часть

Научная и специальная литература, освещающая теоретико-прикладные проблемы экспортного контроля, представлена широким

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

² Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь.

³ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

кругом работ зарубежных и отечественных специалистов в области международных отношений, экономики, политологии, социологии и права.

В юриспруденции институт экспортного контроля носит межотраслевой и междисциплинарный характер. Его нормы содержатся в международном, конституционном, административном, финансовом, таможенном, уголовном и гражданском праве.

Представление об уровне научной разработанности вопросов, связанных с правовым регулированием экспортного контроля в Республике Беларусь и Российской Федерации, можно составить на основе изучения имеющихся источников, которые, по нашему мнению, следует объединить в *три взаимосвязанные группы*.

Первая группа включает общетеоретические труды в сфере международного публичного права К. А. Бекашева, И. П. Блищенко, Ю. П. Бровки, Я. Броунли, А. Н. Вылегжанина, М. Диксона, Е. Ф. Довгань, Г. В. Игнатенко, И. И. Лукашука, Л. В. Павловой, В. Л. Толстых, М. Шо, М. Эванса и др.

Вторая группа представлена фундаментальными специализированными трудами по вопросам экспортного контроля западных (Г. Бермана, Х. Гаттикера, А. Лоу, П. Манна, С. Маркуса, Д. Нортона, А. Тамотсу, Л. Хиршкорна, К. Хофханзеля, К. Шмиттхоффаи др.), российских (А. П. Джабиева, Г. П. Калининой, Э. В. Кириченко, В. Л. Малькевича, И. А. Полищук, Н. Ю. Сагуры, Н. В. Терехина и др.) и белорусских (Е. В. Вавохиной, В. Г. Гавриленко, Н. А. Дубинского, Г. А. Смольского, О. Н. Толочко, И. С. Яцуты и др.) ученых.

К третьей группе относятся международные договоры, международные политические договоренности, а также национальное законодательство Беларуси и России в сфере экспортного контроля.

Следует также обратить внимание на существование *трех функциональных направлений* исследования экспортного контроля: историографическое, внешнеэкономическое и собственно правовое, включающее международно-правовую и национальную компоненту.

Сформированные в настоящее время системы экспортного контроля Республики Беларусь и Российской Федерации имеют схожую структуру и включают следующие основные элементы:

- систему источников правового регулирования;
- субъектов правовых отношений с их правами и обязанностями;
- непосредственные объекты, подлежащие экспортному контролю;
- методы осуществления экспортного контроля;
- механизмы контроля и ответственности.

Правовую основу экспортного контроля составляет совокупность принципов, норм и институтов, определяющих содержание правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе ввоза, вывоза, транзита и использования продукции и технологий военного и двойного назначения.

В сфере экспортного контроля наиболее значимыми, по нашему мнению, являются следующие **общепризнанные принципы международного права**:

- принцип сотрудничества государств;
- принцип добросовестного выполнения государствами обязательств.

Принцип сотрудничества государств в полной мере раскрыт в Декларации о принципах международного права (1970 г.)¹. Применительно к сфере экспортного контроля его сущность заключается в следующем:

- государства сотрудничают с другими государствами в деле поддержания международного мира и безопасности;
- государства осуществляют свои международные отношения в экономической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства.

Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств нашел свое отражение в Уставе ООН², Венской конвенции о праве международных договоров (1969 г.)³, Декларации о принципах международного права (1970 г.)⁴, Заключительном акте СБСЕ (1975 г.)⁵.

Содержание данного принципа в контексте проводимого исследования составляют:

- добросовестность и неукоснительность выполнения международных обязательств в сфере нераспространения ОМП, обычных вооружений и технологий военного и двойного применения;
- недопустимость ссылок на положения национального права в оправдание невыполнения принятых обязательств в сфере экспортного контроля;
- недопустимость принятия обязательств в противоречие с уже действующими обязательствами.

Согласно воле белорусских и российских законодателей, **национальная политика в сфере экспортного контроля** и Республики Беларусь, и Российской Федерации основывается на сходных принципах (таблица 1).

Сравнительный анализ положений ст. 4 Закона Республики Беларусь от 11 мая 2016 г. № 363-З «Об экспортном контроле»⁶ и пункта 2 ст. 5 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»⁷ показал, что в основе государственной политики в сфере экспортного контроля как составной части

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

² Устав Организации Объединенных Наций.

³ Венская конвенция о праве международных договоров.

⁴ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

⁵ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт.

⁶ Об экспортном контроле: Закон Респ. Беларусь от 11 мая 2016 г.

⁷ Об экспортном контроле: Федер. закон, 18 июля 1999 г., № 183-ФЗ.

внутренней и внешней политики обоих государств лежат как общепризнанные принципы международного права, так и приоритеты интересов национальной безопасности, суверенитета и экономического благополучия государств.

Вместе с тем следует отметить, что в соответствии со статьей 21 белорусского закона и статьей 20 российского, экспортный контроль двух государств базируется на *принципе всеобъемлющего контроля*, сущность которого заключается в том, что участникам внешнеэкономической деятельности запрещается совершать любые внешнеэкономические сделки, если достоверно известно, что их результаты будут использованы иностранным контрагентом

Таблица 1.

Принципы экспортного контроля

Формулировка принципов согласно Федеральному закону от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»	Формулировка принципов согласно Закону Республики Беларусь от 11.05.2016 № 363-З «Об экспортном контроле»
добросовестность выполнения международных обязательств Российской Федерации в области нераспространения оружия массового поражения, средств его доставки, а также в области контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения	добросовестность выполнения международных обязательств Республики Беларусь
законность, гласность и доступность информации по вопросам экспортного контроля	законность, гласность и доступность информации в области экспортного контроля в пределах, предусмотренных Законом «Об экспортном контроле»
приоритет интересов безопасности государства	приоритет интересов национальной безопасности Республики Беларусь
осуществление экспортного контроля только в той мере, в какой это необходимо для достижения его целей	осуществление экспортного контроля только в той мере, в какой это необходимо для достижения его целей
гармонизация процедур и правил экспортного контроля с общепризнанными международными нормами и практикой	гармонизация процедур и методов осуществления экспортного контроля с общепризнанными международными нормами и практикой
взаимодействие с международными организациями и иностранными государствами в области экспортного контроля в целях укрепления международной безопасности и стабильности, предотвращения распространения оружия массового поражения и средств его доставки	взаимодействие с иностранными государствами и международными организациями в целях укрепления международной безопасности и стабильности, предотвращения распространения оружия массового поражения, средств доставки, технологий создания оружия массового поражения и средств доставки, а также предотвращения незаконного распространения вооружения и военной техники
—	непрерывность осуществления государственного контроля

для целей создания оружия массового поражения или средств его доставки. Эти же статьи обязывают белорусских и российских экспортеров получать соответствующие разрешения на экспорт товаров и технологий, не включенных в перечни специфических товаров и услуг, если есть основания полагать, что указанные товары и услуги могут быть использованы в целях создания оружия массового поражения или передачи их третьим лицам, а также ведения террористической деятельности.

Не расходятся позиции белорусских и российских юристов относительно *иерархии источников, составляющих правовую основу экспортного контроля*:

- общепризнанные принципы международного права;
- конституции государств;
- международно-правовые договоры, ратифицированные государством;
- законы, декреты и указы главы государства, постановления правительства и т.д.

Взяв за основу общепризнанные принципы международного права, *конституции Республики Беларусь и Российской Федерации*¹ содержат основополагающие нормы, в соответствии с которыми:

- государство признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (часть 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь; п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации);
- государство осуществляет регулирование экономических отношений в интересах человека и общества (часть 5 ст. 13 Конституции Республики Беларусь; п. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с конституциями, Беларусь и Россия ратифицировали *большой массив международных договоров в сфере экспортного контроля*. К ним, в первую очередь, относятся:

- многосторонние соглашения (режимы экспортного контроля), направленные на нераспространение оружия массового поражения, обычных вооружений и осуществление контроля над передачей товаров двойного применения и ракетных технологий.
- двусторонние соглашения и соглашения в рамках интеграционных объединений, куда входят Беларусь и Россия:

Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о едином порядке экспортного контроля от 13 апреля 1999 г.;

Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о порядке взаимодействия при осуществлении экспорта продукции военного назначения в третьи страны от 6 июля 2000 г.;

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.; Конституция Российской Федерации.

Соглашение о едином порядке экспортного контроля государств – членов Евразийского экономического сообщества от 28 октября 2003 г.;

Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о развитии военно-технического сотрудничества от 10 декабря 2009 г. и ряд других.

Ключевыми национальными нормативными правовыми актами в сфере регулирования экспортного контроля в Республике Беларусь и Российской Федерации являются **законы «Об экспортном контроле»**. Указанными документами определяются правовые и организационные основы деятельности государственных органов и организаций, осуществляющих регулирование в области экспортного контроля, юридических и физических лиц, а также отношения, возникающие в связи с ввозом, вывозом, транзитом, использованием объектов экспортного контроля и осуществлением посреднической деятельности в отношении их.

Важными с точки зрения правоприменительной практики являются положения законов, согласно которым их нормы применяются и в тех случаях, когда действия (соглашения), совершаемые (заключаемые) государственными органами и организациями, юридическими и физическими лицами за пределами государств, могут способствовать распространению оружия массового поражения, средств доставки, технологий создания оружия массового поражения и средств доставки, а также незаконному распространению вооружения и военной техники или могут нанести ущерб национальной безопасности (ч. 2 ст. 3 и ч. 2 ст. 2 соответственно законов Республики Беларусь и Российской Федерации).

Ключевым элементом законов «Об экспортном контроле» является определение термина «экспортный контроль», а также формулировка его целей (таблица 2).

Сравнительный анализ приведенных положений законов «Об экспортном контроле» Беларуси и России показал идентичность подходов законодателей двух государств к пониманию сущности и целей экспортного контроля.

Некоторые имеющиеся различия в целях (например, отсутствие в белорусском законе такой цели, как интеграция страны в мировую экономику) обусловлены, по нашему мнению, значительным превалированием удельного веса экспорта вооружений во внешнеэкономической деятельности России по сравнению с аналогичным показателем в Беларуси.

Несмотря на то, что в законах отсутствует прямое указание на *задачи экспортного контроля*, их можно сформулировать исходя из обобщения целей. Представляется правомерным решение двух групп задач:

- создание системы экспортного контроля государства, обеспечивающей защиту национальных интересов во внешнеэкономической сфере;
- нейтрализация внешних и внутренних источников угроз в области нераспространения оружия массового поражения,

средств его доставки, а также в области контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения.

Нельзя исключить из правовых основ экспортного контроля позиции, касающейся методов его осуществления.

В статье 7 российского закона указано, что экспортный контроль осуществляется посредством методов правового регулирования внешнеэкономической деятельности. Эти методы включают в себя:

- идентификацию контролируемых товаров и технологий, включенных в списки (перечни);
- определение действующих в отношении таких товаров и технологий запретов и ограничений, установленных законодательством;

Таблица 1.

Определение и цели экспортного контроля

<p align="center">Формулировки согласно Федеральному закону от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (ч. 3 ст. 1; ст. 4)</p>	<p align="center">Формулировки согласно Закону Республики Бела- русь от 11.05.2016 № 363-З «Об экспортном контроле» (ч. 22 ст. 1; ст. 5)</p>
Экспортный контроль	
<p>комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов</p>	<p>комплекс мер, обеспечивающих выполнение разрешительного порядка ввоза, вывоза, транзита, использования объектов экспортного контроля и осуществления посреднической деятельности в отношении их</p>
Цели экспортного контроля	
<p>защита интересов Российской Федерации;</p> <p>реализация требований международных договоров Российской Федерации в области нераспространения оружия массового поражения, средств его доставки, а также в области контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения;</p> <p>создание условий для интеграции экономики Российской Федерации в мировую экономику;</p> <p>противодействие международному терроризму</p>	<p>обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь;</p> <p>выполнение международных обязательств Республики Беларусь в области нераспространения оружия массового поражения, средств доставки, технологий создания оружия массового поражения и средств доставки, контроля за ввозом и вывозом специфических товаров (работ, услуг), а также в области противодействия террористической деятельности</p>

- разрешительный порядок осуществления внешнеэкономических операций с контролируруемыми товарами и технологиями, предусматривающий лицензирование или иную форму их государственного регулирования;
- таможенный контроль при совершении таможенных операций;
- организацию и проведение проверок соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности требований законодательства и принятие соответствующих мер по их устранению и наказанию виновных.

В белорусском варианте закона (статья 6) перечисленные методы дополнены следующими:

- обмен информацией и иное взаимодействие с уполномоченными органами по экспортному контролю иностранных государств и международными организациями;
- предоставление государственных гарантий в отношении использования импортируемых в Республику Беларусь специфических товаров (работ, услуг);
- всеобъемлющий контроль.

Полагаем, что вряд ли можно согласиться с тем, что всеобъемлющий контроль является методом экспортного контроля. Как мы уже отмечали, его целесообразно отнести к одному из принципов экспортного контроля, так называемому принципу «catch-all».

Исследовав ключевые положения белорусского и российского законов «Об экспортном контроле», отметим, что в обоих документах используется термин «оружие массового поражения».

В 90-е годы прошлого века в вопросах экспортного контроля широко применялись понятия «оружие массового поражения (ОМП)» и «оружие массового уничтожения (ОМУ)». При этом первый термин (ОМП) получил распространение на пространстве СНГ. Вместе с тем в последние годы стал устойчивым термин «оружие массового уничтожения (ОМУ)», который и используется в международных конвенциях, участниками которых являются Республика Беларусь и Российская Федерация.

Кроме того, в основополагающих документах всех режимов экспортного контроля, изданных в подавляющем большинстве на английском языке, используется термин «weapons of mass destruction», что в переводе на русский язык, как в случае с официальными документами ООН, означает «оружие массового уничтожения».

В этой связи в законодательных актах Беларуси и России в области экспортного контроля предлагается использовать термин «оружие массового уничтожения».

Ведя речь о правовых основах экспортного контроля, следует акцентировать внимание на том, что и в белорусском, и в российском законодательстве существует *разграничение в регулировании вопросов экспортного контроля продукции и технологий исключительно военного назначения и прочих товаров, услуг и технологий двойного назначения*. В первом случае обобщающими законодательными документами являются:

- указы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2003 г. № 94 «О некоторых мерах по регулированию военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами»¹ и от 8 апреля 2013 г. № 163 «О некоторых вопросах государственного регулирования военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами и экспортного контроля»²;
- Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»³.

Полагаем целесообразным отметить, что правовую основу необходимо отличать от законодательства в сфере экспортного контроля, которое представлено широким спектром нормативных правовых и других актов органов государственного управления.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В отечественной и зарубежной науке исторически сложился прикладной подход к изучению проблем экспортного контроля, связанный с решением конкретных задач по передаче продукции военного и двойного назначения. Исследованием проблем экспортного контроля занимаются специалисты в области экономики, международных отношений, политологии, социологии и права.

2. В юриспруденции институт экспортного контроля носит межотраслевой и междисциплинарный характер. В основе научного осмысления комплекса правовых проблем, возникающих в сфере экспортного контроля, лежат три взаимосвязанных группы источников:

- общетеоретические труды в сфере международного публичного права;
- фундаментальные специализированные труды по вопросам экспортного контроля;
- международные договоры, международные политические договоренности, а также национальное законодательство Беларуси и России в сфере экспортного контроля.

В ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЛЕЖАТ КАК ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ТАК И ПРИОРИТЕТЫ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СУВЕРЕНИТЕТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГОСУДАРСТВ

¹ О некоторых мерах по регулированию военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами.

² О некоторых вопросах государственного регулирования военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами и экспортного контроля.

³ О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами.

3. В основе государственной политики в сфере экспортного контроля как составной части внутренней и внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации лежат как общепризнанные принципы международного права, так и приоритеты интересов национальной безопасности, суверенитета и экономического благополучия государств.

4. Сформированные в настоящее время системы экспортного контроля Беларуси и России имеют схожие правовые основы, базирующиеся на совокупности принципов, норм и институтов, определяющих содержание правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе ввоза, вывоза, транзита и использования продукции и технологий военного и двойного назначения.

5. Позиции белорусских и российских юристов не расходятся относительно иерархии источников, составляющих правовую основу экспортного контроля:

- общепризнанные принципы международного права;
- конституции государств;
- международно-правовые договоры, ратифицированные государством;
- законы, декреты и указы главы государства, постановления правительства и т.д.

6. Ключевыми национальными нормативными правовыми актами в сфере регулирования экспортного контроля в Республике Беларусь и Российской Федерации являются законы «Об экспортном контроле». Указанными документами определяются правовые и организационные основы деятельности государственных органов и организаций, осуществляющих регулирование в области экспортного контроля, юридических и физических лиц, а также отношения, возникающие в связи с ввозом, вывозом, транзитом, использованием объектов экспортного контроля и осуществлением посреднической деятельности в отношении их.

7. В белорусском и российском законодательстве существует разграничение в регулировании вопросов экспортного контроля продукции и технологий исключительно военного назначения и прочих товаров, услуг и технологий двойного назначения.

Список использованных источников

1. *Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс]: [заключена в г. Вене 23.05.1969 г.] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. – Дата доступа: 13.01.2019.*
2. *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: резолюция Ген. Ассамблеи ООН, 24 окт. 1970, № 2625 (XXV) // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml. – Дата доступа: 13.01.2019.*

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд. стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: оф. текст: с изм. от 30 дек. 2008 г. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 63 с.
5. Лукашенко, А. Г. Наука: сила в развитии: выступление Президента Респ. Беларусь на II Съезде ученых Беларуси, 13 дек. 2017 г. / А. Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2017. – 14 дек. – С. 1.
6. Мясникович, М. В. Эволюционные трансформации экономики Беларуси / М. В. Мясникович. – Минск: Беларуская навука, 2016. – 321 с.
7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]: одобрена Президиумом Совета Министров Респ. Беларусь, 2 мая 2017 г., протокол № 10 // Министерство экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 13.01.2019.
8. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами [Электронный ресурс]: Федер. закон, 19 июля 1998 г., № 114-ФЗ: в ред. Федер. закона от 04.06.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
9. О некоторых вопросах государственного регулирования военного-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами и экспортного контроля [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 апр. 2013 г., № 163: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. О некоторых мерах по регулированию военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 марта 2003 г., № 94: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2016 г. № 412-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 нояб. 2005 г. № 60-З: в ред. от 4 июня 2015 г. № 275-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. Об экспортном контроле [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 11 мая 2016 г. № 363-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр право-

- вой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Об экспортном контроле [Электронный ресурс]: Федер. закон, 18 июля 1999 г., № 183-ФЗ: в ред. Федер. закона от 13.07.2015 г. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
  16. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт [Электронный ресурс]: [подписан в г. Хельсинки 01.08.1975 г.] // Орг. по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа: www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505. – Дата доступа: 13.01.2019.
  17. Статистика и анализ мировой торговли оружием [Электронный ресурс] // Центр анализа мировой торговли оружием. – Режим доступа: http://www.armstrade.org/files/yearly_2017_3_1.pdf. – Дата доступа: 13.01.2019.
  18. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: [подписан в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.] // Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/>. – Дата доступа: 13.01.2019.

Дата поступления в редакцию 14.01.2019.

Summary

Shemet V. S.

Legal Basis for Export Control in the Republic of Belarus and Russian Federation

The article provides comprehensive comparative analysis of principles, regulations and institutions that determines the content of legal regulation for public relations in the process of import, export, transit and use of military and dual use goods and technologies in the Republic of Belarus and Russian Federation. The author draws conclusion that national security, sovereignty and economic welfare of the states are of priority importance in the process of export control.

Keywords: *foreign economic activities, government regulation, international security, international regime for export control, specific goods, export of arms, export control.*

Л. А. Краснобаева

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА И КОМПЕТЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Краснобаева Людмила Александровна – доцент кафедры государственного управления Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – государственное управление, государственная служба, права человека.

В статье рассматриваются аспекты правового регулирования принципа профессионализма и компетентности государственных служащих. Особое внимание уделено анализу конкурса и аттестации государственных служащих как основных форм реализации организационного принципа профессионализма и компетентности. Определены негативные и позитивные стороны ротации.

Ключевые слова: аттестация, государственный служащий, конкурс, квалификационный экзамен, ротация.

Введение

В Республике Беларусь сложились административно-правовые основы государственной службы как важнейшего механизма государственного управления, принципиально отличающегося от действовавшей ранее системы управления. Вместе с тем современное состояние государственной службы характеризуется наличием ряда проблем, среди которых следует обозначить отсутствие системы государственной службы и управления государственной службой; несоответствие социального и правового положения государственного служащего уровню запретов и ограничений, предусмотренных для государственной службы; низкий уровень

профессионализма и компетентности государственных служащих и другие. Согласно Закону «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 г. № 204-З (далее – Закон) одним из принципов государственной службы является профессионализм и компетентность государственных служащих¹. Именно от его реализации во многом зависит эффективность функционирования государственного аппарата.

Основная часть

Профессионализму, компетентности и компетенциям как общепотребляемым категориям в юридической литературе уделяется достаточно внимания², однако в условиях административно-управленческой системы принцип профессионализма фактически подменяется принципом подбора кадров по деловым качествам. В настоящее время существуют различные подходы к определению указанных категорий в сфере государственного управления. Одни авторы отмечают близость понятий «профессионализм» и «компетентность», последняя, по их мнению, предполагает «не только знание каких-то вопросов, осведомленность о них, но и правомочность не только их обсуждать, но и решать, ведать определенными делами»³. Другие авторы не проводят грани между рассматриваемыми понятиями⁴. На наш взгляд, содержание данных понятий имеет существенные различия. Профессионализм представляет собой комплексное и всестороннее владение практическими навыками в определенной сфере деятельности. Деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов следует считать квалифицированной профессией, имеющей значение для государства и требующей знаний и навыков, приобретаемых и систематически поддерживаемых путем непрерывного образования, поэтому и государственная служба должна определяться как *служебная деятельность* лиц, занимающих государственные должности.

В юриспруденции компетенция представляет собой совокупность юридически установленных прав и обязанностей должностного лица, которая определяет его место в системе государственного аппарата. Наличие знаний, необходимых для эффективной деятельности в предметной области, называют компетентностью. Другими словами, компетентность – это практическая реализация профессиональных способностей и деловых качеств служащего, она выражается, прежде всего, в качественном осуществлении полномочий. Следует согласиться с В. Поповой, которая указывает, что «профессионализм государственного служащего предполагает наличие глубоких знаний, умений и навыков в определенной

¹ О государственной службе в Республике Беларусь. Ст. 6.

² Лещенко Е. М. Управление системой карьерных ориентаций государственных служащих на основе компетентностного подхода: региональный аспект. С. 171.

³ Габричидзе Б. Н., Коланда В. М. Принцип профессионализма в государственной службе.

⁴ Гурьева Л. А. Профессиональная подготовка государственных служащих: организационно-правовые аспекты. С. 11.

сфере управленческой и служебной деятельности. Компетентность же скорее является его способностью к осуществлению деятельности в определенной управленческой сфере на основе не только полученных знаний, умений и навыков, но и профессионального опыта»¹.

Принцип профессионализма и компетентности государственных служащих является ведущим началом организации и функционирования государственной службы в вопросах подбора, расстановки и перемещения кадров государственных служащих. Таким образом, можно выделить основные формы реализации указанного принципа. Прежде всего, конкурсное поступление на государственную службу, аттестацию государственных служащих, ротацию государственных служащих и т.д.

Формирование конкурсно-карьерной модели государственной службы оптимально соответствует международным стандартам и обеспечивает равный доступ к государственной службе, а также способствует повышению профессиональных качеств. Данная форма эффективно применяется в европейских странах (Австрия, Германия, Франция, Швейцария). С 2003 года применяется в Казахстане, где порядок и условия конкурса, формирование конкурсной комиссии относятся к обязанностям уполномоченного органа, осуществляющего реализацию единой государственной политики в сфере государственной службы, – Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы. В Республике Беларусь конкурс на замещение вакантных должностей в органах государственного управления проводится крайне редко. Порядок и условия проведения конкурса установлены Положением о проведении конкурса на занятие государственной должности, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.09.2003 № 1221.

Как один из механизмов реализации принципа профессионализма и компетентности некоторые авторы выделяют квалификационный экзамен. В Российской Федерации оценка знаний, навыков и умений государственного гражданского служащего производится при сдаче квалификационного экзамена, результатом которого является присвоение классного чина². В нашей стране цель квалификационного экзамена – установить соответствие уровня профессиональных знаний до поступления на

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРСНО-КАРЬЕРНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ОПТИМАЛЬНО СООТВЕТСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ И ОБЕСПЕЧИВАЕТ РАВНЫЙ ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ, А ТАКЖЕ СПОСОБСТВУЕТ ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

¹ Попова В. В. Профессионализм и компетентность государственных гражданских служащих: некоторые аспекты обеспечения реализации. С. 109.

² О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня): указ Президента РФ от 01.02.2005 № 111

государственную службу, и только для лиц, впервые поступающих на государственную службу¹.

Способом оценки профессионального уровня государственного служащего является аттестация, цель которой – определить объективную оценку их практической деятельности, уровня профессиональных знаний, правовой культуры и служебной перспективы. Основными задачами аттестации государственных служащих в Республике Беларусь являются: установление соответствия занимаемой должности; выявление потенциальных способностей и возможностей для дальнейшего продвижения по службе; определение необходимости повышения квалификации или переподготовки². Кроме того, проведение аттестации – это исполнение нормы Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины». Аттестационная комиссия может принять решение о неполном соответствии занимаемой должности с отсрочкой аттестации на один год при условии выполнения рекомендаций аттестационной комиссии. Законодательством значение термина «неполное служебное соответствие» не раскрывается. Следует иметь в виду, что выводы аттестационной комиссии об отсутствии у работника необходимых деловых качеств подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами по делу при рассмотрении исковых требований о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. 3 статьи 42 Трудового кодекса Республики Беларусь из-за несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, препятствующей продолжению данной работы³. В связи с тем, что одной из задач аттестации является определение необходимости повышения квалификации или переподготовки (дополнительного образования), полагаем, что и решение аттестационной комиссии должно быть сформулировано аналогичным образом. Нелогичным представляется положение о том, что председателем аттестационной комиссии может быть собственно руководитель государственного органа, так как окончательное решение принимается именно им, а решение комиссии носит рекомендательный характер. Существенным недостатком института аттестации государственных служащих является несоответствие принципу гендерного равенства. В частности, по законодательству Республики Беларусь только женщины, находившиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, подлежат аттестации не ранее чем через год после выхода их

¹ Об утверждении Положения о квалификационном экзамене для лиц, впервые поступающих на государственную службу: Указ Президента Республики Беларусь от 17 марта 2005 г. № 139

² Об утверждении Положения о проведении аттестации государственных служащих: Указ Президента Республики Беларусь от 6 ноября 2003 г. № 489

³ О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2001 № 2, в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.2003 № 11, от 26.06.2008 № 5

на работу¹. Целесообразно изложить норму в следующей редакции: «государственные служащие, находившиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет». Аттестация является эффективным способом определения профессиональных компетенций служащих, но в настоящее время наблюдается формальное ее проведение. Именно аттестация государственных служащих должна стать базовой процедурой, необходимой для успешного функционирования органов государственного управления. Для этого требуется изменить подход непосредственно к процедуре проведения аттестации. За последние годы в мировой практике управления персоналом наметились общепринятые решения, которые возможно применить и для государственной службы. Можно обозначить универсальные стандарты, которые могли бы быть использованы, – анализ компетенций сотрудника. Во-первых, социально-личностных, т.е. выявления склонности к анализу, сопоставлению, систематизации, абстрагированию и принятию решений; готовности использовать новые идеи; умения критически оценивать основные доктрины, концепции и теории, характеризующие динамическое и статическое состояние и процессы государственного управления. Личностные компетенции – это личностные аспекты, которые могут включать в себя достижения, результаты и отношение к ним. Во-вторых, профессиональных, т.е. обладания специфическими навыками и знаниями, обусловленными должностью. В-третьих, управленческих компетенций: способности планировать свою работу и работу своих подчиненных; способности организовывать и контролировать рабочий процесс; обладания высокой степенью реакции на изменения ситуации и умения эффективно решать управленческие задачи.

Одним из способов повышения эффективности государственной службы и противодействия коррупции является ротация государственных служащих. Ротация государственных служащих как способ борьбы с коррупцией признана на международном уровне. Так, Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. предусматривает, что каждое государство-участник должно стремиться создавать такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку государственных служащих и других неизбираемых публичных должностных лиц, которые основываются на принципах эффективности и прозрачности, на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности, включая надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особо уязвимыми

**ИМЕННО АТТЕСТАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ДОЛЖНА СТАТЬ
БАЗОВОЙ ПРОЦЕДУРОЙ,
НЕОБХОДИМОЙ ДЛЯ
УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

¹ О государственной службе в Республике Беларусь. Ст. 36.

с точки зрения коррупции, и ротации в надлежащих случаях таких кадров на таких должностях¹.

Закон о государственной службе Казахстана предусматривает ротацию как должностные перемещения в рамках карьерного планирования на вакантные или временно вакантные государственные должности в целях обеспечения более эффективного использования профессионального потенциала при прохождении государственной службы. Федеральным законом Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предусмотрено, что должность гражданской службы, на которую гражданский служащий назначается в порядке ротации, замещается на срок от трех до пяти лет. Ротация федеральных гражданских служащих проводится только в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольные и надзорные функции.

Институт ротации законодательством в Республике Беларусь не предусмотрен. На наш взгляд, ротация государственных служащих может быть отнесена к числу приоритетных направлений формирования кадров, наряду с их профессиональной подготовкой, формированием кадрового резерва, оценкой результатов профессиональной служебной деятельности и квалификационных экзаменов. Ротация может стать оптимальным способом реализации принципа профессионализма и компетентности. Вид ротации для каждого государственного служащего может определяться персонально на основании оценки результатов эффективности служебной деятельности, уровня квалификации и профессионального образования, стажа государственной службы. При этом должны учитываться показатели компетентности, к которым можно отнести следующие: эффективность; результативность; экономичность (минимизация затрат ресурсов, времени и сил участников); производительность; оптимальность (достижение наилучшего результата в данных условиях при минимальных затратах времени и сил); специализация и универсализация (владение несколькими смежными видами деятельности). Представляется целесообразным поэтапное введение ротации на государственной службе в силу значительных финансовых затрат, связанных с обеспечением государственных служащих. Необходимо использовать опыт Российской Федерации и Казахстана для выработки действенного механизма и избежания негативных аспектов, в частности, падения производительности труда в периоды адаптации служащих к новым должностям; значительных материальных затрат на ротацию; снижения общего уровня компетентности служащих². Чтобы избежать снижения уровня компетенции в частности и повысить уровень практических навыков в общем, необходимо выделить совершенствование планирования и организации

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции.

² Горшков Н. Н. Ротация руководящих кадров в зарубежных странах. С. 164.

профессионального развития государственных служащих как одну из задач реформирования государственной службы Республики Беларусь. Профессионализация государственных служащих требует совершенствования системы подготовки и переподготовки специалистов. Например, на государственной службе возможно введение дистанционного переобучения и повышения квалификации. Реализация принципа профессионализма более детально раскрыта в законодательстве Казахстана, которое предусматривает возможность стажировки государственных служащих в целях приобретения государственными служащими профессиональных знаний и опыта вне места постоянной работы, а также обучения (подготовка, переподготовка и повышение квалификации) государственных служащих¹.

Заклучение

Совершенствование государственной службы как организационно-института целесообразно начать с концептуальной проработки вопроса о создании единого органа управления данной системой, общего для всех видов государственной службы, об учреждении видов государственной службы с установлением компетенций государственных служащих, формировании требований к профессионализму, компетентности для каждой категории государственных служащих.

Список использованных источников

1. Габричидзе, Б. Н. Принцип профессионализма в государственной службе / Б. Н. Габричидзе, В. М. Коланда // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 19–26.
2. Горшков, Н. Н. Ротация руководящих кадров в зарубежных странах / Н. Н. Горшков // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 8. – С. 162–164.
3. Гурьева, Л. А. Профессиональная подготовка государственных служащих: организационно-правовые аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук / Л. А. Гурьева. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 1999. – 195с.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption. – Дата доступа: 15.07.2018.
5. Леценко, Е. М. Управление системой карьерных ориентаций государственных служащих на основе компетентностного подхода: региональный аспект / Е. М. Леценко // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – № 4. – С. 171–175.
6. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-3 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. О государственной службе Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2018 г.). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682. – Дата доступа: 15.07.2018.

¹ О государственной службе Республики Казахстан. Ст. 34, 36.

8. *О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2001 № 2: в ред. постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.09.2003 № 11, от 26.06.2008 № 5 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, – 2000 – № 66, 6/245.*
9. *О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня) [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 111. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>. – Дата доступа: 10.09.2018.*
10. *Об утверждении Положения о квалификационном экзамене для лиц, впервые поступающих на государственную службу [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 17 марта 2005 г. № 139 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.*
11. *Об утверждении Положения о проведении аттестации государственных служащих: Указ Президента Республики Беларусь от 6 ноября 2003 г. № 489 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 125. – 1/5059.*
12. *Попова, В. В. Профессионализм и компетентность государственных гражданских служащих: некоторые аспекты обеспечения реализации / В. В. Попова // Вестник КРАГ-СиУ. Серия «Государство и право». – 2014. – № 18. – С. 108–112.*

Дата поступления в редакцию 31.10.2018.

Summary

Krasnobaeva L. A.

Basic Forms of Implementation of the Principle of Professionalism and Competence of Public Employees

The article discusses aspects of the legal regulation of the principle of professionalism and competence of public servants. Particular attention is paid to the analysis of the competition and certification of civil servants as the main forms of implementation of the organizational principle of professionalism and competence. The negative and positive aspects of the rotation are identified.

Keywords: *certification, civil servant, competition, qualification exam, rotation.*

А. Ю. Лобач

ФУНКЦИИ НОТАРИАТА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Лобач Анастасия Юрьевна – нотариус Нотариальной конторы г. Жодино № 1, аспирант второго года обучения Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Область научных интересов – внесудебная форма защиты прав и законных интересов граждан, организаций и компаний; правовое положение статуса нотариуса в Республике Беларусь; реформирование системы нотариата в Республике Беларусь.

Статья посвящена анализу функций нотариата с момента его зарождения и до настоящего времени. Работа имеет междисциплинарный характер, так как выполнена на стыке социологии и юриспруденции. Раскрывается понятие «функция» и прослеживается становление функции нотариата как отображения статуса и роли нотариуса в гражданско-правовых отношениях. Автор дает общую характеристику известным функциям и предпринимает попытку анализа соответствия функции нотариата современным общественным отношениям, а также причин появления дисфункций в сфере нотариального производства.

Ключевые слова: нотариус, нотариальная деятельность, функции, статус нотариуса, социальная функция, превентивная функция, фискальная функция, правореализационная функция, правоохранительная функция, правоустановительная функция, удостоверительная функция, юрисдикционная функция, латентные функции, дисфункции.

Введение

С развитием рыночных отношений существенно изменилась и роль нотариуса в жизни общества. Во времена СССР нотариус не играл значительной роли. Так, во времена Гражданской войны нотариат как орган вообще был ликвидирован в связи с крайне скудным оборотом гражданско-правовых сделок, и только 4 октября 1922 года

было принято Положение о государственном нотариате, которое заложило основы советского нотариата. Однако роль нотариата выглядела достаточно ограниченной, в связи с тем, что ограничено было само право собственности и политика партии была направлена на ликвидацию частной собственности, то есть у советской власти не было потребности в гаранте права собственности. Таким образом, в СССР зарождалась система государственного нотариата, а все элементы, присущие роли нотариуса в гражданско-правовом обороте в капиталистических странах, были ликвидированы, ибо «все элементы гражданско-правовых отношений между нотариусами и клиентами, свойственные капиталистическим странам, по вознаграждению за услуги не должны иметь место»¹. 19 июля 1973 года был принят Закон СССР «О государственном нотариате». На его основании в советских республиках принимались законы, которые регламентировали деятельность государственного нотариата. Полагаем, что с этого момента и можно говорить о возрождении нотариата и усилении статуса нотариуса, так как практически все накопленное до октябрьской революции было утеряно, ненужно и не подходило для строительства коммунизма в СССР. С принятием этого Закона нотариусы практически «с нуля» начинали работать на поприще нотариата, накапливать знания, определять методики, внедрять практики и пытаться выделить роль нотариуса в жизни общества от того же самого суда и поднять престиж профессии нотариуса.

Основная часть

С развалом Советского Союза и обретением независимости бывшими союзными республиками роль нотариата значительно усиливается, что связано, в первую очередь, с признанием многоукладности экономики и конституционным закреплением прав частной собственности, восстановлением того принципа, что бывшие союзные республики высшей ценностью своих правовых систем видят приоритет прав человека. Возрастает количество гражданско-правовых сделок, изменяется законодательство, усложняются отношения, что приводит к необходимости создания и становления такого превентивного органа, который бы от имени государства и в рамках закона «разрешал» непростые отношения, не имеющие спорности. Такую роль еще с древних времен брал на себя нотариат. Кроме объективной потребности общества, остро стоит вопрос разгрузки судов. Все это приводит к необходимости законодательного определения и закрепления статуса нотариуса, его задач и функций. Таким образом, законодатели опять возвращаются в «дооктябрьскую» эпоху, делают нотариуса гарантом права собственности и возвращают ему те функции, которые выполнял нотариат еще с древнейших времен. Нотариат становится одним из правовых средств, с помощью которого государство осуществляет защиту прав и свобод граждан, как личных, так и носящих имущественный характер.

---

¹ Ралько В. В. Нотариат.

Прежде чем перейти к анализу функций нотариата, необходимо раскрыть содержание понятия «функция». Первым, кто ввел понятие «функция» (от лат. *functio* – исполнение, осуществление, соответствие, отображение) в отношении изучения общества, был французский социолог Э. Дюркгейм¹. По Дюркгейму, функция любого социального явления – налаживание связей между этим явлением и определенной потребностью общества, в рамках которого и существует указанное явление. И коль существует социальная система, она должна иметь необходимые условия для своего существования и отвечать ожиданиям общества. Понимание функций нотариата позволяет охарактеризовать место нотариата в современном обществе как особого правового института и отразить специфику его деятельности.

Теория права разделяет функции на два блока: основные функции и дополнительные. Рассмотрим более подробно данные функции применимо к современным реалиям развития общественных отношений. К основным функциям можно отнести все те, которые выполняет нотариус в рамках своей деятельности, т.е. совершая непосредственно нотариальные действия, право совершения которых делегировало ему государство. А дополнительные функции вытекают из основной деятельности нотариуса и возлагаются на него как на непосредственного участника гражданского производства. Исторически основные функции нотариата делятся на 2 подгруппы: социальные функции нотариата, которые отражают место нотариата в правовой системе государства, и содержательные, которые отражают сам характер нотариальной деятельности².

Социальная функция нотариата играет важнейшую роль в жизни общества и государства. Многие государства берут на себя роль «социального», закрепляя указанную функцию в Основном Законе страны. Это означает, что государство берет на себя заботу о гражданах своей страны, обеспечивая обществу минимальный пакет услуг, необходимый для нормального функционирования и жизнедеятельности граждан. Социальная функция нотариата вытекает, прежде всего, из понимания его как гражданско-правового института, ведь в принципе любой гражданско-правовой институт является социальным, так как призван защитить права и законные интересы участников гражданского производства.

Социальные функции нотариата включают в себя:

1) **превентивную функцию** (либо предупредительно-профилактическую), которая состоит в том, что, соблюдая некие унифицированные правила, нотариус обеспечивает защиту прав сторон гражданского оборота. Такая защита исключает дальнейшие возможные споры и служит надежной преградой для злоупотребления недобросовестных участников гражданского оборота. Ведь существует такое древнеримское изречение, которое и в наше время не потеряло своей актуальности: «Там, где работает нотариус, нет

¹ Абилова А. Б. Социальные функции нотариата в современных условиях.

² Зайцева Т. И., Галеева Р. Ф., Ярков В. В. Настольная книга нотариуса.

**ПРОФЕССИЯ НОТАРИУСА
СОЗВУЧНА КАК С ПРО-
ФЕССИЕЙ СУДЬИ, ТАК И
С ПРОФЕССИЕЙ ИСПОЛ-
НИТЕЛЬНОГО ОРГАНА**

места суду». Исторически сложилось так, что профессия нотариуса созвучна как с профессией судьи, так и с профессией исполнительного органа (судебные приставы, судебные исполнители либо иное). Профессия нотариуса, иными словами, вобрала в себя не-

которые судебные функции. Так, при наличии спора либо элементов, которые затрагивают интересы третьих лиц, стороны, участники гражданского производства обращаются в суд, при отсутствии спора – к нотариусу. Такое разделение способствует разгрузке судов, и поэтому законодателю следует обратить внимание на богатый

позитивный потенциал нотариата и развивать систему несудебных гражданских юрисдикций, для чего необходимо, на первый взгляд, точно определить публично-правовую компетенцию нотариуса и его статус в системе гражданского производства. Целый ряд нотариальных документов имеет исполнительную силу, например, соглашение об уплате алиментов, брачные договоры, исполнительные надписи, что сближает профессию нотариуса с профессией исполнительного органа.

2) **фискальная функция** нотариата состоит в том, что нотариус, действуя от имени государства, все же остается на службе государственных интересов, и его деятельность помогает государству в решении некоторых задач. Примером может послужить взимание налогов. Поскольку эта обязанность закреплена за гражданами и юридическими лицами всеми Конституциями стран бывшего СССР, то абсолютно очевидной функцией нотариата является помощь государству в определении количества и круга лиц, подлежащих налогообложению. Так, в ряде стран нотариус помогает государству при удостоверении договоров отчуждения и выдаче свидетельств о праве на наследство, отслеживает переход права собственности, устанавливает круг налогоплательщиков, тем самым избавляя сторону по сделке от необходимости подавать какие-либо сведения в налоговые органы. Данная функция приобретает особое значение в связи с увеличением значения налогообложения имущества как одного из источников формирования бюджетов. Нотариат является рациональной формой, позволяющей фиксировать сделки с недвижимостью, иные юридические действия участников гражданского оборота и учет налогоплательщиков.

3) **правореализационная функция** включает в себя исполнение, использование, соблюдение и применение права, что и использует нотариус в связи с предоставленными ему полномочиями. Жесткая регламентация нотариальной процедуры подразумевает правомерность действий участников данной процедуры, ведь в основном задачей нотариуса является именно обеспечение этой правомерности. В некоторых случаях нотариус и сам является субъектом применения права, например, при совершении исполнительной надписи нотариус, по сути, принудительно восстанавливает нарушенные права и реализует право стороны на защиту

в одностороннем порядке, либо при наследовании имущества по завещанию нотариус является тем лицом, которое реализует права умершего человека, ставя его волю над законом (имеется в виду преимущество наследования по завещанию над наследованием по закону).

4) **правоохранительная функция** нотариата состоит в охране как прав граждан, организаций с одной стороны, так и государства в целом путем применения норм права. Закон Республики Беларусь четко определил данную функцию нотариуса в ст. 8 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», зафиксировав, что в «своей деятельности нотариусы независимы и подчиняются только требованиям законодательства»¹. Таким образом, действуя от имени государства, нотариус охраняет как права участников нотариального производства, так и законные интересы государства при совершении нотариального действия, ставя таким образом участников нотариального производства в равные права и обязанности, вне зависимости от того, является ли сторона нотариального производства органом государства либо частным лицом. Можно сказать, что для нотариуса интересы личности и государства – величины равнозначные. Это, конечно, в идеальном понимании указанной функции нотариуса. Таким образом, можно сказать, что нотариус действует от имени государства, но строго в рамках закона. Дистанцируясь от государства и его органов, нотариусы приобретают публично-правовой статус для осуществления своей деятельности от имени государства. Правоохранительная функция проявляется в следующем:

а) на стадии согласования нотариального действия осуществляется предупреждение гражданско-правовых споров, вследствие чего снижается их количество;

б) нотариальные документы воспринимаются обществом как имеющие особую доказательственную силу, что облегчает суду выяснение истинной воли сторон и облегчает таким образом процесс доказывания, в противовес простым письменным документам;

в) путем наделения нотариуса правом осуществления действий бесспорного характера.

Содержательными функциями нотариата являются:

1) **правоустановительная функция** – необходимость установления больших групп юридических фактов и обнаружения связующего звена между указанными фактами. Указанная функция возложена на нотариуса как на профессионала своего дела: именно нотариус запрашивает и требует предъявления документов, сведений, фактов и путем применения своих юридических знаний сопоставляет и обнаруживает связующие звенья.

2) **удостоверительная функция** нотариата, либо правоприменительная, означает, что законодательством нотариусу дано право удостоверять определенные юридические факты. В ряде случаев нотариус является субъектом правоприменительной

¹ О нотариате и нотариальной деятельности.

деятельности, когда ему дано право разрешать определенные юридические дела в отношении определенных фактических отношений. На наш взгляд, данная функция в значительной степени отражает саму сущность нотариата и вбирает в себя понемногу из всех остальных. В развитии данной функции видится развитие будущего нотариата. Ведь исторически и суд, и нотариат являлись участниками гражданского производства, и различие между ними сводилось исключительно к критерию спорности либо бесспорности возникающего вопроса. Если нотариус в пределах своей компетенции, опираясь на волю сторон, направленную на установление каких-либо юридических фактов, удостоверившись, что права третьих лиц не нарушены, указанное волеизъявление сторон единогласно и «единодушно», удостоверил какой-либо факт, не противоречащий законодательству, либо произвел определенное нотариальное действие, направленное на установление каких-либо правоотношений, не должно ли данное нотариальное действие рассматриваться иными государственными органами как неоспоримое и соответствующее воле сторон? На наш взгляд, такой подход к сущности нотариального действия во многом предопределил бы правозаконный подход участников гражданского производства к осуществлению нотариального действия и значительно повысил бы роль нотариата как в обществе, так и на уровне государства. Во многих странах Латинского нотариата акт, выданный нотариусом, имеет особую доказательственную силу и может быть опровергнут только с помощью сложной процедуры, аналогичной опротестовыванию судебных решений¹.

3) **юрисдикционная функция** (по-иному: конфликто разрешающая) вытекает из роли нотариата как органа гражданской юрисдикции. Особенностью юрисдикционной деятельности нотариата является то, что его работа направлена на предупреждение конфликтов в сфере гражданского производства, хотя и разрешение уже имеющихся конфликтов не редкость в работе нотариата. Это совершение исполнительных надписей, соглашение о реализации заложенного имущества, а также новелла для нотариата – медиация. Развитие этой функции в нотариате может привести к значительной разгрузке судов в Республике Беларусь. Так, проведенная нотариусом процедура медиации в рамках наследственных правоотношений аналогична тому, что в гражданском процессе называется мировое соглашение. Также можно привести пример медиации в рамках брачно-семейных конфликтов, что в странах Западной Европы применяется очень часто и именно на нотариуса возлагается разрешение непростых имущественных споров супругов.

Говоря о функциях, нельзя не отметить такое явление, как латентные функции нотариата и дисфункции. Как и любое явление, на которое возлагаются определенные функции, нотариат выполняет и латентную (скрытую) функцию. В качестве примера можно

¹ Репин В. С. Настольная книга нотариуса.

привести признания за нотариусом роли активного советчика и доверенного лица клиента, что приводит к передаче нотариусу функции сбора и анализа информации о клиенте и в определенных законом случаях – фиксации и передачи этой информации в иные органы государственной власти. Что же касается дисфункции в сфере нотариата, то попытка законодательного закрепления контролирующей роли Министерства юстиции и нотариальной палаты по отношению к рядовым нотариусам в виде внутрикорпоративного контроля вылилась в появление такого понятия, как «субъективизм», и отход от сути нотариальной палаты как профессионального объединения. Но это уже является вопросом другого исследования.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, следует отметить, что на современном этапе развития гражданского общества роль нотариуса весьма значительна. Высок потенциал нотариуса при дальнейшей глобализации и усложнении экономических отношений. Учитывая сегодняшнюю цифровизацию общества, изменение характера социальных и экономических отношений, все большую значимость приобретает обеспечение правовой стабильности. Необходимо отметить, что нотариат шагает в ногу со временем, и сегодня для нотариуса многих стран бывших союзных республик наличие, например, цифровой подписи – это норма. Также во многих странах реализуется концепция электронного нотариата и система т.н. «paperfree» – отказ от бумажных носителей закрепления многочисленных нотариальных процедур¹.

Заключение

Анализируя развитие нотариата стран бывших союзных республик, можно отметить укрепление позиций нотариата как гражданско-правового института, стоящего на страже закона и защиты законных интересов государства и его граждан. В связи с этим яснее делаются и функции нотариата, ведь только определив функциональность какого-либо института, можно говорить о его роли в обществе. Надеюсь, что со временем функции нотариата в обществе расширятся, ведь освоение новых пространств на правовом поле определит и появление новых функций. Как пример – освоение и внедрение нотариусами такой практики, как медиация, закрепление обязательной медиативной процедуры в законодательном порядке определит появление у нотариата регулятивной функции, направленной на регулирование споров между сторонами. В связи с укреплением статуса нотариуса в обществе можно также предложить развивать нотариату информационную функцию, ведь в некоторых вопросах гражданских правоотношений нотариус является «профессиональным юристом», как пример можно привести наследственные правоотношения.

¹ Зайцева Т. И., Галеева Р. Ф., Ярков В. В. Настольная книга нотариуса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абилова, А. Б. Социальные функции нотариата в современных условиях: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / А. Б. Абилова. – Москва, 2006. – 21 с.
2. Зайцева, Т. И. Настольная книга нотариуса: справочно-методическое пособие: в 2 т. / Т. И. Зайцева, Р. Ф. Галеева, В. В. Янков. – Москва: БЕК, 2000. – 2 т.
3. Нотариат: учебник / В. В. Ралько, Н. В. Репин, А. В. Дударев, В. А. Фомин. – М.: Юстиция, 2016. – 212 с.
4. О государственном нотариате [Электронный ресурс]: Закон БССР, 30 июня 1974 г., № 216 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Репин, В. С. Настольная книга нотариуса: теория и практика / В. С. Репин. – Москва: Юридическая литература, 1994. – 286 с.

Дата поступления в редакцию 30.11.2018.

Summary

Lobach A. Yu.

Functions of the Notary in the Protection of the Rights of Citizens at the Modern Stage of Development of Civil Society

The article is devoted to the analysis of the functions of a notary from the moment of its inception to the present. The work has an interdisciplinary nature as set out at the intersection of sociology and jurisprudence. The concept of "function" is revealed and the formation of the function of a notary is traced as a reflection of the status and role of a notary in civil law relations. The author gives a general characteristic of known functions and makes an attempt to analyze the compliance of the function of a notary with modern public relations and the reasons for the appearance of disfunctions in the field of notarial production.

Keywords: *notary, notarial activities, functions, notary status, social function, preventive function, fiscal function, right implementing function, law-enforcement function, stator function, certifying function, jurisdictional function, latent functions, dysfunctions.*

УДК 336

В. С. Бас
А. А. Багрицевич

ФИНАНСЫ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

***Бас Виктор Степанович** – доцент кафедры банковского дела Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов – финансы, финансовый менеджмент.*

***Багрицевич Алла Антоновна** – ассистент кафедры банковского дела Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».*

В статье рассматриваются объективные предпосылки возникновения экономической категории «финансы», отличительные признаки и важнейшие формы проявления ее сущности, трансформация природы финансовых отношений, возрастание их роли в экономической, социальной и политической жизни современного общества.

***Ключевые слова:** финансы, финансовая система, налоги, государственный бюджет, бюджетная система, финансовая политика, базовый основной доход.*

Введение

Финансы – экономическая категория, генезис которой неразрывно связан с историей развития человеческого общества. Они объективно формируются на определенной ступени его развития, зависят от степени зрелости последнего, присутствуют фактически во всех общественно-экономических формациях, сохраняя единую сущность. Отличия состоят лишь в том, какую роль финансы играют в экономической и общественной жизни, социальном предназначении, в формах проявления и методах их реализации.

Основная часть

К числу предпосылок возникновения финансов относят наличие товарно-денежных отношений и существование государства. Первые – причина появления финансов. При этом они следствие развития таких общественно-экономических процессов, как дифференциация сфер трудовой деятельности, появление и углубление специализации, территориальная и экономическая обособленность отдельных товаропроизводителей, рост производительности их труда.

Пример специализации – разделение членов одной общины на охотников, собирателей плодов диких растений и ремесленников, занимавшихся изготовлением орудий труда. Позднее появились лица, специализировавшиеся на выращивании растений либо животноводстве, что усиливало потребность в рациональном распределении и обмене итогами трудовой деятельности. Постепенно из их числа выделялись наиболее искусные в своей области мастера, способные изготовить продукты в объемах, превышающих потребность общины. Излишки стали обмениваться на продукцию других племен, проживавших на соседних и удаленных территориях. Так зарождалась торговля – специфическая сфера общественно полезной деятельности человека, еще один пример развития специализации и разделения труда.

Эти процессы предопределили возникновение экономической категории «товар». Товар – результат первичного распределения итогов трудовой деятельности обособленного производителя. От продукта труда он отличается тем, что не предназначен для собственного («внутреннего») потребления, а направляется на удовлетворение потребностей иных лиц.

Однако непосредственный обмен продуктами труда в натуральной форме был сопряжен со значительными трудностями. В первую очередь, из-за различных подходов к определению полезности вещи и ее ценности с точки зрения продавца и покупателя, т.е. оценке стоимости товара. При натуральном производстве продукт был предназначен для удовлетворения нужд самого производителя, т.е. имел значение только как потребительная стоимость – способность удовлетворять какие-либо потребности конкретного человека. При изготовлении же продукта для обмена товаропроизводитель интересуется, прежде всего, его стоимостью, рассматриваемая как объем общественно необходимых затрат, связанных с изготовлением и воплощенных (овеществленных) в товаре.

Однако абстрагироваться от потребительной стоимости он также не может, поскольку, если товар никому не нужен, его невозможно обменять. Последнее особенно важно в современных условиях, когда рынок перенасыщен разнообразными товарами.

Устранить противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью помогли деньги. Они по своей сущности специфический товар, выполняющий функцию всеобщего эквивалента, выражающего стоимость других продуктов. Данная функция реализуется путем определения стоимости изделия в денежном выражении, что становится возможным благодаря универсальности денег, их способности обмениваться на любой другой товар. Таким образом, деньги отражают определенную часть общественных отношений, связанных с процессом производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, т.е. «производственных отношений».

С появлением денег эти отношения были существенно трансформированы. Если ранее они осуществлялись в виде простого обмена продуктами, когда один товар приравнивался к другому и обменивался непосредственно на него (что можно охарактеризовать формулой $T - T$), то с появлением всеобщего эквивалента товарообменные операции стали совершаться в виде купли-продажи, осуществляемой по формуле:

$$T - Д,$$

где T – товар; $Д$ – деньги.

Отношения купли-продажи (как «эталон» товарно-денежных) характеризуются следующими признаками:

- 1). в них участвуют две формы стоимости – товарная и денежная;
- 2). происходит одновременное встречное их движение, завершающееся сменой одной формы стоимости на другую;
- 3). они эквивалентны: за реализуемый товар продавец получает определенное количество денег. Далее он, выступая в роли покупателя, приобретает равный по стоимости объем необходимых ему товаров, что и отражает сущность основных форм товарно-денежных отношений.

Эти отношения, как уже отмечалось, – причина возникновения финансов.

Условием же их зарождения принято считать появление суверенных государств. К числу сущностных признаков государственности относят следующие:

- политико-географическая обособленность: государство образуется по территориальному признаку, а его власть распространяется на всю территорию страны и ее население;
- суверенитет, главным свойством которого являются полнота, единство и неделимость государственной власти;
- фактическое наличие политической и экономической власти, направленной на управление обществом, а также соответствующего аппарата ее применения – уполномоченных государственных органов;

- формирование и обеспечение эффективного функционирования правовых институтов, позволяющих управлять обществом с помощью права, посредством определения компетенций государственных органов и наделения их соответствующими полномочиями;
- наличие централизованного денежного фонда страны – государственного бюджета, обеспечивающего финансовую самостоятельность органов государственного управления, возможность надлежащего исполнения возложенных на них функций.

БЮДЖЕТ – ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ АТРИБУТ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ НАЛИЧИЕ В СТРАНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ, ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИСУЩИХ ГОСУДАРСТВУ ФУНКЦИЙ

Таким образом, бюджет – обязательный атрибут государственности, обеспечивающий наличие в стране экономической власти, возможность реального исполнения присущих государству функций. При этом он формируется и исполняется на основе законодательных актов, что подчеркивает его правовой статус, позволяет государственным органам управлять обществом с помощью права.

Формально бюджет – основной финансовый план страны, в котором отражаются доходы и расходы государства. По экономической природе бюджет – система денежных отношений, связанных с формированием и использованием централизованного денежного фонда государства.

Для того, чтобы отдельные институты государственной власти могли эффективно выполнять свои функции, каждый из них должен располагать необходимыми финансовыми ресурсами. Поэтому в каждой стране формируется бюджетная система – совокупность бюджетов отдельных территориально-административных образований, основанных на соответствующих правовых нормах и зависящих от особенностей административно-территориального и политического устройства.

Так, в федеративных государствах (Россия, Германия, США, Канада и др.) формируются три бюджетных уровня: федеральный бюджет; бюджеты субъектов федерации (республик, штатов, автономных областей, округов и т.п.); местные бюджеты. Поскольку государственное устройство Республики Беларусь является унитарным, ее бюджетная система включает два звена – республиканский и местные (областные, районные, городские, сельские, поселковые) бюджеты.

Параллельно с укреплением государственности, расширением форм и методов государственного регулирования экономической, социальной и политической сторон жизни общества неизбежно происходило совершенствование товарно-денежных отношений. В основе данного явления находился тот факт, что деньги сами являются товаром, а следовательно, имеют потребительную стоимость. На определенном этапе развития общества они утратили прямую связь с товарным обращением, обрели относительную самостоятельность в виде денежного оборота (специфического

сегмента товарного обращения) и соответствующей части общественных отношений, характеризующихся формулой Д – Д.

Изначально по такой схеме осуществлялись сделки, заключаемые с ростовщиками и менялами, предметом которых были операции с наличными деньгами. Позже этим стали заниматься банки, деятельность которых была также связана, с одной стороны, с мобилизацией временно свободных средств предпринимателей и населения, привлечением их на платной основе во вклады. А с другой – предоставлением денег во временное пользование на принципах платности, возвратности. Денежные ресурсы банков стали рассматриваться как часть государственных, а их вовлечение в хозяйственный оборот стало входить в число функций и компетенций органов государственного управления.

Однако далеко не все денежные операции, характеризующиеся формулой Д – Д, относятся к финансам. Например, традиционные операции банков по предоставлению ссуд, хотя они и осуществляются в денежной форме. Ведь заемщик получает необходимые ему ресурсы только во временное пользование и на определенный срок. Юридически же деньги все это время остаются собственностью банка.

Отличительными признаками финансовых отношений (помимо того, что они только денежные, при их осуществлении отсутствует товарная форма стоимости – Т), являются:

- неэквивалентный характер;
- после их завершения происходит изменение собственника стоимости.

Классическим примером и одновременно самой древней формой проявления сущности финансов являются налоги. Налоги – это законодательно установленные обязательные платежи, взимаемые с юридических и физических лиц, поступающие в центральный или местные бюджеты. Они вносятся в денежной форме путем перечисления государству части полученных налогоплательщиками доходов.

Причиной возникновения налогов является зарождение государственности. Необходимость же обусловлена тем, что любое государство для выполнения своих функций (оборона суверенитета, управление обществом, содержание государственной собственности и др.) и покрытия соответствующей части расходов нуждается в ресурсах. При зарождении государственности (рабовладение, феодализм) эти средства аккумулировались в натуральной форме: в виде податей, взимаемых с собственного населения, дани от ведения захватнических войн, поступлений от использования имущества правителей и т.п. Денежные налоги еще не получили решающего значения в структуре доходов государства, что являлось следствием натурального характера производства.

Однако по мере развития форм товарно-денежных отношений, превращения денег во всеобщий эквивалент государство перешло к формированию фонда покрытия общегосударственных нужд

в денежной форме, в виде государственного бюджета. А основой его наполнения стали денежные налоги.

Налоги как составной элемент более обобщенного понятия «финансы» выполняют единые с ними функции: распределительную и контрольную. С помощью распределительной осуществляется формирование доходной части государственного бюджета, а затем – направление этих средств на финансирование различных государственных мероприятий. Контрольная функция позволяет оценить эффективность каждого платежа, а также системы налогообложения в целом, обосновать необходимость корректировки отдельных элементов (видов налогов, их ставок, льгот и т.п.) или даже целесообразность проведения налоговой реформы.

Помимо перечисленных, налоги выполняют специфические функции – фискальную и стимулирующую. Первая – основная с точки зрения государства, т.к. с ее помощью оно получает возможность перераспределять национальный доход: изымать часть денежных поступлений, полученных предприятиями и гражданами, концентрируя их в централизованном денежном фонде государства. Стимулирующая функция обеспечивает воздействие налогов на эффективность общественного производства посредством стимулирования (либо сдерживания) развития отдельных производств, освоения новых видов продукции и услуг, внедрения и использования передовых технологий, поддержки социально значимых отраслей, инвестиционных проектов и т.п.

Наряду с «экономическими» необременительные налоги выполняют важную социальную функцию, состоящую в том, что каждый житель должен участвовать в финансировании государственных расходов.

Объектом налогообложения является доход, имущество, товар, добавленная стоимость, отдельные виды деятельности и т.д. Источником уплаты выступают доходы субъектов налога (налогоплательщиков): у населения – заработная плата и приравненные к ней выплаты, денежные поступления от предпринимательской деятельности, личного подсобного хозяйства, использования имущества, авторские вознаграждения; у корпоративных плательщиков – выручка от реализации, прибыль, проценты от размещения временно свободных средств на депозиты и т.д.

Налоги на товары и услуги являются обязательными элементами реализационных цен. По этому критерию различают налоги:

- включаемые в отпускную цену (налог на добавленную стоимость, акцизы, таможенные экспортные и импортные пошлины) и устанавливаемые органами государственного управления. По своей сути это надбавка к оптовой цене предприятия, в которой заключены государственные интересы, т.к. впоследствии поступающие от уплаты этих налогов средства направляются на удовлетворение общественных потребностей. При этом в цену предприятия включаются интересы корпоративные (возмещение себестоимости и прибыль) и личные (заработная плата);

- уплачиваемые из прибыли, в том числе налог на имущество предприятия, налог на прибыль, доходы по дивидендам, процентам от размещения средств на депозитах в банках, от игровых автоматов, казино и т.п. заведений;

- включаемые в себестоимость продукции – плата за землю, налог за пользование природными ресурсами (экологический налог) и др.

При уплате налогов плательщики, во-первых, не получают от государства никаких компенсаций в натуральной либо иной формах, т.е. отсутствует встречное движение стоимости, следовательно, они неэквивалентны. А во-вторых, утрачивают право собственности на часть доходов, соответствующую сумме уплаченных налогов: денежные средства переходят во владение, распоряжение и пользование государства.

Помимо налогов, в число основных групп отношений, составляющих сущность финансов, можно отнести следующие:

- возникающие между организациями и министерствами по поводу распределения части доходов (прибыли) и целевых фондов (амортизации) предприятий, результатом которых является образование отраслевых инновационных фондов, фондов финансирования опытно-конструкторских работ, общеотраслевых социальных программ и т.п.;

- отношения субъектов хозяйственной деятельности друг с другом: с поставщиками, подрядчиками и покупателями. Но только та их часть, которая связана с уплатой либо получением штрафов, пени, неустоек. При этом оплата за полученные ресурсы, расчеты с покупателями и работникам и не являются финансами, т.к. они эквивалентны, осуществляются по формуле: $T - D$;

- взаимодействие организаций и населения с банками по поводу уплаты процентов за пользование кредитными ресурсами, а также получения от банков вознаграждения за размещение временно свободных средств на депозит (вклад). При этом получение и возврат ссуд не являются финансовой операцией, т.к. выданные кредитополучателям денежные средства остаются в собственности кредитного учреждения (банка);

- отношения юридических и физических лиц со страховыми организациями. Причем как при внесении взносов, так и при получении страховых возмещений. Ведь после перечисления средств правособственности на них переходит к другому субъекту. Кроме того, отдельные виды страхования являются обязательными, т.е., по сути, приравнены к налогам: они подлежат безусловной уплате конкретными категориями плательщиков, по установленным ставкам, в определенные сроки.

Специфической группой финансов являются отношения нанимателей с работниками. В частности, по поводу начисления и выплаты заработной платы. Формирование фонда оплаты труда имеет признаки финансов, т.к. его результатом является образование денежного фонда, имеющего целевое назначение. Однако выплата заработной платы не входит в финансы, поскольку работник получает денежный эквивалент своих трудовых затрат, т.е. «продает»

результаты (продукт) труда. Ведь в рыночной экономике рабочая сила – товар.

Другим примером этой группы отношений служат получаемые работниками премии, бонусы и целевые выплаты, не имеющие прямой связи с их трудовым участием в достижении корпоративных результатов. Например, по итогам года, за стаж работы, оплата учебы, повышения квалификации, медицинских услуг и др.

Здесь же следует отнести удержания за упущения в работе: выпуск брака, порчу продукции, сверхнормативные потери.

Исходя из рассмотренной специфики, под финансами, по нашему мнению, следует, в первую очередь, понимать ту часть денежных отношений, которая характеризуется неэквивалентностью

ПОД ФИНАНСАМИ, ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ, СЛЕДУЕТ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ПОНИМАТЬ ТУ ЧАСТЬ ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ, КОТОРАЯ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ НЕЭКВИВАЛЕНТНОСТЬЮ ОБМЕНА И ЗАВЕРШАЕТСЯ СМЕНОЙ СОБСТВЕННИКА СТОИМОСТИ

обмена и завершается сменой собственника стоимости. При этом материальными носителями финансов, формой проявления их сущности являются доходы и целевые денежные фонды, представленные следующими группами и элементами.

Общегосударственные (централизованные) фонды предназначены для финансирования общенациональных расходов, инвестиционных и иных программ. К их числу относят: государственный и местные бюджеты; фонд социальной защиты населения; страховые и резервные фонды Президента и правительства; фонды фи-

нансирования целевых государственных программ, государственного имущественного, личного и иных видов страхования.

Децентрализованные – получаемые (формируемые) на микроуровнях: населением, организациями, министерствами и др. К числу их доходов относят: зарплату, пенсии, пособия, прибыль. А целевые фонды включают: амортизацию; фонд оплаты труда; резервные, страховые, инновационные и иные фонды.

Такая классификация доходов и фондов соответствует составу финансовой системы государства. Ранее отмечалось, что государство – объективное условие возникновения финансов. Это, однако, не означает, что в дальнейшем они развиваются стихийно. Государство как единый представитель власти устанавливает и юридически закрепляет организационные формы проявления сущности финансов, формирует соответствующий аппарат применения и контроля, обеспечивает его эффективное функционирование, позволяющее управлять обществом путем делегирования определенных полномочий и компетенций специализированным государственным органам. Этот процесс в качестве первоочередной задачи предусматривает формирование финансовой системы.

Финансовая система государства – совокупность обособленных, взаимоувязанных сфер и звеньев финансовых отношений, связанных с образованием и использованием централизованных и децентрализованных денежных доходов и фондов, а также соответствующих

им органов государственного управления. В Республике Беларусь финансовая система включает следующие сферы и звенья.

Одной из наиболее значимых является сфера общегосударственных финансов, включающая следующие звенья: бюджет (государственный и местные); фонд социальной защиты населения; государственный кредит; резервные и страховые фонды государства. Центральным звеном финансовой системы страны является бюджет, что обусловлено ролью, которую он играет в жизни общества.

Через бюджетную систему может перераспределяться существенная доля национального дохода. Бюджетная система связана практически со всеми сферами и звеньями финансовой системы. С одной стороны, большинство субъектов финансовых отношений являются плательщиками налогов. С другой, из бюджетов могут выделяться средства на их текущее содержание и развитие.

Отличительной чертой централизованных финансов является их непосредственное подчинение органам государственного управления. Кроме того, в них не создается новый продукт. Однако с их помощью государство перераспределяет часть вновь созданной стоимости, направляя ее на финансирование государственных расходов и общенациональных программ.

Второй сферой финансовой системы являются финансы организаций. Децентрализованные финансы – исходное звено финансовой системы, основа финансов как экономической категории. Это объясняется тем, что они, во-первых, участвуют в процессе материального производства, итогом которого является создание национального дохода. Во-вторых, часть возникающих в процессе распределения вновь созданной стоимости отношений составляет сущность финансов. В-третьих, формируемые при этом доходы перераспределяются через бюджет и иные звенья централизованных финансов, что обеспечивает их функционирование.

Рассмотренные сферы финансовой системы и признаки их классификаций не вызывают сомнений у приверженцев «классической» школы финансистов-теоретиков. Однако, по нашему мнению, заслуживает внимания и иной подход, предусматривающий дополнение состава финансовой системы такими элементами, как финансовые посредники и население. В качестве аргументов приводятся достаточно убедительные доводы.

В частности, в настоящее время в большинстве стран, придерживающихся рыночных принципов организации общественного производства, основная доля доходов бюджета формируется за счет налогов, плательщиками которых являются граждане. Причем, чем выше уровень экономического развития государства, тем весомей доля уплачиваемых физическими лицами прямых налогов в общем объеме таких поступлений. Таким образом, население, с одной стороны, выступает главным субъектом формирования централизованного денежного фонда страны. С другой стороны, жители страны – основные получатели социальных выплат (пенсии, пособия), главные потребители таких социальных услуг, как воспитание, образование, здравоохранение, физическая культура,

спорт и т.д. Существенная доля расходов на их оказание финансируется государством из бюджета.

Важной статьёй пополнения бюджета являются индивидуальные предприниматели, осуществляющие финансово-хозяйственную деятельность без образования юридического лица, что не позволяет отнести их ко второй сфере финансовой системы.

В статистической отчетности и социально-экономической терминологии существует понятие «дворовые хозяйства». Они являются одним из источников обеспечения жизнедеятельности первичной ячейки общества (семьи) за счет ведения подсобного хозяйства. Кроме этого, эти хозяйства – важный объект налогообложения.

Рассматривая целесообразность включения граждан в состав финансовой системы, необходимо принимать во внимание и тот факт, что на руках у населения находятся значительные суммы свободных денежных средств. Задача эффективного вовлечения этих ресурсов в хозяйственный оборот входит в число компетенций органов государственного управления. Одним из способов ее решения является эмиссия облигаций государственных займов, обеспечивающая непосредственное участие граждан в финансировании государственных расходов.

Не менее аргументированным представляется выделение в самостоятельную сферу финансовых посредников, к числу которых можно отнести:

- коммерческие банки, обеспечивающие перечисление налогов и приравненных к ним платежей. Кроме того, во многих банках главным учредителем выступает государство, следовательно, его денежные ресурсы являются государственными;
- страховые компании;
- пенсионные, приватизационные, инвестиционные и др. целевые денежные фонды.

Перечисленные структуры, с одной стороны, обладают признаками централизованных финансов: как правило, находятся в непосредственном государственном подчинении, на них не

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ – ИСХОДНЫЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ФИНАНСАМИ, КОТОРУЮ ФОРМАЛЬНО МОЖНО ХАРАКТЕРИЗОВАТЬ КАК ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ВЫРАБОТКУ И РЕАЛИЗАЦИЮ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

создается новый продукт, а происходит только перераспределение стоимости. При этом большинство из них являются коммерческими организациями, деятельность которых направлена на извлечение дохода, что приравнивает их к субъектам хозяйствования, включенным нами во вторую сферу финансовой системы.

Организация финансовой системы – исходный этап деятельности государства по управлению финансами, которую формально можно характеризовать как действия, направленные на выработку и реализацию финансовой стратегии развития страны. Финансы хотя и являются

объективно возникающей экономической категорией, тем не менее конкретные формы финансовых отношений организуются государством. Чтобы они могли эффективно воздействовать на жизнь общества, необходимо надлежащим образом организовать процесс управления ими, который по своей сути следует рассматривать как создание, применение и совершенствование форм финансовых отношений.

Формы проявления сущности финансов – законодательно закрепленные финансовые отношения. Их примерами могут служить Налоговый и Бюджетный кодексы Республики Беларусь, Закон «О государственном бюджете» и др.

В процессе управления финансами следует учитывать их универсальный характер и уникальность, заключающуюся в том, что они могут выступать в качестве объекта, субъекта и инструмента управления. В частности, объектом управления финансы являются в тех случаях, когда деятельность уполномоченных государственных органов направлена на них самих – на создание новых форм финансовых отношений, проверку соблюдения действующего финансового законодательства, анализ его эффективности, совершенствование ранее принятых законодательных актов.

Субъектом управления финансы выступают на этапе практического применения законодательно закрепленных форм денежных отношений. В данном случае государство предписывает для участников финансовых отношений «правила игры».

В случае же ненадлежащего исполнения требований законодательства финансы выступают в качестве рычага – инструмента воздействия субъекта управления (государственного органа) на объект – юридическое или физическое лицо.

Управление финансами является элементом более широкого понятия – «финансовый механизм», представляющего совокупность органов, форм и методов организации финансовых отношений, нормативов, стимулов, рычагов, лимитов, резервов, санкций, норм финансового права, с помощью которых осуществляется управление обществом.

Финансы занимают особое место в системе экономических отношений, поскольку стоимостные показатели имеют обобщающий характер. В частности, с одной стороны, они гарант выполнения всех мероприятий, запланированных не только органами государственного управления, но также предприятиями и даже населением. Ведь реализация любых проектов предполагает осуществление затрат и изыскание источников их финансирования. Поэтому успешное решение большинства задач непосредственно зависит от того, насколько реальными будут источники финансирования расходов.

С другой стороны, учитывая синтетический характер финансовых показателей (таких, как прибыль, рентабельность, окупаемость инвестиций), можно получить наиболее достоверную информацию об эффективности реализации проекта, его экономической целесообразности.

Исходя из экономической сущности и рассмотренных особенностей финансов, уникальности и универсального характера данной экономической категории, можно составить представление о их роли в современном обществе.

Следует признать, что финансы уже играют едва ли не решающую роль в системе приоритетных направлений применения стоимостных категорий не только в экономике, но и социальной, политической жизни. Причем их значение постоянно возрастает по мере углубления и развития областей применения товарно-денежных отношений. Так, в Республике Беларусь за последние два десятилетия в их сферу были вовлечены рабочая сила, средства производства, земля, недвижимость, технологии, интеллектуальная собственность и другие объекты. Возникли новые формы финансирования капитальных затрат (лизинг), развиваются национальные фондовый, валютный, кредитный, финансовый, страховой сегменты рынка, рынок ценных бумаг, медицинское и иные формы альтернативного социального обеспечения и страхования, создана собственная банковская система и т.д.

В XXI веке мировая экономика существенно меняет свое лицо: безальтернативно реформируется в постиндустриальную. Появились виртуальные (цифровые) деньги – криптовалюты. Привлечение инвестиций для финансирования стартапов все чаще осуществляется путем запуска проектов ICO (Initial Coin Offering) – выпуска и первичного размещения (продажи) цифровых монет – «токенов». Развивается соответствующий сегмент рынка, характеризуемый высокими темпами капитализации. Широкое распространение получают блокчейн-технологии, позволяющие проводить транзакции (заключать договоры, оформлять и возвращать кредиты, осуществлять сделки на финансовом рынке, расчетно-кассовые операции и т.д.) в удаленном режиме, без непосредственного участия человека и с минимальными рисками.

Одним из негативных побочных эффектов расширения сферы применения цифровых технологий, автоматизации и роботизации технологических процессов является массовое высвобождение сотрудников. Причем не только в производственном секторе, но и в сфере оказания услуг. Реальностью становятся банки, работающие на бесконтактной основе: без обслуживающего персонала и без посещения клиентами банковских офисов.

По прогнозам аналитиков, к числу невостребованных в ближайшее время будет отнесена профессия бухгалтера. Доставка товаров, пассажироперевозки также смогут осуществляться без непосредственного участия человека – транспортом, управляемым искусственным интеллектом.

Подобные явления порождают новые вызовы, приводят к изменению форм проявления сущности финансов, требуют серьезного преобразования механизма государственного регулирования экономических и социальных процессов, контроля за финансовыми аспектами хозяйственной деятельности. В частности, признания

юридического статуса и закрепления в качестве законного платежного средства криптовалют, интеграции процесса обращения виртуальных денег в систему национального и международного налогообложения, формирования благоприятного климата для развития блокчейн-технологий, решения проблем вынужденной безработицы и т.д.

В ряде стран проводятся эксперименты по выплате гражданам, лишившимся работы или не стремящимся трудоустроиться, базового основного дохода (БОД). В такой форме государства пытаются решать не только важную социально-экономическую, но зачастую и политическую проблему. Ведь отсутствие рабочих мест, незанятость порождает в обществе социальную напряженность, нередко приводящую к политическим катаклизмам. Примечательно, что инициаторами создания подобных денежных фондов в ряде случаев выступают не государственные структуры, а частный бизнес. В первую очередь, IT-корпорации, стремящиеся не только ослабить социальную нестабильность, представляющую угрозу их благополучию, но и финансово поддержать потенциальных потребителей своих услуг, повысить их покупательскую способность.

Как показывает анализ сложившейся в нашей стране практики, деятельность современного государства предполагает постоянное расширение степени его вмешательства во все области социально-экономической жизни общества. Это существенно повышает потребность в средствах, а следовательно, роль фискальной функции налогов увеличивает масштабы деятельности государственных органов по изысканию дополнительных источников пополнения казны.

Финансы все более активно используются не только в качестве перераспределительной категории, но и как инструмент первичного распределения, в том числе еще неполученных доходов. Например, экспортно-импортные пошлины нередко выполняют фискальную функцию, обеспечивая дополнительный приток средств в бюджет. И только во вторую очередь – протекционистскую, имеющую целью защиту отечественного производителя. Ведь ряд ввозимых товаров вовсе не производится на территории республики или неконкурентоспособен по сравнению с зарубежными аналогами по цене, качеству и иным потребительским свойствам.

При этом пошлины должны быть уплачены предварительно, до получения дохода. Если их объектом является сырье, чтобы получить доход, его вначале необходимо не только переработать, но и продать. Однако таможенные сборы не будут возвращены в случае, если ресурсы не были использованы или продукция не реализована. Следовательно, у предприятий была изъята часть неполученных ими денежных поступлений, т.е. они понесли прямые убытки.

Изъятию может подлежать даже часть необходимого продукта – средств, предназначенных для воспроизводства рабочей силы. Пример – сбор на финансирование государственных

расходов («налог на тунеядство»), в соответствии с которым не участвующие в общественно полезной деятельности, а следовательно, не имеющие доходов граждане обязаны вносить плату в бюджет, что существенно трансформирует суть финансов, сокращает возможность обеспечения даже жизненно важных потребностей этой категории населения. Не говоря уже о затратах на приобретение специальности или переквалификацию для последующего трудоустройства. К аналогичным последствиям нередко приводит взимание с физических лиц таможенных пошлин за ввозимые продукты питания, одежду, иные предметы первой необходимости.

С помощью финансов государство перераспределяет ресурсы между отраслями, финансирует перспективные разработки, экономически поддерживает социально-значимые проекты. Например, обеспечивает развитие сферы цифровых и IT-технологий создания, обработки, хранения, защиты и передачи информации. Для этого применяются такие формы государственного регулирования, как создание свободных экономических зон, резидентам которых предоставляются существенные послабления в налогообложении; льготное налогообложение отдельных субъектов хозяйственной деятельности, вплоть до полного освобождения их от налогов, предоставления «налоговых каникул» и т.п.

Финансы, как уже отмечалось, помимо распределительной, выполняют контрольную функцию. Основной формой ее проявления является финансовый контроль – проверка уполномоченными органами и специалистами соблюдения действующего законодательства, правильности его применения. По своей сущности эта функция имеет целью изучение эффективности законодательной базы. Ведь нормативные акты готовятся людьми, следовательно, их содержание подвержено влиянию субъективных факторов, зависит от глубины познания и учета авторами новейших трендов, должно учитывать перспективы государственного развития. Поэтому, если в итоговых документах 95–98% проверок фиксируются нарушения, это, скорее, свидетельство несовершенства законодательства, чем недобросовестности граждан или руководителей организаций. А контролеры своей главной целью считают пополнение казны за счет санкций, а необъективный анализ причин нарушений и подготовку предложений по совершенствованию нормативной базы.

Финансы – основа создания не только бюджета, но и фонда социальной защиты населения, испытывающего существенные затруднения, который пополняется за счет централизованного денежного фонда. Между тем социальное обеспечение и социальное страхование – приоритетные направления государственной деятельности, а степень социальной защиты населения непосредственно связана с уровнем экономического развития общества, социальных свобод и гарантий граждан. Снижение их уровня неизбежно влечет не только социально-экономические, но и политические последствия.

Как уже отмечалось, в современных условиях финансы отличаются высокой степенью самостоятельности. Сформирован особый сегмент рынка – финансовый рынок, на котором деньги живут самостоятельной жизнью. Глобализация экономических процессов привела к формированию мирового рынка капиталов. Это позволило оптимизировать денежные потоки, повысить возможность изыскания необходимых для ведения бизнеса ресурсов. Однако оборотной стороной стала такая реальность, как мировой финансовый кризис, первопричиной которого стали высокие риски, связанные с обращением банковского капитала, не обеспеченного материальными ресурсами.

Все возрастающую роль играют финансы в связи с их непосредственной связью с конечными результатами хозяйственной деятельности. Инвесторам небезразлично, когда их вложения окупятся, принесут прибыль. Ответы на эти вопросы дают бизнес-планирование и составляющие его суть финансовые расчеты. Они также основа тактического менеджмента, важный элемент маркетинга, инструмент создания поощрительных фондов, мотивации сотрудников.

Финансовая составляющая – важная часть цены товаров. Так, косвенные налоги являются установленной государством надбавкой к отпускной цене предприятий, с учетом которой товары приобретаются населением. Покупая товары и оплачивая услуги, граждане систематически пополняют государственную казну, реализуют социальную функцию налогов, предусматривающую обязательное участие населения в финансировании расходов государства.

Финансы – универсальная форма страхования рисков. Необходимость страхования обусловлена рискованностью характера жизни и деятельности человека. Вероятность разрушительного воздействия стихийных сил природы (наводнения, засухи, землетрясения и т.п.) существовала всегда. По мере развития хозяйственной деятельности к ним добавлялись «рукотворные» факторы – неосторожное обращение с источниками опасности: оборудованием, транспортными средствами. Последствия – технические аварии, техногенные катастрофы, способные причинить существенный материальный ущерб, привести к гибели людей, значительно изменить условия жизнедеятельности на обширных густонаселенных территориях.

Позднее к ним присоединились такие специфические виды, как предпринимательские, коммерческие, финансовые риски, предполагающие вероятность возникновения неблагоприятных последствий в форме потери товаров, средств производства, предметов труда, капиталов, доходов, непогашения банковских кредитов и т.д.

Для ликвидации или сглаживания остроты последствий мировой практикой было выработано страхование. Первоначальной его формой было создание натуральных запасов продовольствия и иных материальных благ. Впоследствии большинство страховых фондов и резервов стало выгоднее формировать в денежном выражении.

В настоящее время они создаются на общегосударственном уровне (за счет профицита бюджета), специализированными страховыми организациями («фонды страховщиков»), на уровне предприятий («фонды самострахования»), а также гражданами.

Финансовая политика – одно из приоритетных направлений деятельности любого государства, связанных с выполнением его функций и направленных на мобилизацию и рациональное использование финансовых ресурсов. Ее значение состоит в том, что все цели могут быть достигнуты только при соответствующем финансовом обеспечении. Поэтому эффективная финансовая политика определяет жизнеспособность самого государства.

Составными элементами финансовой политики являются налоговая, бюджетная, денежно-кредитная политики. В число их приоритетных задач входят:

- оптимизация налогообложения, снижение корпоративной налоговой нагрузки;
- формирование благоприятных фискальных условий ведения бизнеса, комфортного делового климата;
- повышение инвестиционной привлекательности республики;
- развитие национального финансового и страхового рынков, интеграция их в мировые связи;
- реформирование системы социального обеспечения и страхования, повышение социальной защищенности населения;
- преодоление кризисных явлений в экономике, последствий спада производства, бюджетного дефицита;
- техническое переоснащение государственных предприятий;
- стабилизация и укрепление национальной денежной единицы и др.

Заключение

Помимо социально-экономического, финансы имеют большое политическое значение. Бытует даже образное сравнение: «если денежное обращение – кровеносная система экономики, то сами деньги – кровь политики». Не секрет, что во многих случаях успех на выборах той или иной партии, конкретного кандидата во многом определяется не только весомостью использованных в процессе предвыборной гонки бюджетов, но и источниками происхождения денег. Последнее условие не менее важно и в последующем, т.к. может обеспечить политическим деятелям или широкую поддержку, или привести к краху проводимой ими политики.

Таким образом, даже такой беглый обзор свидетельствует, что в современных условиях финансы являются одним из важнейших инструментов перераспределения денежных потоков и доходов общества, корпоративных и индивидуальных поступлений граждан, источников финансирования государственных расходов и инвестиционных программ, регулирования социально-экономических и политических процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонова, Н.Б. Государственное регулирование экономики: учебник / Н. Б. Антонова. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2015. – 775 с.
2. Василевская, Т.И. Финансы / Т.И. Василевская, Т.Е. Бондарь, М.К. Фисенко; под общ. ред. Т.И. Василевской, Т.Е. Бондарь. – Минск: БГЭУ, 2016. – Ч. 1. – 259 с.
3. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // *КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.*
4. Пузанкевич, О.А. Финансы организации: учеб. пособие / О.А. Пузанкевич. – Минск: БГЭУ, 2016. – 191 с.
5. Сверх, А. Финансовые вопросы социальной политики / А. Сверх // *Финансы, учет, аудит. – 2017. – № 5 – С. 13–19.*
6. Финансы: учеб. пособие / А.М. Ковалева [и др.]. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 221 с.

Дата поступления в редакцию 28.09.2018.

Summary

Bass V.S., Bagritsevich A.A.

Finances and their Role in Modern Society

The article discusses the objective prerequisites for the emergence of the economic category “finance”, the distinctive features and the most important forms of manifestation of its essence, the transformation of the nature of financial relations, the increasing of their role in the economic, social and political life of modern society.

Keywords: *finances, financial system, taxes, state budget, budget system, financial policy, basic income.*

А. А. Шемет

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

Шемет Антон Александрович – начальник ИАЦ УО РИПО, старший преподаватель кафедры экономического и финансового права Частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения», магистр управления, аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь (научный руководитель – академик Никитенко П.Г., д.э.н., профессор). Область научных интересов – управление человеческим ресурсом.

В данной статье проводится анализ нормативно-правовых актов в области инновационной деятельности Беларуси; выявляется взаимосвязь между кадровым потенциалом, развитием инновационной инфраструктуры и национальной системы образования; выявляются несоответствия, позволяющие осуществлять научно-исследовательскую разработку практико-ориентированных рекомендаций по осуществлению развития кадрового потенциала (управлению человеческим ресурсом) субъектов инновационной инфраструктуры при реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь, что повысит возможности использования средств инновационных фондов страны и поспособствует более эффективному внедрению инноваций в рамках устойчивого развития.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационное развитие, субъект инновационной инфраструктуры, кадровый потенциал, управление человеческим ресурсом.

Введение

В настоящий момент в Республике Беларусь действует несколько программ, целью которых является развитие субъектов инновационной инфраструктуры и кадрового потенциала (человеческого ресурса) страны.

Главнейшей программой является Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы,

утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 года № 466, в которой прописаны приоритеты по созданию в нашей стране правовой, образовательной и инвестиционной среды, а именно: «...будет формироваться национальный кадровый потенциал в инновационной сфере, в частности за счет современной системы бизнес-образования, повышения качества подготовки инженерно-технических кадров, владеющих передовыми технологиями и методиками управленческой и инновационной деятельности, непрерывного образования менеджеров, повышения их квалификации, переподготовки, стажировки за рубежом», а также «...в целях обеспечения потребности экономики в кадрах предстоит решить задачи по совершенствованию национальной системы квалификаций, развитию профессиональной мобильности кадров путем внедрения механизмов опережающей переподготовки и повышения квалификации»¹. При этом одними из ключевых задач пятилетки являются:

а) интеграция системы образования и отраслей экономики, фундаментальной и прикладной науки, подготовка высококвалифицированных кадров;

б) реализация мер по повышению трудовой мобильности рабочей силы с целью способствовать перераспределению кадров в регионы с дефицитом трудовых ресурсов.

Это означает, что предстоит создать эффективный механизм взаимодействия системы образования с организациями – заказчиками кадров, с учетом потребностей экономики, что предусматривает подготовку по новым специальностям (профессиям) и аннулирование не востребованных заказчиками текущих специальностей. При этом с участием организаций – заказчиков кадров планируется обновление научно-методического обеспечения образовательных программ высшего, среднего специального и профессионально-технического образования.

Также важным приоритетом стали инвестиции в реальный сектор экономики и человеческий капитал, что является основой развития экономики знаний, внедрения новых технологий, повышения производительности труда и в конечном итоге качества жизни людей.

Руководство нашей страны планирует укрепление инновационной инфраструктуры индустриальными площадками для создания высокотехнологичных производств на базе Парка высоких технологий, Индустриального парка «Великий камень», Национального научно-технологического парка в области нано-, биоиндустрии и фармацевтической промышленности, а также сети региональных научно-технологических парков (субъектов инновационной инфраструктуры). Уже запланировано и реализуется создание сети научно-технологических парков (технопарков), в том числе в регионах, в которых будут работать 300 резидентов, что поможет довести общее количество субъектов этой сети до девятнадцати.

¹ Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

В 2017–2020 годах намечено проработать вопрос о создании технопарков в городах областного подчинения, имеющих значительный научно-технический и производственный потенциал (Барановичи, Борисов, Бобруйск, Витебск, Горки, Гродно, Лида, Мозырь, Орша, Пинск, Солигорск).

На основании этого 31 октября 2018 года было подписано и опубликовано Постановление Совета Министров № 774 «Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2018–2020 годы», в которой утверждены приоритетные направления деятельности исполнительной власти.

В разделе «Цифровая трансформация экономики» приоритетными задачами являются: создание новой национальной системы образования, отвечающей современным требованиям (дистанционные методы обучения, непрерывное образование, гибкие требования к программе обучения, масштабная цифровизация школы, запуск на принципах государственно-частного партнерства национальной электронной системы тестирования и мониторинга знаний и способностей учеников, создание на этой основе соответствующих баз данных).

В разделе «Научная, научно-техническая и инновационная деятельность» приоритетными задачами являются:

- 1) финансирование научных исследований и разработок, инновационных проектов, направленных на формирование высокотехнологических секторов экономики;
- 2) создание и развитие отраслевых лабораторий для максимально быстрого внедрения научных разработок в производство;
- 3) развитие научно-технологических парков и центров трансфера технологий, эффективное использование ими целевых фондов инновационного развития.

В разделе «Политика эффективной занятости населения» приоритетными задачами являются:

- 1) оптимизация численности кадрового потенциала исходя из реальных потребностей экономики;
- 2) развитие системы прогнозирования потребности экономики в кадрах;
- 3) совершенствование Национальной системы квалификаций Республики Беларусь.

В разделе «Образование и молодежная политика» приоритетными задачами являются:

- 1) создание институциональных и организационных условий для развития образования в течение всей жизни;
- 2) обновление содержания образования;
- 3) интегрирование системы образования, науки и производства;
- 4) повышение эффективности работы по профессиональной ориентации и организации занятости молодежи;
- 5) создание региональных моделей профориентационной работы с молодежью, широкое вовлечение молодежи в осуществление предпринимательской деятельности.

В разделе «Региональная политика» приоритетными задачами являются:

1) рациональное размещение производительных сил в регионах, обеспечивающее сокращение разрыва в доходах и качестве жизни граждан;

2) концентрация ресурсов на ключевых направлениях развития регионов и в центрах экономического роста, имеющих инвестиционный потенциал и необходимые условия (имеющаяся инфраструктура, качество трудовых ресурсов).

Все это подтверждает серьезность намерений в рамках государственной политики в области инновационной инфраструктуры и развития человеческого капитала, что подтверждается уже сформированной нормативно-правовой базой.

Стоит заметить, что развитие кадрового потенциала декларируется всеми прогрессивными странами, например, одним из приоритетов модернизации Республики Казахстан до 2025 года заявлены вложения в человеческий капитал, также примером может послужить государственная политика Республики Корея, которая изначально сконцентрировалась на развитии человеческого капитала на всех этапах ее перехода к экономике знаний, которая, в свою очередь, стимулировала технический прогресс и увеличила эффективность физического капитала.

Сегодня наше общество переживает период дальнейшего развития институтов гражданского общества, когда по-новому осмысливается важность их диалога как средства консолидации социального потенциала для преодоления противоречий в достижении целей устойчивого развития.

В настоящее время в Республике Беларусь принят и осуществляется стратегический курс на создание «инновационной экономики», эффективная реализация которого невозможна без системной подготовки «инновационноориентированных» специалистов, что в свою очередь является важной составляющей стратегии устойчивого социально-экономического развития страны в целом. Достижение главной стратегической цели инновационной политики – формирования конкурентной экономики – возможно за счет кардинального переоснащения передовых достижений науки и техники.

Инновационная активность экономики характеризуется числом организаций, создававших передовые производства, внедрения инноваций, а также распределения по таким видам, как: новые внутри страны, новые за рубежом, новые технологии. По мнению исследователей И. В. Трусевича и Н. Б. Холдажановой, происходящие интенсивные преобразования в экономике

ПРОИСХОДЯЩИЕ ИНТЕНСИВНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ, ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ СЛОЖНЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ ТРЕБУЮТ ПОСТОЯННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ. ВСВЯЗИ С ЭТИМ ВОЗРАСТАЕТ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ

и общественном развитии страны, появление новых сложнейших технологий требуют постоянного совершенствования квалификации кадров. В связи с этим возрастает роль и значение системы повышения квалификации и переподготовки кадров как образовательной системы, способной оперативно обеспечивать подготовку кадров к работе в новых условиях и по новым направлениям деятельности.

Кадровое обеспечение функционирования инновационной деятельности в Республике Беларусь осуществляется путем подготовки научно-технических работников высокой квалификации, специалистов инновационного менеджмента на основе государственного заказа, а также по инициативе субъектов хозяйствования и индивидуальных предпринимателей.

В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь поставлена задача создания системы подготовки высококвалифицированных специалистов для инновационной деятельности. Актуальность данной задачи обусловлена тем, что в сфере обеспечения субъектов инновационной инфраструктуры квалифицированными инновационными кадрами имеется ряд проблем, требующих незамедлительного решения. Например, уже сейчас очевидно, что отсутствует многоуровневая система непрерывной подготовки специалистов в области инновационной деятельности. В связи с этим особую актуальность приобретают организация и проведение обследований инновационных предприятий и научных организаций по определению текущей и перспективной потребности в квалифицированных специалистах в области инновационной деятельности.

Стоит напомнить, что под инновационной деятельностью принято понимать деятельность, направленную на поиск, внедрение научно-технических или научно-технологических достижений в технологические процессы, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках, а под инновационным образованием принято понимать модель образования, ориентированную преимущественно на максимальное развитие творческих способностей и создание сильной мотивации к саморазвитию индивида на основе добровольно избранной «образовательной траектории». Система инновационного образования должна формироваться в соответствии с рядом принципов, к важнейшим из которых относятся: открытость и непрерывность, опережение и конкурентоспособность; многоступенчатость и преемственность.

Следует заметить, что постоянно возрастающий поток новых знаний в сфере инновации требует уточнений соответствующего понятийного аппарата, который пока еще находится в стадии становления, что создает дополнительные трудности в преподавании. Непрерывное образование проходит через всю жизнь человека в виде последовательных ступеней: профессиональное образование, высшее образование, постдипломное образование, повышение квалификации. В этом состоит суть принципа многоступенчатости, тесно связанного с принципом преемственности, который предполагает

плавный переход от низшего качественного роста к высшей степени образованности. Преимущество подразумевает согласованность учебных планов и программ всей цепочки, в которой лидирующая роль отводится заказчику кадров, потому как подготовка специалистов в означенной области должна осуществляться с учетом потребностей рынка труда. В том числе это связано с системой менеджмента качества, внедряемого в субъектах инновационной инфраструктуры, потому как все начинается с ответственности руководителя, который формирует, планирует и внедряет стратегию и политику в области качества, поэтому переход от экономики технологии к экономике знаний требует подготовки специалистов соответствующего уровня. При этом необходимо учитывать уже построенную инфраструктуру реального сектора экономики, стержнем которой и является отрасль инновационной деятельности.

В стране активно развивается сеть субъектов инновационной инфраструктуры, большинство из них – при учреждениях образования, которые являются наиболее инновационноёмкой структурой в системе взаимоотношения «наука – образование – экономика». Это содействует внедрению в реальный сектор экономики результатов научно-исследовательских работ и оказанию образовательных и консалтинговых услуг. Поэтому современная образовательная парадигма «образование через всю жизнь» отвечает задачам подготовки специалистов для инновационной экономики, требующей не только существенного преобразования инфраструктуры, но и, в особенности, новых организационно-экономических механизмов управления человеческим ресурсом субъектов инновационной инфраструктуры.

Стоит помнить о том, что важной тенденцией современного общества выступает ускорение процессов его изменения и усложнения жизненной среды, что затрудняет взаимопонимание между индивидуумами. В данной ситуации закономерно снижается статус всех общественных институтов, обеспечивающих социально-коммуникативное соединение, что в первую очередь нивелирует назначение и роль инноваций. Проблема может усугубляться тем, что в общественном мнении такие обстоятельства, как показывает практика, не вызывают беспокойства.

Разум и понимание как формы осознания определяют ведущие силы прогресса, повышают стоимость изделия, вводят в оборот новые ресурсы, например, нефтяные и газовые пласты на протяжении многих тысячелетий не приносили никакой пользы человечеству, пока прогресс не открыл способы их использования. Поэтому человеческий ресурс является спящим инструментом, который остается неиспользованным, пока не исследовал нечто новое и полезное. В современных условиях путь к благосостоянию и процветанию государства и общества скорее пролегает через разум, нежели материю и слово. Философия современного свободного рынка – это в первую очередь повышение эффективности, производительности, изобретательности на основе развития разума, которым наделены конкретные деятели в конкретной ситуации.

По мнению академика П. Г. Никитенко, ясность ноосферного мышления – это первая обязанность каждого разумного человека и общества в целом. Общество не данность, как природа, оно результат деятельности людей. Именно разум и дух человека формируют общество. Практический разум упорядочивает всю систему. Он способствует нововведениям, улучшению организации экономической деятельности, повышению эффективности производства и более полному удовлетворению потребностей. Он помогает прогнозировать и планировать не только на ближайшую, но и на дальнюю перспективу. Практический разум позволяет скоординировать взаимодействие всех элементов системы: финансов, материалов, оборудования, производства, посредников и потребителей. С его помощью человек может определять цели и средства их достижения и тем самым совершенствовать его применение. Многое в этом мире зависит от человеческого ума и осознанного вмешательства в ход событий – использование разума повышает вероятность успеха. Чтобы быть творческой личностью, рисковать в новых областях, экспериментировать, становиться первопроходцем, человек должен не бояться системы, не потерять то, что он имеет, отказаться от безопасности ради риска.

Любое общество, которое не поддерживает и не благоприветствует прирожденным лидерам, наказывает себя, ведь оно таким образом лишает себя возможности выжить и развиваться. Любая форма организации экономической деятельности, стремящаяся быть максимально производительной, должна изобрести систему, позволяющую талантливым в какой-либо области людям проявлять свою одаренность, талант и находить свое место в обществе.

Попытка создать совершенного человека при помощи государственного принуждения – главный корень зла любой социально-экономической модели.

Рассматривая общие тенденции мирового развития, нельзя не видеть закономерность, согласно которой процессы развития инноваций и международной кооперации находятся в прямой зависимости от уровня развития умственной, нравственной, идеологической, правовой, управленческой и экономической культуры человека и общества в целом. На нынешнем этапе развития мировой цивилизации возрастает значение научной разработки именно инновационных стратегий и современных образовательных программ, которые призваны способствовать решению социально-культурных и организационно-экономических задач.

При развитии экономики и переходе ее к экономике знаний важным звеном является эффективная программа преодоления социально-культурного и организационно-экономического дисбаланса, что важно при построении общества знания. Ведь возникновение стратегии перехода экономики связано с выявленной корреляцией между развитием системы инновации, науки, образования и производства в рамках социально-экономического устойчивого развития. Модель развития систем инноваций сама по себе целостная форма развития, поскольку объединяет в единую систему все основные

направления цивилизационного процесса – экономическое, политическое, общественное и другие, а также формирует новую социоприродную систему. Современные реалии актуализируют также проблемы социального диалога в контексте современных вызовов, с которыми сталкиваются все страны и системы инноваций в условиях глобализации. Это связано с необходимостью поддерживать толерантность, формировать пространство взаимопонимания и взаимопризнания, всестороннего освоения современной информационно-коммуникационной среды, а в целом – со становлением общества открытого типа, способного к саморазвитию и самоуправлению при прогрессе и повышении качества жизни.

Социальный диалог в современных условиях глобализации выступает одной из наиболее значимых стратегий взаимодействия людей – носителей разных культурных традиций и социокультурных практик, разделяющих различные ценности и включающихся в поток транснациональной культуры. То есть в приоритет становятся именно человеческие взаимоотношения, которые дают толчок прогрессу. Изучение и анализ социального диалога в рамках коммуникативного подхода строятся на различении диалога как сферы индивидуального или коллективного действия (практической деятельности) и диалога как сферы сознания и ментальных установок (индивидуальных и общественных интересов), под влиянием которых осуществляется взаимодействие. Возможность диалога связана с тем, к какой именно группе относят себя все его участники, то есть с их идентификацией, ведь «глобализация фундаментальным образом изменяет саму природу нашего повседневного бытия»¹.

Организационно-управленческий механизм развития человека и общества предполагает разработку культурных стратегий, которые трактуются как: а) государственная политика в области профессионального образования, науки, искусства либо как направление развития государства, связанное с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни человека, общества и государства; б) некая идеализированная система отношений власти, общества и человека.

Создание прогрессивного организационно-управленческого механизма развития человека и общества послужит мощным интегративным фактором, связывающим интеллектуальные, духовные, эмоциональные ресурсы человека в конкретной среде обитания, культурно ориентированное инновационное образование актуализирует идею живого знания. По мнению профессора В. П. Зинченко, такое образование не столько набор разных знаний и компетенций, рождающихся в результате жизненного опыта поколения (единство «жизни и знания»), сколько «знание живого о живом»: «Оно целостно, соединяет в себе мироощущение, миропредставление и мировоззрение, дает человеку живое отношение к действительности»².

¹ Безверхая И. А. Процессы глобализации в современном мире.

² Зинченко В. П. Живое Знание. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций.

КУЛЬТУРНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО СВОЕОБРАЗНЫЙ МОСТ, ВЕДУЩИЙ К НОВОМУ УСТРОЙСТВУ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ

Культурно ориентированная инновационная деятельность – это своеобразный мост, ведущий к новому устройству общества в целом, потому как именно научно-технический прогресс давал преобразования для структуры общества. Научно-технический прогресс является результатом творческой деятельности ученых,

инженеров и менеджеров. Интеграция инновации и образования является взаимодополняющим диалогом, который обогащает саму систему инноваций, а также способствует упорядочиванию и гармонизации социально-экономических отношений. В контексте управления будущим особо значимой выступает задача осознания человека себя как личности и субъекта межкультурного диалога в стремительно

меняющемся мире. Основной характеристикой интеллектуальной информационной сети является выстраивание иерархии: с точки зрения возможностей взаимодействия все они равны. Иначе говоря, здесь наблюдаются не вертикальные, а горизонтальные отношения.

Формирование образовательной политики является динамическим процессом, в основе которого находится перманентный анализ реального состояния системы управления экономикой, ее организационно-экономического механизма, а также развития общества на национальном, региональном и местных уровнях. В связи с этим актуальным становится социальный диалог, позволяющий осуществлять непрерывный социокультурный мониторинг, выявлять образовательные потребности общества и определять его ценности и интересы (творческий потенциал), в том числе и кадровый потенциал субъектов инновационной инфраструктуры.

Межведомственный и межсекторальный диалог – это то, что должно быть сегодня в центре внимания не только государственных органов управления, но и всех участников инновационной деятельности. Поэтому концепция социального диалога, соглашения и партнерство между разными участниками и секторами развития инновационной инфраструктуры должны рассматриваться в контексте Концепции национальной безопасности и Национальной стратегии устойчивого развития, отражающих идеи укрепления общего мира, становления гражданского общества, правового, экономически сильного и конкурентоспособного государства.

В настоящий момент в Республике Беларусь происходит сложный процесс трансформации текущей экономической модели для адаптационных реалий современного мира. Все чаще в нашем обществе возникают такие понятия, как «инновация», «индустрия 4.0», «интернет-вещей» и «криптовалюта». Такая трансформация сопровождается глубокими изменениями во всех сферах жизни, ведь все больше отраслей экономики страны переходит к рыночным подходам ведения управления. Стоит отметить, что любые трансформации/переходы сопровождаются кризисными

явлениями, поэтому и методы управления также претерпевают изменения: от четко административно-плановой до рыночной экономики. Кроме того, на смену старым менеджерам, придерживавшимся авторитарного стиля управления, приходят более молодые, отличающиеся более гибким мышлением, ищущие современные методики управления, сочетающие в себе особенности постсоветского менталитета и изученного мирового опыта.

Жизненный цикл любой организации или инновации очень напоминает жизненный цикл развития профессиональной компетенции, любая инновация рождается в творческих и рискованно-предпринимательских решениях, после чего переживает свои трудности и успехи, а затем постепенно вытесняется новыми разработками. В современной рыночной экономике различные формы консолидации ресурсов характеризуются как едиными свойствами, так и отличиями.

Становление информационно-инновационной экономики тесно связано не только с технологиями и институциональными преобразованиями, но и с их кадровым потенциалом. Ключевыми элементами и важнейшими ресурсами развития такой экономики являются человеческие и интеллектуальные ресурсы, формирующиеся с помощью национальной системы образования. В таких условиях значительную роль при возрастании потребностей в человеческих ресурсах и качестве их образования имеет фактор формирования знаний, изменений, поведения и образа жизни людей, реализации инновационного развития при решении новых задач устойчивого развития. Разработка и внедрение инновационных технологий предполагает качественное совершенствование всех уровней системы образования: от дошкольных учреждений до подготовки научных кадров высшей квалификации. При этом стоит учитывать особое значение обучения специалистов по профилю «управление человеческим ресурсом», либо в обязательном порядке включать в учебные программы по подготовке, переподготовке и повышению квалификации инженерно-технических работников и экономистов-менеджеров в рамках системы высшего и последипломого образования базисные курсы по основам управления человеческим ресурсом. Но необходимо учитывать отличие курса по изучению управления человеческим ресурсом от управления персоналом.

Любые современные инновации прежде всего направлены на увеличение удельного веса наукоемких и ресурсоэффективных технологий, особенно в секторах, которые необходимо обеспечить определенным кадровым потенциалом, то есть важно не только развитие материально-технической базы субъектов инновационной инфраструктуры, но и наполнение их качественным человеческим ресурсом, готовым осуществлять весь комплекс инновационных работ. Глобализация и широкое развитие информационно-коммуникационных технологий привели к существенным изменениям во всей хозяйственной жизни, что породило ряд принципиально новых стратегических закономерностей развития экономики, а именно: сокращение «жизненных циклов» экономики знаний

и этапов внедрения инноваций. Период замены алгоритмов работы принципиально новыми знаниями сокращается стремительно. Особенно это становится очевидно в сфере информационно-коммуникационных технологий: например, только что купленный компьютер устаревает в течение года. Также стоит отметить стремительное возрастание общего объема и повышение качества знаний, необходимых для успешного профессионального функционирования в том или ином виде деятельности.

В дальнейшем необходимость повышения уровня инновационного управления как рычага обеспечения конкурентных преимуществ будет только возрастать. Это связано с тем, что «экономические стрессы» становятся все более неотъемлемым атрибутом экономической жизни. Количество вызывающих стресс факторов и уровень таких стрессов под влиянием ускорения инновационного процесса впредь будет лишь увеличиваться.

Подводя итоги вышеизложенного, можно констатировать, что для современного развития характерным является действие ряда стратегических закономерностей: ускорение всей общественной жизни, прежде всего, хозяйственного развития, сокращение «жизненных циклов» знаний, уплотнение событийности развития и других.

В результате комплексного воздействия этих закономерностей на экономику усиливаются качественные скачки (своеобразные «экономические стрессы», или точки бифуркации), которые приобретают постоянный и неотъемлемый характер, пронизывают все экономическое пространство и обуславливают бифуркационность. Выжить и обеспечить высокую конкурентоспособность возможно лишь за счет высокой инновационной экономической деятельности и развития кадрового потенциала страны.

Следовательно, в этих отраслях особо актуальны осуществление кадровой поддержки научных исследований, распространение, передача и внедрение экологических инновационных технологий с целью обеспечения воспроизводства природного капитала, производства экологически чистой продукции. Для Республики Беларусь, располагающей значительным научным потенциалом и не имеющей достаточной сырьевой базы, стратегия дальнейшего развития национальной экономики определяется эффективностью использования человеческого ресурса, в особенности при реализации инновационной политики. Для решения наиболее значимых задач научно-технического и инновационного устойчивого развития, перехода на инновационные процессы в экономике очень важной становится стратегическая линия развития, утвержденная в девяти приоритетных направлениях научно-технической деятельности на 2016–2020 годы.

Становление инновационной экономики связано не только с технологическими и институциональными преобразованиями, но и с ее кадровым обеспечением. Ключевым элементом и важнейшим ресурсом развития такой экономики является интеллектуальный капитал, формирующийся в рамках национальной системы образования. В таких условиях значительно возрастает роль последней:

она становится основным фактором формирования знаний, изменения поведения и образа жизни людей, реализации инновационного развития. В связи с этим, учитывая кадровый императив и систему образования, следует нацеливаться на инновационное ориентирование воспитания человека и на подготовку кадров, способных к созданию и реализации управления человеческим ресурсом, внедрению инноваций во всех отраслях общественного производства. Разработка и внедрение инновационных технологий предполагают качественное совершенствование всех уровней национальной системы образования: от дошкольных учреждений до подготовки научных кадров высшей квалификации.

Инновационная деятельность прежде всего направлена на увеличение удельного веса наукоемких технологий, расширение инновационной инфраструктуры, развитие которых в условиях нарастания новых инновационных секторов экономики необходимо обеспечить определенным кадровым потенциалом. Примером может быть намеченная организация комплексной подготовки кадров в стране в области ядерной энергетики, нацеленная на комплектацию отрасли квалифицированными кадрами, получение знаний и навыков, необходимых для строительства, наладки, ввода в эксплуатацию и безопасности атомной электростанции.

Повышение роли нововведений в реализации стратегических установок развития национальной экономики страны, регионов, крупных компаний, ориентированных на постоянное обновление продукции и совершенствование ее качества, вызывает необходимость дифференцированного подхода к ключевым управленческим и научно-техническим работникам. Это требует учета, наряду с их профессиональными качествами, также и конкретного участия в инновационном процессе (инициирование новых идей, аккумуляирование технической и коммерческой информации, формирование условий для реализации нововведений и т. д.).

Инновационный путь развития реального сектора экономики страны связан с рядом изменений в содержании труда менеджмента в сфере высокотехнологичных (инновационных) производств, таких как:

1) интеграция профессиональных функций менеджеров в сфере управления персоналом и технологически смежных профессий, главным образом, стратегического и инновационного менеджмента, экономистов, юристов, организаторов производств;

2) широкий профиль подготовки, обеспечивающий не только знание требований к человеческим ресурсам и методам управления ими, но и владение знаниями об эксплуатации сложного оборудования, включающими не только знание технологического процесса, устройства оборудования, принципов его действия, но и требований к успешному управлению участниками инновационных процессов, направленных на повышение качества производства;

3) повышение степени ответственности специалистов по управлению человеческим ресурсом за квалификацию персонала, обусловленное высокой стоимостью оборудования;

4) преобладание функций инновационного умственного труда над функциями администрирования.

Поскольку развитие наукоемких и высокотехнологических производств нуждается в обеспечении практико-ориентированными кадрами, обладающими профессиональной квалификацией, многофункциональными навыками и профессиональной мобильностью, то модель развития кадрового потенциала должна содействовать обеспечению подъема национальной экономики, переходу к гибкой опережающей подготовке квалифицированных кадров для высокотехнологичного производства. Анализ практики профессионального образования, осуществленный на основании определения его соответствия мировым и национальным тенденциям развития кадрового потенциала высокотехнологичных производств, позволил выделить основные проблемы подготовки кадров для инновационных отраслей экономики страны:

а) взаимодействие учреждений образования, высокотехнологичных производств и служб занятости не оказывает должного влияния на качество подготовки высококвалифицированных кадров в силу отсутствия согласованности понятийного аппарата системы квалификаций;

б) предприятия не имеют в должной мере действенных механизмов влияния на сложившуюся систему подготовки кадров для инновационных отраслей экономики страны;

в) работники учреждений образования, кадровых отделов высокотехнологичных производств и служб занятости – специалисты, выполняющие лишь административные функции, они не способны обеспечивать эффективную реализацию задач управления человеческими ресурсами инновационных отраслей экономики страны;

г) кадры для системы управления персоналом инновационных отраслей экономики страны самостоятельно не могут сформировать требования к компетенциям высококвалифицированных работников;

д) отсутствуют согласованные межотраслевые коллективно-распределенные модели управления кадровым потенциалом кластеров, субъектами которых являлись бы с одной стороны промышленные предприятия, предпринимательские структуры, службы занятости и учреждения образования – с другой;

е) нет подготовленных высококвалифицированных кадров, которые могли бы выполнять функцию посредников между высокотехнологичным производством, образованием и рынком труда, что существенно затруднит введение национальной системы квалификаций.

Вместе с тем в разработке проблемы кадрового потенциала системы управления человеческим ресурсом инновационной экономики Беларуси результаты названных исследований не были комплексно использованы. Также стоит упомянуть о том, что создание национальной системы квалификаций как основы взаимодействия образования, экономики и бизнеса в подготовке

кадров будет возможно, если будет создан кадровый потенциал межотраслевой системы инновационно-производственных кластеров. Поэтому новизной для исследований является комплексный и междисциплинарный подход к:

1) определению особенностей кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры;

2) теоретическому обоснованию межотраслевой и межведомственной модели развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры;

3) созданию Концепции и Программы развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры.

Вышеперечисленные совокупности соответствуют мировым аналогам приоритетных направлений междисциплинарных исследований в области кадрового менеджмента, организационного и регионального развития, управления инновационными процессами в экономике и кадровой политике.

Актуальность и новизна постановки проблемы обусловили необходимость разработки систем кадрового потенциала управления человеческим ресурсом инновационно-производственных кластеров на основе социального партнерства образования, служб занятости и субъектов высокотехнологичных производств в соответствии с динамикой их модернизации и развития.

Заключение

В заключение хочется повторить, что данная проблема может быть сформулирована в следующий вопрос.

Какова сущность, структура и содержание требований к квалификации руководителя учреждения образования, работодателя (заказчика кадров) субъектов инновационной инфраструктуры, кластера, концерна, в целом всех участников экономики, определяющих кадровую потребность инновационных секторов экономики страны, управляющих реализацией социального заказа на кадровое обеспечение инновационной экономики?

Ответ на данный вопрос сможет актуализировать кадровый потенциал инновационного развития, что обусловлено следующими аспектами:

1) социально-экономической ситуацией в обществе и экономике. А именно: руководством страны поставлена задача по развитию инновационной инфраструктуры и более активному использованию, и освоению средств инновационных фондов страны. Уместно процитировать выступление Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко перед делегатами II Съезда ученых Беларуси, 13 декабря 2017 года: «Недопустимо, что сегодня имеются значительные остатки неиспользованных средств инновационных фондов. Поясняю для наших гостей из России и других стран: у нас огромные деньги при всех жалобах ученых ежегодно не осваиваются, создав инновационные фонды на двух уровнях, деньги не осваиваются. За январь – ноябрь 2017 года республиканский и местный инновационные фонды исполнены на

41% и 24% годового плана. Каких вам еще денег не хватает? Они же лежат – возьмите их...»;¹

2) развитие современных рыночных отношений, в том числе субъектов инновационной инфраструктуры страны, требует подготовки компетентных специалистов, способных к функциональной адаптации в различных сферах деятельности, при этом умеющих создавать самостоятельные компоненты для проектирования и реализации поставленных задач;

3) аксиомой является тот факт, что инновационный путь развития реального сектора экономики всегда связан с изменениями в содержании труда, в первую очередь преобладанием функций инновационного умственного труда и предпринимательского риска над функциями администрирования и исполнения производственных задач;

4) помимо «кадровиков» субъектов инновационной инфраструктуры, повышению квалификации должны подлежать все участники межотраслевой системы управления человеческим ресурсом (кадровым обеспечением).

Выявленные несоответствия позволяют осуществлять научно-исследовательскую разработку практико-ориентированных рекомендаций по осуществлению развития кадрового потенциала (управлению человеческим ресурсом) субъектов инновационной инфраструктуры при реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь, что повысит возможности использования средств инновационных фондов страны и поспособствует более эффективному внедрению инноваций в рамках устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Аньшин, В. М. *Инновационный менеджмент. Концепция, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития* / В. М. Аньшин, А. А. Дагаев и др. – М.: Дело, 2007. – 584 с.
2. Безверхая, И. А. *Процессы глобализации в современном мире* [Электронный ресурс] / И. А. Безверхая. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/international/00537377_0.html. – Дата доступа: 18.12.2018.
3. *Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко перед делегатами II Съезда ученых Беларуси, 13 декабря 2017 года* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/plenarnoe-zasedanie-ii-sjezda-uchenых-respubliki-belarus-17654/. – Дата доступа: 18.12.2018.
4. Додонов, О. В. *Кадровое обеспечение инновационного развития* / О. В. Додонов // *Эконом. бюллетень НИЭИ*. – 2016. – № 4. – С. 18–23.
5. Дудик, Н. В. *Правовые проблемы формирования инновационной инфраструктуры Республики Беларусь* / Н. В. Дудик // *Бюллетень Баранович. гос. ун-та*. – 2009. – № 3. – С. 36–37.
6. Зинченко, В. П. *Живое Знание. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций*. [Электронный ресурс] /

¹ Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко перед делегатами II Съезда ученых Беларуси, 13 декабря 2017 года.

- В.П. Зинченко. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppri/ZZH-z-1998/ZJZ-001.htm>. – Дата доступа: 18.12.2018.
7. Иванов, В. В. Инновационная парадигма XXI / В. В. Иванов; РАН. – М.: Наука, 2011. – 239 с.
  8. Крупский, Д. М. Инновационное развитие Республики Беларусь: итоги, проблемы и перспективы / Д. М. Крупский // Экономический бюллетень ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь». – 2015. – № 11. – С. 5–29.
  9. Никитенко, П. Г. Государственное управление конкурентоспособностью Беларуси в системе международного сообщества: ноосферный подход / П. Г. Никитенко // Проблемы управления. – 2011. – № 4. – С. 61–68.
  10. Никитенко, П. Г. Конкурентоспособность Беларуси, России, Украины в мировом сообществе / П. Г. Никитенко, Л. А. Платонова. – Минск: Право и экономика, 2011. – 296 с.
  11. Никитенко, П. Г. Модель развития нового уклада экономики – инновационная созидательная стратегия устойчивой жизнедеятельности Беларуси в условиях глобализации / П. Г. Никитенко // Вести НАН Беларуси: серия гуманитарных наук. – 2014. – № 1. – С. 119–125.
  12. Никитенко, П. Г. Формирование ноосферного мышления – императив образования / П. Г. Никитенко // Наука и образование на пороге Пятнадцатого столетия: мат-лы Международного конгресса (г. Минск, 3–6 октября 2000 г.). – Минск, 2001. – 825 с.
  13. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 авг. 2018 г. № 774 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&pr0=C21800774&pr1=1>. – Дата доступа: 18.12.2018.
  14. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 года, № 466 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&pr0=P31600466>. – Дата доступа: 18.12.2018.
  15. Попов, Д. Ю. Проблемы ускорения инновационного развития экономики / Д. Ю. Попов, И. Н. Плющевский // Экономический бюллетень ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь». – 2016. – № 2. – С. 13–19.
  16. Трусевич, И. В., Холдажанова Н. Б. Инновационные технологии в дополнительном образовании взрослых // Журнал «Потребительская кооперация». – 2014.
  17. Цыганов, А. Р. Кадровый потенциал белорусской науки – движущая сила инновационного развития / А. Р. Цыганов, А. Е. Дайнеко // Проблемы управления. – 2011. – № 3. – С. 33–37.
  18. Шулер Рэндал С. Управление человеческими ресурсами / Рэндал С. Шулер // Управление человеческими ресурсами / под ред. М. Пула, М. Уорнера, под общ. ред. В. А. Спивака. – СПб.: изд. дом «Питер». – С. 163–190.
  19. Шумилин, А. Г. О концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. / А. Г. Шумилин // Новости науки и технологии. – 2015. – № 2. – С. 6–15.

Дата поступления ў рэдакцыю 14.01.2019.

Summary

Shemet A.A.

Human Resources of Innovative Development of Belarus

This article analyzes the regulatory legal acts in the field of innovation activities in Belarus, identifies the relationship between human resources, development of innovative infrastructure and the national education system, reveals inconsistencies that allow for the research and development of practice-oriented recommendations for implementing human resources development (management human resource) of the innovation infrastructure subjects in the implementation of the State Program innovative development of the Republic of Belarus, which will increase the possibilities of using the funds of innovative funds of the country and more efficient implementation of innovations in the framework of sustainable development.

Keywords: *innovation activity, innovation development, subject of innovation infrastructure, human potential, human resource management.*

Н. Н. Панков

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Панков Николай Николаевич – преподаватель кафедры таможенного дела факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета, магистр экономических наук. Область научных интересов – макроэкономическое регулирование иностранных инвестиций, проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь, международная инвестиционная деятельность.

Инвестиционная деятельность является важнейшим элементом экономической политики Республики Беларусь и Российской Федерации. В процессе осуществления инвестиционной деятельности разрешаются вопросы воспроизводства и экономического роста государств. Она является значительной составляющей общественного экономического развития.

В связи с распадом СССР плановая экономика, которая была достаточно отлаженной, перестала существовать. В связи с этим попытки внедрения в плановую экономику рыночного хозяйственного ценообразования, а также привлечения внешних инвестиций не увенчались успехом. Мероприятия, которые задумывались для совершенствования плановой экономики, привели к прекращению ее существования.

В период перехода Республики Беларусь и Российской Федерации к новой экономической системе формируются транзитивные процессы, которые являются частью мировых экономических процессов. Следует также отметить, что нарастание экономической нестабильности на микроуровне не всегда сопровождается адекватными изменениями на макроуровне. В этой связи начинают действовать иные инвестиционные механизмы и приоритеты.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная политика.

Введение

В экономиках России и Беларуси инвестиции играют важную роль. Они определяют экономический рост государства, занятость населения, создают экономический потенциал дальнейшего экономического развития общества. Инвестиционная деятельность обеспечивает расширенное воспроизводство, быстро ликвидирует многие диспропорции в развитии народного хозяйства. Поэтому исследование механизма регулирования инвестиционной деятельности, используемого на практике в Республике Беларусь и Российской Федерации, обобщение позитивных и негативных факторов, поиск путей совершенствования механизма регулирования инвестиционной деятельности позволят повысить уровень инвестиционной активности в странах, создать базу устойчивого экономического развития, обеспечить рост доходов населения, проживающего в России и Беларуси¹.

Основная часть

Долгосрочная динамика роста экономики в любой экономической системе во многом определяется инвестициями. Они играют ключевую роль в этом процессе, так как способствуют качественному обновлению основного капитала и технологий.

Россия и Беларусь регулируют инвестиционную деятельность с помощью механизма, который представляет собой совокупность инструментов и методов воздействия государства на инвестиционную политику субъектов хозяйствования².

При построении механизма государственного регулирования инвестиционной деятельности были использованы следующие методы:

- гарантии по инвестициям;
- непосредственное воздействие (налогово-бюджетное, кредитное, административное регулирование);
- маркетинговая и иная государственная поддержка.

Кроме государственных, применяются также рыночные методы регулирования инвестиционной деятельности:

- обеспечение возможности прибыльного вложения частного капитала в производство и его свободного перелива между отраслями экономики;
- активизация рыночных преобразований и формирование конкурентоспособного частного сектора экономики;
- формирование инвестиционных институтов, способных не только аккумулировать свободные финансовые ресурсы, но и эффективно управлять ими, организовывать эффективный инвестиционный процесс на конкретной территории.

Регулирование инвестиционной деятельности в Республике Беларусь осуществляется Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях». Кроме того, в настоящее время

¹ Инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности.

² Об инвестициях.

действуют 34 нормативных правовых акта, регулирующих вопросы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь¹.

Основополагающее значение для регулирования инвестиций и инвестиционного процесса в России имеют Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», а также Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»².

Для Беларуси и России привлечение инвесторов является важной задачей. В целях создания благоприятного инвестиционного климата страны проводят различные реформы. Насколько они эффективны, можно увидеть, проанализировав объем средств, поступающих в экономику этих стран от инвесторов.

По итогам 1 квартала 2018 г. в реальный сектор экономики (кроме банков) Республики Беларусь поступило 3,6 млрд. долл. Иностранных инвестиций, из них прямых – 3 млрд. долл. (84% от общего объема), портфельных – 0,0004 млрд. долл., прочих – 0,6 млрд. долл.³ Наибольший объем средств Республика Беларусь получает за счет прямых инвестиций. Прямые инвестиции представляют собой категорию международных инвестиций, имеющих место, когда резидент одной страны обладает контролем или значительной степенью влияния на управление организацией, которая является резидентом в другой стране. Преимуществом использования прямых иностранных инвестиций является то, что они способствуют притоку в принимающую страну дополнительных ресурсов, в частности капитала, технологий, управленческого опыта, квалифицированного труда. Кроме того, прямые иностранные инвестиции стимулируют развитие национальной экономики, увеличивают объем производства продукта и дохода, ускоряют экономический рост и развитие.

Беларусь стимулирует приток прямых иностранных инвестиций в разных отраслях, но есть так называемые приоритетные направления, которые особенно важны для инновационного развития страны. Именно для этих направлений создается особенно благоприятный инвестиционный климат. К приоритетным направлениям относятся: фармацевтическая промышленность, индустрия биотехнологий (геномика, клеточная инженерия, биосенсоры и др.), индустрия нанотехнологий, высокие технологии в промышленности, новые материалы (порошковые, пористые, капиллярно-пористые, поликомпонентные), информационно-коммуникационные технологии, химическое производство, производство машин и оборудования, транспортных средств и транспортная инфраструктура, строительство (в т.ч. на основе энерго- и ресурсосберегающих технологий), производство строительных материалов, сельское хозяйство, производство пищевых продуктов.

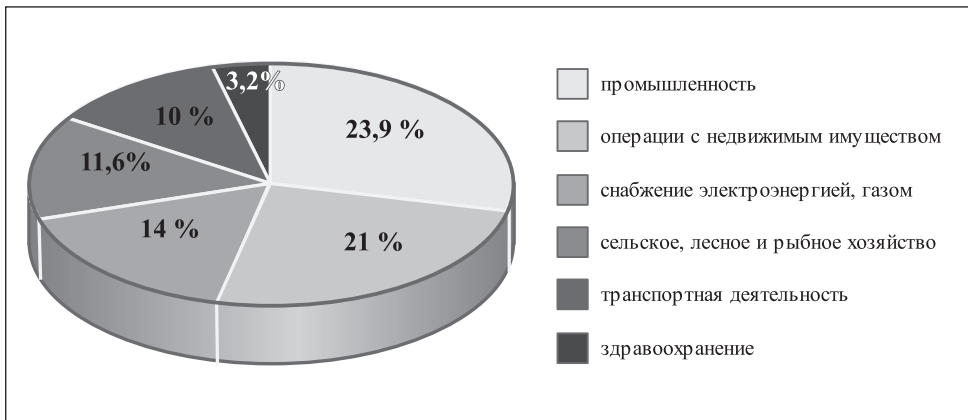
¹ Об инвестициях; Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь.

² Об иностранных инвестициях в Российской Федерации.

³ Результаты инвестиционной политики.

На рис. 1 представлена структура иностранных инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности за 2017 год. Россия также стимулирует приток инвестиций, в т.ч. и ПИИ. Распределение инвестиций по секторам экономики в России представлено на рис. 2.

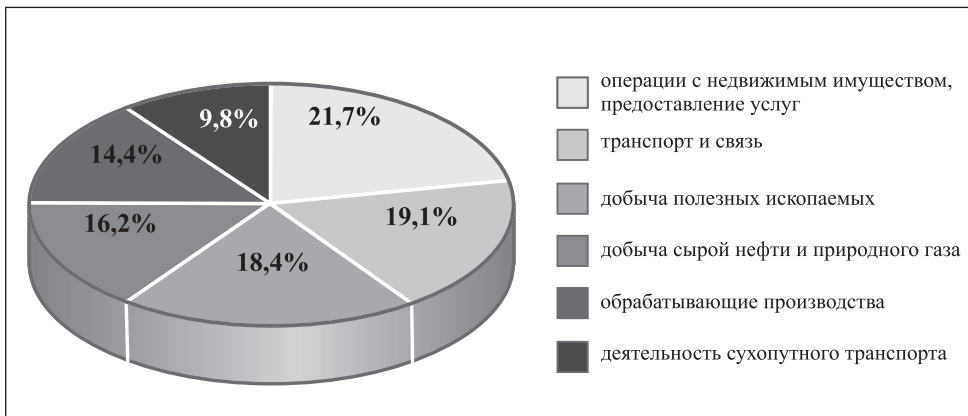
И Беларусь, и Россия заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций. На основе данных статистики проведен анализ готовности инвесторов вкладывать в каждую из стран. В период с 2010 по 2017 г. Республика Беларусь привлекла 101 985,1 млн. долл. США иностранных инвестиций (из них наибольший объем составил 18 878,6 в 2011 году). Что касается Российской Федерации, в 2011 г. объем иностранных инвестиций был максимальным и составил 190 643 млн. долл. США.

Рисунок 1.

Распределение инвестиций по видам экономической деятельности в Республике Беларусь

Источник: составлено по: Беларусь в цифрах: статистический справочник.

Рисунок 2.

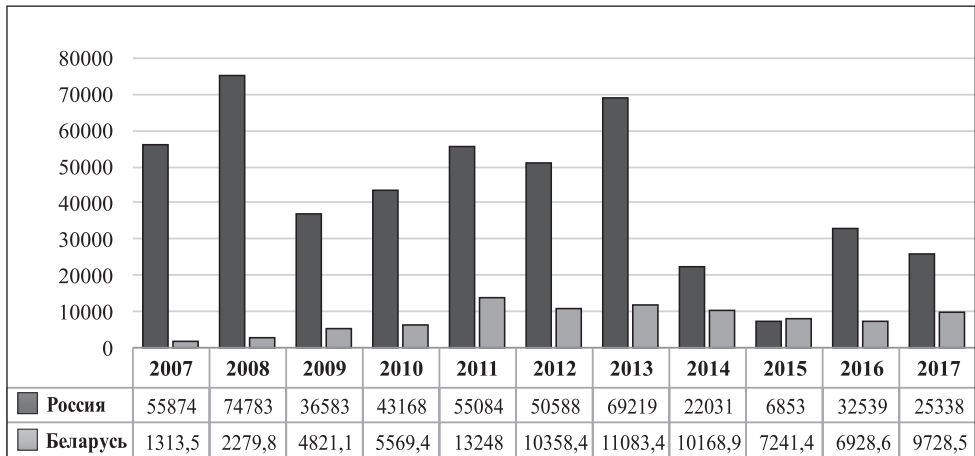
Распределение инвестиций по видам экономической деятельности в России

Источник: составлено по: Российский статистический ежегодник. 2017.

Рисунок 3 наглядно демонстрирует объемы прямых иностранных инвестиций, привлеченных в экономику России и Беларуси.

Как видно из рис. 3, Россия на протяжении 11 лет являлась более привлекательной страной для инвесторов. Несмотря на то, что больше средств привлекает Россия, в Беларуси наблюдается высокий темп роста объема привлеченных средств (рис. 4).

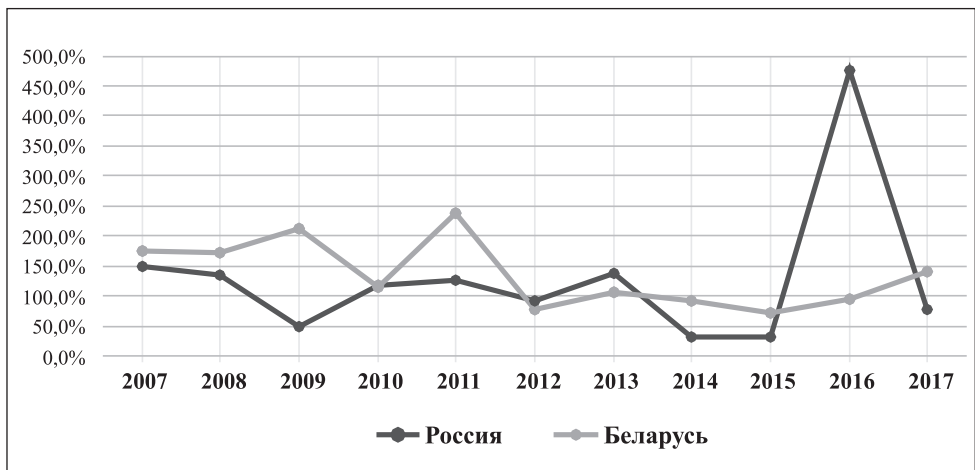
Из рис. 4 следует, что поступления в экономику Беларуси были неравномерные. Периоды увеличения объема инвестиций сменялись периодами снижения, т.е. в Беларуси этот процесс носил скачкообразный характер, что можно наблюдать и в России.

Рисунок 3.

Объем прямых иностранных инвестиций в Россию и Беларусь

Источник: составлено по данным Всемирного банка, Беларусь в цифрах: статистический справочник; Инвестиции в России. 2017. Стат. сборник.

Рисунок 4.

Темп роста объема прямых иностранных инвестиций в Россию и Беларусь

Источник: составлено по данным Всемирного банка, Беларусь в цифрах: статистический справочник; Инвестиции в России. 2017. Стат. сборник.

В Беларуси в 2007 г. по сравнению с 2006 г. объем инвестиций увеличился на 564,9 млн. долл. США, а в 2008 уже на 966,3 млн. долл. США. После этого объем инвестиций продолжал увеличиваться и в 2011 г. достиг 13248 млн. долл. США, после чего резко уменьшился.

Максимальное число, на которое увеличивались прямые иностранные инвестиции в Россию, – это 74 783 млн. долл. США; в 2009 г. по сравнению с 2008 г. объем инвестиций уменьшился до 36 583 млн. долл. США; в 2013 г. увеличился до 69 219 млн. долл. США.

Беларусь и Россия инвестируют также средства в экономики других стран. Приоритетными направлениями инвестирования для Беларуси являются промышленность, торговля и транспорт. Наиболее значительные объемы инвестиций направляются в такие страны, как Россия, Украина и Литва. В частности, за 2017 г. в Российскую Федерацию было направлено 3,6 млрд. долл. США (66,9% от всех направленных инвестиций)¹.

В свою очередь Россия за 2017 г. большую часть инвестиций направила в Кипр (141,508 млрд. долл.), Нидерланды (53,808 млрд. долл.) и Британские Виргинские острова (37,990 млрд. долл.). На долю Беларуси пришлось 3,819 млрд. долл. США².

Объем привлеченных в Беларусь прямых российских инвестиций в период с 2011 по 2016 г. уменьшился с 2819,6 млн. долл. до 629,2 млн. долл. Объем инвестиций из России, поступивших в экономику Беларуси в 2011–2016 гг., представлен на рис. 5.

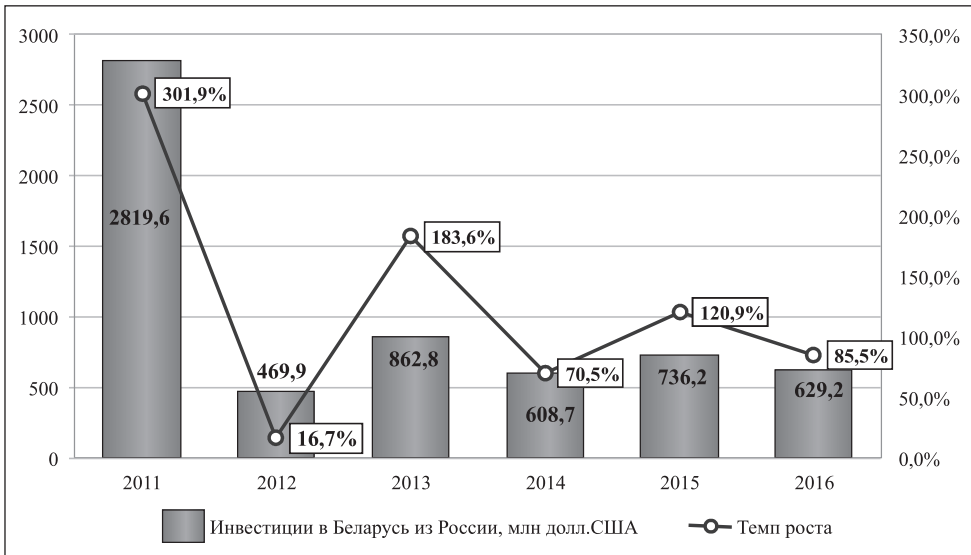
Как видно из рис. 5, темп роста прямых российских инвестиций носит неустойчивый характер: резкое увеличение сменяется резким снижением.

Инвестиционная сфера занимает важное место в белорусско-российском экономическом сотрудничестве. В разрезе высоких технологий насчитывается 38 российско-белорусских предприятий, осуществляющих совместные инвестиционные проекты и научно-производственную деятельность. К ним относятся МФПГ «Оборонительные системы», МФПГ «Электронные технологии», МФПГ «Точность», ЗАО «Международные космические технологии», СООО «Аякс» (высокие технологии выделяются в соответствии с перечнем евразийских технологических платформ ЕАЭС), большинство этих предприятий сосредоточены в ВПК.

В атомной энергетике реализуется совместный крупный инвестиционный проект по строительству АЭС из двух энергоблоков суммарной мощностью до 2400 МВт на Островецкой площадке в Гродненской области (российский проект «АЭС-2006», полностью соответствующий международным стандартам МАГАТЭ). Соглашение от 2011 г. предполагает выделение Россией кредитной линии около 11 млрд. долларов, строительство АЭС осуществляется под ключ под руководством генерального подрядчика ЗАО

¹ Беларусь в цифрах: статистический справочник.

² Российский статистический ежегодник. 2017.

Рисунок 5.

Инвестиции в Республику Беларусь из России, млн. долл. США

Источник: составлено по данным Нацбанка Республики Беларусь: Платежный баланс Республики Беларусь за 2011 г.; Топ-5 рисков для инвесторов в Беларуси.

«Атомстройэкспорт» с заказчиком ГУ «Дирекция строительства атомной электростанции». В сфере ТЭК Россией и Беларусью ведутся следующие инвестиционные проекты: покупка «Газпромом» «Белтрансгаза» за 5 млрд. долларов; строительство ОАО «Газпром» вместе с белорусскими субподрядчиками газопровода Ямал – Западная Европа для транзита газа через Беларусь (с 1995 г. уже потрачено 396,3 млн. долл.); вложения «Славнефти» в капитал Мозырского НПЗ (доля российской стороны – 42,5%). «Газпром» планирует реализацию еще ряда инвестиционных проектов в Республике Беларусь на сумму около 2 млрд. долл. для расширения мощностей по транзиту газа по территории Беларуси (до 20% прироста), а также на сумму 1,1 млрд. долл. для строительства подземных хранилищ газа. В области телекоммуникаций примером выступает инвестиционная деятельность СООО «Мобильные ТелеСистемы», созданного как совместное предприятие еще в 2002 г.¹

В совместном исследовании Doing business-2018, которое подготовил Всемирный банк и Международная финансовая корпорация (IFC), Беларусь заняла 38-е место в рейтинге 189 стран по общему индексу легкости ведения бизнеса. Что касается России, то она занимает 35-е место. Чем выше позиция страны в рейтинге благоприятности условий ведения бизнеса, тем благоприятнее предпринимательская среда для открытия и функционирования предприятия.

Улучшение позиций стран в данном рейтинге может свидетельствовать о том, что действия правительства в данной области,

¹ Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии.

включающей в себя также инвестиционную деятельность, которая в настоящее время является неотъемлемой частью ведения бизнеса, являются достаточно эффективными. Однако необходимо помнить о том, что меняется время, меняются технологии, направления инвестиционной деятельности. Чтобы успевать за этими изменениями, нужно постоянно проводить мониторинг и своевременно совершенствовать законодательную базу Республики Беларусь.

Среди типичных проблем, с которыми по-прежнему сталкиваются инвесторы в Беларуси, можно назвать следующие:

- сложная система ведения бизнеса;
- административные барьеры;
- нестабильность законодательства¹.

ОТСУТСТВИЕ ЧЕТКИХ ПРАВИЛ И ВОЛОНТАРИЗМ – ОДНО ИЗ САМЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕПЯТСТВИЙ НА ПУТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ В СВОЮ СТРАНУ

Отсутствие четких правил и волюнтаризм – одно из самых сложных препятствий на пути привлечения инвесторов в свою страну.

Например, Декрет Президента Республики Беларусь от 06.08.2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» дает инвесторам право вести бизнес, почти как в европейских странах, –

без лишнего контроля. Но есть в нем такой пункт: «Действие настоящего Декрета не распространяется на инвестиционные договоры, заключенные до вступления в силу этого Декрета», который означает, что инвестор, который пришел на белорусский рынок после 2010 г. на льготных условиях, стал прямым конкурентом тому, кто начал работать раньше². Из этого может следовать, что крупные компании могут договориться на высшем уровне руководства, а на местах приход на льготных условиях может стать вопросом взятки.

Следовательно, упрощение законодательной базы, сокращение нормативных правовых актов, регулирующих вопросы в одной и той же сфере деятельности, – один из способов совершенствования механизма регулирования инвестиционной деятельности.

Следующая проблема – административные барьеры и бюрократизм. Необходимость сбора большого числа различных документов и подписей также может отпугнуть потенциального инвестора. Например, в Беларуси зарегистрировать предприятие можно за два дня, но работать оно начнет через год или вообще не начнет. Активным действиям инвесторов также препятствуют:

- сложность форм отчетности;
- доведение до предприятий всех форм собственности прогнозных показателей по темпам роста продукции;
- ограничения по поставщикам и покупателям, по начислению зарплат³.

¹ Топ-5 рисков для инвесторов в Беларуси.

² Результаты инвестиционной политики.

³ Законодательство о предпринимательской, хозяйственной (экономической) деятельности; Налоговый кодекс Республики Беларусь.

Эту проблему частично можно решить, внедрив принцип «одно окно» для инвесторов. Это позволит упростить, создать более доступные и понятные процедуры обращения в государственные органы за получением справок и других документов.

К экономическим проблемам, с которыми может столкнуться инвестор, можно отнести следующие:

- внушительные размеры штрафов, иногда за незначительные нарушения;
- большая налоговая нагрузка;
- волюнтаризм при ценообразовании.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инвестиционной деятельности и выделение бюджетных средств на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада государственных расходов.

Каждый инвестор заинтересован в получении прибыли. В этом случае важным фактором становится окупаемость, причем в иностранной валюте. Поэтому при распределении ролей государственных инвестиций и частных инвестиций частник (особенно иностранный) не будет участвовать в низкорентабельных проектах – он просто найдет более выгодные проекты в других странах. Поэтому государство само должно взять на себя низкорентабельные и инфраструктурные проекты, оставив частникам более высокорентабельные направления.

Таким образом, один из путей совершенствования механизма регулирования инвестиционной деятельности в Беларуси – диверсификация рынков, для чего нужно использовать государственные ресурсы, а затем привлекать частные инвестиции. Для этого нужно принять соответствующие законы (не столько дающие льготы, сколько обеспечивающие вменяемость и прогнозируемость), нормализующие ситуацию в экономике Беларуси. Так как нестабильность денежно-кредитной политики делает практически невозможными долгосрочные инвестиции в белорусскую экономику в рублях.

Проблема привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику существует многие десятилетия и продолжает сохранять свою научную и практическую значимость до настоящего времени. Несмотря на активизацию деятельности иностранных инвесторов в экономике России в трансформационный период, страна проигрывает конкуренцию многим государствам по объемам привлекаемого зарубежного капитала¹.

За последние годы Россия потеряла ощутимое количество реальных иностранных инвесторов, которые желали вложить средства в российские предприятия, но были вынуждены отказаться от этого. Причинами отказа стали:

- высокие издержки и, как следствие, неконкурентоспособность производства в России;

¹ Скрипникова Г.В., Постаногова М.С. Прямые иностранные инвестиции в России: тенденции и проблемы их привлечения. С. 128.

— сложные и запутанные способы регистрации инвестиций в российские предприятия;

— неуступчивость российских партнеров.

Крайне острой проблемой стало регулирование таможенного режима в России¹.

Неблагоприятный инвестиционный климат имеет для страны, принимающей инвестиции, реальное денежное выражение, в котором исчисляются материальные потери вследствие

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ИМЕЕТ ДЛЯ СТРАНЫ, ПРИНИМАЮЩЕЙ ИНВЕСТИЦИИ, РЕАЛЬНОЕ ДЕНЕЖНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ, В КОТОРОМ ИСЧИСЛЯЮТСЯ МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ В СЛЕДСТВИЕ НЕДОПОЛУЧЕНИЯ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ «ДЕЙСТВУЮЩИХ» КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

недополучения значительных инвестиций и низкой эффективности «действующих» капиталовложений.

Для потенциальных инвесторов в России при анализе политической ситуации решающую роль играет политика государства в отношении иностранных инвестиций, вероятность национализации иностранного имущества, участие страны в системах международных договоров по различным вопросам, прочность государственных институтов, преемственность политической власти, степень государственного вмешательства в экономику.

На инвестиционном климате отрицательно сказываются не только прямые

ограничения деятельности иностранных фирм, содержащиеся в законодательстве, но и нечеткость и особенно нестабильность законодательства принимающей стороны, поскольку эта нестабильность лишает инвестора возможности прогнозировать развитие событий, что снижает рентабельность вложений².

Одним из важных механизмов привлечения инвестиций в страну можно назвать инвестиционные форумы. Такого типа мероприятия дают возможность не только привлечь инвесторов, но и обсудить перспективы направления развития двустороннего сотрудничества, обменяться опытом в области улучшения инвестиционного климата и совершенствования механизмов регулирования инвестиционной деятельности. На форуме потенциальные инвесторы смогут получить больше информации об инвестиционном потенциале страны. Инвестиционные форумы – это очень важное формирование имиджа страны как надежного партнера.

В 2014 г. Беларусь организовала два важных для нее инвестиционных форума: Белорусско-американский инвестиционный Форум и Белорусский инвестиционный форум.

22 сентября 2014 г. в Нью-Йорке впервые прошел Белорусско-американский инвестиционный форум. Данный форум являлся

¹ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации.

² Мусиенко С. А. Проблемы и перспективы межрегионального экономического взаимодействия (на примере Южного, Северо-Кавказского и Крымского федеральных округов). С. 278.

одним из важнейших событий в экономической жизни Беларуси. В его рамках была организована площадка для прямого и открытого диалога представителей бизнеса и власти. Участники форума смогли получить полную и достоверную информацию об инвестиционном потенциале Беларуси, в т.ч. о возможностях, открывающихся в связи с формированием общего рынка Единого экономического пространства. Участникам были предложены крупнейшие инвестиционные проекты страны. В мероприятиях приняли участие ведущие мировые компании, международные финансовые институты, представители правительственных агентств США, а также органов государственного управления Республики Беларусь.

14 ноября 2014 г. в Лондоне (Великобритания) был проведен Белорусский инвестиционный форум. Лондон является мировым финансовым центром, а также одним из крупнейших экспортеров и импортеров капитала. Проведение инвестиционного форума в этом городе дает возможность не только улучшить инвестиционный имидж республики, но и привлечь внимание международных финансовых институтов к возможности двустороннего сотрудничества в финансовом секторе и потенциальных инвесторов к Республике Беларусь как перспективной инвестиционной площадке. Форум стал местом встречи политических бизнес-элит Республики Беларусь и Великобритании. Задачей организаторов форума является создание условий для серьезного и открытого предметного диалога, способствующего развитию многостороннего и равноправного сотрудничества, предоставление участникам полной и объективной информации об инвестиционном потенциале республики и условиях инвестирования, а также презентация крупных национальных инвестиционных проектов.

28–29 сентября 2017 г. в Минске прошел Белорусский инвестиционный форум, который собрал порядка 500 участников из 29 стран мира, в том числе из стран СНГ, Евросоюза, Азии, Соединенных Штатов Америки. Представители крупнейших международных и иностранных финансовых институтов, частные иностранные инвесторы, представители органов государственного управления, национального бизнеса и экспертное сообщество обсудили возможности ведения бизнеса в стране, а также пути продвижения Беларуси как перспективной инвестиционной площадки.

Помимо этого Беларусь примет участие во Всемирном инвестиционном форуме Конференции ООН по торговле и развитию, который состоится 22–26 октября 2018 г. в Женеве. Участники форума обсудят пути направления потоков прямых иностранных инвестиций на цели продвижения устойчивого развития. На мероприятии будут раскрыты глобальные проблемы для международных инвестиций в новую эпоху глобализации и индустриализации.

Россия также проводит инвестиционные форумы. 16 февраля 2018 года проходил Российский инвестиционный форум, собрав

на своей площадке представителей федеральных и региональных органов власти, ведущих экономистов и предпринимателей, руководителей крупных отечественных и зарубежных компаний. В ходе двухдневной деловой программы состоялось 55 мероприятий, структурированных по трем направлениям: «Бизнес в регионах. Придать новый импульс»; «Улучшая качество жизни»; «Новая региональная политика: совершенствуя управление». Участники обсудили вопросы новой региональной политики и бизнеса, результаты создания инновационных кластеров и улучшение качества жизни, цифровой экономики, финансирования инфраструктурных проектов, проектное управление. За время работы Форума было подписано 538 соглашений и протоколов о намерении на общую сумму 794,057 млрд. рублей.

Как для Республики Беларусь, так и для Российской Федерации налаживание внешнеэкономических связей – один из ключевых методов механизма регулирования инвестиционной деятельности, так как обе страны нуждаются в иностранных инвестициях. Инвестиционные форумы могут упростить поиск новых инвесторов и бизнес-партнеров.

Сложные административные процедуры, высокие налоги, множество нормативно-правовых актов, противоречащих друг другу, нестабильная экономическая и политическая ситуация не привлекают инвесторов. Однако изменять инструменты и методы следует, учитывая как внутренние, так и внешние обстоятельства, так как устаревшие приемы и методы могут привести к результатам, обратным ожидаемым.

Заключение

Важнейшими условиями экономического роста, обеспечения экономической безопасности страны являются оптимизация направлений и активное инвестирование.

Современная инвестиционная политика государства предусматривает проведение комплексных мер по максимальной мобилизации национальных инвестиционных ресурсов, привлечению иностранного капитала в российскую и белорусскую экономики.

В Республике Беларусь основным направлением для достижения поставленных целей является курс на дальнейшую либерализацию условий хозяйствования, совершенствование правовых механизмов защиты иностранных инвестиций, создание равных условий для всех инвесторов.

В Российской Федерации одной из основных целей инвестиционной политики является создание благоприятного климата. Для этого в стране разрабатываются новые, пересматриваются в соответствии со складывающимися условиями уже принятые нормативно-правовые акты. Также без внимания не остаются и экономические инструменты регулирования этой сферы деятельности.

К факторам, способствующим созданию благоприятных условий для оживления инвестиционного процесса в Республике Беларусь и Российской Федерации, следует отнести: децентрализацию инвестиционного процесса; либерализацию хозяйственной деятельности; расширение практики страхования инвестиций; переход к размещению государственных средств на конкурсной основе под эффективные инвестиционные проекты; создание благоприятных условий для привлечения иностранного капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 72 с.
2. Законодательство о предпринимательской, хозяйственной (экономической) деятельности [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://center.gov.by/>. – Дата доступа: 05.08.2018.
3. Инвестиции в России. 2017: стат. сборник. – М.: Росстат, 2017. – 188 с.
4. Инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] // Государственная налоговая система. – Режим доступа: <http://www.statetaxes.ru/staxs-523-1.html>. – Дата доступа: 10.08.2018.
5. Костюнина, Г. М. Иностранные инвестиции (вопросы теории и практики зарубежных стран): учебное пособие / Г. М. Костюнина. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 304 с.
6. Мусиенко, С. А. Проблемы и перспективы межрегионального экономического взаимодействия (на примере Южного, Северо-Кавказского и Крымского федеральных округов) / С. А. Мусиенко // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5–1.
7. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г.: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/norm-akty-ru/>. – Дата доступа: 13.08.2018.
9. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2018.
10. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ: с изм. и доп., вступившими в силу 18.12.2011 // Российская газета. – 1999. – 14 июля. – С. 2
11. Платежный баланс Республики Беларусь за 2011 г. – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2012. – 148 с.
12. Прищепова, А. И. Современная оценка привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь / А. И. Прищепова, А. А. Шахрай // Экономика и упр. – 2014. – № 2. – С. 81–86.
13. Результаты инвестиционной политики [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/pezzultat-ru/>. – Дата доступа: 14.08.2018.

14. *Российский статистический ежегодник. 2017: стат.сб./ – М.: Росстат, 2017. – 686 с.*
15. *Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии / под ред. А. Д. Саулина. – М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. – 96 с.*
16. *Скрипникова, Г. В. Прямые иностранные инвестиции в России: тенденции и проблемы их привлечения [Электронный ресурс] / Г. В. Скрипникова, М. С. Постаногова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pryamye-inostrannye-investitsii-v-rossii-tendentsii-i-problemy-ih-privlecheniya>. – Дата доступа: 14.08.2018.*
17. *Топ-5 рисков для инвесторов в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/politics/2010/02/03/455119.html>. – Дата доступа: 14.08.2018.*

Дата поступления в редакцию 24.09.2018.

Summary

Pankov N. N.

Investments as a Factor of Economic Progress of the Republic of Belarus and Russian Federation

Investment activities is the most important element of economic policy of the Republic of Belarus and Russian Federation. While realizing the investment activities issues of reproduction and economic growth of states are being resolved. It has been a significant component of public economic development.

Because of the collapse of the USSR, planned economy that was quite debugged ceased to exist. In this connection, attempts of implementation the market economic pricing into planned economy and attraction of external investments were not successful. Activities that were developed for planned economy perfection led to its termination.

In the period of transition of the Republic of Belarus and Russian Federation to a new economic system transitive processes are being formed that are a part of world economic processes. It should also be noted that increasing of economic instability on micro level not always accompanied adequate changes on macro level. In this connection, other investment mechanisms and priorities begin to act.

Keywords: *investments, investment activity, investment policy.*

А. В. Калинин

КРИТЕРИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Калинин Андрей Викторович – аспирант Государственного учреждения образования «Республиканский институт высшей школы». Область научных интересов – экспорт образовательных услуг, обучение иностранных студентов, интернационализация образования, экономика образования. Автор более 20 научных публикаций о системе подготовки иностранных студентов и экспорте образовательных услуг.

В статье рассматривается актуальность экспорта образовательных услуг учреждений высшего образования для экономики страны. Автором представлены критерии и факторы конкурентоспособности УВО на мировом рынке образовательных услуг, а также проводится анализ состояния экспорта образовательных услуг высшей школы Республики Беларусь на современном этапе в соответствии с представленными критериями и факторами. В статье приведены статистические данные, результаты опросов иностранных студентов, а также экспертов в сфере экспорта образовательных услуг.

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг, конкурентоспособность учреждений высшего образования, мировой рынок образования, иностранные студенты, маркетинг в сфере образования.

Введение

Белорусский рынок образовательных услуг высшей школы на современном этапе характеризуется сокращением количества абитуриентов как из-за общего уменьшения численности населения страны, старения нации, так и снижения у молодых людей желания приобретать высшее образование. В сложившейся ситуации одним из решений указанной проблемы является увеличение экспорта образовательных услуг, т.е. привлечение на обучение большего количества иностранных граждан. Поэтому в настоящее время экспорт образовательных услуг рассматривается белорусскими учреждениями высшего образования (УВО) в качестве одного из приоритетных направлений развития высшей школы Республики Беларусь. Это обусловлено и естественным включением нашей страны в мировой процесс развития образования, характеризующийся в том числе интернационализацией высшего образования.

Следует также отметить, что, привлекая иностранных граждан на обучение в Республику Беларусь, национальная экономика, наряду с получением средств от обучения, получает дополнительное финансирование за счет их дополнительных трат: проживание и питание, бытовые расходы, оплата административных услуг и т.п. Таким образом, экспорт образовательных услуг является важным элементом социально-экономического развития Республики Беларусь и, следовательно, становится частью стратегического планирования на государственном уровне.

Значимость развития экспорта образовательных услуг находит свое отражение в следующих нормативно-правовых актах Республики Беларусь: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.; Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг.; Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы; Директива Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства»¹.

Результат экспорта образовательных услуг зависит от стоимости образовательных услуг и количества проданных услуг, т.е. напрямую – от количества иностранных граждан, прошедших обучение. Таким образом, количество иностранных граждан, обучающихся в УВО, является основным элементом системы экспорта образовательных услуг и основой эффективности экспорта образовательных услуг.

Основная часть

Количество иностранных студентов в Республике Беларусь по состоянию на 2017 г. составило 20 218 человек из 102 государств,

¹ Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы;
Об утверждении государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы;
О поддержке и развитии экспорта Республики Беларусь в 2016–2020 годах;
О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства.

основная доля из которых приходится на I ступень высшего образования – 75,8%¹.

Из всего перечня образовательных услуг для иностранных граждан в Республике Беларусь доминирует высшее образование: если на белорусские учреждения среднего специального образования и учреждения профессионально-технического образования приходится лишь 5,9% всех иностранных граждан, то в УВО сконцентрирована основная доля потребителей образовательных услуг из числа иностранных граждан, а именно – 94,1%².

Ведущими странами по количеству иностранных студентов в Республике Беларусь являются: Туркменистан (48,6%), Китай (10,4%), Россия (5,9%), Иран (6%)³. Далее в группу стран, имеющих наибольшее количество своих представителей (более 100 человек) в УВО Республики Беларусь, входят (в порядке убывания численности студентов – граждан этих стран) Нигерия, Турция, Шри-Ланка, Ливан, Ирак, Сирия, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Вьетнам, Украина⁴.

Данная статистика свидетельствует о невысоком уровне диверсификации экспорта образовательных услуг страны, так как почти половину иностранных студентов в Республике Беларусь составляют граждане одного государства – Туркменистана.

Исходя из данных в таблице 1, можно сделать несколько выводов.

1. С 2017 г. отмечается значительное уменьшение доходов УВО от экспорта образовательных услуг. Доля образовательных услуг составляет около 0,2% от всего объема экспорта Республики Беларусь в 2017 г.

2. Доля Республики Беларусь в мировом рынке образовательных услуг, при его оценке приблизительно в 100 млрд. долларов США⁵, составляет приблизительно 0,062%.

Таблица 1⁶.

Динамика экспорта образовательных услуг в Республике Беларусь в 2013–2017 гг.

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Объем экспорта образовательных услуг, в млн. долл. США	31,39	43,34	61,8	70,42	59,3
Количество обучающихся иностранных граждан, чел.	16022	18560	19059	20170	20218

¹ О деятельности УВО по развитию экспорта услуг в контексте Концепции развития экспорта услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2018–2020 гг.

² Международная деятельность учреждений высшего образования: 2016.

³ О приоритетных задачах дальнейшего наращивания экспорта образовательных услуг: проблемы и пути решения.

⁴ О совершенствовании международного сотрудничества учреждений образования в целях обеспечения роста экспорта услуг.

⁵ Бороденя В. А. Повышение эффективности экспорта образовательных услуг.

⁶ Источники:

Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 годы; Экспорт и импорт услуг Республики Беларусь по видам в разрезе стран за 2016–2017 гг.;

Матякубов А. А. Образование в Беларуси для иностранных студентов: достижения, перспективы, пути оптимизации;

О деятельности УВО по развитию экспорта услуг в контексте Концепции развития экспорта услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2018–2020 гг.

3. При уменьшении доходов от обучения иностранных граждан их количество несколько возросло, что свидетельствует о снижении цен на обучение в Республике Беларусь. В 2016 г. при максимальных доходах от экспорта средняя цена обучения в Беларуси для иностранных граждан составила 3490 долларов США, а уже в 2017 г. 2930 долларов США.

Для разработки эффективных стратегий по экспорту образовательных услуг необходимо определение факторов, которые влияют на выбор иностранным абитуриентом того или иного места для получения образования за пределами государства своего постоянного проживания.

В сущности, совокупность таких факторов определяет конкурентоспособность УВО на мировом рынке образовательных услуг. Следовательно, каждый отдельный фактор конкурентоспособности УВО в рамках настоящего исследования есть параметр, количественные и качественные характеристики которого определяют результативность вуза по экспорту образовательных услуг на мировом рынке.

В научной литературе данному вопросу уделено достаточно много внимания. Анализ научных публикаций по исследуемому вопросу позволил выделить ряд факторов конкурентоспособности, которые целесообразно классифицировать по определенным критериям в зависимости от их влияния на определенные аспекты системы экспорта образовательных услуг.

По мнению автора, при анализе и классификации факторов конкурентоспособности УВО на мировом рынке образовательных услуг целесообразно использовать критерии в соответствии с «Теорией 4P», разработанной Э. Дж. Маккарти во второй половине двадцатого века¹.

Данная маркетинговая теория предлагает следующую классификацию критериев конкурентоспособности субъекта хозяйствования на рынке: товар или услуга (product); цена (price); продвижение (promotion) и месторасположение (place).

Применительно к сфере экспорта образовательных услуг под «услугой» понимается вся совокупность факторов, определяющих качество и востребованность образования учебного заведения на мировом рынке образовательных услуг. Под «ценой» понимается стоимость обучения и проживания в Республике Беларусь в денежном выражении. Под «продвижением» понимается комплекс маркетинговых мероприятий УВО по реализации своих образовательных услуг на мировом рынке через различные каналы. Под «месторасположением» понимаются все социальные факторы, определяющие привлекательность места получения образования в Республике Беларусь.

Факторы конкурентоспособности УВО, выявленные автором в ходе исследования и сгруппированные по критериям в соответствии с положениями «Теории 4P», представлены в таблице 2.

¹ Donald C. Marschner, E. Jerome McCarthy. Basic Marketing: A Managerial Approach.

Таблица 2¹.

Критерии и факторы конкурентоспособности УВО на мировом рынке образовательных услуг

Критерий конкурентоспособности	Фактор конкурентоспособности
Услуга	Качество образования Признание диплома УВО Язык обучения Позиции УВО в мировых образовательных рейтингах Учебно-материальная база Комфортный психологический климат в УВО
Цена	Стоимость обучения Стоимость проживания в стране
Продвижение	Качество и интенсивность рекламных кампаний Использование потенциала выпускников в рекламных и рекрутинговых целях Система взаимодействия с рекрутинговыми (посредническими) компаниями Бренд УВО
Месторасположение	Географическое расположение УВО Доступность получения образования Возможности трудоустройства в Беларуси Имидж государства Безопасность страны пребывания Культурные и исторические связи между государствами Жилищно-бытовые условия

¹ Источники:
 Экспорт образовательных услуг. Анализ управленческих решений;
 Артюхин М. И. Состояние экспорта услуг в сфере послевузовского образования в Республике Беларусь;
 Горшкова Л. Ю. Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия;
 Клименко А. А. Рейтинг ВУЗов как фактор повышения эффективности системы высшего образования;
 Самсонова М. В. Исследование факторов конкурентоспособности образовательной услуги;
 Самсонова В. П. Об экспорте российского образования;
 Шеметова Н. К. Формирование маркетинговой стратегии вуза: классификация факторов;
 Симонян А. В. Формирование стратегий позиционирования и продвижения образовательных брендов на глобальный рынок образовательных услуг;
 Ковалев А. И. Система оценки конкурентоспособности образовательных услуг вузов;
 Кривова А. В. Формирование бренда вуза на рынке образовательных услуг России;
 Мушкетова Н. С., Федорова С. В. Особенности и факторы конкуренции на рынке образовательных услуг вузов;
 Снинченко О. А. Бренд как один из факторов конкурентоспособности вузов России;
 Абдуразакова Я. М. Роль стратегии вузов на наращивание экспорта образовательных услуг;
 Карпицкая М. Е., Киселевская Е. П. Особенности формирования экспорта образовательных услуг в Республике Беларусь;
 Ворожбит О. Ю., Юрченко Н. А. Маркетинговые подходы к продвижению образовательных услуг вузов на внешний рынок;
 Казарин Б. В. Внутрисистемные факторы в системе «учащийся – образовательное учреждение» и их влияние на эффективность экспорта образовательных услуг.

Проведение оценки степени влияния каждого из факторов на конкурентоспособность УВО на мировом рынке невозможно без исследования причин, по которым иностранные студенты выбрали местом получения высшего образования белорусское УВО. Такие исследования проводят некоторые университеты страны путем опроса иностранных студентов. Автором были изучены результаты опросов иностранных студентов за 2017–2018 гг. в некоторых вузах страны о мотивах выбора университета. В БГЭУ среди мотивов поступления иностранные студенты отметили: «качество образования» – 55%; «доступная цена обучения» – 21%; «географическое расположение» – 15%; «возможности последующего трудоустройства» – 22%¹. В БГУ оценили «качество образования» – 43%; «престиж университета» – 37%; «возможность изучить русский язык» – 40%².

Вместе с тем стоит отметить, что результаты таких исследований не могут претендовать на объективную истину при оценке сильных и слабых сторон конкурентоспособности белорусских УВО, так как в опросах не принимают участие те студенты, которые отказались от поступления в отечественные университеты.

Услуга

Безусловно, главным фактором конкурентоспособности услуги является ее качество. Вопрос оценки качества образовательных услуг вызывает большие споры среди исследователей. В основном это связано с их существенной спецификой. Анализ соответствия качества образовательных услуг вузов Республики Беларусь мировым стандартам осложняется тем, что отечественные университеты в основном не проводят международных сертификаций своих образовательных программ в специализированных агентствах. Помимо существенных финансовых затрат, одной из причин такого положения, как отметили А. В. Жук, В. М. Молофеев и Л. М. Хухлындина, является «отсутствие в республике методического обеспечения для проведения этой работы»³. Таким образом, в настоящее время отсутствуют данные о международных экспертизах качества образовательных услуг белорусских вузов.

Результаты социологических опросов показывают, что большинство иностранных студентов, обучающихся в Беларуси, отмечают высокое качество образования, но в тоже время отечественные УВО занимают

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ МИРОВОМ СТАНДАРТАМ ОСЛОЖНЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В ОСНОВНОМ НЕ ПРОВОДЯТ МЕЖДУНАРОДНЫХ СЕРТИФИКАЦИЙ СВОИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ АГЕНТСТВАХ

Результаты социологических опросов показывают, что большинство иностранных студентов, обучающихся в Беларуси, отмечают высокое качество образования, но в тоже время отечественные УВО занимают

¹ Симхович В. А. Высшее экономическое образование Беларуси глазами иностранных студентов: социологический анализ.

² Ашейчик Т., Котленок Н., Сергиевич О. Иностраный студент Белгосуниверситета: особенности адаптации и мотивы поступления.

³ Жук А. В., Молофеев В. М., Хухлындина Л. М. Проблема нормативного регулирования экспорта образовательных услуг.

относительно невысокие места в мировых образовательных рейтингах. Так, БГУ в рейтинге Webometrics Ranking of World Universities занимает 843-ю позицию, а в QS (QS World University Rankings) 501–550 позиции¹, а БГЭУ в рейтинге Webometrics занимает только 5251-е место².

Важное значение имеет и признание дипломов белорусских УВО в иностранных государствах. Каждое государство в мире формирует свою политику по вопросу признания иностранных дипломов об образовании. И в основе их признания/непризнания лежат различные основания. По состоянию на 2018 г. Республика Беларусь заключила 5 межправительственных соглашений о взаимном признании документов об образовании, в основном с государствами СНГ, а также КНР и Вьетнамом³. Но подобные соглашения, следует отметить, в настоящее время не заключены со многими перспективными с точки зрения экспорта образовательных услуг государствами Азии, Африки и Латинской Америки.

Современный рынок образовательных услуг характеризуется возрастанием роли англоязычного обучения. В настоящее время в Республике Беларусь имеют возможность проведения занятий на английском языке 29 УВО по 73 специальностям, в том числе по 34 специальностям первой ступени и 39 – по второй⁴. Тем не менее в стране отмечается «недостаточность преподавателей, свободно владеющих английским языком»⁵.

Состояние учебно-материальной базы отечественных университетов также существенно отличается. Кроме того, наблюдается достаточно высокая степень ее морального устаревания ввиду дефицита финансирования⁶.

Цена

На ценовую политику УВО оказывают влияние:

- 1) рыночная конъюнктура мировых и региональных цен на образование (фактор «конкурентной среды»);
- 2) величины затрат на обучение иностранных граждан (фактор «затрат»);
- 3) воспринимаемость цены потребителями образовательных услуг (фактор «спроса»).

По данным Учебного центра международного сотрудничества в сфере образования Республиканского института высшей школы (РИВШ) стоимость обучения в белорусских вузах по очной форме колеблется от 1200 до 7250 долларов США⁷. Но средняя стоимость, как уже было отмечено выше, составляет около 2930 долларов

¹ Влияние глобализации мировой экономики на академическую мобильность и экспорт образовательных услуг.

² Использование ресурсов туристической индустрии для продвижения образовательных услуг на международный рынок.

³ Международные соглашения.

⁴ Ковш Н. Беларусь увеличивает экспорт образовательных услуг.

⁵ Грудько С. В. Обучение иностранных граждан в Республике Беларусь.

⁶ Олешкевич Е. Н. Обеспечение конкурентоспособности белорусского высшего образования на мировом рынке образовательных услуг.

⁷ Каталог: Учреждения высшего образования Республики Беларусь 2017.

США. Стоимость обучения и проживания в других странах мира отобрана в таблице 3.

Уровень цен на обучение в Республике Беларусь можно оценить как «относительно низкий». «Стоимость жизни», или дополнительные траты иностранных студентов за время обучения, также имеют важное значение для экономики Республики Беларусь. Проведенный в БГУ в 2017 г. опрос иностранных студентов позволил рассчитать приблизительную структуру дополнительных трат иностранных студентов. Согласно полученным данным в среднем иностранный студент тратит в месяц на еду, одежду, отдых, развлечения, проезд, административные платежи и медицинское обслуживание до 480 долларов США¹. А за учебный год данная сумма (10 месяцев) на одного «иностранца» составляет около 4800 долларов США.

Таблица 3².

Годовая стоимость обучения и проживания для иностранных студентов в различных странах, 2018 г.

Страна	Стоимость обучения за академический год (тыс. долларов США)	Стоимость проживания за год (тыс. долларов США)
США	30–40	15
Великобритания	18–28	12
Австралия	15–20	9
Канада	25	9
Россия	1,7–14	5
Китай	2–6	5
ЮАР	1–5	4
Германия	1,3	11
Франция	1	12

Продвижение

Автором были проведены исследования результативности каналов привлечения иностранных студентов в различные УВО Республики Беларусь путем опроса экспертов, руководителей отделов международного сотрудничества УВО (выборка составила 11 чел.).

В опросе принимали участие специалисты Витебского государственного технологического университета, Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины, Белорусского государственного технологического университета, Барановичского государственного университета, а также Республиканского института высшей школы.

¹ Рытов А. В. Интернационализация высшего образования Республики Беларусь: проблемы и перспективы.

² Образование за рубежом.

Результаты опроса показали, что основными каналами привлечения иностранных граждан на обучение в УВО Республики Беларусь являются:

- рекомендации друзей/родственников («сарафанное радио») – 56%;
- веб-сайт УВО, социальные сети – 16%;
- заключенные межправительственные/межведомственные/межвузовские договоры – 14%;
- посреднические (рекрутинговые) компании – 9%;
- участие в выставочных мероприятиях – 5%.

Данные результаты исследований свидетельствуют о дефиците финансирования маркетинговых мероприятий УВО по экспорту образовательных услуг, поскольку доминирует тот канал («сарафанное радио»), который не требует существенного финансирования, но и возможности которого весьма ограничены.

Месторасположение

Размещаясь на территории Республики Беларусь, УВО получают как ряд преимуществ, так и определенные недостатки. Безусловно, Республика Беларусь является относительно безопасной страной пребывания с толерантным отношением местного населения к иностранцам и довольно развитой инфраструктурой. Но в тоже время страна географически достаточно удалена от наиболее перспективных регионов продвижения отечественных образовательных услуг: Азия, Африка, Латинская Америка. Это приводит к увеличению затрат на обучение в Республике Беларусь для иностранных граждан.

При относительно простой процедуре зачисления общая граница Республики Беларусь с Европейским Союзом ограничивает доступность получения образования для граждан из стран, неблагоприятных в миграционном отношении. Ведь существует проблема прибытия в Республику Беларусь нелегальных мигрантов под видом студентов для последующего незаконного пересечения границы. Как показала практика, вопрос отказов компетентных органов в прибытии иностранных граждан на обучение в Республику Беларусь является одним из наиболее актуальных для экспорта образовательных услуг.

С точки зрения представлений иностранных студентов все УВО страны можно разделить на столичные и провинциальные. Университеты, находящиеся в столице Республики Беларусь, безусловно, более привлекательны для иностранных граждан.

За относительно короткий период независимости Республики Беларусь еще не сформированы достаточно устойчивые культурные и исторические связи со странами вне СНГ, которые бы существенно влияли на наращивание экспорта образовательных услуг. Этот же фактор влияет и на имидж страны. В настоящее время Республика Беларусь сравнительно малоизвестное государство в мире.

Как показала практика работы с иностранными студентами, вопрос о возможности подработки во время учебы является одним

из наиболее важных для иностранных студентов, так как многие из них стремятся таким образом частично компенсировать расходы на обучение и проживание. Возможности трудоустройства иностранных студентов без специальных разрешений по законодательству Республики Беларусь ограничены «получаемой специальностью» и «сроком одного года после получения специальности и присвоения квалификации»¹.

Жилищно-бытовые условия в целом нуждаются в совершенствовании на фоне возрастающих требований иностранных студентов к комфорту и условиям проживания в период учебы.

Таким образом, все перечисленные факторы влияют на количество иностранных студентов в Республике Беларусь. Они взаимосвязаны и взаимозависимы. Оценка степени влияния каждого из приведенных факторов на общую конкурентоспособность белорусских вузов на мировом рынке образовательных услуг весьма затруднительна ввиду следующих обстоятельств:

- факторы не являются статичными и исчерпывающими, поскольку могут довольно быстро дополняться, изменяться в зависимости от конкретных обстоятельств или от конкретного рынка образовательных услуг;
- содержание факторов может восприниматься по-разному как потребителями, так и производителями образовательных услуг, следовательно, могут делаться разные выводы;
- в большинстве случаев практически отсутствуют инструменты измерения и объективная шкала оценки факторов.

Заклучение

1. Эффективность экспорта образовательных услуг зависит не только от факторов, подконтрольных УВО, но и факторов, зависящих от государства. Следовательно, для повышения эффективности экспорта образовательных услуг необходима разработка и реализация национальной стратегии обучения иностранных граждан на территории Республики Беларусь.

ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НЕОБХОДИМА РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

2. Иностранные граждане, обучаясь в Республике Беларусь, за счет «путного потребления» приносят национальной экономике больший доход, чем собственно от оплаты обучения. Учитывая количество иностранных студентов в Республике Беларусь (более 20 тысяч), дополнительные доходы национальной экономики от привлечения иностранных граждан на обучение в Республику Беларусь оцениваются в 95–100 миллионов долларов США.

¹ Татура А. Т. О порядке трудоустройства иностранных граждан, получающих высшее образование в учреждениях образования Республики Беларусь и трудоустраивающихся по получаемой специальности, а также получивших такое образование и трудоустраивающихся по получаемой специальности (присвоенной квалификации) в течение одного года ее получения (присвоения).

3. Невысокий уровень диверсификации экспорта образовательных услуг обуславливает острую необходимость в освоении новых рынков продвижения образовательных услуг Республики Беларусь.

4. Поскольку цена обучения в белорусских вузах является среднемировой и существенно снизилась в 2017 г., а цена проживания в стране ниже среднего, то фактическую маркетинговую стратегию белорусских УВО на мировом рынке образовательных услуг можно охарактеризовать как «приемлемое качество – низкая цена».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуразакова, Я. М. Роль стратегии вузов на наращивание экспорта образовательных услуг / Я. М. Абдуразакова // TERRA ECONOMICUS. – 2013. – № 3. – С. 170–175.
2. Артюхин, М. И. Состояние экспорта услуг в сфере послевузовского образования в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / М. И. Артюхин. – Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/1_2012/art4_20_2012.html. – Дата доступа: 1.10.2018.
3. Ашейчик, Т. Иностраннный студент Белгосуниверситета: особенности адаптации и мотивы поступления / Т. Ашейчик, Н. Котленок, О. Сергеевич // Человек. Культура. Общество: материалы VIII науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. филол. и соц. наук БГУ, Минск, 20 апр. 2011 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Легчилин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 5–6.
4. Бороденя, В. А. Повышение эффективности экспорта образовательных услуг / В. А. Бороденя // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: В. Н. Шимов (пред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 55–60.
5. Влияние глобализации мировой экономики на академическую мобильность и экспорт образовательных услуг // Глобализация мировой экономики и интернационализация высшей школы: современные взаимосвязи и прогнозы интегрированного взаимодействия / Респ. ин-т высш. шк.; М. И. Демчук [и др.]; под ред. М. И. Демчука. – Минск, 2013. – Гл. 1. – С. 7–34.
6. Ворожбит, О. Ю. Маркетинговые подходы к продвижению образовательных услуг вузов на внешний рынок [Электронный ресурс] / О. Ю. Ворожбит, Н. А. Юрченко. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-podhody-k-prodvizheniyu-obrazovatelnyh-uslug-vuzov-na-vneshniy-rynok>. – Дата доступа: 10.10.2018.
7. Горшкова, Л. Ю. Экспорт образовательных услуг высшей школы: мировой опыт и Россия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Л. Ю. Горшкова. – М., 2012. – 164 л.
8. Государственная программа развития высшего образования на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 июля 2011 г., № 893 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/34104.
9. Грудько, С. В. Обучение иностранных граждан в Республике Беларусь / С. В. Грудько // Перспективы развития высшей школы: материалы X Междунар. науч.-метод. конф., Гродно, 4–5 мая 2017 г. / Гродн. гос. аграр. ун-т; редкол.: В. К. Пестис (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2017. – С. 132–134.
10. Жук, А. В. Проблема нормативного регулирования экспорта об-

- разовательных услуг / А. В. Жук, В. М. Молофеев, Л. М. Хухлындина // *Направления и механизмы совершенствования преподавания в высшей школе: материалы Международн. науч.-практ. интернет-конф., Минск, 22–23 окт. 2014 г.* / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. Ф. Карпиевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 38–41.
11. Использование ресурсов туристической индустрии для продвижения образовательных услуг на международный рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34906344&>. – Дата доступа: 17.10.2018.
  12. Казарин, Б. В. Внутрисистемные факторы в системе «учащийся – образовательное учреждение» и их влияние на эффективность экспорта образовательных услуг / Б. В. Казарин // *Успехи современного естествознания*. – 2011. – № 5. – С. 136–139.
  13. Карпицкая, М. Е. Особенности формирования экспорта образовательных услуг в Республике Беларусь / М. Е. Карпицкая, Е. П. Киселевская // *Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: сб. науч. ст.: в 2 ч.* / Гродн. гос. ун-т; редкол.: В. С. Фатеев (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2014. – Ч. 2. – С. 261–266.
  14. Каталог: Учреждения высшего образования Республики Беларусь 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studyin.edu.by/>. – Дата доступа: 1.10.2018.
  15. Ковалев, А. И. Система оценки конкурентоспособности образовательных услуг вузов / А. И. Ковалев // *Вестник Омского университета*. – 2011. – № 2. – С. 232–238.
  16. Клименко, А. А. Рейтинг ВУЗов как фактор повышения эффективности системы высшего образования / А. А. Клименко // *Учение В. И. Вернадского о ноосфере и антикризисное социально-экономическое развитие Беларуси: сб. материалов Международн. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 окт. 2009 г.* / Белорус. гос. экон. ун-т; науч.-ред. совет: М. В. Мясникович [и др.]. – Минск, 2010. – С. 161–163.
  17. Ковш, Н. Беларусь увеличивает экспорт образовательных услуг [Электронный ресурс] / Н. Ковш. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/belarus-velichivaet-eksport-obrazovatelnyh-uslug>. – Дата доступа: 10.10.2018.
  18. Кривова, А. В. Формирование бренда вуза на рынке образовательных услуг России / А. В. Кривова // *Бренд-менеджмент*. – 2010. – № 3. – С. 146.
  19. Матвьякубов, А. А. Образование в Беларуси для иностранных студентов: достижения, перспективы, пути оптимизации [Электронный ресурс] / А. А. Матвьякубов. – Режим доступа: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/11548/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BA%D1%83%D0%B1%D0%BE%D0%B2,%20%D0%90.%20%D0%90.%20%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5...pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 11.08.2016.
  20. Международная деятельность учреждений высшего образования: 2016 [Электронный ресурс] // *Республиканский институт высшей школы, Центр международного сотрудничества в сфере образования*. – Режим доступа: <http://nihe.bsu.by/images/2017/science-c-coop/md2016.pdf>. – Дата доступа: 19.09.2018.
  21. Международные соглашения [Электронный ресурс] // *Министерство образования Республики Беларусь*. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/upravlenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/mezhdunarodnye-soglasheniya/index.php>. – Дата доступа: 14.10.2018.

22. Мушкетова, Н. С. Особенности и факторы конкуренции на рынке образовательных услуг вузов / Н. С. Мушкетова, С. В. Федорова // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2014. – № 5. – С. 50–54.
23. О деятельности УВО по развитию экспорта услуг в контексте Концепции развития экспорта услуг (продвижение бренда «Образование в Беларуси») на 2018–2020 гг. [Электронный ресурс]: решение № 1 от 2018 г. Президиума республиканского совета ректоров учреждений высшего образования. – Режим доступа: <http://srrb.niks.by/>. – Дата доступа: 26.09.2018.
24. О поддержке и развитии экспорта Республики Беларусь в 2016–2020 годах: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 авг. 2016 г., № 604 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2016. – № 5/42428.
25. О приоритетных задачах дальнейшего наращивания экспорта образовательных услуг: проблемы и пути решения [Электронный ресурс]: решение № 2 от 2016 г. Президиума республиканского совета ректоров учреждений высшего образования. – Режим доступа: <http://srrb.niks.by/>. – Дата доступа: 26.09.2018.
26. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства: Директива Президента Респ. Беларусь, 14 июня. 2007 г., № 3 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2007. – № 1/8668.
27. О совершенствовании международного сотрудничества учреждений образования в целях обеспечения роста экспорта услуг // *Выш. шк.* – 2014. – № 1. – С. 3–5.
28. Об утверждении государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 мар. 2016 г., № 250 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2016. – № 5/41915.
29. Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2016. – № 1/16792.
30. Образование за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studyin.edu.by/>. – Дата доступа: 1.10.2018.
31. Олешкевич, Е. Н. Обеспечение конкурентоспособности белорусского высшего образования на мировом рынке образовательных услуг / Е. Н. Олешкевич // *Устойчивый рост национальной экономики: инновации и конкурентоспособность: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых*, Минск, 24–25 нояб. 2010 г. / *Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.) [и др.]*. – Минск, 2010. – С. 85–87.
32. Рытов, А. В. Интернационализация высшего образования Республики Беларусь: проблемы и перспективы / А. В. Рытов // *Выш. шк.* – 2017. – № 2. – С. 7–9.
33. Самсонова, В. П. Об экспорте российского образования / В. П. Самсонова // *Совет ректоров*. – 2014. – № 11. – С. 83–89.
34. Самсонова, М. В. Исследование факторов конкурентоспособности образовательной услуги / М. В. Самсонова // *Известия ВГПУ*. – 2010. – № 1. – С. 88–90.
35. Симонян, А. В. Формирование стратегий позиционирования и продвижения образовательных брендов на глобальный рынок образовательных услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. В. Симонян. – Волгоград, 2013. – 125 с.
36. Симхович, В. А. Высшее экономическое образование Беларуси глазами иностранных студентов: социологический анализ / В. А. Симхович // *Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы 13-й международной научно-методической конфе-*

- ренции, Минск, 20 фев. 2018 г. / Респ. инст. высш. шк. – Минск, 2018. – Ч. 3. – С. 316–320.
37. Синиченко, О. А. Бренд как один из факторов конкурентоспособности вузов России / О. А. Синиченко // Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 87–92.
38. Татура, А. Т. О порядке трудоустройства иностранных граждан, получающих высшее образование в учреждениях образования Республики Беларусь и трудоустраивающихся по получаемой специальности, а также получивших такое образование и трудоустраивающихся по получаемой специальности (присвоенной квалификации) в течение одного года ее получения (присвоения) [Электронный ресурс] / А. Т. Татура. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/12345-6789/187324>. – Дата доступа: 15.10.2018.
39. Экспорт и импорт услуг Республики Беларусь по видам в разрезе стран за 2016–2017 гг. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 11.10.2018.
40. Шеметова, Н. К. Формирование маркетинговой стратегии вуза: классификация факторов / Н. К. Шеметова // Образование и наука. – 2012. – № 9. – С. 44–56.
41. Экспорт образовательных услуг. Анализ управленческих решений: учебник / под ред. С. А. Белякова. – М.: ДЕЛО, 2011. – 121 с.
42. Donald C. Marschner. Basic Marketing: A Managerial Approach / Donald C. Marschner, E. Jerome McCarthy // Journal of Marketing. – 1972. – Vol. 1. – No. 1. – P. 106.

Дата поступления ў рэдакцыю 09.11.2018.

Summary

Kalinin A. V.

Criteria of Competitiveness of Higher Education Institutions of the Republic of Belarus on the World Educational Market

The article discusses the relevance of the export of educational services of higher education institutions for the country's economy. The author presents criteria and factors of competitiveness of higher education institutions on the world market of educational services and analyzes the state of the export of educational services of the Republic of Belarus at the present stage in accordance with the presented criteria and factors. The article presents statistical data, the results of surveys of foreign students, as well as experts in the field of export of educational services.

Keywords: export of educational services, competitiveness of higher education institutions, world educational market, foreign students, marketing in the sphere of education.

А. В. Шустов

РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Шустов Андрей Владимирович – аспирант третьего года обучения Института экономики Национальной академии наук Беларуси. Область научных интересов – экономика строительства, государственное регулирование строительной отрасли.

В статье отражены особенности функций цен при государственном регулировании ценообразования в строительстве. Проведен обзор методов определения стоимости строительства, применяемых в мировой практике. Рекомендовано организовать учет фактических затрат на производство работ в организациях, которые выполняют функции государственных заказчиков. Предложено создавать базу данных фактической стоимости законченных строительством объектов и отдельных видов работ, что позволит производить сравнение по регионам, исполнителям работ, сферам строительства и перейти от директивного к индикативному методу регулирования стоимости работ.

Ключевые слова: государственное регулирование, ценообразование в строительстве, строительное производство, материалоемкость, фондоемкость, эффективность системы ценообразования, сметные нормативы, инвестиционная привлекательность.

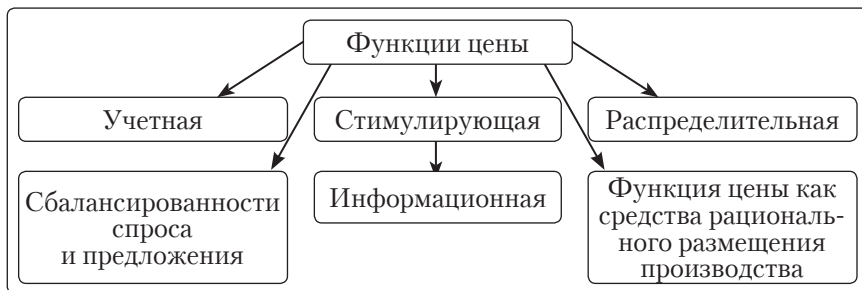
Введение

Вопрос влияния государственного регулирования системы ценообразования в строительстве в Республике Беларусь на реализацию функций цены является важным и актуальным. Республика Беларусь самостоятельно регулирует взаимоотношения в строительной сфере всего около двух десятков лет. Большинство мероприятий по развитию системы формирования стоимости строительных работ были направлены на то, чтобы приспособить советскую систему ценообразования в строительстве к реалиям трансформационной экономики, где рыночные отношения связаны с высоким уровнем государственного регулирования социальной сферы. Активное развитие рыночных отношений, компьютеризация проектирования и бухгалтерского учета, огромные возможности сбора, обработки и передачи информации ставят новые требования к системе формирования стоимости в строительстве.

Основная часть

Выполняя важнейшую социальную функцию по обеспечению строительства жилья для граждан, которые стоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, обеспечивая строительство объектов, финансируемых за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Правительства Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь под гарантии Правительства Республики Беларусь и областных, Минского городского исполнительных комитетов, отрасль осуществляет виды строительства, которые попадают под сферу государственного регулирования цен. Перечень товаров (работ, услуг), цены на которые регулируются государственными органами управления, установлен Указом Президента РБ № 72 от 25.02.2011 г. Сфера применения регулируемых цен, а также способы государственного регулирования установлены Законом Республики Беларусь «О ценообразовании» № 255-З от 10.05.1999 г.

С экономической точки зрения цена выполняет следующие функции (рис. 1).

Рисунок 1.

Функции цены в строительстве

Источник – собственная разработка.

Цена, которая является сложной экономической категорией, трансформируясь под бременем государственного регулирования, перестает выполнять некоторые функции или искажает их смысл. В связи с этим в Республике Беларусь за десятки лет развития сформировались два подхода к ценообразованию в строительстве: у организаций, которые работают по государственным нормативам, и у организаций, работающих на конкурентном рынке, деятельность которых не подпадает под регулирование цен.

Функции цены при формировании цен на основе системы государственного регулирования отражены следующим образом.

- **Учетная функция:** отвечает за учет и измерение затрат на производство строительной продукции и используется для расчета всех стоимостных и относительных показателей, которые характеризуют деятельность организации. Цена принимает участие в формировании основных качественных и количественных показателей, которые характеризуют деятельность организации.

- **Стимулирующая функция:** состоит в стимулирующем или сдерживающем воздействии цены на производителя, зависит от величины прибыли. Прибыль рассчитывается как разница между выручкой, полученной от реализации строительной продукции за вычетом косвенных налогов, и затратами на производство работ. Повышение эффективности деятельности организации связано с поиском способов уменьшения затрат на производство и возможностей реализации работ по более высоким ценам. На тех объектах строительства, стоимость строительства которых подлежит государственному регулированию, возможности увеличения стоимости работ ограничены законодательными нормами. Способы снижения затрат там ограничены рамками утвержденного проекта и предусмотренных им технических, технологических, а также организационных решений, изменение которых связано с большими административными расходами. Расчет индексов цен опирается на установление уровня рентабельности в размере 5–7 процентов и ниже.

Возможность получения предусмотренной договором прибыли можно связать с двумя аспектами ценообразования: объективностью определения стоимости строительных работ при заключении договора подряда и соответствием объемов работ значениям, которые предусмотрены проектом. Так как в строительстве количество выполняемых видов работ отличается огромным разнообразием, а объемы работ измеряются большими единицами измерения, то в договоре подряда в основном предусматривается не стоимость строительства объекта в целом, а стоимость выполнения каждого вида строительных работ и проектные объемы производства. Поэтому подрядчик оценивает эффективность выполнения каждого вида работ и старается сформировать структуру работ из наиболее рентабельных для него видов.

- **Распределительная функция:** обеспечивается через налоговую составляющую в цене строительной продукции. При распределении и перераспределении бюджетных средств государство

исходит главным образом из оптимизации государственных интересов в сфере строительства, а не эффективности работы подрядных строительных организаций. Законодательство Республики Беларусь предоставляет налоговые льготы для определенных видов строительства, таких как жилищное строительство, строительство гаражей, стоянок, при этом не разделяя их источники

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ВИДОВ СТРОИТЕЛЬСТВА, ТАКИХ КАК ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, СТРОИТЕЛЬСТВО ГАРАЖЕЙ, СТОЯНОК, ПРИ ЭТОМ НЕ РАЗДЕЛЯЯ ИХ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНУЮ ЗНАЧИМОСТЬ

финансирования и социальную значимость. Получается, что квартира в панельном доме и коттедж с бассейном и сауной имеют льготы при строительстве. Кроме того, застройщик коттеджного поселка получает большую выгоду от этих льгот, так как стоимость строительства подобных объектов значительно выше. Сейчас система налогообложения в строительной отрасли ставит в невыгодные условия субъектов малого предпринимательства, которые работают по упрощенной системе налогообложения с уплатой НДС, устанавливая для них налоги из выручки, которые в свою очередь приводят к увеличению стоимости работ, выполненных данными организациями.

- **Функция сбалансированности спроса и предложения:** способствует тому, что при установлении более низких цен на строительную продукцию государство не только обеспечивает доступность строительной продукции, но и стимулирует спрос на нее. Определяет гибкую систему реагирования предложения строительного производства при изменении спроса. При повышении спроса на строительную продукцию в первую очередь увеличиваются цены, которые обеспечивают возможность модернизации и развития строительных организаций, при увеличении цен начинает повышаться и предложение, обеспечивая снижение цен. При снижении спроса строительные организации начинают больше работать на экспорт, особенно в Российской Федерации, где уровень цен на строительные работы гораздо выше, чем в Республике Беларусь. Снижение цены стимулирует спрос для тех покупателей, которые не могут обеспечить реальный платежеспособный спрос, соответствующий рыночной цене продукции, но имеющий возможность приобрести ее по более низким ценам. Но предложение в строительной сфере не может так гибко изменяться, так как это материалоемкая инвестиционная отрасль, где объемы производства капитальных строительных работ не могут быть оперативно увеличены. Увеличение мощностей строительных организаций происходит постепенно, этот процесс занимает несколько лет, поскольку требует закупки дорогостоящей техники, увеличения объемов производства материалов, а также подготовки специалистов технического профиля. С другой стороны, значительное уменьшение объемов работ

также ведет к большим потерям в эффективности работы отрасли, потому что имеющиеся производственные фонды не могут эффективно эксплуатироваться при низкой загрузке. Высокая материалоемкость и фондоемкость строительного производства не дает отрасли возможности гибко реагировать на изменения объемов работ, при этом сохраняя свою эффективность. Высокая динамика спроса и низкая динамика предложения приводят к проблемам дефицита ресурсов и мощностей при увеличении спроса и их избытку при падении спроса на продукцию. Если учесть, что скорость морального износа средств производства в последнее время достаточно высока, получается, что в современной экономике строительная отрасль тратит значительные ресурсы на модернизацию в периоды повышения спроса на продукцию, однако к моменту выхода на проектные мощности сталкивается со снижением спроса, а также некупаемостью инвестиций, вложенных в модернизацию.

• **Функция цены как средства рационального размещения производства:** трансформируется под влиянием государственного регулирования. Связано это с тем, что, наблюдая большой спрос на продукцию строительной сферы, инвестор принимает решение о вложении долгосрочных инвестиционных ресурсов в развитие отрасли. Но платежеспособный покупатель может приобретать строительную продукцию только при условии государственного регулирования путем установки более низких цен. И чем ниже регулируемая цена, тем больше и агрессивнее становится спрос на продукцию строительства. Однако такой спрос не может обеспечить реальную окупаемость строительного производства. Функция связана с поиском возможностей наиболее эффективного вложения средств собственника. В рыночной экономике эта функция считается направляющей, так как она определяет сферы деятельности, вложения капитала в которые могут принести наибольшую выгоду собственнику. Долгие годы в мире считалось, что вложение средств в недвижимость гарантирует сохранение и преумножение капитала. В связи с этим строительная сфера у заказчиков и подрядчиков считалась рациональным вложением средств. При растущем спросе недостатки в системе ценообразования покрывались за счет изменения системы расчетов за выполненные работы при неизменно возрастающей стоимости объектов недвижимости. В условиях снижения спроса на объекты строительства, при спаде производства требования к объективности отражения затрат, ограничения в ценообразовании вызывают волну негативных настроений в строительстве. Снижение цен на рынке недвижимости определяет отток финансов из сферы строительства, свертывание строительного производства.

• **Информационная функция:** предоставляет информацию о ценах и ресурсах на рынке. При государственном регулировании информация формируется не исходя из реальной цены, эффективности, потребности, платежеспособности, а отражает те значения, которые образуются в процессе реализации системы

государственного регулирования. Является определяющей при принятии управленческих решений. В связи с этим требования инвесторов к ценообразованию в строительной отрасли основываются на том, что инвестор не хочет работать по непонятной для него системе формирования стоимости работ. По правилам рыночной экономики характер взаимоотношений определяет тот, кто платит. Поэтому подрядчики вынуждены искать более простые, доступные для понимания людей системы формирования стоимости работ. Следует отметить, что независимо от того, выполняются работы на объектах, цены на которые регулируются государством, или на объектах, которые не подпадают под государственное регулирование, система формирования стоимости строительных работ в текущих условиях требует реформирования с целью соответствия требованиям объективности затрат, оперативности, информационности и открытости для корректировки¹.

Для реформирования системы ценообразования в строительной отрасли и во избежание ошибок при этом нужно шире использовать зарубежный опыт, поскольку методики формирования стоимости строительства развитых стран используются уже многие годы, и они

ДЛЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ И ВО ИЗБЕЖАНИЕ ОШИБОК ПРИ ЭТОМ НУЖНО ШИРЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ПОСКОЛЬКУ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА РАЗВИТЫХ СТРАН ИСПОЛЬЗУЮТСЯ УЖЕ МНОГИЕ ГОДЫ, И ОНИ ОЧЕНЬ ХОРОШО АДАПТИРОВАНЫ К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ

очень хорошо адаптированы к рыночным условиям. В Республике Беларусь методики ценообразования и расчета смет почти не изменились с советских времен. Работа по-прежнему ведется в базах, где стоимость материалов и работ усреднена и которые составлены на определенный год, а для расчета стоимости используются различные индексы изменения стоимости по статьям затрат. Помимо этого, подобные методы являются сложными и ненаглядными, то есть в состав проектно-сметной документации входят сложные по расчету сметы, которые непонятны заказчику. При этом за рубежом финансовый проект составляется и описывается так, что даже посторонний человек, ознакомившийся с ним, может получить представление о методах, технологии и стоимости запланированных работ.

В мировой практике все действующие методы определения стоимости строительства можно условно разбить на две самостоятельные группы:

- методы поэлементного расчета цены, которые применяются, как правило, на завершающих этапах проектирования;
- методы расчета цены по укрупненным показателям на начальных этапах инвестиционного процесса. Расчет стоимости строительства объекта в каждом отдельном случае проводится

¹ Экономика строительства. С. 620.

индивидуально, учитываются специфические особенности конкретного строительства на базе смет, которые составляются организацией-проектировщиком или инжиниринговой компанией¹.

Сметные нормы и нормативы в развитых странах мира построены приблизительно по одному и тому же принципу, хотя они отличаются степенью детализации и другими особенностями. Например, в США и Канаде с 1942 года действует практически неизменная, очень детальная система определения основных составляющих стоимости строительства, в основу которой положено использование ежегодных сборников строительных расценок национальной корпорации R. S. Means Co. Incorporated Ltd, которые содержат среднеамериканские стоимостные показатели. Такие сборники никем не утверждаются, но применяются строительными организациями в качестве базы данных стоимости работ и затрат. Аналогичные сборники выпускаются в Германии и других странах Евросоюза. В некоторых случаях к стоимости, указанной в сборнике, применяется индекс инфляции и заключается договор, за основу берут данные предыдущего года, положение дел в экономике и непосредственно в отрасли в текущий период. Таким образом, в мировой практике сложилась система мониторинга стоимости по построенным объектам и использования данной информации при формировании стоимости на проектируемые объекты. Точная стоимость строительства формируется при заключении договора подряда на основании результатов тендера по выбору подрядной организации.

В Республике Беларусь для формирования укрупненных норм стоимости строительных работ обязательным является учет и оценка фактических, а не только сметных затрат, потому что сметные нормы не отражают реальных затрат на производство работ, а только создают эффект мультипликации недочетов системы планового нормирования. Учет же фактических затрат возможен только заказчиком объекта строительства, так как никакая другая организация не имеет комплексного учета всех видов работ и затрат в строительстве. Самым верным решением является организовать учет фактических затрат на производство работ в организациях, которые выполняют функции государственных заказчиков, так как они, расходуя государственные деньги, должны вести их учет и отчитываться о целевом использовании средств.

Для обеспечения гибкости учета и формирования модульной системы укрупненных показателей заказчику необходимо вести учет стоимости полностью законченных этапов работ, и их группировка должна быть связана со сформировавшимися в строительстве и в сметном нормировании проектно-технологическими модулями (ПТМ). Формирование системы расчета стоимости по модулям, расчеты не ежемесячно, а за полностью законченный вид работ дадут возможность заинтересовать

¹ Базарлинова А. Методические подходы к оценке экономического потенциала строительного предприятия.

подрядчика в формировании системы учета затрат в разрезе ПТМ и выполнении полного комплекса работ, на основании чего проводятся расчеты. Преимущества этой системы в том, что стоимость работ для заказчика и подрядчика формируется на одну и ту же единицу измерения, а корректировка объемов работ, которая является особенностью строительства, не требует сложных расчетов, так как цена формируется на укрупненный вид работ, а стоимость рассчитывается путем их умножения на фактически выполненные объемы. Также расчеты за полностью выполненные объемы работ заставляют подрядчика комплексно подходить к распределению ресурсов и не брать на себя большой объем работ, не закончив выполнение предыдущих. Естественно, в некоторых случаях в строительстве технологическая последовательность работ не позволяет этого сделать. Расчеты за выполненную кирпичную кладку по всему зданию или монтаж стеновых панелей, учитываемых в отдельном ПТМ, могут осуществляться на протяжении нескольких месяцев. У подрядчика это потребует больших объемов оборотных средств, затягивания оборотного цикла. По подобным работам в договоре можно предусматривать систему авансовых платежей, оплату за отдельные этапы работ. Наибольшую часть других работ можно закрывать при выполнении полного комплекса работ с оценкой их количества, качества, а также определением стоимости на единицу объема работ¹.

Целесообразно создавать базу данных не только фактической стоимости законченного строительством объектов, но и отдельных видов работ, которые можно сравнивать по регионам, исполнителям работ, сферам строительства путем сопоставления фактической стоимости видов работ по отдельным объектам со средней стоимостью укрупненных видов работ. Такая система имеет следующие преимущества:

- информация о фактической стоимости отдельных видов работ в строительстве даст возможность более обоснованно подходить к принятию архитектурных и конструктивных решений при строительстве объектов;
- формирование стоимости строительства объектов для инвестора станет более простым, понятным, доступным;
- формирование стоимости строительства на этапе проектирования сможет осуществить сам проектировщик, не пользуясь услугами специалиста по сметной работе;
- информация о фактической стоимости укрупненных видов работ поможет дать объективную оценку эффективности производства работ отдельными организациями, бригадами, исполнителями;
- при оценке динамики изменения стоимости укрупненных видов строительных работ можно говорить о динамике изменения

¹ Белоликов В. Т., Бондарь А. М., Птухина И. С. Организация и экономика строительного производства. С. 86.

стоимости в строительстве на основании фактических данных о стоимости работ, а не опираясь на постатейную структуру стоимости работ в строительстве. Наличие базы данных о стоимости укрупненных видов работ в строительстве делает систему ценообразования в строительстве рычагом управления как для заказчика, так и для подрядчика. Это позволяет повысить эффективность работы системы ценообразования на благо решения экономических задач организаций и общества. Наличие современных программ, баз данных, возможности по сбору, обработке, анализу и обмену информацией дают возможность решать задачи, которые раньше были недостижимы. Пока нет базы данных, нельзя вести анализ экономических процессов, влияющих на стоимость строительства, оценивать динамику цен и конъюнктуру рынка.

Сейчас динамику стоимости объектов недвижимости в Республике Беларусь анализируют по большому количеству показателей. Однако стоимость объекта недвижимости и затраты на его строительство – это разные цены. Стоимость строительства – это цена производителя. Стоимость объекта недвижимости – это цена продажи объектов инвесторами. Разница в стоимости строительства и цене продажи иногда может очень существенно отличаться. То есть динамика цен на объекты недвижимости по многим причинам сильно отличается от динамики цен в строительстве. Создание базы данных стоимости работ по объектам-аналогам позволяет перейти от директивного к индикативному методу регулирования стоимости работ, сформировать гибкую и актуальную систему информации, которая базируется на объективной информации и фактических данных.

Заключение

Таким образом, государственное регулирование стоимости строительных работ в Республике Беларусь требует пересмотра и корректировки. Формирование стоимости работ на основании сметных нормативов дает возможность рассчитать затраты, однако не позволяет эффективно управлять ценой. Для создания действенных механизмов управления стоимостью проекта строительства нужна информация о фактических затратах на выполнение строительных работ.

Список использованных источников

1. Базарлинова, А. Методические подходы к оценке экономического потенциала строительного предприятия / А. Базарлинова // АльПари. – 2012. – № 1–2.
2. Белолоиков, В. Т. Организация и экономика строительного производства / В. Т. Белолоиков, А. М. Бондарь, И. С. Птухина. – Санкт-Петербург: СПбГПУ, 2002. – 86 с.
3. Экономика строительства: учебник / под общей ред. И. С. Степанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 620 с.

Дата поступления в редакцию 17.09.2018.

Summary

Shustov A. V.

Development of Approaches to Public Regulation of Pricing in Construction

The article reflects the features of the function of prices in the state regulation of pricing in construction. Review of methods for determining the cost of construction used in the world practice has been made. It is recommended to organize the accounting of the actual costs of work in the organizations performing functions of the state customers. It is proposed to create a database of the actual cost of completed construction projects and certain types of work, which will allow comparing by regions, contractors, construction zones and moving from the Directive to the indicative method of cost control.

Keywords: *government regulation, pricing in construction, construction industry, consumption of materials, capital intensity, pricing system efficiency, estimated standards, investment attractiveness.*

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1). У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2). Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3). Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4). Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксе ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5). Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
  - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.
